4° Mus. Th. 1490 i

Bayerische Staatsbibliothek
<366515908100 12

4/1
4° Mus. Th. 1490 i

АЗБУКА

ЗНАМЕННАГО ПѢНІЯ

(Извѣще́нїе ѿ согла́снѣйшихъ помѣ́тахъ)

старца

[Stremouchov]

АЛЕКСАНДРА МЕЗЕНЦА.

(1668-го года).

ИЗДАЛЪ СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

СТ. СМОЛЕНСКІЙ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета
и типо-литографія Н. Данилова.
1888.

A/55/160

43 A

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Января 17 дня, 1886 года. № 49.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

СЕРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РАЧИНСКОМУ

въ знакъ совершеннаго уваженія
и искренней преданности.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Всесѝлнаго всепревѣлга́го и всепревѣнача́лнѣйшаго Бга Со҃ца бла́го-
произволе́нїе҃м и всеединора́внаго и всечестнѣ́йшаго и едино́роднѣйшаго Бга Сна҃ его҆ спосп҃ше́нїе҃м. и единосу́щнаго и сопрестолнѣ́йшаго всепресто́го Дха Бга содѣ́йствїе҃м, е҆ди́наго Бга в трцѣ, и трцу҆ во е҆ди́ницѣ ѿ всѣ҆ тва́ри ви́димыа и невѝдимыа, непресто́нно сла́вимаго и поклоня́емаго. Сов҃лгоизво́лися вл҃гочестиво́мѣйшемѹ и вели́комѹ гдрю на́шемѹ, црю и вели́комѹ кнзю Але҆ксѣ́ю Михаи́ловичѹ, всеа҆ вели́кїа и ма́лыа и бѣ́лыа росси́и самоде́ржцѹ: во҆ преходя́щіе вре́мя лѣ́та *ҙрѯг. ѿ цр҃ко́вно҆м҃ знаменно҆м҃ пѣ́нїи предъ҆ оу҆чини́ти, е҆же бы вся́кое пѣ́нїе бы́ло войстиннорѣ́чно҆м҃ пѣ́нїи, ведъ҆ во градѣ҆х҃ и чт҃ны҆х҃ о҆би́теле҆х҃ и се́лѣ҆х҃ оу҆стро́ено равночи́нно, и доброгла́но. И в то́е вре́мя на то́е вжтвено́е и ст҃ы́а вжї́а цр҃кве дѣ́ло, е҆го Цр҃ьско҆м҃ повелѣ́нїе҃м во цр҃тву҆ющѣ҆м҃ вели́цѣ҆м҃ гра́дѣ Москвѣ҆ дида́скало҆ со́брано к томѹ зна́менѹ оу҆стро́е́нїю ра́ны҆х҃ чино́въ ѿ ст҃ы́а вжї́а цр҃кве чинонача́льниковъ и вся́каго цр҃ко́внаго чи́на и҆збра́ны҆х҃ люде́й дт҃ чл҃вѣ́ковъ. И ѿ того҆ вре́мене оучини́ша҆ ѿ и҆носта́нны҆х҃ о҆кре́стны҆х҃ цр҃ствъ ра́ти и бра́ни, в ни҆х҃ же мно́гїа цр҃ственныа и зе́мскїа вѣ́ша вели́кїа дѣла́. Е҆ще҆ в тѣ́же времена́ гр҃ѣ҆х҃ ра́ди на́ши҆х҃ прїи́де и моровы́е повѣ́трїе. Того҆ ра́ди и сїѐ вжї́е и ст҃ы́а е҆го҆ вжї́а цр҃кве дѣ́ло, правосла́вное зна́менное пра́вленїе прест҃ече́ся. По тѣ́хже времени҆х҃ ѿ ҙрѯг и ҙрѯд и нижа́йши тѣ҆х҃ лѣ́тъ, нача́ша цр҃ствующаго гра́да Москвы́ во вс҃ѣ҆х҃ гра́дѣ҆х҃ и в мн҃тр҃ѣ҆х҃ и в се́лѣ҆х҃ зна́менаго пѣ́нїа малоискѹ́снїи ма́стеры, кождо всѧ́къ ѿ себѐ, и҆справля́ти на пра́вѹю рѣ́чь пѣ́нїе, и во е҆диногла́сїе не прїи́доша. Сѐвоже грѹ́бїи и зѣ́ло҆ малоѹче́нїи на сїѐ вели́кое дѣ́ло дерзнѹ́ша. И ѿ того҆ и҆хъ дерзно-

ве́нїѧ ве́дѣ во всѣ́х градѣ́х и҆ селѣ́х оу҆чини́лосѧ ве́лїе ра́гласїе, что̀ и҆ во є҆диной цр҃кви не то́кмо трїе́м, и҆лѝ мно́гим, но и҆ двѣма̀ пѣ́ти ста́ло согла́сно невомо́жно. Ви́дѣвъ же сїѐ бл҃гопрора́чный вели́кїй гдⷭ҇рь на́шъ цр҃ь и҆ вели́кїй кн҃зь А҆лексїй Михаи́ловичъ, всеа̀ вели́кїѧ, и҆ ма́лыѧ, и҆ бѣ́лыѧ рѡссі́и самоде́ржецъ, полага́етъ совѣ́тъ ѡ ст҃ѣ́мъ дс҃ѣ, со ѻ҆ц҃е́м свои́м и҆ бг҃омо́лцем, со ст҃ѣ́йшим І҆ѡ҆а́сафом патрїа́рхом моско́вским и҆ всеа̀ россі́и: И҆ повелѣ́ша бг҃омо́лцꙋ своемꙋ̀ Па́влꙋ, преѡ҆сщенн҃ѣ́йшемꙋ митрополи́тꙋ са́рскомꙋ и подо́нскомꙋ, па́ки мастеро́въ собра́ти, до́брѣ вѣ́дꙋщих зна́менное пѣ́нїе и҆ знающих того̀ зна́мени ли́ца и҆ и҆́хъ ро́зводы и҆ попѣ́вки, моско́вскаго, что́ Христїа́нинов, и҆ оу҆со́льских и҆ и҆ны́х мастеро́въ в попѣ́вках прево́ды и҆менꙋю́тсѧ. Преѡ҆сщенн҃ый же Па́велъ митрополи́тъ, є҆го̀ цр҃ьским повелѣ́нїем и҆ ст҃ѣ́йшаго Патрїа́рха бл҃гослове́нїем, собра мастеро́въ шесть чл҃къ. И҆ ті́и пе́рвїи и҆спра́виша зна́менн҃аго пѣ́нїѧ, по и҆стинн҃орѣ́чїю, сїѧ̀ ї҆рмосы̀, кромѣ̀ согла́сных лите́рных помѣ́тъ. старославенороссі́йским обыкнове́нным зна́менем. Помѣ́там же кото́рыѧ пре́жде бѣ́ша, здѣ̀ оу҆каза́нїе намѣ́ренїѧ ра́ди во̀ кра́тцѣ изъѧви́ша.

И҆звѣще́нїе ѡ҆ согла́снѣйших помѣ́тах

во̀ кра́тцѣ и҆зложе́ны: (со и҆зѧ́щным намѣре́нїем) тре́бꙋющим оу҆чи́тисѧ пѣ́нїѧ.

Ѿ нижа́йшїѧ оу҆́бо степе́ни к высотѣ̀ восходѧ́щихъ, да́же до вторы́ѧна́десѧть степе́ни, ꙗ҆́же в пре́жнѣм пѣ́нїи пи́саны бѣ́ша во зна́мени сицевы̀

Помѣ́ты:

ГН Н Ц ГН Н . М П Д ГД П̇ Д̇
Го спо ди по ми лꙋй, Го спо ди по ми лꙋй.

Ѿсе́лѣ снизходѝ воспѧтогласо́внѣ к нижа́йшемꙋ согла́сїю до вторы́ѧ же на́десѧть степе́ни сице.

Д̇ П̇ ГД Д П М . Н ГН Ц Н ГН
Го спо ди по ми лꙋй, Го спо ди по ми лꙋй.

И҆ нн҃ѣ в на́шем старороссі́йском зна́мени сим согласо́вным помѣ́там си́ми и҆звѣсти́те́лными лите́рами, в печатномъ тисне́нїи бы́ти невмѣ́стно: но вмѣ́сто тѣ́хъ согла́сныхъ ᲂу҆каза́телных лите́ръ зна́мѧ в пѣ́нїи призна́ками гласои҆звѣсти́телнѣ, по степе́немъ на трѝ ча́сти ра҆чини́хом: Поне́же всѧ́кое пѣ́нїе во҆вышаетсѧ и҆ снижа́етсѧ тре́ми е҆стествогла́сїи до вторы́ѧ на́десѧть степе́ни: а҆́ще возмо́жеши и вѧ́щше.

Ча́сть пе́рваѧ: о҆ бе҆призна́чном зна́мени и҆ и҆мена̀ ко́емꙋждо зна́мени.

Бе҆призна́чное ᲂу҆́бо зна́мѧ пое́тсѧ по степе́немъ, во ᲂу҆каза́телныѧ согла́сныѧ сі́и лите́ры. ГН . ГН . М . ГД .

И҆мена̀ зна́мени е҆диногласостепе́номꙋ.

Параклитъ , стопи́ца , крю́къ ,—мра́чной ,—свѣ́тлой , трисвѣ́тлой , свѣтлой с соро́чьею но́жкою , просты́й крюкъ съ соро́чьею ножкою . Тѣ́же крю́ки со ѿтѧ́жками ; запѧта́ѧ ,—скрыже́мъ .

Статїѝ по и҆мѧно́мъ, ѿ ни́каго согла́сїѧ, с ни́ми же и҆ стрѣла̀ проста́ѧ.

Статїа̀ с запѧто́ю и҆ с крыже́мъ ,—с крыжемъ , с запѧто́ю ,—проста́ѧ ,—мра́чнаѧ , стрѣла̀ простаѧ , статїа̀ свѣ́тлаѧ , с сорочьею но́жкою ,—мра́чнаѧ со ѡ҆́блачко́м ,—свѣ́тлаѧ со ѡ҆́блачко́м .

Статїѝ закры́тыѧ.

Закры́таѧ ма́лаѧ ,—сре́днѧѧ ,—бо́лшаѧ ,—с соро́чьею но́жкою сре́днѧѧ ,—болша́ѧ .

Двоегла́сное зна́мѧ.

Голу́бчикъ ма́лой ,—ти́хой ; перево́дка ; стрѣла̀ мра́чнаѧ ,—крыжева́ѧ ; скаме́йца ; со ѡ҆́блачко́м , —ти́хаѧ ,—со ѡ҆́блачко́м ,—с сорочьею ножкою .

Двоегла́сное второ́е знамѧ.

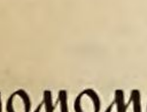
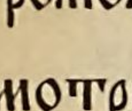
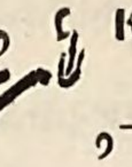
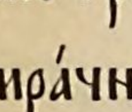
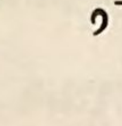
Стопи́ца со о҆чко́м ; подча́шїе ,—мра́чное ,—свѣ́тлое ,—трисвѣ́тлое ,—с соро́чьею но́жкою .

Двогла́сное же тре́тїе зна́мѧ.

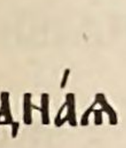
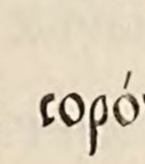
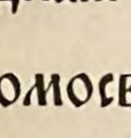
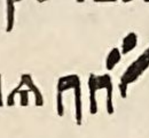
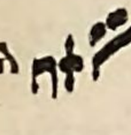
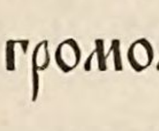
Крю́къ просты́й с подча́шїемъ , со скоровоспѧ́тною кавы́чкою ,—мра́чный ,—свѣ́тлый ,—трисвѣ́тлый , с соро́чьею ножкою , простый с соро́чьею но́жкою .

Тригласостепе́нное зна́мѧ.

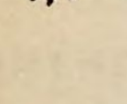
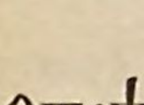
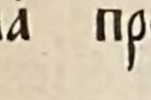
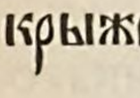
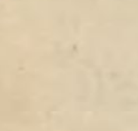
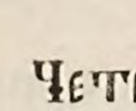
Стрѣла̀ поводна́ѧ ,—свѣ́тлаѧ ,—свѣтлоти́хаѧ , гро́мнаѧ ,—громосвѣ́тлаѧ ,—громотрисвѣ́тлаѧ , ,

—громомра́чная  , с крыже́м громосве́тлая , с крыже́м громотрисве́тлая  ,—мра́чная с соро́чьею но́жкою  ,—громомра́чная  , крыжева́я с соро́чьею но́жкою  .

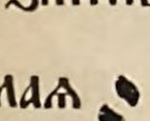
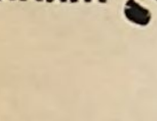
Четвероглассостепе́нное зна́мя.

—Поводна́я с соро́чьею но́жкою  , свѣ́тлая  ,—гро́мная , громосве́тлая  , громомра́чная  , с крыже́мъ громосве́тлая  , громомра́чная с крыже́мъ  .

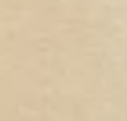
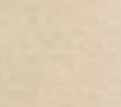
Четвероглассовоспа́тное зна́мя.

Поводна́я со ѡ҃блачко́м  ,—свѣ́тлая с по҃ча́шїемъ ,—громосве́тлая с по҃ча́шїемъ  ,—громомра́чная со ѡ҃блачко́м , громосве́тлая скрыже́м и̑ по҃ча́шїемъ  ,—громомра́чная с крыже́м и̑ со ѡ҃блачко́м  ,—громотрисве́тлая с крыже́м и̑ по҃ча́шїемъ  , громомра́чная с крыже́м и̑ протѧгне́нный ѡ҃блачко́м  .

Воспѧтогла҃ныя же стрѣ́лы.

Стрѣла́ проста́я со ѡ҃блачко́м  ,—со ѡ҃блачко́м и̑ с то́чкою  ,—крыжева́я со ѡ҃блачко́м и̑ с то́чкою .

Четвероогла҃сное же зна́мя.

Двѣ́ дерви́цы  и  .

Разли́чное зна́мя.

Зми́йца ,—со статїе́ю ,—со сложи́тїею ; сложи́тїя ма́лая , с ча́шкою ,—с запято́ю , с ча́шкою и̑ запято́ю ,

—с крыже́мъ ; кѵли́змa болша́м , —сре́днам ; по҃кѵли́змa болша́м , —ма́лам ; па́лка , —вод҃е́рнѵтам , па́лка ти́хам ; с запѧтою ти́хам ; чашка ; —по́лнам ; хами́ло , ключь , челю́стка ; два̀ въ челнѣ , —со ѿтѧ́жкою ; трѧсогласнам , трѧсостр҃ѣ́лнам ; паукъ ма́лый , —бо́лшїй ; дѵда̀ , трѵба̀ ; ро́гъ ; литà ; ме́чикъ .

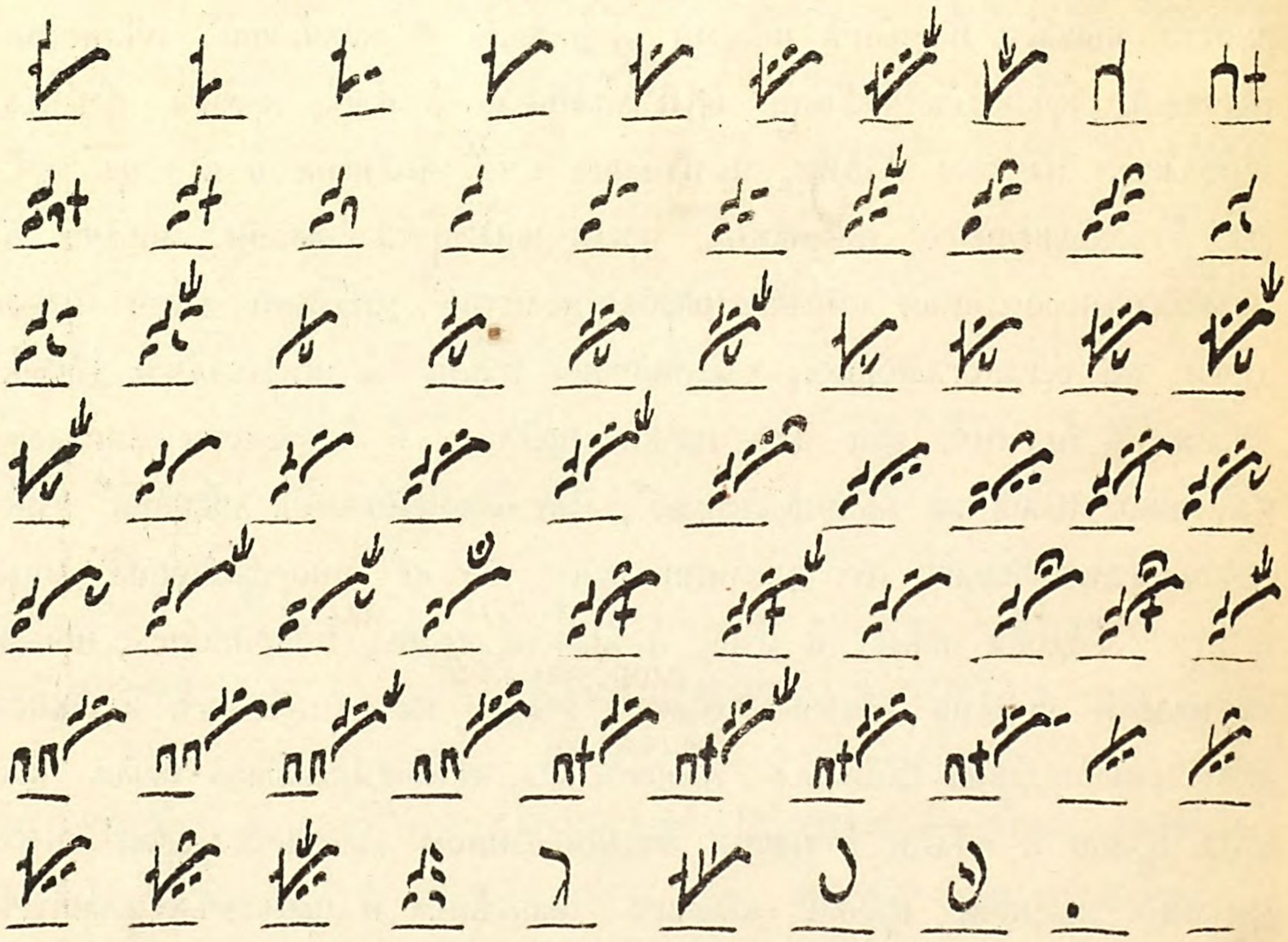
Сїе́ же оу҃́бо таи҃нственое҃, сирѣ́чь скрытое и҃ сократи́телное зна́мѧ оу҃чинено̀ и҃ снискано̀ и҃ си́ми и҃мены̀ прозва́но пре́жними славенороссі́йскими цр҃ко́вными пѣснорачи́тели и҃ знаменотво́рцы, до настоѧ́щаго сего̀ вре́мене за четы́ре ст҃а лѣ́тъ и҃ ва́ѧше: поне́же во мно́гихъ харате́йныхъ і҃рмоло́гїахъ и҃ про́чаго цр҃ко́внаго пѣ́нїѧ с си́мъ зна́менемъ кни́гъ҃ обрѣтохо́м҃ лѣтопи́снам до҃писа́нїѧ: кто̀ кото́рвю зна́менна҃го пѣ́нїѧ кни́гѵ пи́салъ; и҃ е҃́же в не́й пи́санна҃м любомр҃дство-
вал҃ъ, и҃ в кое́м҃ гра́дѣ, и҃ли мн҃тр҃ѣ, и҃ в кото́рое вре́мѧ, и҃ при каково́м҃ любо слу́чаи. Пе́рвїе же оу҃́бо вѣ́ша в нача́лѣ сего̀ зна́мени творцы̀ и҃ цр҃ко́вніи пѣснорачи́тели, во столечно́м҃ росс҃ійскїѧ держа́вы в҃госпаса́емо́м҃ гра́дѣ Кіевѣ. По нѣ́колики҃ же лѣ́тѣ҃ ѿ Кіева сїе́ пѣ́нїе и҃ зна́мѧ нѣ́кими любораче́ителн принесе́сѧ до вели́каго нова̀ гра́да. ѿ вели́каго же нова̀ гр҃а́да р҃аспростре́сѧ и҃ оу҃мно́жисѧ толи́ки҃м҃ долговре́меньство́м҃ сего̀ пѣ́нїѧ оу҃че́нїе, во всѧ̀ гра́ды и҃ мн҃три вели́коросс҃і́йскїѧ с҃па́рхїи и҃ во всѧ̀ предѣ́лы и҃́хъ; и҃ та́ко да́же и҃ доны́нѣ, на́ми си́мъ зна́менѣ́м҃ цр҃ко́вное красногла́сїе по ѿбыкнове́нїю, е҃́же в на-
ше́м҃ ро́дѣ, и҃ оу҃че́нїю держи́мѡ сѹ́ть нехѹ́дѣ, но̀ до́брѣ и҃ бл҃гочи́ннѣ и҃ бл҃гойспра́внѣ: послѣ́дѹѧ пре́жни҃м҃ на́ши҃м҃, цр҃ковны҃м҃ и҃́же по в҃зѣ пѣсно-

рачи́телѐмъ и сего̀ многочáстнаго знáмени растворѝтелѐмъ. Áще во прéжних старохаратéйныхъ пи́сманыхъ рⷣкленорⷣчныхъ нáшихъ славенороссíйскаго знáменнаго пⷱнїѧ книгá знáма, и в нéмъ многорⷣлúчные и сокровéнные лица и попⷱвки тайноводúми сⷭть: и неймýщимъ комѹ̀ в тóмъ мнóгосокровéнолúчномъ знáмени смыслоѿсмⷭзáтелства и в пⷱнїи сúлы, мнáтсѧ бы́ти нелⷱпы, и не бл҃гопотрéбны, и невнáтопрїéмны, и тѹ̀ и҃хъ непщевáнїе ѻ̑ сéмъ многочáстномъ и тайнозамкнéнномъ знá-мени и лицá ѿ нейскꙋ́сства, сирⷱчь ѿ ненавчéнїѧ и крáйнаго невⷱ-ждества бывáе҃т. И нынѣ нⷱцыи ко҃никшїи ѿ новⷱйшихъ пⷱсноснúскáтелей, крⷭвоподýшствующе и бл҃нáщесѧ ѻ̑ сéмъ, кромѣ оу҃чéнїѧ, оу҃повáюще на своѐ сⷭвемúе, не прїéмше в сéмъ знáмени и в лúцахъ мⷱ-ры и совершéннаго познáнїѧ, предвзимáющесѧ мы́слїю, мнáтъ сїѐ старославенороссíйское в тайносокровеннолúчномъ знáмени пⷱнїе прево-дúти во органогласóвное, гласонóтное пⷱнїе и исправлáти дóбрѣ. вⷱмъ по и҃стинѣ ѥ҃же без нáуки превестѝ и и҃спрáвити никáкоже ꙗ҆комóжно. Нáмъ же велúкороссíйномъ, и҃же непосрⷣственѣ вⷱдущимъ тай-новодúтелствуемаго сегò знáмени глáсы, и в нéмъ многорⷣлúчныхъ лицъ и и҃хъ рⷣководóвъ мⷱрⷭ, и сúлⷭ, и всáкую дробь, и тóнкость, никáмъ же належи҃т ѿ сéмъ нóтномъ знáмени нⷭ́жда: Но за бл҃гость и ч҃лвко-любїе смыслодáвца сп҃сúтелѧ нáшего бг҃а, оу҃потреблáемсѧ ст҃ы́мъ ѥ҃гò вж҃їѧ ц҃ркви в пⷱнїи и нáшею ѿбыкновéнною славеностароросс҃íйскаго зна҃мени наýкою, кромѣ всáкаго сомнⷱнїѧ и препáтїѧ влáстнѣ и дóбрѣ.

О тáинственыхъ же лúцахъ и скрытомъ знáмени, ѻ̑ рⷣководáхъ и попⷱвкахъ, и ѻ̑ тóнкости и҃хъ, котóрые лúца и знáма, и рⷣководы

и попѣ́вки во всѣ́х осмѝ гласѣ́х ка́ко пою́тсѧ, и҆ ка́ко дробѧ́тсѧ и҆ ка́ко поставлѧ́ютсѧ, и҆ в коли́ко степе́ней к высотѣ̀, и҆лѝ к низꙋ во гласо́вно́м бѣжа́нїи дви́жꙋтсѧ, и҆ воспѧтогласѧ́тсѧ, и҆звѣще́нїѧ смотрѝ во ᲂу҆каза́нїи тре́тїей ча́сти зна́мени.

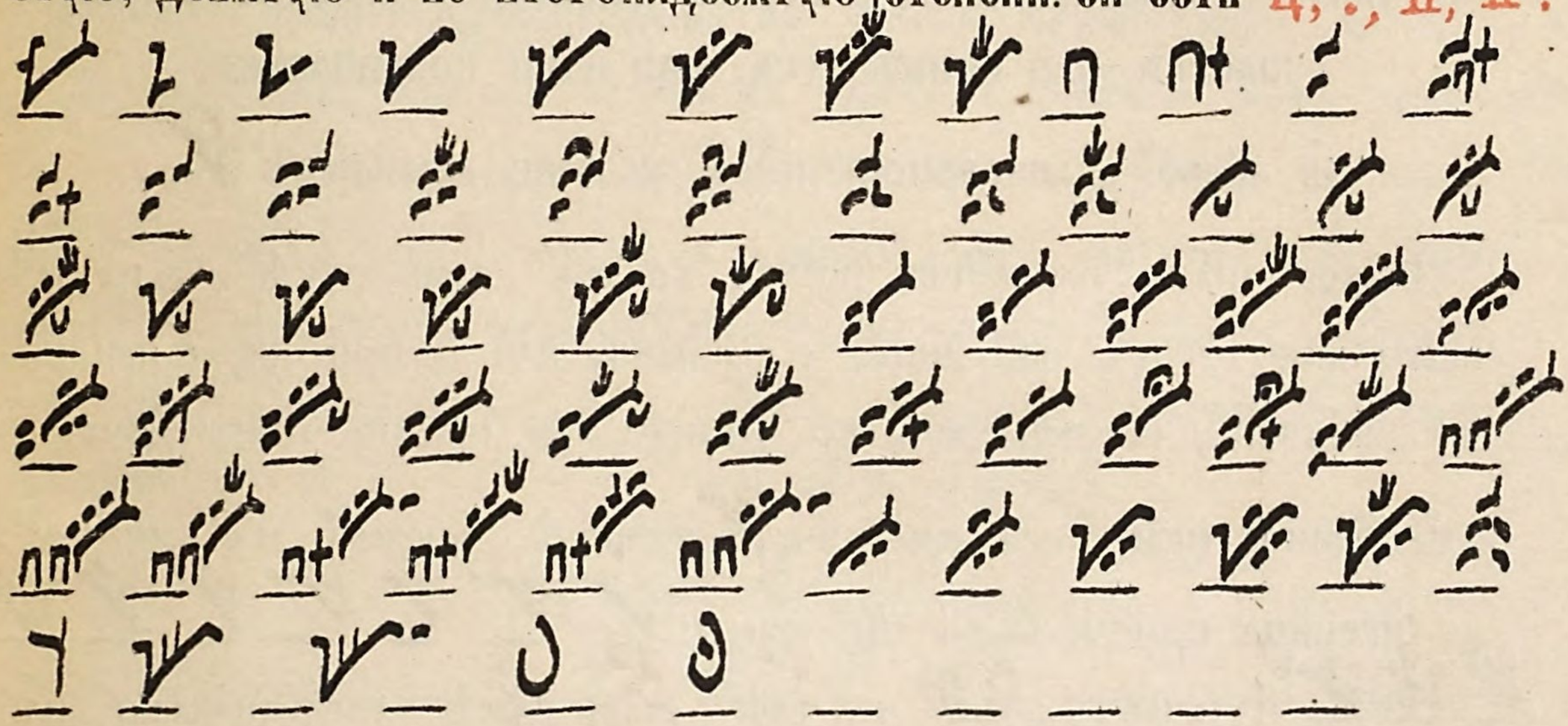
ЧАСТЬ ВТОРАѦ. О ПРИНАЧНОМЪ ЗНАМЕНИ КОТОРОЕ ЗНАМѦ ПОЕТСѦ ПО ГЛАСО́М. ВО ВТОРУ́Ю, ПѦТУ́Ю, ОСМУ́Ю, И҆ ПЕРВОНАДЕСѦ́ТУЮ СТЕПЕ́НИ, СИРѢ́ЧЬ ВО Н. Н. П. П̇



И҆ семꙋ̀ зна́мени с си́ми при҆зна́ками на ᲂу҆казостепе́нныѧ гла́сы и҆ помѣ́ты и҆зъѧвле́нїе доздѣ̀.

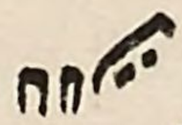
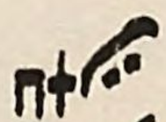
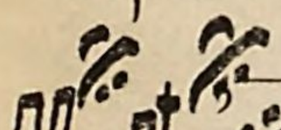
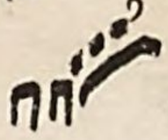
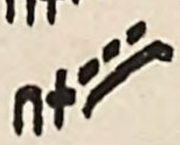
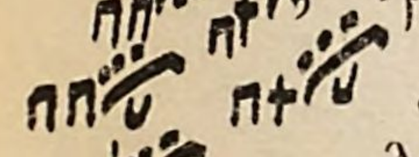
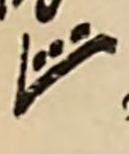
и҆

ча́сть тре́тїѧ. ѡ̓ то́мъ же зна́мени и̓ ꙗ̓же в не́м дру́ги призна́ка; ко-
то́рое зна́мѧ поетсѧ во гла́сы, с си́ми призна́ками во тре́тїю, ше-
сту́ю, девѧ́тую и̓ во второнадесѧ́тую степе́ни. сѝ е̓сть ц, ., п, п̇.



Коне́цъ оу̓каза́нїѧ тре́тїей ча́сти зна́мени.

ѡ̓ ѿѧ́томъ зна́мени пе́рвыѧ бе̑призна́чныѧ ча́сти.

Стрѣла̀ громомра́чнаѧ  , — с крыже́м  , — со ѡ̓блачко́м  , — громотрисвѣ́тлаѧ  , — с крыже́м  , — с по̑ча́шїе́м  ; по̑ча́шїе трисвѣ́тлобо̑зое ; крю́къ трисвѣ́тлый  , — с по̑ча́шїе́м пою́тсѧ по первои̓звѣсти́телной ча́сти в согла́сныѧ четы́ре помѣ́ты по степе́немъ в низки́х и̓ высоки́х гла́сѣх непрело́жно гн, гн, м, гв.

Того̀ ра́ди сїѐ зна́мѧ во второ́й и̓ тре́тїей ча́сти во прина́чно́м зна́мени и̓ не пи́сано.

ИНО СКАЗАНІЕ Ѡ ЗНАМЕНИ И Ѡ ЕЖЕ В НЕМЪ РАЗЛИЧІИ; КОТОРОЕ ЗНАМѦ КАКО ПОЕТСѦ, И КОТОРОЕ С КОТОРЫМЪ СОГЛАСУЮТСѦ, И КОЛИКИМИ ГЛАСНЫМИ СТЕПЕНМИ В ВЕРХНѢЙШЕМ, ИЛИ В НИЖАЙШЕМ ГЛАСОТЕЧЕНІИ ВОВЫШАЕТСѦ, ИЛИ ОУНИЖАЕТСѦ, ИЛИ ПАКИ ВОВЫШАЕТСѦ.

статїа а

Ѡ первомъ единогласостепенномъ знамени параклитѣ.

Первое знамѧ параклитъ поетсѧ во всѣхъ осми гласѣхъ, в началѣ коего любо стиха, или лица, с признаки, или безъ признакъ, в причинныхъ мѣстѣхъ, по прилучаю, во единогласную степень неизмѣнно.

в

Ѡ единостепенномъ же знамени, ѡ стопицѣ, ѡ крюкахъ и ѡ запѧтыхъ.

Стопица простаѧ и сїи крюки: и запѧтыѧ во всѣхъ осми гласѣхъ с признаками, или кромѣ признакъ, в высотѣ или в низу, поютсѧ гласопремѣнне: но ѡбаче во гласоступанїи единостепенны суть, развѣ перваго и пѧтаго гласовъ. В первомъ же и пѧтомъ гласѣ свѣтлый крюкъ в нѣкоемъ лицѣ (ѡ немъ же послѣди в пѣнїи ѡзначимъ) поетсѧ во двѣ гласовныѧ степени, своимъ намѣренїемъ. А борзость сего знамени и тихость, и самаѧ тонкость во гласѣхъ пѣнїемъ и мѣрою послѣди же извѣститсѧ. А запѧтаѧ с крыжемъ при времени в нѣкоихъ лицахъ в началѣ нижайшихъ согласей вмѣсто статїи с крыжемъ оупотреблѧетсѧ.

Гл. а, пѣснь а: Столпомъ огненнымъ.

Гл. е, пѣснь в. Вонми небо.

Гл. в, пѣснь а. Шествуетъ морскую.

г

Ѡ единостепенномъ же знамени, ѡ статїахъ и различности ихъ, и ѡ стрѣлѣ простой.

Сїи статїи и стрѣла простаѧ в пѣнїи и протѧгненїи гласовнѣмъ, кромѣ степеней, всѝ единꙋ мѣрꙋ

и҆мꙋтъ, в степе́нех же ра҆ли́чность и҆мѣ́ютъ; поне́же пе́рвїи статїѝ с крыжа́ми и҆ с запѧто́ю пою́тсѧ в нижа́йших согласїах. Статїѧ̀ же мра́чнаѧ со ѡ҆́блачком, и҆ дрꙋга́ѧ свѣ́тлаѧ со ѡ҆́блачком же в протѧгне́нїи гласо́внѣм воспѧтогласѧ́тсѧ. Статїѧ̀ же проста́ѧ во второ́мъ, тре́тїемъ, ше́стомъ и҆ о҆смо́мъ гласѣх и҆ в нѣ́коих ли́цах пое́тсѧ во двѣ̀ степе́ни гласовоспѧ́тнѣ. Статїѧ́ же свѣ́тлаѧ во втором и҆ шестом и҆ о҆смом гла́сѣ, в ра҆личных ли́цах пое́тсѧ во зна́мени многоро҆зво́дно, своим намѣ́ренїем. Е҆сть же во о҆смом гла́сѣ и҆ стрѣла̀ проста́ѧ ꙋ҆потребля́етсѧ в нѣ́коем лицѣ̀ за крыжеву́ю стрѣлꙋ̀ со ѡ҆́блачком и҆ ѡ҆ том ѡ҆ всем при ко҆нцѣ означим.

Гла҃ а҃, пѣ҃ в҃, Видите видите. Гласъ г҃. пѣснь а҃, Оземленивъ море жезломъ. Гл. ѕ҃ пѣс. г҃. Тебе на водахъ.

Гл. н҃ пѣс. а҃ Внезапу древле море.

Ѡ҆ статїахъ закрытыхъ.

Д҃

Статїѝ закры́тыѧ с прина́ками и҆лѝ без прина́къ, во всѣх гласѣх и҆ ли́цах не е҆ди́нꙋ ро҆зво́днꙋю мѣ́рꙋ и҆мѣ́ютъ и҆ ѡ҆ се́мъ во гласо́вномъ и҆звѣще́нїи послѣдѝ опи́сано бꙋ́детъ дро́бным зна́менем.

Гласъ а҃ їрмосъ, Столпомъ огненнымъ. Во в҃ гласѣ їрмосъ. Поимъ господеви.

Ѡ҆ двогла́сном зна́мени, ѡ҆ голꙋ́бчикѣ ма́лом и҆ ѡ҆ ти́хом.

Е҃

Голꙋ́бчикъ ма́лой пое́тсѧ бо́рзо ѿ ни́за к высотѣ̀, кромѣ̀ ли́цъ, а҆ в ли́цахъ по гласом пое́тсѧ разли́чно, но̀ во два̀ гласостꙋпа́нїѧ. Ти́хїй голꙋ́бчикъ во всем степенногла́сїи ѿ ни́за к ве́рхꙋ, в ли́цах и҆ ро҆зво́дах ти́хим двогласостꙋпа́нїемъ пое́тсѧ.

въ а҃ гл. вмѣсто скамеицы, пѣснь а҃: Поимъ пѣснь новую Богу.

Ѡ҆ перево́дкѣ.

Перево́дка пое́тсѧ в розво́дах непремѣ́нно ѿ ни́за к высотѣ̀ борзоте́чнѣ, во два̀ же гласостꙋпа́нїѧ. Е҆сть же и҆ дрꙋга́ѧ перево́дка

въ а҃ гласѣ въ три степени поетсѧ. їрмосъ. Преукрашеннаѧ.

со ѡ҆блачко҆м а҆ поѐтсѧ ѻ҆на̀ во второ҆м и҆ шесто҆м и҆ ѻ҆смо҆м гла́сѣх при ѳи́тно҆м нѣ́коѐм лицѣ̀; а҆ во и҆ны҆х ли́цах по гласо҆м разли́чно же поѐтсѧ, и҆ сеѧ̀ ра́ди вины̀ сїѐ зна́мѧ, два̀ голу́бчика и҆ перево́дка не ѡ҆призна́чены.

Ѡ҆ двꙋ̀ стрѣла̀хъ.

Двѣ̀ стрѣлы̀, мра́чнаѧ и҆ крыжева́ѧ поютсѧ ѿ ни́за к высотѣ̀ во двѣ̀ же степе́ни: но̀ оба́че во гласостꙋпа́нїи є҆́сть разли́чность: ѻ҆́во гласобѣжи́тсѧ к высотѣ̀ бо́рзо, ѻ҆́во же ти́хо: и҆ ѡ҆ се́мъ ѻ҆зна́читсѧ при пѣ́нїи напреди̇̀ в то́нкостно҆м зна́мени.

Ѡ҆ скаме́йцах и҆ разли́чности и҆́хъ.

Гл. а҃, пѣс. г҃. Оутверждей слово небеса.

Гл. в҃, пѣснь в҃. Паки і҆и҃съ; пѣс. г҃. Иа камени.

Гл. в҃, пѣс. а҃. Шествуетъ морскую.

Скамейца гласопоѐтсѧ во всѣх степе́нех, в лицах и҆ розводах ѿ ни́за к ве́рхꙋ по два̀ же гла́са, но є҆ди́но бо́рзо, а҆ дрꙋго́е ти́хо, кромѣ̀ разли́чїѧ ли́цъ: є҆́сть же и҆ и҆на́ѧ скаме́йца, со оттѧ́жкою си́це нарица́етсѧ: и҆ сїѧ̀ скаме́йца ѹ҆потребля́етсѧ во второ҆м и҆ шесто҆м гла́сѣх, а҆ поѐтсѧ в лицѣ̀ свои҆м намѣ́ренїе҆м и҆ розво́до҆м со про́чи҆м зна́мене҆м вкꙋ́пѣ. Со ѡ҆блачко҆м же скаме́йца поѐтсѧ в три̇̀ степе́ни совоспѧтогла́снѣ: но сїѧ̀ бо́рзо, а҆ дрꙋга́ѧ ти́хо, и҆ ѡ҆ се҆м изъѧсни́тсѧ послѣди̇̀ в пѣ́нїи дро́бны҆м зна́мене҆м.

Ѡ҆ двогла́сно҆м же дрꙋго́м зна́мени, ѡ҆ стопи́цѣ со ѻ҆чко́м и҆ ѡ҆ подча́шїѧх бо́рзых и҆ ти́хих.

ѕ҃

Стопи́ца со ѻ҆чко́м и҆ подча́шїи разли́чныѧ с при́зна́ками, и҆лѝ без при́знакъ поютсѧ ско́ро в два̀ гла-

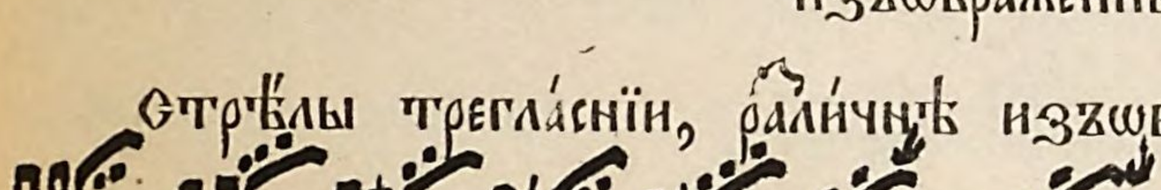
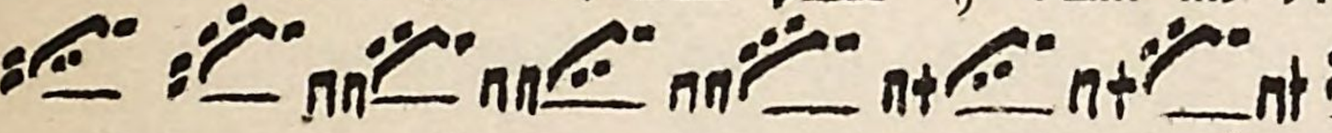
в҃і

состоя́нїѧ, ѿ высоты̀ к ни́зу, в лица̀ и̑ розво́да̀, во всѣ̀ гла́сѣ̀ не и̑змѣ́нно.

ѻ дрѹги́̀ ти́хѝ по́чáшїѧ̀, сѝрѣ́чь ѻ крю́ка̀ с по́чáшїѧми.

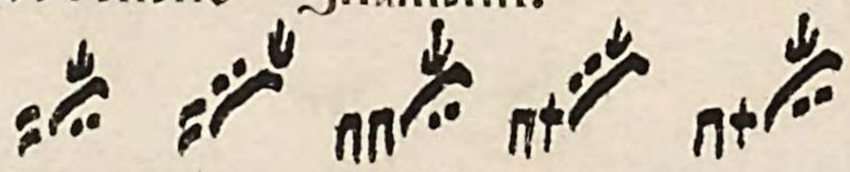
Крю́ки с по́чáшїѧми поются та́кожде и̑́ко же и̑ ско́рым по́чáшїѧ: но ѻба́че ти́хѝ гласостоя́нїѐ, во дв'ѣ̀ же степе́ни, и̑ то̀ кромѣ̀ ли́цъ. в ли́ца̀ же поются по гласѹ̀, свои́̀ ѻбы́чаѐ по прилу́чаю.

ѻ тригласостепе́нѣ̀мъ зна́мени, сѝ е̑́сть ѻ стрѣ́ла̀ разли́чиѣ̀ и̑зъѡбраже́нныхъ.

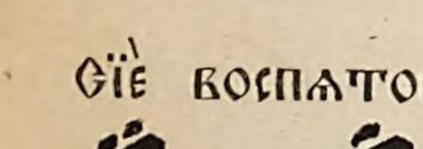
Стрѣ́лы трегла́снїи, ра̀ли́чиѣ̀ изъѡбраже́нїи:  ; ты́̀ же стрѣ́лы со ѿтя́жками  поются тригласостепе́нѣ̀ ѿ ни́зу к ве́рху; но ра̀ли́чность и̑̀ в пѣ-нїи, и̑ в ли́ца̀ во всѣ̀ гла́сѣ̀. сїѧ̀ то́нкость зна́менѣ̀м послѣдѝ и̑зъясни́телнѣ̀ оу҃ка́же́тсѧ.

Гл. а, пѣс. а. Фараѡна съ колесницами.

ѻ четверогласостепе́нѣ̀м зна́мени.

Четверогласостепе́нное зна́мѧ:  ѿ ни-зу к высотѐ поётсѧ по слу́чаю во всѣ̀ гла́сѣ̀ непремѣ́нно тѣ̀м же обы́чаѐ, и̑́ко же и̑ тригла́снїи стрѣ́лы, но гласовѣ̀жа́тсѧ в четы́ре степе́ни.

ѻ четверогласовоспа́тномъ зна́мени, ѻ стрѣла́хъ.

Сїѐ воспатогласостепе́нное зна́мѧ:  поётсѧ с призна́ками, и̑лѝ без призна́ко̀,

во всѣх гласѣх своим намѣренїем: Понеже ѿ нижайшїѧ степени к высотѣ тригласобѣжателнѣ стꙋпѧтсѧ, и паки четвертое гласом снизстꙋпѧтсѧ.

і

Ѡ стрѣлах же воспѧтогласных со ѡблачками.

Стрѣлы оубо со ѡблачками поютсѧ во всѣх гласѣх; первая без точки во двѣ гласныѧ степени, сирѣчь ѿ верхогласїѧ протѧгненнѣ к низꙋ воспѧтогласитсѧ; двѣ же стрѣлы со ѡблачками и с точками ѿ нижегласїѧ горѣ возгласити во двѣ же степени и паки снижегласити в третїю степень.

Гл. а, пѣснь в. Видите;

Гл. а. пѣснь в. Вонми небо.

аі.

Ѡ громнѣй стрѣлѣ.

Громнаѧ стрѣла поетсѧ во всѣх осми гласѣх и лицах различно, понеже она въ пѣнїи многочастна сꙋть: извѣщенїѧ же ꙗвственнаго ѡ ней во гласѣх, ищи в послѣднѣйшемъ ѡписанїи дробнаго знамени.

Въ а гласѣ за статїю простую.

ві.

Ѡ дербицахъ.

Дербицы оубо поютсѧ ѿ низа к верхꙋ, четверогласостепеннѣ, подобнѣ ꙗко же стрѣла четверогласнаѧ .

Гласъ г пѣснь а: Оземленивъ море жезломъ.

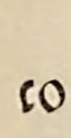
гі.

Ѡ змїйцѣ со статїею.

Змїйца со статїею в четыре степени поетсѧ во всѣх осми гласѣх: на иныхъ же мѣстѣх по слꙋчаю ѡбрѣтаетсѧ, и в три степени гласостꙋпаетсѧ.

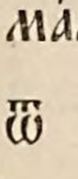
Гласъ а. Хрнстосъ раждаетсѧ. пѣснь а Гл. в. Шествуетъ морскую.

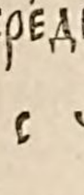
Ѡ змїйцѣ со сложи́тїею. ді҃.

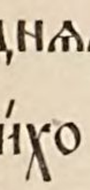


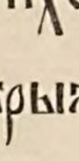
Змїйца со сложи́тїею во всѣх осмѝ гла́сѣх, в ли́цах поѐтсѧ многоча́стна, поне́же въ розво́дах є҆́й не є҆ди́на мѣ́ра гла́совъ. Гл. є҃. пѣснь а҃.

Ѡ сложитїах и҆ ѡ ра҆ли́чности и҆́хъ. єі҃,



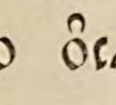


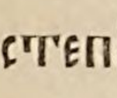




Сложи́тїѧ ма́лаѧ в стро́ках и҆ розво́дах поѐтсѧ, кромѣ̀ ли́цъ, во двѣ̀ степе́ни ѿ высоты̀ к ни́зꙋ, и҆ бо́рзо и҆ ти́хо по слꙋ́чаю, кромѣ̀ пе́рваго и҆ четве́ртаго гла́совъ. В пе́рвом же и҆ четве́ртом гла́сѣх поѐтсѧ прѝ сре́дних кꙋли́змах и҆ в трѝ степе́ни велмѝ бо́рзо. Ма́лаѧ же сложи́тїѧ с ча́шкою поѐтсѧ в трѝ степе́ни скорогла́сно. Сложи́тїѧ же сре́днѧѧ с запѧто́ю поѐтсѧ в трѝ степе́ни та́кожде, и҆ бо́рзо и҆ ти́хо во своѐм слꙋ́чаи. Болші́ѧ же сложи́тїи є҆ди́на с запѧто́ю и҆ с крыже́м, а҆ дрꙋга́ѧ с запѧто́ю и҆ с ча́шкою поѧ́тсѧ в четы́ре степе́ни гла́сов; а҆ на ино́м мѣ́стѣ в нѣ́коих ли́цах во второ́м и҆ шесто́м и҆ о҆смо́м гла́сѣх поѐтсѧ ско́ро, за два̀ въ челнꙋ̀. Во о҆смо́м же гла́сѣ в нѣ́коем лицѣ̀ сїѧ̀ сложи́тїѧ поѐтсѧ в четы́ре степе́ни, и҆ то̀ ᲂу҆со́лским мастеропѣ́нїем. Моско́вским же пѣ́нїем, и҆́же Христїа́нинов перево̀д и҆менꙋ́етсѧ в то́м же лицѣ̀ и҆ гла́сѣ поѐтсѧ сїѧ̀ сложи́тїѧ свои́м розво́дом; поне́же ста́рый Христїа́нинов перево̀д во мно́гих ли́цах и҆ розво́дах и҆ попѣ́вках со ᲂу҆со́лским мастеропѣ́нїем имѣ́етъ ра҆ли́чїе, и҆ ѡ҆ се́мъ ᲂу҆каза̀нїе бꙋ́детъ послѣдѝ во дробогла́сном пѣ́нїи, во второ́й ча́сти зна́мени о҆смаго гла́са. Гласъ д҃. пѣснь а҃. Явишасѧ.

Ѡ кꙋли́змах болшо́й и҆ сре́дней. ѕі҃.





Кꙋли́зма болша́ѧ и сре́днѧѧ во всѣх осмѝ гла́сѣх поѧ́тсѧ в розво́дах ра҆ли́чно, ѡ҆писа́нїем же послѣдѝ ꙗ҆ви́тсѧ. Гл. а҃. пѣснь а҃. Столпомъ огненнымъ.

ѕ҃і. Ѡ полкѹли́змѣ сре́днемъ и ма́лой.

Полкѹли́змы сре́днмъ ⁘ поётсѧ в четы́ре степе́ни, ѧ́ко же и змі́йица со статїе́ю, на ины́ѧ же мѣ́стѣ по гла́со҃м в каково́҃м лю́бо слу́чаи ра́зли́чно. Полкѹли́змы ма́лмъ ⁘ к разли́чности мно́гихъ лицѣ́хъ поётсѧ многочастно, и҆́нѣ во в нѣ́кіи҃ѧ ли́цы҃ѧ ѻ҆́во за свѣ́тлую стрѣлѹ́ поётсѧ ⁘, ѻ҆́вожде за крыжево́ю стрѣлѹ́ со ѽ҆блачко́҃м ⁘ прїе́млетсѧ; напреди́ же взе́млетсѧ ѿ ни́зу к высотѣ́, во дв҃ѣ степе́ни и҆ па́ки воспѧтогласи́тсѧ во є҆ди́нѹ степе́нь. ѧ҆ на ины́ѧ мѣ́стѣ҃ѧ поётсѧ за два҃ подча́шїѧ ско́ры҃ѧ ⁘, и҆ и҆́нѣ за сложи́тїю и҆ подча́шїе ⁘.

Гл. а҃, пѣснь и҃. Ѥгоже ѹжасаютсѧ.

вѣ г҃. гласѣ.

вѣ е҃. гласѣ.

вѣ а҃. гласѣ.

ѕ҃ііі. Ѡ па́лкѣ҃ѧ и҆ ра́зли́чности и҆́хъ.

Па́лка ⁘ та́кожде во всѣ҃ѧ гла́сѣ҃ѧ по ра́зли́чїю многи҃ѧ ли́цы҃ѧ поётсѧ ра́зли́чно: ѻ҆́во прїе́млетсѧ за скаме́йцѹ во дв҃ѣ степе́ни,—ѻ҆́во за стопи́цѹ со ѻ҆́чко҃м,—ѻ҆́во же за статїю, и҆ли́ стрѣлѹ́ просто́ю пере҃хами́лою; а҆ во ины́ѧ мѣ́стѣ҃ѧ, в ра́зли́чности ли́цы҃ѧ, ста́витсѧ вмѣ́сто запѧты́ѧ, и҆ли́ стопи́цы просты́ѧ, и҆ли́ крю́ка просто́го; к ста́ры҃ѧ же зна́менна҃го пѣ́нїѧ перево́да҃ѧ па́лка ти́хам ста́вит҃сѧ сице ⁘, а҆ поётсѧ за статїю, и҆ли́ за стрѣлѹ́, и҆ли́ вмѣ́сто крю́ка со ѿтя́жкою ⁘.

Гл. а҃, пѣснь в҃. Вонми небо.

ѕ҃і҃. Ѡ ти́хой па́лцѣ с запѧтою́.

Ти́хам па́лка с запѧтою́ ⁘ поётсѧ в дв҃ѣ степе́ни, ѿ ни́зу к высотѣ́ вмѣ́сто стрѣлы́ мра́чны҃ѧ ⁘ ворзоте́чнѣ, и҆ли́ вмѣ́сто запѧты́ѧ ⁘ и҆ крю́ка просто́го ⁘.

ѡ хамúлѣ. кѡ.

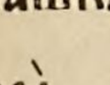
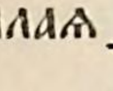
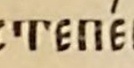
Хамúло поéтсѧ во двѣ́ степéни, а̑ во и̑ны̑х мѣ́стѣх̑ и̑ в трѝ степéни; в лúца̑х̑ и̑ рово́да̑х̑ на̀дъ двѣ́ма̀ слогúнами борзотéчнѣ. А̑ во степе̑ногла́сїа̑х̑ же не є̑дино҃ мѣ́ро҃ и̑ма́ть: понéже во всѣ̑х̑ о̑смѝ гла́сѣх̑ попѣ́вки и̑ лúца, в лúца̑х̑ же мѣ́ра и̑ согла́сїе и̑ рово́ды различны́ сѹ́ть: и̑ ѡ̑ сихъ̀ хамúлѣ и̑ ѡ̑ различности є̑го̀ послѣдѝ во дро́бно҃м знáмени а̑́вленно бу́детъ.

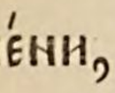
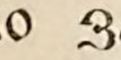
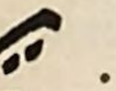
Пѣснь д҃. Рода человѣ́ча: скамейца за стопицу.

ѡ чáшка̑х̑ и̑ различности и̑́хъ.

кѳ҃.

Гл. и҃. пѣснь г҃. Оутверждей слово҃ нбсa.

Чáшка мáлаѧ  поéтсѧ во о̑смо҃м гла́сѣ в нача́лѣ ко́е̑го лю́бо и̑рмоса̀, и̑лѝ строкѝ, вмѣ́сто а̑ почáшїѧ простобо́рзаго  во двѣ̀ степéни, на и̑ны̑х̑ же мѣ́стѣх̑ по гла́со҃м в ра̑ности лúцъ поéтсѧ и̑нако: о̑́во за стопúцѹ со о̑чко҃м , о̑́во же за скамéйцѹ в двѣ̀ степéни  .

Пóлнаѧ же чáшка  во о̑смо҃мъ гла́сѣ в нача́лѣ и̑рмоса̀, и̑лѝ строкѝ, поéсѧ в трѝ степéни вмѣ́сто крюка̀ проста́го со ѿтѧ́жкою, и̑ стопúцы со о̑чко́мъ  ; а̑ во и̑ны̑х̑ мѣ́стѣх̑ поéтсѧ и̑нако; а̑ на̑ простóю стрѣлóю поéтсѧ за є̑дино҃ степéнь, вмѣ́сто сорóчьи но́жки сúце  .

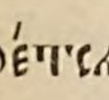
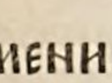
ѡ ключѣ̀.

кв҃.

Ключь пúшетсѧ с перево́ко̑ю и̑ с челю́сткою сúце а̑ поéтсѧ во гла́сѣх̑ различно и̑ ѡ̑ се҃м послѣдѝ и̑звѣ́стится҃ в дро́бно҃м знáмени.

ѡ челю́стцѣ.

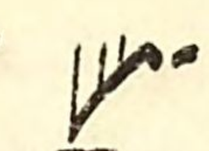
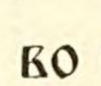
кг҃.

Челю́стка  поéтсѧ прѝ ключѣ̀ за статéйцѹ мáлѹю  , во и̑ны̑х̑ же

лица̀ҳ прѝ сложи́тїаҳ за запа́тою, и̂лѝ за стопи́цѫ просто́ю во е̂ди́нѫ степе́нь.

кд

Ѡ дво́ в челно́.

Дво́ к челно́  пою́тсѧ в трѝ степе́ни бо́рзо, и̂лѝ ти́хо; но̀ пе́рвїе ѿ высоты̀ к ни́зѫ во дв҃ѣ степе́ни и̂ па́ки в тре́тїю степе́нь вышегла́сятсѧ. а̂ во и̂ны҃ҳ ли́цаҳ во второ́м и̂ шесто́м гла́сѣҳ пою́тсѧ в четы́ре степе́ни, ӓки бы змїи́ца со статїе́ю , и̂лѝ полкова́ли́змы сре́днѧѧ  ; а̂ во ста́ры҃ҳ раздѣле́норѣчны҃ҳ прево́даҳ в нѣ́кое́м лицѣ̀ в тѣ҃ҳ же дво́ гла́сѣҳ пѣ́лосѧ дво́ в челно́ за сложи́тїю по́лнѫю с ча́шкою .

ке

Ѡ трисогла́сной.

Гл. а҃. пѣснь а҃. Хр҃с. раждаетсѧ. Трисогла́снаѧ пое́тсѧ в четы́ре степе́ни и̂ в пѧ́ть разли́чно: сѐ о҆́во ско́ро, о҆́во же ти́хо: и̂ ѿ се́м о҆бозна́читсѧ при послѣдне́м и̂звѣще́нїи знамени.

кѕ

Ѡ па́ѫкаҳ.

Па́ѫкъ е̂ди́нъ ма́лый , а̂ дрѹ́гїй болшїй , пою́тсѧ же во гла́сѣҳ разли́чно: и̂ ѿ се́м та́мо же и҆зъясни́тсѧ.

кз

Ѡ трисостѹ́пной.

Трисостѹ́пнаѧ во всѣҳ о҆смѝ гла́сѣҳ всего̀ ѥ̈рмоло́гїа в пѣ́нїи самоли́чно не ѡ҆брѣта́е҃тсѧ, но̀ а҆́ще гдѣ̀ о҆на̀ в кото́рой кни́гѣ̀ и̂ в кото́ро́м лю́бо пѣ́нїи ѡ҆бра́щаетсѧ, та́мо ѿ не́й и̂ и҆звѣще́нїе бу́де҃ про́чаго пѣ́нїѧ с ли́цами вку́пѣ̀.

Ѡ д ѵ д ѣ.

кѲ

Гл. ѕ. пѣснь д.

Оудивися твой разумъ.

Двда҃ ѯ҃з҃ глⷭ҇ почїю поётсѧ во второ҆мъ и҆ шесто҆мъ гла҆сѣ҃хъ с низá к верховкжáнїю трéмѝ степéнми и҆ пáки в четвéртую степéнь воспѧ-тогла҆сится, ꙗ҆́ко же оу҆казꙋ́е҃ сїѧ́ стрⷦ҇кла҃ ѱ҃.

Ѡ трѵбѣ.

кѳ

Гл. ѕ, пѣснь г. ирм. Господи спасе мой.

Трꙋбá ѯ҃к҃ поётсѧ во второ҆мъ и҆ шесто҆мъ и҆ ѻ҆смо҆мъ гла҆сѣ҃хъ ѿ ни́за к высотѣҀ в четы́ре степéни, ꙗ҆́ко же оу҆казꙋ́е҃ сїѐ знáма ⸗.

Ѡ мéчикѣ.

л҃

Мéчикъ ѯ҃з҃ поётсѧ в седмо҆мъ гла҆сѣ в цáрски҂хъ часѣ҃хъ и во ѻ҆ктои́хъ и во и҆но҆мъ пѣ́нїи. а҆ в сей кни́зѣ во всѣ҃хъ ѥ҆рмоса҃хъ сегѡҀ знáмени нѣ́сть: а҆ ѡ҆бр҃ѣта́етсѧ сїѐ знáма и҆́ндъ при҆ болши҂хъ кѡли́ма҃хъ, и҆ли́ при҆ болши́҂хъ конца́҃хъ, а҆ поётсѧ в розвóда҃хъ ра҆ли́чно: и҆ и҆дѣ́же а҆́ще сїѐ знáма в кото́ро҆мъ пѣ́нїи ѡбра́щетсѧ та́мо и҆ ѡписа́нїе бꙋ́детъ.

Ѡ ро́гѣ и҆ ѧ҆питѣҀ.

лѧ

Ро́гъ ⸗ и҆ ѧ҆питá ⸗ во ѡ҆сóбствѣҀ нигдѣ́ же пи́шꙋтсѧ, ниже́ пою́тсѧ: но ѡ҆бáче в пѣ́нїи ѧ҆и́тны҂хъ ли́цъ по тѣҀ҂хъ разли́чїю ѡбрѣта́ютсѧ во мно́жествѣҀ и пою́тсѧ со про́чи҆мъ знáмене҆мъ вкꙋ́пѣҀ.

конецъ и҆звѣщенїѧ сего҆ знамени;

Про́чи҆мъ же разли́чны҆мъ таи҆нозамкне́ны҆мъ ли́ца҆мъ и҆ ѧ҆питá҆мъ здѣҀ ѡписа́нїѧ нѣ́сть, но ко҆гдá гдѣҀ кото́рые ли́ца, в каково́҆мъ лꙋ́бо пѣ́нїи, кромѣҀ сегѡҀ ѥ҆рмоло́гїа ѡбра́щꙋтсѧ, та́мо и҆́мъ и҆ и҆звѣще́нїе в ли́ца҂хъ и розвóда҂хъ бꙋ́детъ.

л҃а

Здѣ́ же ѡ҆писа́нїе сокрове́нныⷯ и҆ разли́чныⷯ ли́цъ по гласо́мъ, ꙗ҆́же в се́мъ їрмоло́гїи то́чїю ѡ҆брѣта́емыⷯ, (и҆зъѧсне́нїѧ ра́ди, вкꙋ́пѣ со дро́бнымъ и҆ то́нкостнымъ зна́менемъ, жела́ющимъ оу҆чи́тисѧ пѣ́нїѧ), на трѝ ча́сти расположи́хомъ: поне́же оу҆́бо пе́рваѧ ча́сть во зна́мени и҆ в ли́цаⷯ первобы́тнаѧ безприкла́дныⷨ, нижѐ ѿе́млемыⷨ намѣ́ренїеⷨ в пѣ́нїи поставлѧ́етсѧ.

Втора́ѧ же ча́сть на то́е зна́мѧ и҆ ли́ца, є҆́же в пе́рвой ча́сти, и҆столкова́нїе возвѣща́етъ.

Тре́тїа же ча́сть в пѣ́нїи на пе́рвꙋю и҆ вторꙋ́ю ѡ҆бо́ихъ часте́й зна́мени и҆ ли́цъ са́мꙋю дро́бь и҆ то́нкость мѣ́рою проти́во но́тнаго гласо́стꙋпа́нїѧ и҆зъѧснѧ́етъ:

Зри: Гл. а҃ пѣснь а҃. назадъ статїа ке таже гї.

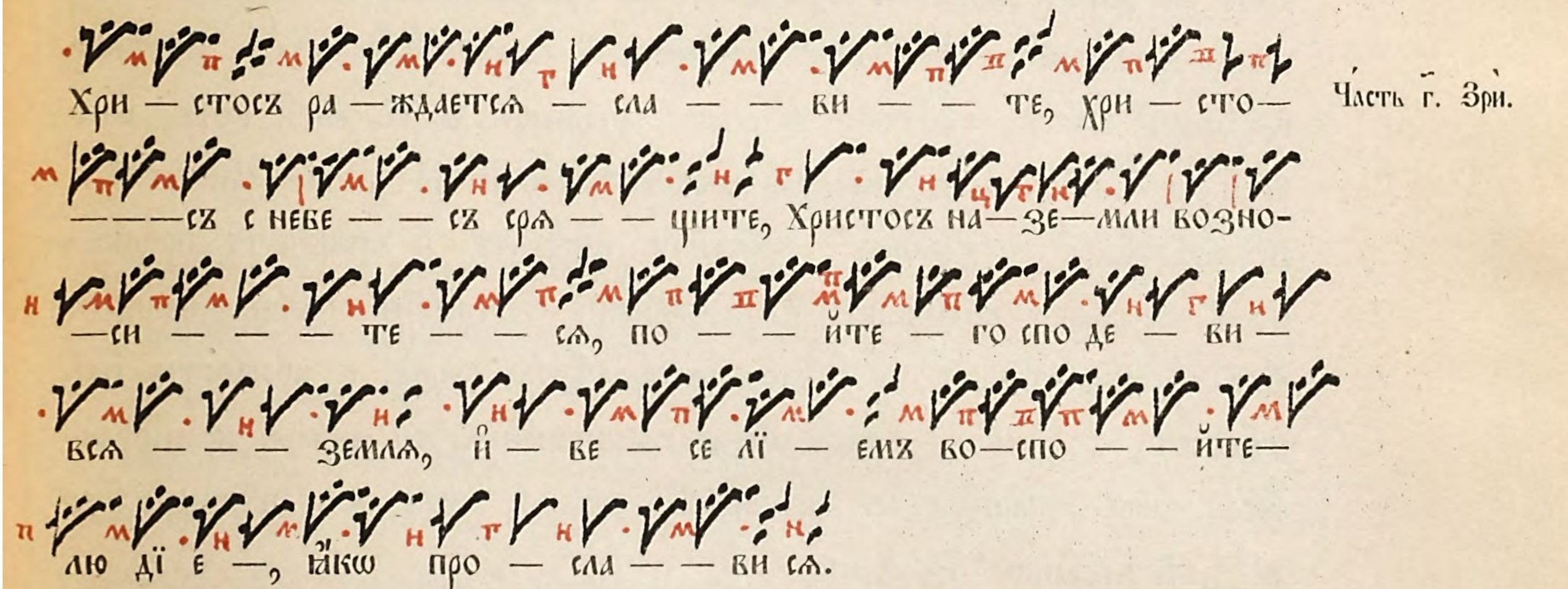
Часть а҃.	Часть в҃.
Христосъ раждаетсѧ слави — те,	Христосъ раждаетсѧ слави те,
Христосъ с небесъ срѧщите,	Христосъ с небесъ срѧщите,
Христосъ на земли возноситесѧ,	Христосъ на земли возноситесѧ,
пойте господеви всѧ — землѧ,	пой те господеви всѧ землѧ,
и҆ веселїемъ воспойте людїе,	и҆ веселїемъ воспо й те людїе,
ꙗ҆ко про сла ви сѧ.	ꙗ҆кѡ про сла ви сѧ.

Мѣ́ра зна́мени во тре́тїей ча́сти сицева̀:

Двѣ̀ оу҆́бо стопи́цы с призна́ками, и҆лѝ без призна́къ мѣ́рою во гласо́вно^м скоробѣжа́нїи проти́во є҆ди́наго крю́ка по слꙋ́чаю ꙗ҆кова́го нѝ є҆́сть. Два̀ же крю́ка, мѣ́рою , вмѣ́сто крю́ка є҆ди́наго со ѿтѧ́жкою . Два̀ же крю́ка со ѿтѧ́жками в протѧгне́нїи гласо́внѣ^м мѣ́рою проти́во стате́й, и҆лѝ стрѣлы̀; в высоча́йши^х и҆ нижа́йши^х согласїѧ^х по слꙋ́чаю же ꙗ҆ковы́^х лю́бо ни є҆́сть; Зрѝ.

Хри — стосъ ра — ждаетсѧ — сла — — ви — — те, хри — сто— Ча́сть г҃. Зрѝ.

———съ с небе — — съ срѧ — — щите, Христосъ на—зе—мли возно-



—си — — — те — — сѧ, по — — йте — го спо де — ви —

всѧ — — — землѧ, и҆ — ве — се лї — емъ во—спо — — йте—

лю дї е —, ꙗ҆кѡ про — сла — — ви сѧ.

Коне́цъ трїе́мъ ча́сте́мъ зна́мени.

И҆ а҆́ще оу҆́бо восхо́щеши оу҆потреблѧ́тисѧ си^м дробногла́совны^м и҆ то́нки^м зна́мене^м в пѣ́нїи, и҆ ты̀ разꙋмѣва́й, и҆ ра҃сꙋжда́й, и҆ знаме-нѝ по и҆зъѧсне́нїю сего̀ ї҆рмоса̀ и҆ про́чее пѣ́нїе. Но̀ ѡ҆ба́че в мимо-ше́дши^х пре́жде бы́вши^х лѣ́тѣ^х, оу҆ ста́ры^х знаменотво́рцевъ и҆ пѣ-сноснискателей, в на́шей славеновеликороссїи семꙋ̀ тонкодро́бномꙋ ра҃-

ка҃

знаменова́нїю в пѣ́нїи не бы́вшу. Но́ ка́ко и́спре́жде любора́чители оу́потребля́лися ко знáмени и́ в ли́ца͡х, та́кожде и́ мы́, да́же и до-нн҃ѣ́ доволствуемся ста́рых ли́цх знáмене͡м, и́коже пе́рвїи двѣ́ ча́-сти сего́ їрмоса́ (е́же на рж҃тво́ хр҃то́во) оу́казу́ютъ. Располо́жено же су́ть сїѝ (в тре́тїей ча́сти) дробнотóнкое знáмя ѿ сѐ͡м на́ше͡м старороссі́йско͡м знáмени и́ тайнозакры́ты͡х лица͡х, не и́мы́щи͡х и́ по-рица́ющи͡х и́ бл҃нна́щи́ися ра́ди. Поне́же тѣ́и малои́скýснїи и́ неѿвыкновéн҃їи сего́ знáмени во оу́чéнїи, дерза́ющие порица́ю͡ и́ оу́кора́ю͡, най-па́че же рещи́, весмѝ и́ ѡхужда́ю͡, глаго́лющие: а҃ко нѐ оу́доболѣ́пно, ниже́ вмѣ́стно семѹ́ на́шему знáмени и́ сокровéн҃ы͡м ли́ца͡м, в пѣ́нїи и́зма́щны͡м бы́ти, проти́во но́тнаго знáмени. И́ то́ а҃вѣ́ е́сть, а҃ко ѿ своего́ и́мѣ невѣ́дѣнїя и́ недовмѣ́нїя та́кі́й слу́чай ключа́ется. Но́ вовсѣ́дéте͡м к таковы́͡м: прїи́ди́те, ви́ждите, и́ вни́кните приле́ж-но в сїѐ ма́лое надписа́нїе и́ и́звѣще́нїе ѿ тре́тїей ча́сти знáмени: а҃ко оу́добовмѣ́стно и́ зѣ́ло́ подоболѣ́пно весма́, в бо́рзости и́ли ти́хости, в высотѣ́ и́ли́ в низ҃ гласотече́нїя, сїѐ знáмя краснога́-сѝ, ниже́ оу́ча́щи́ися со прилежа́нїе͡м тр҃дно, ниже́ посре́ственно, а҃ко же зд҃ѣ ниж҃а́йше и́завле́но.

Примѣчаніе. Здѣсь по порядку рукописи слѣдуютъ *лица* и ихъ розводы. Эти т. наз. *строки мудрыя* особо изложены въ этомъ изданіи въ прилагаемыхъ 14 таблицахъ, для сравненія редакціи Мезенца съ напѣвами тѣхъ же пѣвческихъ строкъ въ разныя эпохи русскаго церковнаго пѣнія.

Конéцъ тайнозакры́ты҃, и҆же всего̀ ї҆рмолóгїа ѡ҆бр҃тта́емы҃ в пр҃кнїи лицъ, вкꙋпѣ̀ со дрóбнымъ и҆ и҆́же на тѣ̀ ли́ца розводны́м҃ и҆змне́нны҃м҃ зна́менѣ҃м҃. Я҆ и҆́же здѣ̀ в се́м҃ ї҆рмолóгїи, болши́҃ и҆ сре́дни҃, и҆ ма́лы҃, по ра҆ли́чїю кїи҃ждо ли́цъ, во вѣ̀къ҃ ѡ҆смѝ гла́съ҃ не обр҃тта́ется҃: и҆ того̀ ра́ди в се́м҃ написа́нїи и҆ и҆звѣще́нїа ѡ҆ ни҃ не вписа́хо́м҃; и҆ и҆дѣ́же оу҆́бо тїи многочáстнїи (в ко́е҃ждо лю́бо пр҃кнїи) болша́ѧ и҆ ма́лыѧ ли́ца кромѣ̀ ї҆рмолóгїа по на́шемꙋ славенороссі́йскомꙋ ѡ҆быкнове́нїю ѡ҆бр҃тта́ются҃ и҆ пою́тся҃, та́мо в тѣ́й кни́зѣ, ѡ҆ тѣ҃ли́ца҃ и҆ розво́да҃, со и҆звѣ́стнѣ҃йшим҃ намѣ́ренїе҃м҃, и҆ ѡ҆писа́нїе сочине́но бꙋ́детъ.

конецъ и҆ бг҃ꙋ слава. (1)

Тща́нїе оу҆́бо с҃ прилѣ́жа́нїемъ прїа́тно.
Ра́достнѣ же оу҆ча́щемꙋся҃ бꙋ́детъ вна́тно:
Оу҆ бг҃а вѣ́мы всегда̀ мл҃ти проси́ти.
До́лжни же є҆мꙋ̀ че́сть и҆ хвалꙋ̀ приноси́ти:
И҆ оу҆пова́ѩй на́нь никто́же постыди́тся҃.
Любвѣ̀ ра́ди є҆го̀ текі́й оу҆тр҃ди́тся҃:
Со жела́нїемъ проса́щемꙋ всѧ̀ да́е҃тся҃.
Ѧ҆же ѡ҆бр҃тши в сей кни́зѣ не ѿжене́тся҃:
Я҆ а҆́ще нѣ́что а҆вы́тъкнтися҃ и҆ сомнѣ́нно.
Любле́нїе ко тща́нїю и҆мѣ́й непремѣ́нно:
Є҆ди́но покажѝ оу҆се́рдїе и҆ вѣ́р҃ꙋ.

---

(1) Заглавныя буквы этого стихотворенія составляютъ слова: «трудился Александер Мезенец и прочии.

Кра́йнюю в се́мъ пѣ́нїи позна́еши мѣ́рꙋ:
Сего̀ бо пѣ́нїѧ ли́ца та́йно замкне́ны.
А҆ во второ́й ча́сти дро́бностїю ѿкрове́ны:
Не та̀ѧ бо втора́ѧ ча́сть ꙗ҆́же напреди̇̀.
Доста́точнѣ ꙗ҆́же ѡ҆пи́сана послѣди̇̀:
Є҆гда̀ же начне́ши пѣ́нїю прилежа́ти.
Радостомно́жнѣ семꙋ̀ потщи́сѧ внима́ти:
Многоча́стно сїѐ зна́мѧ и҆ ᲂу҆трꙋжде́но.
Є҆гда́ же и҆ ᲂу҆вѣ́си, бꙋ́детъ ти̇̀ любезно:
Зна́ющїй мѣ́рꙋ и҆ то́нкость бе́трꙋдѐ бꙋ́детъ.
Є҆же стрꙋногласи́тсѧ ѡ҆ то́мъ не забꙋ́детъ:
Никꙋ́ю же ра́знь ѿ стрꙋногла́сїѧ и҆́мать.
Є҆ли́ко сїѐ пѣ́нїе гласо́въ ни̇̀ и҆́мать:
Цр҃ковь ст҃а́ѧ то̀ пѣ́нїе полꙋчи́ла.
И҆ на́съ того̀ пѣ́нїѧ до́брѣ наꙋчи́ла:
Поне́же в славенороссїи та́къ ѡ҆бы́кло.
Реснoти́вѣ в кра́кости мно́гих ли́цъ звы́кло:
Ѡ҆ се́мъ пѣ́нїи никто́же да ᲂу҆сꙋмни́тсѧ.
Ча́сто внꙋша́ѧй є҆го̀ ѿню́дъ не лиши́тсѧ:
И҆зъ рꙋкохꙋдо́жественно мц҃а деся́таго.
И҆ Бг҃ꙋ соверши́вшꙋ днѧ̀ первонадеся́таго:

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Древне-русское церковное пѣніе есть, несомнѣнно, одно изъ глубочайшихъ произведеній нашего народнаго творчества. Разсматриваемое съ внутренней и внѣшней сторонъ и изучаемое въ предѣлахъ и средствахъ его изложенія, древне-русское церковное пѣніе представляетъ поучительную картину глубокаго музыкальнаго содержанія, освѣщающую народное творчество въ самомъ задушевномъ и серьезномъ его вдохновеніи,—вдохновеніи религіозномъ. Внутренняя сторона этого пѣнія—его напѣвы, созданные давно, пропѣтые милліонами пѣвцовъ; эти пѣвцы, между которыми были и таланты, и геніи, постепенно вырабатывали напѣвы сообразно русскому чувству и, наконецъ, изложили ихъ въ тѣхъ формахъ, которыя недоступны твореніямъ отдѣльныхъ людей, хотя бы и геніевъ, но которыя присущи произведеніямъ народнаго творчества. Внутреннія качества такихъ формъ суть несравненная красота, точность, своеобразный складъ изложенія и умъ этихъ произведеній. Внѣшняя сторона древне-русскаго церковнаго пѣнія есть его своеобразная знаменная нотація, безъ знанія которой частности построенія и исполненія этого пѣнія почти недоступны. Знаменная нотація, выработанная исключительно для русскаго церковнаго пѣнія, объясняетъ его вполнѣ, точно, строго. Какъ она непригодна для всякаго иного пѣнія, такъ и всякая другая нотація недостаточна для изложенія древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ.

Изученіе древне-русскаго церковнаго пѣнія въ предѣлахъ и средствахъ его содержанія вводитъ насъ въ исторію этого предмета. Объемъ церковнаго пѣвческаго обихода съ давнихъ поръ и непрерывно увеличивается какъ развитіемъ своихъ частностей, такъ и новыми дополненіями. Поэтому предѣлы церковнаго пѣнія въ Россіи повременно объясняются развитіемъ внутреннихъ частностей Богослуженія и составленіемъ, по мѣрѣ возникновенія святынь, новыхъ службъ и иногда еще дополнительныхъ къ прежде бывшимъ службамъ пѣснопѣній. Разсмотрѣніе же художественныхъ сторонъ древняго русскаго церковнаго пѣнія приводитъ къ указанію измѣненій формъ языка, къ изученію системы знаменъ и ея изложенія и усовершенствованія въ разные вѣка, къ изученію формъ музыкальныхъ мыслей и, наконецъ, къ освѣщенію этихъ данныхъ смысломъ современныхъ имъ историческихъ событій и уровня умственнаго развитія.

Филологи, тщательно сопоставляющіе образы произведеній народнаго творчества, оттѣнки ихъ рѣчи, возстановляютъ намъ міросозерцаніе родного племени и тѣмъ укрѣпляютъ самосознаніе каждаго человѣка, разумно любящаго свою родину. Музыканты, пѣвцы, имѣя дѣло съ нѣжнѣйшими и наиболѣе глубокими въ звукахъ выраженіями роднаго духа, еще яснѣе и неотразимѣе утверждаютъ это самосознаніе.

Д. С. Бортнянскій, еще болѣе полвѣка назадъ, предлагалъ сдѣлать печатное крюковыми нотами изданіе древне-русскаго церковнаго пѣнія, доказывая необходимость такого изданія какъ внутренними достоинствами этого пѣнія, такъ и разсужденіемъ о пользѣ для церквей православныхъ и старообрядческихъ. Превосходный проэктъ Бортнянскаго, [1]) снабженный многими глубокими мыслями и научными соображеніями, указываетъ между прочими пунктами слѣдующія благія ожиданія, (л. 18, 19), „въ отношеніи къ благосостоянію всѣхъ великороссійскихъ церквей“:

1) „Древнее пѣніе, бывъ объяснено, параллельнымъ сравненіемъ крюковъ съ новѣйшими нотами истолковано, послужило бы дополненіемъ церковной исторіи, въ которой, какъ важнѣйшая часть церковнаго чинослуженія, представляло бы систему не менѣе занимательную“.

2) „Древнее крюковое пѣніе, бывъ оригиналомъ древняго національнаго церковнаго пѣнія, послужило бы дополненіемъ всего ново-нотнаго великороссійскихъ церквей пѣнія; тогда всякой прилежный и занимательный пѣвецъ, имѣя предъ собою полную, истолкованную древнюю систему, *прибѣгалъ бы къ ней какъ къ источнику, почерпалъ бы въ ней полезное и лучшее, и сообразное дарованіямъ своимъ изъ того дѣлалъ бы употребленіе*“.

3) „Прекращены были бы сіи нелѣпыя и самовольныя церковнаго пѣнія переправы, исказившія и мелодію онаго и степенный ходъ ея. Тогда бы можно было имѣть полный и утвержденный переводъ, сообразный съ словоударенiемъ языка и даже можно бы было имѣть переводъ пѣнія сего, расположенный въ мѣрѣ, не разрушая мелодіи онаго, *а сіе самое было бы самымъ прочнымъ основаніемъ контрапункта отечественнаго*“.

4) „Объясненная крюковая система была бы средствомъ составить по ней полную и подробную азбуку для всего церковнаго пѣнія, *которая была бы самымъ лучшимъ способомъ познать подробнѣе свойство діатоническаго рода, въ каковомъ идетъ все церковное пѣніе, противуположно новѣйшей музыкальной системѣ*“.

5) „*Древнее пѣніе, бывъ неисчерпаемымъ источникомъ для образуемаго новѣйшаго пѣнія*, имѣло бы равную участь съ древнимъ славяно-россійскимъ языкомъ,

---

[1]) Этотъ проэктъ не получилъ въ свое время ни малѣйшаго движенія и былъ совсѣмъ забытъ, несмотря на большую извѣстность и вліятельность автора. Какъ весьма интересный документъ, онъ напечатанъ въ приложеніи къ протоколу 25 апрѣля 1878 г. Общества Любителей Др. Письменности, (Спб. 1878). А. Мезенецъ также говоритъ о печатаніи крюковыхъ пѣвчихъ книгъ. Интересныя свѣдѣнія о приготовительныхъ работахъ по этому дѣлу въ Синодальной типографіи собраны въ статьѣ «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» Н. А. Безсонова, («Правосл. Обозрѣніе» за 1864 г. т. XIV л. 27, 92—130). Нынѣ высокопочтенный о. Д. В. Разумовскій изготовилъ пунсоны и матрицы для крюковъ, печатаетъ ими въ своихъ изданіяхъ, но еще не сообщилъ по сему своихъ техническихъ наблюденій; шрифты крюковые въ изданіяхъ о. Разумовскаго есть и крупные и мелкіе; печатаетъ онъ ихъ съ помѣтами, такъ что опасеніе Мезенца о невозможности печатанія крюковъ и между ними киноварныхъ помѣтъ нынѣ вполнѣ можетъ быть устранено. Кстати сказать, греческія знамена немного проще древне-русскихъ крюковъ; однако греки ухитрились дойти до всеобщаго употребленія только печатныхъ знаменныхъ пѣвчихъ книгъ. Болгарскія пѣвчія знаменныя книги также печатаются какъ и греческія. Сербскія и Армянскія—также печатаются.

который породилъ собственную гармонно-звучную поэзію; *а древнее пѣніе возродило бы подавленный терніемъ отечественный геній и отъ возрожденія его явился бы свой собственный музыкальный міръ*“....

6) „Тогда пѣніе древнее, разсмотрѣнное во всей обширности и разнообразіи родовъ онаго, снабдило бы великороссійскія церкви *мѣрнымъ и полнымъ контрапунктомъ*, произведеніе коего было бы удобовозможно и въ мало-дѣйствительныхъ церквахъ; *тогда и вкусъ самый произведенія въ производителяхъ сближался бы съ познаніемъ изящнаго, какое только можетъ быть допущено въ чинослуженіи церковномъ*“.

7) „*Отпечатаніе крюковаго пѣнія во всѣхъ старообрядческихъ церквахъ было бы самымъ надежнѣйшимъ средствомъ единства пѣнія и во всѣхъ великороссійскихъ церквахъ.* Открытая сущность родовъ пѣнія, различіе ихъ, разнообразіе напѣвовъ, утвержденныхъ вѣками, и въ сердцѣ даже непросвѣщенной черни производящихъ чувствованія древнихъ временъ, утверждаютъ сію возможность. *Съ другой стороны оное отпечатаніе было бы первоначальнымъ основаніемъ единомнѣнія о достоинствѣ національнаго церковнаго пѣнія*“.

Столь глубокія мысли и провидѣніе, да еще болѣе полвѣка тому назадъ, конечно, могли явиться только у человѣка весьма просвѣщеннаго. Остальныя части проэкта Бортнянскаго даютъ также немало цѣнныхъ указаній. Очевидно, что авторъ ихъ глубоко цѣнилъ и понималъ древнее церковное пѣніе, теоретическія его основанія и знаменную нотацію. Общій смыслъ „проэкта“ и изложеніе его частностей ясно показываютъ какую цѣну придавалъ Бортнянскій именно знаменному, а не нотному изложенію въ предполагаемомъ имъ изданіи Круга древне-русскаго церковнаго пѣнія. Недостатки нотныхъ переводовъ, по словамъ Бортнянскаго, достаточно доказываются тѣмъ, что хотя ноты „явственнѣе представляютъ обращеніе мелодіи и движеніе напѣвовъ, и способствуютъ ученику въ скорѣйшемъ ихъ изученіи, но можно сказать и вопреки тому: выучить напѣвы не трудно ученику даже въ полгода, но различія гласовъ, напѣвовъ и мѣста мелодіи долго не познаетъ..... едвали хорошіе знатоки, (т. е. по нотамъ), просольруютъ что нибудь изъ церковнаго пѣнія, а если и сдѣлаютъ это исправно, то механически только. Итакъ явственность новѣйшихъ нотъ имѣетъ еще и невыгоды свои“. „Древнія ноты, т. е. крюки, положеніемъ своимъ и фигурою безъ всякой двузначительности назначаютъ настоящее мѣсто мелодіи“. „Впрочемъ сколь ни трудна таковая система нотъ, однако чрезвычайно полезна знатоку оной“.—„По моему мнѣнію всякая система нотъ достойна вниманія и одобренія, коль скоро заключаетъ въ себѣ остро изобрѣтенный планъ и методу. Конечно, въ нынѣшнемъ вѣкѣ не уважается всякая іероглифическая система, но сіе неуваженіе есть только слѣдствіе того, что все для насъ глупо то, что не понимаемъ“.— Крюковая система „извѣстна въ нашемъ отечествѣ болѣе семи столѣтій. И седмь вѣковъ была почтена и удобопонятна; за древность свою заслуживаетъ ли презрѣнія и забвенія, которыя приближаютъ ее къ паденію и, можетъ быть, черезъ полстолѣтія должна уничтоженіемъ своимъ постыдить наши отечественныя историческіе памятники.... [1]) Сія древняя система, бывъ оригиналомъ и первородною музою

[1]) Примѣчаніе Бортнянскаго указываетъ здѣсь подъ строкою, что отъ безпорядка вносимаго переписчиками въ крюковое пѣніе хотя и будетъ, можетъ быть, «облегчена и ново-

всего національнаго церковнаго пѣнія, за трудность знать ее, заслуживаетъ ли то пренебреженіе, съ каковымъ разсѣянный путешественникъ идетъ вдаль пить мутную воду, презирая предъ собою текущій чистый и прозрачный источникъ?“ — „Находя древнюю систему крюковаго пѣнія достойною вниманія и одобренія, я почитаю оную за такой оригиналъ, съ коего во всѣхъ великороссійскихъ церквахъ приняты одни только переводы [1]). Способъ же, который примѣчается во всей оной системѣ, достоинъ того, чтобы объ немъ была извѣщена и публика и въ особенности весь ученый свѣтъ, который въ странахъ древняго міра собираетъ идеи для новаго. Сей способъ достоинъ замѣчанія еще и потому, что лучше означаетъ характеръ древняго славянороссійскаго народа“.

Эти взгляды Бортнянскаго какъ нельзя лучше уясняютъ цѣли предлежащаго изданія „Азбуки знаменнаго пѣнія Александра Мезенца“. Мезенецъ, конечно, не могъ подобно Бортнянскому, высказать сужденій и предположеній научно обоснованныхъ, ибо время, обстоятельства и состояніе церковнаго пѣнія были совсѣмъ другія; но сущность дѣла, — уясненіе крюковой системы, всяческое сопротивленіе нововводимой тогда пятилинейной нотной системѣ, наилучшее исправленіе церковныхъ напѣвовъ и ихъ отпечатаніе указываетъ на Азбуку Мезенца какъ на одно изъ важнѣйшихъ сочиненій бурной эпохи XVII вѣка. Мезенецъ не ратуетъ за застой, упрямое держаніе старины, но указываетъ цѣлесообразность и исключительную пригодность знаменъ для русскаго церковнаго пѣнія, протестуя противъ „круподушествующихъ и блязнящихся“ порицателей крюковъ и вводителей пятилинейныхъ нотъ, указывая имъ на ихъ „невѣдѣніе и недоумѣніе“ (л. 22), ибо оно „отъ неискуства, сирѣчь отъ ненаученія и крайняго невѣжденства бываетъ“ (л. 7). Трудъ Мезенца есть лучшее до сихъ поръ руководство, изъясняющее систему знаменъ. Его идея „призна́ковъ“ и система знаменъ вполнѣ приняты старообрядцами, несмотря на ея „новшество“, да еще послѣ собора 1666-7 года, хотя самое имя Мезенца предано забвенію.

Съ другой стороны пишущій эти строки вполнѣ убѣжденъ въ невозможности возникновенія „собственнаго музыкальнаго міра“ и правильной разработки „отече-

---

устроена крюковая система», но «древняя во мракѣ уничтоженія сокроетъ и себя, и отечественное изящное».

[1]) О достоинствахъ этихъ переводовъ съ крюковыхъ нотъ на пятилинейныя Бортнянскій выражается такъ: (л. 15) «Я болѣе 50 переводовъ сего рода имѣлъ въ рукахъ и не нашелъ ни одного сходственнаго съ оригиналами, т. е. съ рукописями крюковыми». Указывая причины этого явленія въ невѣжествѣ переводчиковъ, Бортнянскій однако не уясняетъ несродности нотъ со знаменами и негодности первыхъ для точнаго и удобнаго изложенія напѣвовъ, но замѣчаетъ весьма основательно, что «едвали въ переводахъ сыщется нота *ля*, предѣльная верхней тетрахорды», (т. е. *ѣ*, соотвѣтствующая верхнему *ре*); между тѣмъ какъ въ крюковомъ пѣніи въ приличныхъ мѣстахъ представляется оная всегда». Слѣдуетъ замѣтить вообще, что нотами невозможно передать частности знаменнаго пѣнія, такъ что встрѣчаемыя разночтенія напѣвовъ между нотными переводами относятся только къ грубѣйшимъ извращеніямъ мелодій, а никакъ не къ тому своеобразному характеру знаменнаго пѣнія, особенности котораго никакимъ нотнымъ письмомъ кромѣ крюковъ не передаваемы, ибо квадратно-ритмическое движеніе и вообще размѣрное на 2 и 3 есть только наименѣе встрѣчаемое въ древне-русскихъ напѣвахъ.

ственнаго контрапункта“, (см. выше §§ проэкта), безъ научнаго изслѣдованія русскаго церковнаго пѣнія и знанія основаній этого пѣнія именно въ крюковой нотаціи, указывающей въ напѣвахъ, по словамъ Мезенца, „всякую мѣру, силу, и всякую дробь и тонкость“, почему, „никакая же належитъ о нотномъ знамени нужда“. Коренное отличіе русскихъ напѣвовъ состоитъ въ изумительномъ богатствѣ, свободѣ и разнообразіи ритма и въ совершенно своеобразномъ голосоведеніи. Несимметричность русскихъ напѣвовъ, кажущаяся какъ бы первобытною формою изложенія музыкальныхъ мыслей, на самомъ дѣлѣ есть образцовое сложеніе самыхъ трудныхъ и запутанныхъ ритмовъ, приводимыхъ въ удивительно удобныхъ для пѣвца предложеніяхъ [1]).

Знаніе этихъ ритмовъ и ихъ сочетаній можетъ быть достигнуто только умѣньемъ пѣть по крюкамъ, ибо направленіе и сила ритмическихъ ударенiй, взаимная зависимость построенія частей напѣва указывается крюками вполнѣ отчетливо.

Лады, въ которыхъ изложено это пѣніе, нынѣ раскрыты трудами высокопочтеннаго Ю. К. Арнольда. Голосоведеніе въ этихъ ладахъ и модуляціи не имѣютъ ничего общаго ни съ избитыми нынѣ формами, ни съ смѣлыми попытками людей, отбросившихъ чуждую рутину, но еще не обосновавшихся на истинно-русскихъ музыкальныхъ началахъ. Голосоведеніе въ этихъ ладахъ, конечно, должно соотвѣтствовать русскому чувству и слуху, а также вытекать изъ мелодическихъ и ритмическихъ способностей данныхъ своеобразныхъ темъ, вызывающихъ и своеобразную же, но естественную ихъ разработку. Въ силу этихъ несомнѣнныхъ основаній вполнѣ понятно будущее „отечественнаго контрапункта“ и предѣлы „собственнаго музыкальнаго міра“. Для этихъ будущихъ успѣховъ родного искусства особенно дороги древне-церковные напѣвы: связь слова и звука въ произведеніяхъ народнаго творчества необыкновенно устойчива и руководительна въ главныхъ, подлинно-народныхъ мысляхъ какого либо произведенія; эта связь даетъ произведенію нерушимость и полную при ней свободу художественнаго развитія. Въ древне-церковныхъ напѣвахъ эта связь еще болѣе закрѣплена ихъ *записью*, указывающею вполнѣ точно основные

---

[1]) Несимметричный ритмъ былъ впервые указанъ А. Ѳ. Львовымъ. Въ его сочиненіи «О свободномъ, или несимметричномъ ритмѣ», (Спб. 1858), на стр. 10, находимъ весьма выразительное замѣчаніе: «если не ошибаюсь, — просѣка въ лѣсу сдѣлана: кто просѣкалъ ее, тотъ знаетъ чего ему это стоило; но жизни человѣка едва ли достанетъ, чтобы новую дорогу, уравнять, усыпать пескомъ, обсадить цвѣтами; если не найдется такого человѣка, который взялся бы за это, то просѣка, естественно, заростетъ и за нее примутся лишь тогда только, когда нынѣ существующіе пути наскучатъ и будутъ оставлены».

Дальнѣйшія разработки ритма указаны въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Р. Вестфаля, затѣмъ у г. Шафранова, (Журн. М. Н. Пр. 1878-79 г.); еще же болѣе въ разборѣ этого труда г. Фаминцынымъ, (см. Записки Имп. Академіи наукъ, томъ 39, книга 2).

См. также у Мельгунова: «Русскія пѣсни, записанныя со словъ народа», М. 1879, (мы не касаемся здѣсь отношенія къ этому автору его учителя Ю. К. Арнольда); см. два капитальныя труда Ю. Арнольда: «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія» М. 1880, и «Гармонизація древне-русскаго ц. пѣнія» М. 1886. Преинтересное обобщеніе мыслей г. Мельгунова можно найти въ замѣткѣ С. Капустина: «Законы строя русской народной пѣсни и связь ихъ съ строемъ общинной жизни русскаго народа» въ Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. О—ва, томъ XX, 1884, вып. 2-й.

типы русской музыкальной мысли и множество способовъ свободной ихъ разработки. Извѣстная способность русскаго напѣва — вызывать у исполнителя одновременное сочиненіе подголосковъ, конечно, можетъ быть разумно воспитана, изучена и научно разработана только при изслѣдованіи подлинныхъ напѣвовъ и въ подлинномъ, записанномъ безусловно правильно ихъ изложеніи. Народное творчество не записанное, измѣняющееся по времени и мѣсту, напр. въ пѣсняхъ, не даетъ научнаго музыкальнаго матеріала въ такомъ объемѣ и съ такими достоинствами, какъ имѣющіеся превосходные крюковые экземпляры круга церковнаго пѣнія, особенно же принятаго нынѣ текста. Эти экземпляры, представляя послѣднее мелодическое развитіе подлинно-русскаго церковнаго пѣнія, послѣднее слово науки знаменнаго письма, должны дать изслѣдователямъ новыя данныя теоретическія и новыя данныя для свободнаго творчества. Если часть проэкта Бортнянскаго уже осуществлена монументальнымъ и имѣющимъ свои цѣли изданіемъ Общества Л. Др. Письменности: „Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія“ (№ LXXXIII, Спб. 1884-5), то нѣтъ никакихъ основаній отдалять исполненіе и другой части проэкта, т. е. издать другой еще болѣе полный кругъ съ принятымъ нынѣ текстомъ и съ наилучшимъ знаменнымъ изложеніемъ.

Текстъ „Азбуки знаменнаго пѣнія“ Александра Мезенца напечатанъ съ рукописи, принадлежащей казанскому торговцу Л. В. Елкину. Этотъ текстъ былъ провѣренъ мною по экземплярамъ Имп. Пуб. Б—ки (Q, XII, № 1; библіотеки гр. Толстого: II, № 116) и Румянцевскаго музея (Ундол. № 176 и № 1218); правописаніе текста изложено по рукописи г. Елкина. Параллельное изложеніе пѣвчихъ строкъ, имѣющееся въ прилагаемыхъ 14 таблицахъ, состоитъ изъ снимковъ и выписокъ, взятыхъ изъ разныхъ памятниковъ:

1) XII—XIII вѣка,—изъ ирмолога этого времени, а можетъ быть и древнѣе, принадлежащаго Воскресенскому, Новый Іерусалимъ именуемому, монастырю. Краткое описаніе этого ирмолога, (со снимками 39 ирмосовъ), было мною издано отдѣльно, (Казань, 1887 г.).

2) Конца XV вѣка,—изъ рукописи „Соловецкой“ библіотеки Казанской духовной академіи № 277, (кромѣ строки № 52, взятой изъ рукописи № 283, также конца XV вѣка). Описаніе этихъ памятниковъ, какъ и слѣдующаго № 292, будетъ мною издано въ скоромъ времени въ отдѣльномъ сочиненіи подъ заглавіемъ „Описаніе знаменныхъ и нотныхъ рукописей „Соловецкой“ библіотеки Казанской духовной академіи“. Въ этомъ описаніи указываемыя рукописи разсмотрѣны подъ №№ 1, 2 и 14.

3) Филаретовскій текстъ,—изъ Соловецкой рукописи № 292.

4) Іосифовскій текстъ взятъ изъ превосходной рукописи, времени передъ соборомъ 1666—7 г., принадлежащей А. П. Богатенкову въ Казани. Изложеніе этого текста провѣрено по „Кругу“ изд. О. Л. Д. П; особенности и разночтенія этого текста указаны въ примѣчаніяхъ къ строкамъ.

Слѣдующія 3 графы въ таблицахъ заключаютъ въ себѣ продолженіе рукописи Азбуки А. Мезенца, состоящее изъ указаній и ссылокъ Мезенца на его Азбуку, 83-хъ строкъ изъ ирмосовъ и розводовъ ихъ знаменами же.

Двѣ послѣднія графы заключаютъ въ себѣ нотный переводъ строкъ Мезенца и изложеніе тѣхъ же строкъ въ нотномъ Синодальномъ Ирмологѣ, по изданію 1862 года.

Біографическія данныя о А. Мезенцѣ весьма мало извѣстны. О. Д. В. Разумовскій нашелъ лишь въ дѣлахъ Московской Синодальной типографіи росписки всѣхъ членовъ 2-й коммиссіи въ полученіи ими жалованія [1]). Отсюда мы узнаемъ, что то были: 1) Чудова монастыря старецъ *Александръ Печерскій*, 2) Саввина Звенигородскаго монастыря старецъ *Александръ Мезенецъ*, 3) Патріаршій пѣвчій дьякъ *Ѳеодоръ Константиновъ*, 4) Ярославскій діаконъ *Кондратій Иларіоновъ*, 5) церковный дьячекъ *Григорій Носъ* и 6) церковный дьячекъ *Ѳаддей Никитинъ* изъ Усолья. Имена 14 дидаскаловъ 1-й коммиссіи не дошли до насъ. Про Мезенца извѣстно еще, что онъ былъ пѣвчимъ справщикомъ въ Московской Синодальной типографіи. „Азбука знаменнаго пѣнія“, или какъ ее иногда называютъ: „извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ“, есть, вѣроятно, трудъ всей коммиссіи, редактированный однако Мезенцомъ, ибо въ заключительномъ акростихѣ читаемъ: „трудился Александер Мезенец и прочіи“.

Знаменная нотація, присущая древне-русскому церковному пѣнію есть выработанное въ Россіи музыкальное письмо. Не входя въ обсужденіе вопроса о первоначальномъ происхожденіи нашего пѣнія, ибо скудныя данныя выясняютъ весьма немногое, слѣдуетъ однако признать, что теоретическая сторона этого пѣнія и его письма сохраняетъ явные слѣды греческаго вліянія; практическая же, въ видѣ постепеннаго развитія напѣвовъ и сообразно тому ихъ знаменной нотаціи, сложилась исключительно въ Россіи и есть безцѣнное наше кровное достояніе.

Греческія и сходныя съ ними болгарскія знамена, донынѣ употребляемыя, не имѣютъ въ начертаніяхъ сходства ни съ послѣднимъ развитіемъ нашей знаменной системы, ни съ древнѣйшимъ ея изложеніемъ [2]). Немногія знамена снятые П. И. Севастьяновымъ съ Есфигменскаго ирмолога XII вѣка [3]), встрѣчающіяся въ древнезнаменномъ и въ кондакарномъ изложеніяхъ, указываютъ однако нѣкоторое совпаденіе начертаній знаменъ, но добиться ихъ значенія, или доказать тождественность ихъ исполненія пока нѣтъ возможности. Такое совпаденіе начертаній нѣкоторыхъ знаменъ, въ связи съ *одинаковыми названіями* другихъ знаменъ, хотя и смутно, но все же указываетъ на греческое *первоначальное* построеніе знаменнаго письма въ

---

[1]) См. «Теорія и практика церковнаго пѣнія» Д. В. Разумовскаго, Москва, 1886' (л. 50). Тамъ же снимки съ подписей указываемыхъ шести лицъ.

[2]) См. разныя азбуки греческаго пѣнія и сборники; также напр. «Гледало ради славяно-болгарската нынѣ новопанечатана псалтика, за оулесненіе на псалтиколюбцыте Болгаре, които желаятъ да ся научатъ совершенно и лесно». Въ Букурещъ, 1848. См. также образцы, приложенные на оберткѣ въ соч. Разумовскаго «Теорія и практика ц. пѣнія». Также см. сербскія знамена напр. въ «Црквенско пѣванье» (Бѣлградъ, 1885).

[3]) Относительно знаменъ Есфигменскаго ирмолога однако я думаю, что не представляетъ ли этотъ памятникъ сборникъ греческихъ напѣвовъ, изложенныхъ нашими крюками, или не подведены ли наши напѣвы и нашими же знаменами подъ греческій текстъ? Чѣмъ именно можно объяснить наличность только единственнаго памятника съ подобнымъ изложеніемъ? Впрочемъ, я не видалъ этого ирмолога.

Россіи, и, можетъ быть, на преимущественное употребленіе греческихъ напѣвовъ въ древнѣйшее время.

Митрополитъ Макарій, (Исторія Р. Церкви, томъ I, л. 70; ср. также у Разумовскаго: Церковное пѣніе въ Россіи, л. 155 и 156), склоняется болѣе къ мысли, что первыя пѣвчія книги въ Россіи были южнославянскія. Не дерзая оспаривать это заключеніе, полагаю сущность вопроса въ музыкальномъ происхожденіи напѣвовъ, и потому смѣю поставить на видъ такія соображенія:

Едва ли возможно допустить, чтобы южнославянскія церкви имѣли къ X вѣку самостоятельно развитое *родное* церковное пѣніе въ томъ большомъ объемѣ, какой безусловно необходимъ для православнаго Богослуженія. Съ другой стороны слѣдуетъ придать значеніе указаніямъ о первыхъ въ Россіи пѣвцахъ-грекахъ и о весьма распространенномъ въ то время въ Россіи пѣніи на греческомъ языкѣ. Указанія Степенной Книги, (приписываемыя греку, митр. Кипріану, XV в.) упоминаютъ о прибытіи *грековъ*-пѣвцовъ въ 1051 г., утвердившихъ „изрядное осмогласіе“ [1]). Пѣніе русскихъ на греческій манеръ, со всякими „красногласіями“ [2]), едва ли могло удовлетворять русскихъ слушателей и пѣвцовъ, ибо „кратиматы“, „теиремы“, а также „исоны“, „анаграматизмы“, равно какъ и другія особенности греческаго пѣнія не утвердились въ Россіи. При всемъ этомъ, конечно, нѣтъ основанія вполнѣ отрицать возможность какого бы ни было славянскаго вліянія.

Особенности древнѣйшаго знаменнаго русскаго письма, имѣющаго связь съ неразгаданнымъ еще кондарнымъ, или кондакарнымъ, совершенно не имѣющимъ сходства съ греческими знаменами [3]), суть, несомнѣнно, самостоятельное русское изобрѣтеніе, въ которое вошли и уцѣлѣли лишь въ самой незначительной части немногія иноземныя частности. „Ни одинъ природный грекъ“, говоритъ Д. В. Разумовскій,—знатокъ греческаго пѣнія, (Ц. П. въ Р. л. 155), „не рѣшится признать знаменный роспѣвъ за пѣніе своей отечественной церкви; сличеніе греческаго и знаменнаго роспѣва также указываетъ только на различіе ихъ“. Я могу прибавить къ этому, что сличеніе знаменнаго роспѣва напр. съ болгарскимъ, съ сербскимъ роспѣвами также убѣждаетъ только въ ихъ различіи какъ въ знаменахъ, такъ особенно въ голосоведеніи. Если теоретическое построеніе этого древне-русскаго зна-

---

[1]) См. «Руководство къ русской церковной исторіи» П. Знаменскаго, Казань 1886 г. л. 33, 97; см. также Разум. «Церковное пѣніе» въ Р. л. 96—104.

[2]) См. у Ряжскаго: «О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія» Правосл. Обозрѣніе, 1866, № 9—11.

[3]) См. рефератъ Д. В. Разумовскаго (л. 15 и 16), въ трудахъ Археологическаго съѣзда 1871 г. въ Москвѣ: — «Въ Греціи—въ настоящее время также нѣтъ кондакарей; нѣтъ и нотъ, сходныхъ съ нашими кондакарными нотами. Положительное удостовѣреніе этому представляетъ богатое собраніе фотографическихъ снимковъ съ нотныхъ книгъ Афонскихъ монастырей, сдѣланное нашимъ извѣстнымъ археологомъ-путешественникомъ П. И. Севастьяновымъ и украшающее нынѣ Имп. Публ. Библіотеку. Въ семъ собраніи снимки съ нотныхъ греческихъ рукописей не имѣютъ ничего похожаго на наши кондакари». О кондакарномъ знамени см. также у Разумовскаго: «Церковное пѣніе» въ Р. л. 111—113; у Ундольскаго—въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и древностей Россіи, 1846, № 3; у Арх. Макарія—въ Запискахъ Имп. Археол. Об—ва 1857, томъ X, л. 194—206.

менная пѣнія, какъ напр. раздѣленіе на гласы, аналогичные съ греческими гласами, употребленіе „подобновъ“, раздѣленіе на строки и усвоеніе нѣкоторыхъ названій знаменъ носитъ, конечно, печать греческаго вліянія и науки, то мелодическое развитіе напѣвовъ и развитіе знаменной системы, несомнѣнно, русскаго происхожденія. Послѣднее доказывается совершенною цѣлостью главныхъ частей всѣхъ истинно русскихъ напѣвовъ и ихъ знаменнаго изложенія, несмотря на прошедшія столѣтія и безпрестанныя измѣненія и усовершенствованія частностей.

Въ Воскресенскомъ Ирмологѣ XII—XIII в., (см. первые отдѣлы въ приложенныхъ здѣсь таблицахъ), я насчиталъ кромѣ 6итъ до 86 пѣвчихъ знаменъ, изъ которыхъ до 35—необъяснимы, такъ какъ они вышли изъ употребленія до XV вѣка; съ помощью же остальныхъ знаменъ, хотя и съ трудомъ, можно прочитать напѣвы этого памятника, заключающаго въ себѣ, безъ всякаго сомнѣнія, въ первообразномъ видѣ знаменный роспѣвъ, донынѣ употребляемый. Изъ необъяснимыхъ и другихъ употребительныхъ до сихъ поръ знаменъ я встрѣтилъ ихъ добрую четверть въ пѣснопѣніяхъ кондакарей Московской Синодальной типографіи и Св. Троицкой Лавры. Такое совпаденіе знаменъ, можетъ быть, имѣющихъ иное значеніе въ кондакарномъ пѣніи [1]), однако привело меня къ мысли: не есть ли знаменная нотація часть кондакарнаго знамени, выдѣленная для пѣснопѣній болѣе скораго роспѣва и безъ приставокъ къ тексту, вродѣ „хивуи, хавуа, охохо“ и т. п.? Внѣшній составъ 3-хъ строкъ въ книгахъ кондакарнаго знамени,—(текста, знаменъ и указательныхъ буквъ), раздѣлительныя указанія между строкъ и добавки къ тексту вполнѣ напоминаютъ технику греческихъ и болгарскихъ пѣвчихъ книгъ. Внутреннее содержаніе кондакарныхъ книгъ—пока загадка.

Пѣвчія книги съ XV вѣка заключаютъ въ себѣ сполна всю систематизированную, но еще не вполнѣ развитую азбуку знаменнаго пѣнія, до нынѣ употребляемую, и не содержатъ въ себѣ необъяснимыхъ знаменъ, встрѣчающихся въ болѣе древнихъ памятникахъ, въ томъ числѣ и въ Воскресенскомъ Ирмологѣ. Отсюда выходитъ возможность читать достаточно свободно пѣвчія книги съ XV вѣка и наблюдать въ изложеніяхъ послѣдующихъ столѣтій только развитіе частностей и литургическихъ особенностей, ибо въ наибольшей своей части наше церковное цѣніе сохранено съ XV вѣка вполнѣ точно и исправно. Такой внезапный переходъ отъ первоначальной знаменной системы къ достаточно развитой и законченной, затѣмъ забвеніе къ тому же кондакарнаго знамени мнѣ представляется слѣдствіемъ какого-либо сильнаго переворота въ нашемъ церковномъ пѣніи, сходнаго съ бывшимъ во второй половинѣ XVII вѣка и, вѣроятно, имѣвшаго мѣсто въ XIV в., — бывшаго вродѣ исправленія пѣвчихъ книгъ, дополненія и развитія ихъ содержанія. Предположеніе это подтверждается и словами Мезенца, указывающими, что „знамя учинено и снискано и прозвано прежними славенороссіискими пѣснорачители и знаменотворцы до настоящаго времене, (XVII в.), *за четыре ста* лѣтъ и вяще“ (л. 6).

Развитіе собственно русскаго творчества начинается весьма рано. Мы знаемъ, что первымъ русскимъ угодникамъ были составлены службы уже въ Россіи, напр.

---

[1]) Подобная перемѣна значенія однихъ и тѣхъ же знаменъ встрѣчается много разъ въ демественномъ пѣніи; позднѣе на этомъ же основаніи было выдумано такъ наз. «Казанское знамя».

св. Борису и Глѣбу. Греческій элементъ съ теченіемъ времени все болѣе слабѣетъ въ русскомъ пѣніи, русское же творчество постепенно дѣлаетъ бо́льшіе успѣхи. Въ XVI в. являются знаменитые пѣвцы — учители. Продолжаю словами рукописи: („Москвитянинъ“, 1846 г. № 6, л. 173—174) „мы грѣшніи—отъ нѣкоихъ слышахомъ про старыхъ мастеровъ: *Θеодора*, по прозвищу *Христіанина*, что былъ здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ славенъ и пѣти гораздъ знаменному пѣнію; мнози отъ него научишася и знамя его доднесь славно; и отъ его ученикъ слыхали, которые съ нами знахуся, что де онъ, Христіанинъ, сказывалъ своимъ ученикамъ, что въ великомъ Новѣ-градѣ были старые мастеры *Савва Рогов*ъ, да братъ его *Василій*, во иноцѣхъ *Варлаамъ*, родомъ Карелянинъ, и послѣ де того Варлаамъ бѣ митрополитомъ во градѣ Ростовѣ;—былъ мужъ благовѣинъ и мудръ зѣло, пѣти былъ гораздъ знаменному и троестрочному и демественному пѣнію;—былъ роспѣвщикъ и творецъ. И у того брата его, у Саввы, были ученики вышереченный попъ *Христіанинъ*, да *Иванъ Носъ*, да *Стефанъ*, слылъ *Голыш*ъ. И тотъ Иванъ Носъ, да Христіанинъ были въ царство бл. ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. р. и были у него съ нимъ въ слободѣ Александровѣ. А Стефанъ Голышъ тутъ не былъ, ходилъ по градамъ и училъ Усольскую страну, и у Строгоновыхъ училъ *Ивана*, прозвище *Лукошко*, а во иноцѣхъ былъ *Исаія*. И мастеръ его Стефанъ Голышъ много знаменнаго пѣнія роспѣлъ; а послѣ него ученикъ Исаія, тотъ вельми знаменнаго пѣнія распространилъ и наполнилъ. Отъ тѣхъ-же Христіаниновыхъ учениковъ слышахомъ, что де онъ имъ сказывалъ про стихеры Евангельскія: нѣкто де во Твери дьяконъ бѣ зѣло мудръ и благовѣинъ, тотъ де роспѣлъ стихеры Евангельскія; а псалтырь роспѣта во великомъ Новѣ-градѣ, нѣкто былъ инокъ именитъ *Маркелъ*, слылъ *Безбородой*; онъ же сложилъ канонъ Никитѣ, архіепископу Новгородскому, вельми изященъ. А тріоди роспѣлъ и изъяснилъ Иванъ Носъ; онъ же роспѣлъ крестобогородичны и богородичны минейныя (ср. „О хомовомъ пѣніи“ л. 21, 22).

Текстъ книгъ XV вѣка уже носитъ въ себѣ всѣ начатки *раздѣльнорѣчія*, или *хомоніи* [1]), развившейся въ первой половинѣ XVII вѣка до крайности. Древнѣйшее *истинноречіе* [2]) отличается продолженіемъ напѣва надъ буквами ъ и ь и знаменнымъ надъ ними означеніемъ. Мы можемъ судить только предположительно о вѣроятномъ произношеніи этихъ буквъ, приводимыхъ въ изложеніи пѣвчихъ рукописей до XV вѣка. Общее наблюденіе показываетъ однако, что ритмическія ударенія напѣва, особенно наиболѣе сильныя изъ нихъ, никогда не приходятся на эти звуки, донынѣ считаемые за легкіе, полугласные. Скажемъ кстати, что еще донынѣ, вслѣдствіе орфографической комбинаціи звуковъ, мы измѣняемъ свою рѣчь или кратко, или полногласно, даже при наличности буквъ ъ и ь на концѣ словъ по нынѣшнему правописанію.

---

[1]) *Хомоніей* называется объясняемое ниже раздѣльнорѣчіе пѣвчихъ текстовъ; названіе это произошло отъ частаго употребленія окончанія „*хомо*“, вмѣсто „*хомъ*“ напр. „сѣдохомо“ вмѣсто „сѣдохомъ“ и т. п.

[2]) Ср. напр. всѣ снимки изъ Воскресенскаго ирмолога въ приложенныхъ здѣсь таблицахъ, снимки 39 ирмосовъ при изданномъ мною описаніи этой рукописи, снимки изъ Стихираря 1152 г. Московской Синодальной Б—ки и—XIV в. изъ Стихираря Румянцевскаго музея (въ предисловіи къ «Кругу» изд. О. Л. Д. П.). Послѣдніе два снимка, (изъ коихъ первый въ уменьшенномъ видѣ), помѣщены также на л. 43 и 45 соч. Д. В. Разумовскаго: «Теорія и практика церковнаго пѣнія».

Наблюдая за развитіемъ полногласія, или хомоніи, въ текстахъ нашихъ богослужебныхъ рукописей съ XV вѣка, слѣдуетъ признать, что замѣна буквы ъ буквою о и буквы ь буквою є отнюдь не можетъ считаться механическою, но должна быть объяснена постепеннымъ перерожденіемъ формъ русскаго произношенія и сообразнымъ тому правописаніемъ. Наблюденія въ этомъ направленіи указываютъ, что напр. слова, писавшіяся прежде безъ ъ въ концѣ (*из*, *воз*, *без*, и т. п.), при началѣ раздѣльнорѣчія стали писаться въ пѣвчихъ книгахъ также, или съ ъ, но безъ пѣвчаго знамени надъ нимъ; глагольныя формы въ соединеніи ихъ съ предлогами при началѣ словъ также избѣгли хомоніи; тоже замѣчается иногда въ творительномъ падежѣ существительныхъ средняго рода съ окончаніемъ на ьемь; глагольныя формы, кончавшіяся на ъ, но безъ ритмическаго на нихъ ударенія въ напѣвѣ также не писались съ замѣною буквы ъ буквою о; при наличности даже легкаго ударенія полугласныя буквы всегда замѣняются гласными, почему постоянно можно встрѣтить напр. дьньсь, деньсь, дьнесь, дьньсе.

Другою причиною такого правописанія было желаніе яснѣе сохранить напѣвъ и его знаменное изложеніе. Это было указано еще ин. Ефросиномъ, (1657 г.), при обличеніи имъ хомового пѣнія [1]): „священныя рѣчи до конца развращенны противу печатныхъ, письменныхъ, древнихъ и новыхъ книгъ; книги харатейныя писанныя, и по нихъ *было пѣто такоже, якоже глаголемъ—на рѣчь*, а не якоже нынѣ многое обрѣтается,—индѣ рѣчи неприличныя послѣдующему разуму приложены, а во иныхъ мѣстѣхъ нужднѣйшая глаголанія разуму отъяты и всякія глаголы буквами лишними переломаны, и словенскаго нашего языка, въ немъ же родихомся и священному писанію учихомся, чужи, несвойственни и сопротивни". „Пѣніемъ нашимъ точію гласъ украшаемъ и *знаменны крюки бережемъ*, а священныя рѣчи развращенны". Этотъ рѣзкій отзывъ долженъ быть признанъ одноко справедливымъ, ибо съ продленіемъ времени пѣвчій русскій выговоръ, какъ то явствуетъ изъ многочисленныхъ памятниковъ, все болѣе и болѣе отдалялся отъ правописанія читаемыхъ церковныхъ книгъ, дѣлаясь болѣе полногласнымъ. Кромѣ того, коренная особенность русскаго пѣнія,—созданіе подголосковъ [2]), повлекла за собою мало по малу постоянное употребленіе гласныхъ буквъ, даже иногда тамъ гдѣ имъ и быть не слѣдовало. Отъ такой перемѣны правописанія и словопроизношенія роспѣваемыхъ богослужебныхъ текстовъ получилась именно „гладь", текучесть, раздѣльнорѣчіе. Это измѣненіе было нетерпимо въ чтеніи, въ разговорѣ, но въ тоже время весьма допустимо въ пѣвческомъ исполненіи, если приэтомъ не страдалъ ритмъ пѣснопѣнія, т. е. если ритмическія ударенія въ напѣвѣ совпадали съ удареніями въ словахъ текста. Послѣднее обстоятельство однако не было, да и не могло быть долго и строго выдержано въ русскомъ пѣніи, ибо, приближаясь по выговору отъ буквъ ъ и ь къ буквамъ о и є и постепенно замѣняя однѣ другими, русскіе пѣвцы мало по малу утратили краткость ихъ произношенія и пришли къ равному произношенію звуковъ существенно разныхъ ритмически: о, є (т. е. бывшія ъ и ь) и о, є—гласныя подлинныя. Такимъ обра-

---

[1]) См. Церковное пѣніе въ Р. л. 75 и 76.

[2]) Русскіе пѣвцы до сихъ поръ раздѣляютъ слоги текста, напр. въ пѣсняхъ, не нарушая однако ритма и скорости движенія; до сихъ поръ постоянно можно слышать удвоеніе слоговъ съ помощью полногласія, вставку лишнихъ, односложныхъ словъ.

зомъ напр. Согласо (съпасъ), пропѣтое съ бѣглыми о на первомъ и третьемъ слогѣ какъ бы не нарушаетъ произношенія, даже оттѣняетъ каждый отдѣльный слогъ реченія, что представляется въ пѣніи особенно удобнымъ. Тоже самое „Согласо“ пропѣтое „рáвно“, или „гладью“ есть сущій вздоръ, невозможный текстъ для пѣнія, такъ какъ въ немъ не соблюдены ритмическія ударенія, почему и текстъ и напѣвъ представляются обезличенными. Такое обезличеніе текста произошло сначала отъ желанія точно сохранить и исполнить знаменное изложеніе напѣва, (какъ то указано Ефросиномъ), а затѣмъ, вѣроятно, еще отъ свойствъ русскаго языка удерживать въ пѣніи гласное произношеніе ъ и ь въ разныхъ мѣстахъ словъ одного происхожденія, смотря по его формѣ грамматической и звуковому соотношенію къ предъидущей, или послѣдующей рѣчи. До сихъ поръ мы говоримъ: денька, денекъ, весь день, в-сего д-ня; от-переть, отопри; с-крыть—сокрыть въ—во; подъ—подо; съ—со; в-здохнуть,—воздухъ; человѣкотъ (т. е. человѣкъ-тъ, или тотъ) и т. п.

Но нельзя не указать въ пѣвчихъ рукописяхъ на выдержанность текста и отсутствіе въ немъ раздѣльнорѣчія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оно, по старому правописанію съ ъ, или ь, должно бы быть непремѣнно. Ни разу мнѣ удалось встрѣтить напр. „весеміреную славу“ ибо точно сохраненный напѣвъ этого Богородична недопускаетъ никакого растяженія надъ слогомъ *ве*. Точно также напр. начало величаній „величаемъ Тя“, или „Васъ“ никогда не встрѣчается въ видѣ „величаемо“, „Васо“ хотя такія же формы при иномъ расположеніи напѣва и ритмическихъ удареній поются раздѣльнорѣчно, напр. „вопіемо Ти“, (см. величаніе на Благовѣщеніе); напр. даже во второй половинѣ XVI вѣка, когда хомонія значительно усилилась, мы видимъ отсутствіе раздѣльнорѣчія на мѣстахъ напѣва безъ удареній. Въ стихирахъ св. Митроп. Петру, творенія царя Іоанна Грознаго, (на 21 декабря), въ 1-й стихирѣ читаемъ: „плотью *в* роуси соуща, и духов-но *в*-сѣмъ достизающа“, а далѣе: „иже *в*-сѣмо скорбнымо оутѣшителя“; во 2-й стихирѣ примѣръ еще нагляднѣе: „рѣку многихъ чудесо“, въ 3-й стихирѣ: „див-наго *в* чудесѣхъ—весѣмо подающа“ [1]).

Вѣроятнѣе всего, что измѣнившееся произношеніе заставляло пѣвцовъ конца XVI и начала XVII в. особенно настаивать на полногласіи роспѣваемыхъ текстовъ, чтобы поддержать традицію древняго произношенія. Сравнительное изслѣдованіе текстовъ и напѣвовъ надъ ними указываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже какъ бы умышленное введеніе полногласія тамъ, гдѣ ритмика напѣва недопускала, повидимому, растяженія мелодіи. Можетъ быть это и было измышленіемъ, переполнившимъ мѣру терпѣнія другихъ ревнителей церковнаго благолѣпія. Напр. указываю правописаніе текстовъ XII, XV и XVII вѣковъ: Въньми, вънеми, вонеми; Възглаголю, възглаголю, возглаголю; Из горы от, из горы отъ, изо горы ото; Отъкрылъ, отъкрыло, отокрыло; Възъпии, възопии, возопии; Ввърже в море, вверже в море, воверже во море; Сълньце, сълнеце, солнеце; Издраиль, израиль, израиле; Съвъкоуплься, съвъкоуплеся, совокуплеся и т. д.

---

[1]) См. Памятники др. письмености. Спб. 1886 г. изд. О. Л. Д. П. Въ рукописи № 769, (л. 106 об.), Соловецкой библіотеки Каз. дух. академіи эти стихиры, (нѣсколько позднѣйшей редакціи), изложены съ бóльшимъ раздѣльнорѣчіемъ; примѣры эти однако выдержаны и здѣсь, хотя и не вездѣ, напр.: «плотию *в* роуси соуща, и доухов*в*но *всѣм* достизающе», «див*в*наго *в* чудесехо *всѣм*ъ подающа».

Еще болѣе характерны случаи раздѣльнорѣчія, въ которыхъ вставка гласныхъ буквъ, или усѣченіе ихъ, никакимъ образомъ не могутъ быть оправданы древне-истинно-рѣчнымъ правописаніемъ напр. Маниемь,—маньем; прозябениемь—прозябеньем; поѥть,—поет; въ образъ,—во образѣ; Иезекильмь пророкомь—иезекилемо пророкомо и т. п

Если дать вѣру нерушимости обычая, свято, догматично сохраняемаго, то слѣдуетъ не опускать изъ виду особенностей хомоваго пѣнія, донынѣ по вѣковому преданію сохраняемаго у безпоповцевъ. Должно замѣтить при этомъ, что пѣвчія книги этого согласія до сихъ поръ сохраняютъ письмо знаменъ безъ призна́ковъ, съ текстомъ „на онъ“, съ наибольшимъ развитіемъ хомоніи. Слышавшіе пѣніе безпоповцевъ, роспѣвающихъ „по хомо́нямъ“, усердно удержавшихъ вполнѣ всякія „хебуве“ и „аненайки“, (хотя и принявшихъ киноварныя помѣты съ названіями *утъ, ре, ми, фа, соль, ля*, отнюдь несвойственными точнымъ указаніямъ помѣтъ Шайдурова и тѣмъ паче древнему пѣнію, да еще хомовому), безъ сомнѣнія, были поражены особенностями выговора текста пѣснопѣній. Звукъ *э*, для котораго даже нѣтъ буквы въ церковно-славянской азбукѣ, выговаривается этими пѣвцами особенно твердо; онъ одинаково замѣняетъ у нихъ буквы є, ѣ и бывшій ь; не различается при этомъ ни удареніе въ словѣ, ни та, или другая сила, твердость, или мягкость звука; буквы л и т произносятся также умышленно кратко и твердо; буквы же ц и особенно л (передъ о) произносятся смягченно. Посему слышится произношеніе вродѣ напр.: „дэнэсэ, богородысэ, видэло“ и т. п. Я даже затрудняюсь передать оттѣнки такого произношенія русскими буквами. Если подобное произношеніе сходно съ бывшимъ во время всеобщаго стремленія въ XVII вѣкѣ исправить пѣвчіе тексты, то разумность и единодушіе къ переходу на истинорѣчіе нисколько не удивительны.

Наиболѣе существеннымъ недостаткомъ хомоваго пѣнія представлялась безразличность удареній въ словахъ, или даже ихъ неправильность. Извѣстно рѣзкое столкновеніе знаменитаго Логгина, троицкаго головщика. съ Архим. Діонисіемъ изъ за роспѣва „Аврааму и сѣмени́ его даже до вѣка“ [1]). Отъ излишняго полногласія и растяженія напѣва надъ гласными безъ удареній происходило то, что 1) или словамъ могъ быть приданъ иной смыслъ по ихъ буквенному сходству, 2) или—иной смыслъ въ видѣ перемѣнившейся грамматической формы, 3) или, наконецъ, получалась совершенная безсмыслица. Напр:. 1) сѣмени—сѣмени́; ду́шу—душу́; бу́ди—буди́; не бо́—не́бо; И родо(ъ)—Иродъ; по́йте—пойте и т. п. 2) весе=весь, все; есте=есте, есть; миро=мvро, міръ, Іродіа бѣси́теся=бѣсит(ъ)ся; облачите=облачитъ; высоко=высокъ; вознесло есте=вознеслъ есть и т. п. 3) монѣ (мнѣ), дощи (дщи), возято (взятъ), сопасо (спасъ), водало (вдалъ), вонуко, вонуче (внукъ, внуче), зерако (зракъ), сонемо Ангело (сонмъ Ангелъ), сонемо Іосифе (снемъ Іосифъ) и т. п. [2]). Такихъ примѣровъ, конечно, можно привести множество. Чѣмъ далѣе заходила разность

---

[1]) См. подробности у П. В. Знаменскаго «Руководство къ рус. церковной исторіи» л. 229; у Костомарова: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. I, вып. III, л. 710.

[2]) Подобные примѣры и преинтересную старообрядческую полемику о хомовомъ пѣніи можно найти въ Труд. Кіевской дух. академіи, 1876, т. I, л. 162—199; подробнѣе же въ книжкѣ «О хомовомъ пѣніи», (Псковъ, въ Славянской типографіи, 1879).

между произношеніемъ читаемыхъ и роспѣваемыхъ текстовъ, тѣмъ болѣе возмущалось сердце истинныхъ ревнителей церковнаго благолѣпія, весьма разумно возражавшихъ, что „единъ бо есть Богъ, слушаяй пѣнія и чтенія; ибо аще по онымъ нарѣчіямъ годнѣйше Богу пѣти, то треба ли годнѣйше такъ и читати?“.

Подобныя возраженія начались еще съ XVI вѣка и сопровождались одиночными попытками исправленія „на рѣчь“ пѣвчихъ книгъ. Извѣстный Аввакумъ пишетъ слѣдующее по этому поводу: „нарѣчное пѣніе я самъ до мору, (т. е. чумы въ 1654—55 г.), на Москвѣ живучи, видѣлъ. Переводъ писанъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, и обиходъ и прочее. Я по немъ самъ пѣлъ у Казанскіе многажды. Оттолѣ и доднесь пою единогласно и на рѣчь, яко праведно, яко по писанію“.—„При царѣ Иванѣ грамматы изданы о единогласномъ пѣніи и нарѣчные ермосы видѣлъ своима очима, старобытные, тогда же писаны“ [1]). Такія одиночныя попытки продолжались и послѣ. По свидѣтельству о. Разумовскаго, такіе справщики, по крайнему разумѣнію своему, исправляли въ книгахъ то одно, то другое, то съ одного, то съ другаго списка, какой находили, или признавали вѣрнымъ, правильнымъ. Болѣе опытные въ различеніи истины обращались въ этомъ случаѣ къ подлинникамъ, старымъ, пергаменнымъ рукописямъ. Въ пѣвчихъ книгахъ, относящихся ко временамъ царя Михаила Ѳеодоровича, нерѣдко можно встрѣтить замѣчанія: *„до тѣхъ мѣстъ справилъ“*, и надписи надъ пѣснопѣніемъ: *„на рѣчь“* [2]).

Дальнѣйшее самовольное исправленіе пѣвчихъ книгъ осложнилось оффиціальными исправленіями самихъ текстовъ пѣснопѣній. Если пѣвцы пробовали переводить „на рѣчь“, уничтожать хомонію, то такое исправленіе дѣлалось не болѣе какъ механически, т. е. текстъ писался по читаемому выговору, а напѣвъ по ритмическимъ ударѳніямъ подгонялся къ ударѳніямъ въ словахъ. Такимъ образомъ получался хорошій текстъ и сохранялся напѣвъ. Вскорѣ однако оказалось новое затрудненіе. Исправленія текстовъ въ напечатанныхъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ вызвали надобность примѣненія напѣва къ иному слово-и слогорасположенію, — появилась надобность измѣнить движеніе напѣва, сообразно логическимъ ударѳніямъ текста. Исправленія, бывшія при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ, повидимому, касались только читаемыхъ текстовъ; сами эти патріархи, какъ и патр. Никонъ, въ первые годы своего управленія, вѣроятно, поставили цѣлью издать наилучше-исправленныя книги, но не коснулись примѣненія новоисправленныхъ текстовъ къ роспѣву и къ приведенію пѣвчихъ книгъ въ единообразіе. Дѣла было, кажется, очень много и безъ пѣнія. Даже такой крупный и всѣми сознанный недостатокъ, какъ хомонія пѣвчихъ книгъ, несмотря на одиночныя самовольныя попытки справщиковъ-любителей, не обратилъ на себя вниманіе патріарховъ Филарета и Іосифа. Кромѣ того пѣніе церковное страдало тогда еще другими недостатками:—небреженіемъ, торопливостью, исполненіемъ въ одно и тоже время разныхъ пѣснопѣній,—допускавшемся на 2, 3 и болѣе голосовъ. Послѣдній недостатокъ былъ замѣченъ еще на Стоглавомъ соборѣ и, не смотря на запрещеніе, не искоренился, но даже усилился. Патріархъ Іоасафъ I даже далъ, (14 августа 1636 г.), „память“, въ которой при-

---

[1]) «Братское слово» 1875 г. кн. 4 л. 291—292.

[2]) Разумовскій: Ц. пѣніе въ Р: л. 77.

казывалось чтобы „пѣніе въ церкви *говорить* голоса въ два, а по нуждѣ въ три“ [1]). Понятно, что такіе недостатки пѣнія и его неблагочиніе въ наступившее время улучшеній и исправленій не могли далѣе оставаться. Они были рѣзко осуждены окружною увѣщательною царскою грамотою, изданною по совѣту патріарха Іосифа. На соборѣ 1654 г. вопросъ объ исправленіи пѣвчихъ книгъ, какъ въ ихъ текстовомъ изложеніи, такъ и въ отношеніи правильности роспѣвовъ и улучшенія знаменной системы, былъ поставленъ прямо. Отвѣтомъ на него было учрежденіе коммиссіи изъ 14 „дидаскаловъ“, мастеровъ церковнаго пѣнія (см. Азбуку л. 1).

Сношенія Россіи съ Польшею, вліяніе Кіевскихъ ученыхъ, примѣръ высшихъ классовъ повернули русское пѣніе въ совсѣмъ иную сторону; рѣшающее значеніе этого поворота въ церк. пѣніи состоитъ въ перемѣнѣ русскими пѣвцами своего мнѣнія о знаменахъ и въ переходѣ къ пѣнію по пятилинейнымъ потамъ. Замѣна знаменнаго письма, безъ сомнѣнія, несравненно болѣе труднаго для изученія, чѣмъ система линейныхъ нотъ, повела за собою шаткость знанія частностей напѣва и основаній его построенія. Такимъ образомъ русскіе пѣвцы, отлично пѣвшіе по знаменамъ и отдавшіе предпочтеніе линейнымъ нотамъ по ихъ легкости и вразумительности для *знающаго знамена*, легкомысленно утвердили новую систему, не подозрѣвая того, что отсутствіе связи между напѣвомъ и его нотаціею убьетъ самое знаніе пѣнія. Слѣдующее поколѣніе пѣвцовъ уже не знало знаменной нотаціи въ совершенствѣ и, подкупаемое легкостью исполненія по нотамъ, затруднялось овладѣть вполнѣ знаменною нотаціею. Дальнѣйшее поколѣніе уже совсѣмъ не знало знаменъ и начало легкомысленно пренебрегать самими древними напѣвами, ибо было увлечено новымъ, еще неслыханнымъ въ Россіи музыкальнымъ искусствомъ, „премудрѣйшимъ художествомъ“.

Новое „мусикійское художество“ было пѣніе партесное, которымъ распѣвались тексты богослужебные и „вирши“, „псальмы“, „канцерты“ и т. п. Даровитость русскихъ пѣвцовъ и здѣсь немедленно заявила себя во всей силѣ сочиненіемъ цѣлой масссы произведеній по кіевскимъ и польскимъ образцамъ. Съ такою музыкою, отложившею на задній планъ древнее одноголосное *свободное* пѣніе, дающее полный просторъ вдохновенному пѣвцу, появилась первая гармонизація древне-русскаго знаменнаго пѣнія, изложеннаго нотами на 4 голоса. Пѣніе это было въ свое время далеко несовершенно [2]), но въ настоящее время оно поистинѣ замѣчательно и поучительно. Такъ какъ въ ушахъ русскихъ церковныхъ пѣвцовъ того времени знаменный роспѣвъ былъ еще весьма твердъ, то „мусикійскіе преискуснѣйшіе творцы“ весьма естественно обратили на него свое вниманіе, какъ на самый удобный матеріалъ для гармонизаціи извѣстными всѣмъ имъ *подголосками*. Съ этой точки зрѣнія новая форма изложенія древняго пѣнія заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія и изуче-

---

[1]) **Митр. Макарій: Исторія рус. церкви, томъ XI, л. 83—84.**

[2]) Современники, противившіеся новому пѣнію, возражали, что въ немъ „подоболѣпнаго гласу нѣсть, нѣсть и чину“; что оно, „шумъ и звукъ издающее, токмо несвѣлущимъ благо мнится, свѣдущимъ же неисправно положено быти разумѣется“. Болѣе упрямые противники упирали на то, что „въ партесномъ многоусугубленіи“ исполненіе совершается „съ движеніемъ всея плоти, съ покиваніемъ главы, съ помаваніемъ рукъ“, и „съ висканіями безчинными“.

нія, ибо нигдѣ „отечественный контрапунктъ“ не высказанъ столь подробно и многосторонне. Конечно, въ массѣ „композыцый“ того времени найдется много совершенно несообразныхъ гармоническихъ сочетаній и голосоведеній, допущенныхъ и тогда для вящаго впечатлѣнія; такъ наз. „эксцеллентованіе“, (*excellenter canere*), теперь даже едва ли исполнимо по трудности басовой партіи, состоявшей сплошь изъ быстрыхъ и трудныхъ пассажей, но это не уменьшаетъ научной важности первой гармонизаціи знаменнаго роспѣва и ея серьезности. Какъ кажется, это есть единственно хорошее изъ всей музыкальной волны, нахлынувшей тогда на русское пѣніе.

Была однако и другая, печальная сторона этого направленія, заявившаго о себѣ сначала чрезмѣрною развязностью и подражаніемъ всему иноземному, а затѣмъ уже какъ бы отреченіемъ отъ всего русскаго.

Достаточно выразительнымъ памятникомъ этого новаго художества представляется стихотворная псалтирь іеромонаха Симеона Полоцкаго (1680 г.), переложенная на музыку „чрезъ композыцыю, сирѣчь твореніе“ пѣвчимъ діакомъ Василіемъ Титовымъ [1]). Не говоря о литературномъ достоинствѣ труда С. Полоцкаго и о глубинѣ музыкальныхъ мыслей Титова, я полагаю необходимымъ указать собственныя мысли С. Полоцкаго изъ предисловія его псалтири, какъ изложеніе достаточно говорящее объ увлеченіи „полскимъ художествомъ“. Дубовые, силлабическіе стихи, безцерѣмонность обращенія съ священнымъ текстомъ и крайняя самоувѣренность С. Полоцкаго, конечно, должны быть отнесены только къ нему [2]); почва-же, на которой могла родиться и осуществиться съ успѣхомъ самая мысль о псалтири такого рода, а послѣ того развиться въ стремленіе всячески отвергнуться отъ роднаго—русскаго и легкомысленно осмѣять его,—въ желаніе введенія иноземнаго и ослабленія русскаго и во всеобщее въ высшихъ сферахъ сочувствіе этому направленію—все это достатоно поучительная страница въ бощественной жизни нашихъ высшихъ классовъ,—перемѣнившихъ въ теченіе двухсотъ лѣтъ костюмы польскіе, нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе и, наконецъ, возвращающихся опять къ русскому. Даровитость русскаго племени, способность примѣниться ко всякому вкусу и міросозерцанію блестящимъ образомъ доказывается произведеніями русскаго искуства этихъ временъ. Не отрицая добраго, принесеннаго этимъ умственнымъ движеніемъ, все-же приходится сожалѣть о глубокомъ неуваженіи, выказанномъ напр. древнему пѣнію, „подлымъ“ пѣснямъ и т. п. Нынѣшнее возвращеніе къ родному искусству, конечно, есть отраднѣйшее послѣдствіе вѣкового блужданія между чужимъ — иностраннымъ.

---

[1]) См. рукопись № 800 Соловецкой библ. Каз. дух. академіи; см. рефератъ Д. В. Разумовскаго на Арх. съѣздѣ 1871 г. въ Москвѣ: «Государевы пѣвчіе дьяки XVIII вѣка» л. 172.

[2]) Привожу для примѣра начало 50-го псалма:

„Помилуй мя Боже по твоей милости,
По множеству щедротъ сотри неправости
Отъ беззаконія изволи омыти
Отъ грѣха моего мене очистити“ и т. д.

Псаломъ 109-й начинается напр. такимъ образомъ:

„Рече Господь моему Господеви слово:
Сѣди одесну мене, мѣсто Ти готово“ (?!).

М. И. Глинка, уже знаменитый и на старости лѣтъ начавшій изученіе древне-русскаго церковнаго пѣнія, показалъ самую вѣрную дорогу.

Псалтирь Полоцкаго посвящена „тишайшему“ царю Ѳеодору Алексѣевичу. Сочиненіе это написано по такому поводу: С. Полоцкій писалъ свое 4-е сочиненіе „Вертъ многоцвѣтный“; продолжаю его словами“: „сей оубо рѵѳмически, по чину алфавита славенскаго діалекта. И внегда ми достигнути писмене ѱ, впаде во умъ псалмы покаянныя преложити стихотворнѣ“. — „Вина есть, яко на эллинстѣмъ, на латинстѣмъ языцѣхъ прилучимися псалтиръ стихотворно преведенную видѣти: видѣхъ и на пріискрнемъ нашему славенскому языку діалектѣ полскомъ книги печатныя, псалтиръ стихотворно преложенную содержащыя, не точію во странахъ полскихъ, но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ обносимыя. Поревновахъ оубо, да и на нашемъ языцѣ славенстѣмъ понѣ въ нашихъ странахъ россійскихъ обрѣтается“.—„Паче-же во велицѣй Россіи, въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, возлюбше сладкое и согласное пѣніе полскія псалтири стиховно преложенныя, обыкоша тыя псалмы пѣти, рѣчей оубо или мало, или ничтоже знающе и точію о сладости оуveселяющеся духовнѣ“. — „Не всякаго оубо псалма полскаго пѣнію тогожде числа славенскій подложеніемъ знаменій можетъ соотвѣтствовати, яко не вся тѣмъ-же преведохъ родомъ стиховнымъ, ово за трудность превожденія, ово яко не всѣхъ ми псалмовъ полскихъ гласы суть извѣстны. Обаче во инѣхъ псалмѣхъ по тому роду преведенныхъ, мощно есть желаемое подложити пѣніе“.— „Держахся словесъ псалтирныхъ всячески и разума толкованія приличнаго. Се же не яко то неподобающее есть, но снисходя обычаю рода и страны: да не рекутъ противно быти правдѣ. Ниже да оудивишися тому, читателю благочестивый, яко нѣкая словеса и цѣлыя стихи обрящеши приданыя, сія бо суть во исполненіе разума, или стиховъ. А идѣже нѣкая реченія отъяшася,—та за нужду, яко не вмѣстишася въ стихи мѣрою“. Предисловіе къ Псалтири предупреждаетъ „благочестиваго читателя“: „не слушай буихъ и ненаказанныхъ, въ тмѣ невѣжества злобою связанныхъ, имже обычай все то обхуждати, его же Господь не даде имъ знати“, а послѣсловіе „къ гаждателю“ предупреждаетъ критику стихотвореніемъ: „Хулникъ стиховъ Омирихъ нѣкто Зоилъ бяше“ и пр.

Музыка къ подобному сочиненію положена на три голоса и не имѣетъ въ себѣ ничего русскаго ни по напѣвамъ, ни по построенію. Занимающіеся изученіемъ церковнаго пѣнія этой эпохи, конечно, были удивлены массою подобныхъ произведеній „полскаго художества“, на изуродованномъ языкѣ, съ изысканно-вычурною безсодержательностью и развязнымъ „эксцеллентованіемъ“ голосовъ. Увлеченіе было такъ сильно, что даже внѣшность церковныхъ пѣвцовъ, прежде бородатыхъ и одѣтыхъ въ полукафтанья, была измѣнена переодѣваньемъ ихъ въ польскую одежду съ закинутыми назадъ разрѣзными рукавами.

Понятно, что о сохраненіи древняго церковнаго пѣнія въ это время не могло быть рѣчи. Предпринятое-было печатное изданіе крюковыхъ нотъ, несмотря на заготовленные для того матрицы и пунсоны, остановилось и было забыто въ такой степени, что позднѣе въ Московской Синод. типографіи даже не могли рѣшить вопроса: годны ли тѣ матрицы и пунсоны, въ полномъ ли они необходимомъ числѣ? Связь съ прошедшимъ роднымъ была совершенно потеряна. [1])

[1]) **Безсоновъ: «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» Правосл. обозрѣніе 1864, т. XIV л. 31.**

Мезенецъ какъ бы предвидѣлъ эти печальныя послѣдствія и потому особенно настаивалъ на пѣніи по крюкамъ. Конечно, въ настоящее время нельзя и думать о введеніи вновь пѣнія по крюкамъ, ибо нельзя же вычеркнуть изъ исторіи два столѣтія. Кромѣ трудности крюковой нотаціи и совершенной отчужденности ея внутреннихъ основаній отъ принятыхъ нынѣ законовъ гармоніи и голосоведенія, нельзя не принять во вниманіе и дѣйствительные послѣдніе успѣхи русскаго пѣнія, вполнѣ заслуживающіе уваженія. Но время господства иноземныхъ вкусовъ и законовъ въ русскомъ искусствѣ, повидимому, прошло и взамѣнъ его наступило стремленіе къ тщательной разработкѣ основаній родного искусства, догадка объ огромномъ его содержаніи и убѣжденіе въ необходимости, такъ сказать, неизбѣжности его изученія. Древніе церковные напѣвы заключаютъ въ себѣ сполна всю сумму способовъ выраженія музыкальныхъ идей самыхъ глубокихъ, серьезныхъ и въ формахъ самой совершенной красоты. Если народная мудрость, опытность, наблюдательность, остроуміе выразились въ пословицахъ, поговоркахъ; если народное міросозерцаніе, уроки исторіи, глубокое чувство любви выразились въ народныхъ пѣсняхъ, полныхъ нѣжнѣйшими выраженіями душевныхъ движеній, а въ былинахъ, сказкахъ,—полныхъ фантастическихъ образовъ и юмора, то есть еще иной міръ полнаго озаренія тайниковъ русской души,—міръ серьезно-вдохновенный, возвышенно-музыкальный, — русское церковное пѣніе. Идеи этого міра записаны точно, вѣрно и въ полномъ объемѣ. Глубокомысленный Кн. В. Ѳ. Одоевскій вѣрно замѣтилъ, сказавъ, что ни у одного народа Европы нѣтъ такого записаннаго сокровища. Нужно ли прибавлять, что́ предвидится отъ изученія древняго пѣнія въ его подлинномъ видѣ нашими передовыми „пѣснорачители“ и „знаменотворцы“? Уже одни труды о. Д. В. Разумовскаго и Ю. К. Арнольда даютъ понятіе о предѣлахъ, вновь открывающихся особенностяхъ и значеніи самостоятельнаго направленія русскаго музыкальнаго искусства, а опыты въ этомъ направленіи и усиливающіеся успѣхи русскихъ передовыхъ музыкантовъ подаютъ самыя отрадныя надежды.

Для будущаго русскаго музыкальнаго искусства знаменное пѣніе есть неистощимый и, къ сожалѣнію, едвали не только археологическій матеріалъ, открывающій свои достоинства и увлекающій изслѣдователя лишь по мѣрѣ изученія памятниковъ. Въ нашъ нервный вѣкъ, выражающійся въ музыкѣ бѣдностью вымысла, напускнымъ одушевленіемъ, придумываніемъ разнообразія формъ, голосоведенія и диссонирующихъ гармоній, исканіемъ новыхъ средствъ выраженія,—въ нашъ вѣкъ давно пора вернуться къ богатому, старинному, спокойному духомъ наслѣдству. Изученіе послѣдняго, при научныхъ и исполнительныхъ средствахъ настоящаго времени, конечно, создастъ въ Россіи тотъ „собственный музыкальный міръ“, въ которомъ найдетъ удовлетвореніе слухъ каждаго русскаго музыканта. Не намъ, русскимъ, слѣдуетъ искать образцовъ письма въ „церковныхъ ладахъ“ у Палестрины, Орландо-Лассо, Аллегри и др. знаменитыхъ мастеровъ, хотя и великихъ, дивно-вдохновенныхъ, но чуждыхъ намъ по вѣрѣ, духу, крови и времени. Богатѣйшая звуковая способность нашихъ ладовъ, усугубляемая *указываемымъ* въ нихъ голосоведеніемъ и развитіемъ напѣвовъ, очевидна при изслѣдованіи древне-церковныхъ напѣвовъ и ясно указываетъ сущность и направленіе предстоящихъ работъ. Если эти напѣвы будутъ названы первобытною формою русскаго искусства, а нотація знаменъ и „странная куча“ ихъ названій — грамотою, выродившеюся схоластически, то такое

заявленіе можетъ быть только, по словамъ Мезенца, „отъ ненаученія и крайняго невѣжества“. Впрочемъ время и кровь, безъ сомнѣнія, возьмутъ свое.

Съ другой стороны нельзя не желать усвоенія знаменной нотаціи хотя бы преподавателями церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Учрежденіе особой кафедры въ Духовныхъ Академіяхъ обезпечило бы желательное образованіе такихъ преподавателей и придало бы желаемый смыслъ изученію церковныхъ напѣвовъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Слова Бортнянскаго, (см. выше л. 27), что поющій древнее пѣніе только по нотамъ „различія гласовъ, напѣвовъ и мѣста мелодіи долго не познаетъ,... едвали хорошіе знатоки просольруютъ что нибудь, а если и сдѣлаютъ это исправно, то механически только“,—имѣютъ глубокое значеніе для преподавателя древне-русскаго церковнаго пѣнія. Не знающій знаменнаго изложенія не въ состояніи понять частности художественнаго строенія древнерусскихъ напѣвовъ и должные оттѣнки ихъ исполненія, а это не даетъ возможности объяснить ихъ выдающіяся достоинства учащимся; тоже самое препятствуетъ учителю довести исполненіе напѣвовъ до высокой степени совершенства. Музыкальное содержаніе напѣвовъ само по себѣ весьма глубоко, просто, а потому легко доступно для художественнаго развитія и приложенія способностей пѣвца къ созданію свободныхъ подголосковъ. Духъ напѣвовъ, ихъ возвышенно-поэтическое настроеніе и красота формъ, конечно, не могутъ быть изъяснены учащимся, если самъ преподаватель не знаетъ, не чувствуетъ и не можетъ объяснить главныя, чисто русскія особенности своего предмета.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ АЗБУКѢ МЕЗЕНЦА.

Нижеслѣдующія примѣчанія къ Азбукѣ Мезенца расположены въ порядкѣ данныхъ, имѣющихся въ разсматриваемомъ сочиненіи. По этому благосклонный читатель благоволитъ провѣрять постоянно дѣлаемыя указанія. Издатель не рѣшился испещрить подлинникъ памятника указательными отмѣтками, а разсудилъ выписывать здѣсь въ порядкѣ все надобное.

Въ началѣ „Азбуки“ ясно указывается время и цѣль ея составленія. Еще въ 1655 году по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича была созвана въ Москвѣ коммиссія изъ 14 „дидаскаловъ“, ученыхъ знатоковъ церковнаго пѣнія, для приведенія его въ порядокъ [1]). Цѣль этой коммиссіи опредѣлена въ предисловіи (л. 1) намѣреніемъ „предѣлъ учинити пѣнію“, сдѣлать его *истиннорѣчнымъ, равночинным и доброгласнымъ.*

Изъ предъидущаго изложенія понятно, что̀ такое означало сдѣлать пѣніе *истиннорѣчнымъ.* Это означало, кромѣ изгнанія изъ пѣвчихъ книгъ хомоніи, или раздѣльнорѣчія, введеніе въ книги текстовъ одинаковыхъ съ читаемыми и притомъ въ новоисправленномъ изложеніи, такъ какъ до того времени исправленные богослужебные тексты не были еще приспособлены къ пѣвчимъ книгамъ и оффиціально утверждены въ нихъ. Самовольныя исправленія ревнителей, какъ предпринятыя разновременно и съ не одинаковыми знаніями, съ подчиненіемъ своимъ вкусамъ, не могли дать ничего иного кромѣ указываемаго Мезенцомъ столь „велія разгласія, что и во единой церкви не токмо тріемъ, или многимъ, но и двѣма пѣти согласно стало не возможно. (л. 2).

Желаніе сдѣлать пѣніе *равночинным* слѣдуетъ понимать какъ приведеніе напѣвовъ къ единобразію въ ихъ сходныхъ частяхъ и къ строгой подчиненности одинаковому крюковому изложенію, какъ осмогласныхъ, такъ иныхъ напѣвовъ. Важность этого условія особенно понятна всякому пѣвцу по крюкамъ.

Пѣніе *доброгласное* могло появиться только вслѣдствіе правильности напѣвовъ въ ихъ крюковомъ и особенно мелодическомъ изложеніяхъ. Для достиженія этихъ двухъ достоинствъ члены коммиссіи, конечно, должны были разсмотрѣть и установить подробную азбуку знаменъ, провѣрить изложеніе напѣвовъ по наилучшимъ спискамъ и, наконецъ, вновь изложить пѣвчія книги въ самомъ правильномъ видѣ.

---

[1]) **Въ это время особенно хлопотали объ исправленіи пѣнія самыя авторитетныя тогда лица: патр. Никонъ, князь Львовъ, протопопы Стефанъ Вонифатьевъ, Іоаннъ Нероновъ, бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ и др.**

Это указаніе Мезенца о созваніи 1-й коммиссіи, 1655-го года, указываетъ между прочимъ, что въ это время еще не было полнаго, *истиннорѣчнаго* „Круга“ церковныхъ пѣснопѣній. Рукописные памятники и историческія данныя этой бурной эпохи не указываютъ болѣе ранняго времени появленія „Круга“ пѣснопѣній съ Іосифовскимъ текстомъ, донынѣ принятымъ старообрядцами, но выясняютъ, на оборотъ, позднѣйшее происхожденіе такого „Круга“, даже постепенное его составленіе. Множество рукописей времени 1654—1667 гг. указываютъ на самое разнообразное изложеніе текстовъ, начиная отъ, такъ сказать, „полу-хомовыхъ“ и оканчивая истиннорѣчными, но такими, въ которыхъ разности новоисправленнаго текста, особенно же наиболѣе рѣзко выдающіяся, соблюдены сполна. (Послѣднія, напр. въ обиходахъ пѣвчихъ изъ пѣснопѣній литургіи, относятся преимущественно съ слѣдующимъ мѣстомъ: Напр. „Слава Тебѣ Господи, *слава Тебѣ*“ [1]), „трисвятую пѣснь *припѣвающе*“ [2]), „всякое нынѣ житейское *отложимъ попеченіе*“ [3]), „Яко да Царя всѣхъ *подымемъ*“ [4]), „*дориносима* чинми“ [5]), „Аллилуіа“ (*3 раза*) [6]), „Милость мира жертву *хваленія*“ [7]), *Тебе поемъ*“ [8]), „О тебѣ радуется *благодатная*“ [9]), „освященный *храме*“ [10]), „пространнѣе небесъ содѣла“ [11]) и мн. др.). Въ виду изложенія рукописей, написанныхъ при патр. Іосифѣ, въ виду созванной 1-й коммиссіи, такія новоисправленія въ связи съ имѣющимися датами, въ поминаемыхъ именахъ царя, царицы, патріарха, митрополита, игумена, иногда-же и прямо указываемаго года написанія рукописи, несомнѣнно доказываютъ, что 1) книги пѣвчія времени патріарха Іосифа (1642 — 52 г.) были еще раздѣльнорѣчны и не заключали въ себѣ даже въ хомовомъ изложеніи Іосифовскихъ исправленій; 2) книги пѣвчія времени послѣ собора 1654 года и до Мезенца, писанныя по большей части истиннорѣчно и съ киноварными помѣтами, заключаютъ въ себѣ смѣшанный текстъ, въ которомъ выдержаны тщательно новыя исправленія, напр. вродѣ вышеуказанныхъ; 3) въ книгахъ съ Іосифовскими текстами всѣ „признаки“ у знаменъ суть несомнѣнное заимствованіе усовершенствованія, сдѣланнаго коммиссіею Мезенца, т. е. послѣ собора 1666 — 67 года.

Эти выводы, въ связи съ указываемымъ у Мезенца послѣдовавшимъ самовольнымъ исправленіемъ пѣвчихъ книгъ и въ виду понадобившейся 2-й коммиссіи, подтверждаются еще болѣе. Намъ неизвѣстны какіе либо акты, установившіе Іосифовскій текстъ въ пѣвчихъ книгахъ, а сравненіе крюковаго изложенія старобрядческихъ книгъ съ изложеніемъ въ превосходныхъ новоисправленныхъ крюковыхъ полныхъ „Кругахъ“ нынѣ принятаго текста, (напр. въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки Казанской Дух. Академіи, №№ 637, 286, 280, 282), доказываютъ только несомнѣнныя заимствованія изъ послѣднихъ. Особенно наглядны и доказательны такія заимствованія въ тѣхъ частяхъ Іосифовскихъ текстовъ, которыя отмѣнили бывшія-хомовыя изложенія и затѣмъ были подтверждены на соборѣ 1666—67 г.; не менѣе выразительна въ этомъ случаѣ и замѣчаемая правильность знаменной

---

[1]) Въ старыхъ и Іосифовскихъ текстахъ *прилогъ:* «слава тебѣ» не употребляется; въ остальныхъ примѣрахъ заключаются слѣдующія отмѣны: [2]) «приносяще», [3]) отвержемъ печаль», [4]) «подъемлюще», [5]) «дарыносимо и «дароносима», . [6]) «Аллилуіа» 1 разъ, [7]) «Милость, миръ, жертва (жертву) и пѣніе», [8]) «Поемъ тя, благословимъ тя, [9]) «обрадованная», [10]) „освященная церкви“, [11]) „содѣла дѣвице“.

нотаціи, ея совершенная полнота и „признàчіе“, впервые установленныя 2-ю Коммиссіею. Впрочемъ, нынѣ старообрядческіе „Круги“ часто весьма разнятся между собою и не отличаются строгою выдержанностью.

Военныя событія и чума не дали возможности первой коммиссіи закончить свои занятія. Что успѣла она сдѣлать—осталось неизвѣстнымъ. Ссора патр. Никона съ царемъ и продолжавшаяся новая многолѣтняя работа исправленія текстовъ[1]), бывшая необходимою для принаровленія къ нимъ напѣвовъ, отдалили возобновленіе пѣвческихъ исправленій до Собора 1666 - 67 года. Въ 4-мъ дѣяніи этого Собора указано: „Соборнѣ заповѣдаемъ гласовное пѣніе пѣти на рѣчь“. Новая коммиссія, составленная въ 1668 г.[2]) „добре знающихъ“ была созвана, по благословенію патріарха Іоасафа, митрополитомъ Павломъ[3]). Если судить по выраженію предисловія, что цѣлью первой коммиссіи было исправное пѣніе „вездѣ, во градѣхъ и честныхъ обителехъ и селехъ“ и сопоставитъ цѣль второй коммиссіи,—выясненіе, кромѣ обычнаго знаменнаго роспѣва, еще особенностей попѣвокъ Христіаниновыхъ, Усольскаго мастеропѣнія и иныхъ мастеровъ[4]), то понятно составленіе коммиссіею именно такого труда какъ разсматриваемая Азбука. Однако надобно предположить, что всетаки и эта коммиссія ограничилась исправленіемъ ирмолога[5]) и не исправила всѣхъ прочихъ книгъ. Она дала только правила, научныя средства и примѣры исполненія такого труда. Всего вѣроятнѣе, что Азбука была подробнымъ предисловіемъ къ ирмологу, вполнѣ выправленному и дававшему возможность по нему правильно изложить все остальное пѣніе. Имѣющіеся „Круги“ новоисправленнаго текста и отличнаго крюкового изложенія, безъ сомнѣнія, появились подъ вліяніемъ труда Мезенца; можетъ быть, эти круги были изложены потомъ самими же членами 2-й коммиссіи. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что до Мезенца не было вполнѣ хорошей знаменной азбуки, а введеніе коммиссіею признаковъ у знаменъ и усовершенствованіе самой системы дѣлало такую азбуку необходимою. Трудъ этотъ, какъ указано въ

---

[1]) Епифанія Славенецкаго, Арсенія Сатановскаго, Ѳеодосія Сафоновича и мн. др.

[2]) См. Рефератъ Д. В. Разумовскаго на Арх. съѣздѣ 1871 г. въ Москвѣ, л. 18 и 19.

[3]) Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, по словамъ митроп. Евгенія, (Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, т. II, л. 143—144), былъ произведенъ въ этотъ санъ въ 1664 г. изъ архимандритовъ Чудова монастыря—былъ мужъ весьма ученый въ свое время, искусный въ греческомъ языкѣ и во всей церковной словесности. Подъ его надзираніемъ іеромонаху Епифанію Славенецкому съ нѣкоторыми другими его учеными сотрудниками, по соборному опредѣленію между-патріаршества, поручено было вновь переводить библію на славянскій языкъ. Митроп. Павелъ скончался въ 1676 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

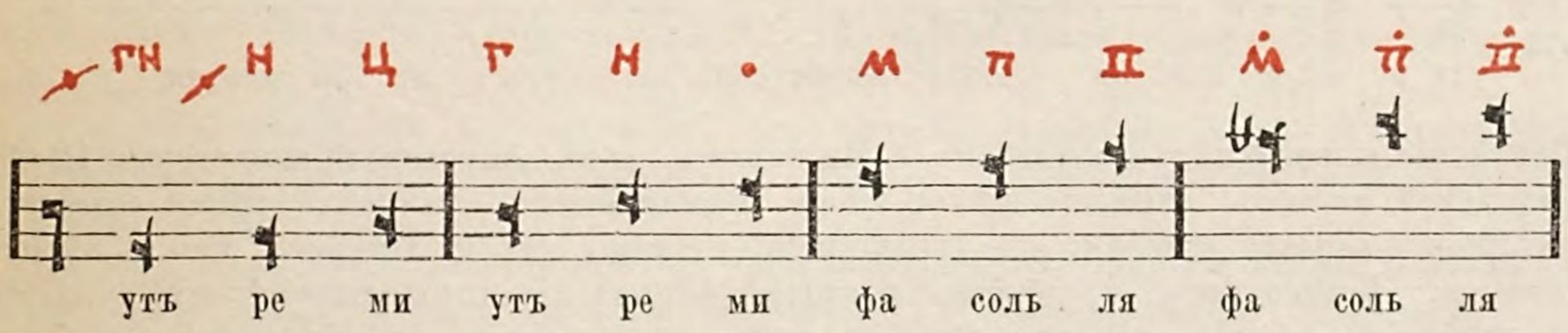
[4]) Христіаниновъ роспѣвъ, или Московскій, произошелъ отъ знаменитаго въ Москвѣ пѣвца попа Ѳеодора Христіанина, ученика знаменитаго же Саввы Рогова и товарища Стефана Голыша и Ивана Носа. Стефанъ Голышъ выучилъ пѣть Ивана Лукошку, въ иночествѣ Исаію, изъ Усолья—основателя Усольскаго мастеропѣнія (см. выше л. 34). Въ рукописяхъ пѣвчихъ 1-й половины XVII в. постоянно встрѣчаются сочиненія троицкаго головщика Логгина, Опекалова и множество роспѣвовъ: «инъ переводъ», «произволъ» и т. под.—неизвѣстныхъ мастеровъ.

[5]) На это предположеніе отчасти указываютъ слова предисловія Азбуки, что члены 2-й коммиссіи «первіи исправиша... *сія ирмосы*» (л. 2).

акростихѣ, (см. стр. 24), законченъ „первонадесятаго дня“ „десятаго мѣсяца“, т. е. 11 Іюня 1668 г. Такое скорое исполненіе могло быть сдѣлано, конечно, только „мастерами“ и „добре свѣдущими пѣвцами“.

(Л. 3-й). Помѣты киноварныя изобрѣтены Новгородцемъ Иваномъ Акимовымъ Шайдуровымъ. Первоначально эти помѣты имѣли школьное значеніе, какъ указаніе ученикамъ звуковъ разной высоты. Такія помѣты ставились въ небольшомъ числѣ и не у всякаго знамени; наиболѣе распространенными и всего ранѣе были ρ, т, въ тушевомъ написаніи, другія же помѣты, уже приведенныя въ систему, встрѣчаются позднѣе. Впослѣдствіи помѣты вошли во всеобщее употребленіе и, несмотря на предложенныя Мезенцомъ различія звуковъ по „призна́камъ“, вполнѣ устранявшимъ необходимость киноварныхъ помѣтъ, остались въ употребленіи до сихъ поръ вмѣстѣ съ этими призна̀ками. Значеніе этихъ помѣтъ слѣдующее: ГН — гораздо низко; Н — низко: Ц — означало третій звукъ въ низкомъ согласіи этихъ трехъ звуковъ; (иногда первая помѣта пишется только однимъ глаголемъ съ крыжикомъ: Г). Второе *согласіе* звуковъ, такъ наз. *мрачное*, имѣло тѣже помѣты, но съ нѣкоторыми отличіями; ГН (безъ крыжика) — гораздо низко; Н (также безъ крыжика)—низко; С —(вмѣсто Ц)—среднимъ гласомъ; послѣдняя помѣта отъ скорописи обратилась въ киноварную точку •. Помѣты слѣдующаго *свѣтлаго* согласія: М —мрачно; П —повыше мрачнаго согласія; ВЕ —высоко. Наконецъ, помѣты самыхъ высокихъ звуковъ *тресвѣтлаго* согласія: ГВЕ —гораздо мрачно, или чаще М̇ —мыслете съ точкою; П̇ —покой съ точкою; В̇Е̇ —вѣди съ точкою. Въ древнихъ „указахъ о помѣтахъ“ эти три помѣты называются иначе „съ хохлами“: „мыслете съ хохломъ“, „покой съ хохломъ“ и „вѣди съ хохломъ“. Значеніе этихъ *тресвѣтлыхъ* помѣтъ такое же, какъ и въ свѣтломъ согласіи, только звуки, означаемые тресвѣтлыми, съ хохлами, выше на три степени. Отсюда видно, что эти помѣты не имѣютъ къ названіямъ латинскихъ нотъ никакого отношенія.

Послѣдующая практика утвердила за помѣтами означеніе нотныхъ звуковъ изъ цефаутнаго ключа [1]), принятаго для нотнаго изложенія церковныхъ напѣвовъ. Напр.



Такъ какъ нижеслѣдующіе примѣры, а равно и строки Мезенца съ ихъ розводами снабжены при знаменахъ всею системою киноварныхъ помѣтъ, то считаю удобнымъ изложить здѣсь всѣ остальныя помѣты. Вышеуказанныя помѣты, опре-

---

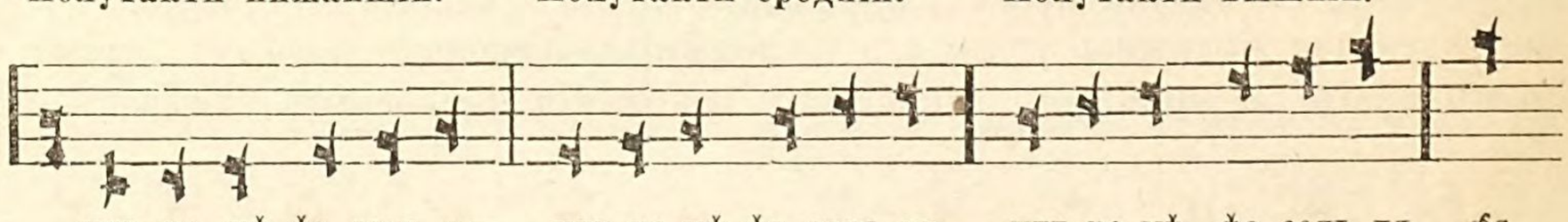
[1]) Эта азбука, (ср. «Азбуку начальнаго ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося въ цефаутномъ ключѣ», приложенную къ Сокращенному Обиходу, а также къ «Учебному Обиходу» изд. 1887 г.; ср. «Знаменія осмогласнаго пѣнія» изд. О. Л. Д. П. N: LI), по прежде принятому изложенію на основаніи обученія по «рукѣ учебной», не вполнѣ выдержана въ церковныхъ нотныхъ книгахъ, ибо въ ней названія нотъ приведены не всѣ, (безъ верхней ноты *ля*— В̇Е̇), и тѣ же ноты въ нисходящемъ порядкѣ названій приведены иначе; въ Учеб-

дѣляютъ высоту звука, его степень въ ряду другихъ и потому называются *согласными*, или *степенными*. Эти помѣты ставятся съ лѣвой стороны, передъ знаменемъ. Если какое либо знамя указываетъ голосоведеніе въ нѣсколько степеней, повышающихся, или понижающихся, то помѣтою означается только одинъ наивысшій между ними звукъ.

номъ Обиходѣ" по новой системѣ, (которую здѣсь не обсуждаемъ), названія взяты прямо съ альтоваго инструментальнаго ключа, (за исключеніемъ десятаго звука , названнаго *ца*). Въ той и другой азбукѣ не приведена нота даже одинадцатаго звука , хотя она встрѣчается много разъ въ изложеніи пѣснопѣній по Синодальнымъ изданіямъ. Наконецъ, въ этихъ же азбукахъ не указано употребленіе нижнихъ нотъ, помѣщающихся на первой и ниже первой линіи. Эти ноты не мало разъ встрѣчаются въ Синодальныхъ изданіяхъ, ибо многія пѣснопѣнія изложены въ нихъ ниже на одно согласіе, или, какъ говорятъ «ниже тетрахордомъ».

Отъ такого перенесенія изложенія пѣснопѣній внизъ на одно согласіе, (пріема весьма употребительнаго въ этой нотаціи, хотя и завѣдомо неправильнаго), получалось совпаденіе названій нотъ. Напр. нота *фа*, , приходилась на мѣсто *утъ*, и т. д. Такимъ совпаденіемъ, между прочимъ, объясняется названіе этого ключа «Цефаутъ», ибо будучи *альтовымъ* и означаемымъ на средній линіи знакомъ т. е. *це*, (до), въ отличіе напр. отъ ключей *ефъ* (басоваго), *ге* (дискантоваго и скрипичнаго), этотъ ключъ на томъ же мѣстѣ имѣлъ ноты *фа* и *утъ*. Несравненно лучше этотъ ключъ «церковной ноты», или «квадратной» сохранился въ южно-русскихъ и западно-русскихъ изданіяхъ. Напр. въ Великомъ Ирмологіонѣ, (3-е изд. 1794 г., въ Почаевѣ), указаны системы гексахордовъ съ употребленіемъ нижнихъ нотъ и съ такимъ же, но несравненно лучше поставленнымъ, допущеніемъ перенесенія нотаціи роспѣва въ разныхъ гексахордахъ. Напр. «(Великій Ирмологіонъ» л. 2 об.; см. также «Осмогласникъ» л. 2 об. изд. 1858, въ Львовѣ).

Полутакти нижайшіи: **Полутакти средніи:** **Полутакти вышніи:**



утъ ре мѣ фа соль ля утъ ре мѣ фа соль ля утъ ре мѣ фа соль ля *фа*

Послѣдній высшій подъемъ указанъ и Мезенцомъ, какъ допустимый еще сверхъ 12 обычныхъ степеней звуковъ; «понеже всякое пѣніе возвышается и снижается треми естествогласіи до вторыя на десять степени, аще возможеши и вяще» (л. 3). Подъемъ этотъ, вѣроятно, постоянно встрѣчался напр. въ обычномъ пріемѣ исполненія торжественнѣйшихъ пѣснопѣній все въ болѣе и болѣе высокихъ звукахъ, при «велегласномъ» пѣніи сначала «высшимъ гласомъ», потомъ «паки повысшимъ» и, наконецъ, «высочайшимъ» (напр. «блаженны» и три стиха «помяни насъ» въ В. Постѣ)

Достойно вниманія, что Мезенецъ ни однимъ словомъ не обмолвился о соотвѣтствіи киноварныхъ помѣтъ нотамъ *утъ*, *ре*, *ми* и т. д. Такое молчаніе весьма краснорѣчиво. Русскіе пѣвцы, начиная пѣніе низко, склонны въ продленіи пѣснопѣній и при пѣніи многихъ стихиръ подниматься по относительной высотѣ тоники напѣва; поэтому древніе знамена, какъ и нынѣшнія, не изображаютъ абсолютной высоты звуковъ, указываемыхъ ихъ голосоведеніемъ, а представляютъ изложеніе напѣва звуками весьма опредѣленными въ ихъ протяженіи и относительной между собою высотѣ. Въ этихъ напѣвахъ главное ихъ основаніе—*гласъ*, т. е. тотъ, или другой ладъ, по нынѣшнему — послѣдованіе тоновъ и полутоновъ, дающее

Другія помѣты называются *указательными*, ибо онѣ показываютъ способъ исполненія звуковъ въ знаменахъ: „идѣже подобаетъ борзо пѣти в , идѣже тихо т (или просто чертою —), или гласомъ закинути з , или покачати " , или ломати ло ,

---

то, или другое звуковое впечатлѣніе, соотвѣтственное напр. нынѣшнимъ мажору, или минору. Богатство этого музыкальнаго матеріала видно уже изъ числа ладовъ — 8. Не вдаваясь въ перечисленіе этихъ ладовъ, или гласовъ, отлично раскрытыхъ въ сочиненіяхъ Ю. К. Арнольда[1]), не вдаваясь въ указанія соотвѣтствія ихъ древне-греческимъ ладамъ и въ систему слѣдованія ихъ тоновъ и полутоновъ, а также особенностей голосоведенія, я позволяю себѣ указать здѣсь простое, можно сказать, наивное, но искреннее выраженіе того, какое впечатлѣніе производитъ каждый церковный гласъ на слушателя—не теоретика: («Христ. чтеніе» 1831 г., томъ XLIII, статья: «Историческое свѣдѣніе о пѣніи Грекороссійской церкви», л. 158).

Этотъ отзывъ, сдѣланный 50 лѣтъ тому назадъ, конечно, не можетъ быть авторитетенъ въ той своей части, гдѣ авторъ пытается дать ему теоретическую основательность по системѣ древне-греческихъ церковныхъ ладовъ; но отзывъ о впечатлѣніи, производимомъ напѣвами, какъ вытекающій изъ ихъ мелодическаго существа, заслуживаетъ полнаго вниманія. Онъ указываетъ способность напѣвовъ вызывать самымъ ихъ мелодическимъ содержаніемъ то и другое чувство слушателя. Посему опуская теоретическія соображенія этого автора, (Архим. Мартирія?), привожу здѣсь только отзывъ о мелодическихъ свойствахъ гласовыхъ напѣвовъ. Этотъ отзывъ весьма приложимъ къ древне-русскимъ церковнымъ напѣвамъ.

«Знающіе древнюю музыку грековъ находятъ въ каждомъ гласѣ слѣдующіе характеры:

1-й гласъ, прямой, болѣе другихъ простъ, но вмѣстѣ важенъ и величественъ, способенъ настраивать душу къ возвышеннымъ чувствованіямъ.

2-й гласъ есть нѣжный, трогательный, сладостный, располагающій къ любви, умиленію, состраданію.

3-й гласъ—плавный, тихій, степенный, но вмѣстѣ твердый, мужественный, способный укрощать страсти, водворять внутренній миръ.

4-й гласъ — быстрый, торжественный, восхитительный, возбуждающій радость и веселіе.

5-й гласъ, косвенный 1-го прямаго, есть томный, унылый и вмѣстѣ растворенный чувствованіями радостными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышающійся до торжественности 4-го гласа.

6-й гласъ, косвенный 2-го прямаго,—весьма печальный, способный расположить душу къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, но вмѣстѣ и плѣнительный, наполняющій душу благоговѣйнымъ умиленіемъ.

7-й гласъ, называемый у Грековъ «тяжелымъ», есть гласъ важный, мужественный, какъ бы воинственный, вдыхающій бодрость, мужество, упованіе.

8-й гласъ — весьма поразительный и печальный, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы плачевный и выражающій глубокую скорбь души».

---

[1]) Менѣе спеціальное изслѣдованіе теоріи церковныхъ гласовъ и съ бо́льшимъ отношеніемъ примѣровъ къ русскимъ церковнымъ напѣвамъ принадлежитъ И. И. Вознесенскому: «О церковномъ пѣніи православной Греко-Рос. церкви». Кіевъ, 1887 г. Это дѣльное изслѣдованіе печаталось въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», 1887 г.

или равно во единогласіи два и три знамя пропѣти ρ, (или просто |), или ударити у, или внизъ гласомъ отдати υ, (т. е. такъ наз. киноварная подвертка подъ знаменемъ). Изъ этихъ восьми указательныхъ помѣтъ семь имѣютъ начертаніе отъ первой буквы означаемыхъ ими словъ, а восьмая имѣетъ графическое значеніе, подобное тушевой, черной подверткѣ, приставляемой къ знаменамъ для означенія голосоваго движенія внизъ, или „воспятогласія". Помѣты же — и | произошли отъ скорописнаго начертанія ⌐ и ρ, а ß отъ неправильно-установившагося начертанія буквы *б*. Названія этихъ указательныхъ помѣтъ соотвѣтствуютъ ихъ значенію: ß — борзо. — тихо з — зѣвокъ, или закидка, « — ка̀чка, или ку̀пная, ло — ло̀мка, ρ — равно, у — ударка, υ — подвертка красная.

2-я Коммиссія, очевидно, задалась цѣлью избѣжать употребленія киноварныхъ помѣтъ, чтобы облегчить *печатаніе* знаменныхъ книгъ. Если даже теперь такое печатаніе знаменнаго пѣнія красною и черною красками затруднительно, ибо необходимо вполнѣ точное размѣщеніе киновари между тушевыми знаками, то въ виду двойного печатанія и потому двойного и даже тройного расхода, въ виду весьма легкой порчи одного оттиска другимъ, неправильно наложеннымъ, вполнѣ понятно мнѣніе коммиссіи, что „симъ согласовнымъ помѣтамъ въ печатномъ тисненіи быти невмѣстно" (л. 3).

Такое неудобство было устранено коммиссіею введеніемъ „призна́ковъ", которыми, какъ говорится отъ лица коммиссіи „вмѣсто тѣхъ согласныхъ, указательныхъ литеръ знамя въ пѣніи призна́ками гласоизвѣстителнѣ, по степенемъ, на три части разчинихомъ".

Это нововведеніе было совершенно разумно и вытекало изъ самаго существа дѣла. Указываемыя Мезенцомъ помѣты, расположенныя въ двухъ рядахъ надъ словами „Господи помилуй", не безъ глубокаго смысла приведены именно для показанія отдѣльности каждой группы помѣтъ, а съ ними и гармоніи всей семьи ихъ звуковъ. Каждый рядъ помѣтъ, очевидно, распадается на двѣ половины и четыре отдѣльныя группы звуковъ, могущихъ слѣдовать вверхъ и внизъ. Латинскія названія нотъ точно также представляютъ 2 повторенія по три названія въ каждой группѣ. Наблюденія надъ составомъ церковныхъ напѣвовъ и построеніемъ ихъ голосоведенія показываютъ, что напѣвы, хотя и разные, но изложенные въ однихъ и тѣхъ же гласахъ, имѣютъ еще внутреннее мелодическое устройство, которое характерно и особенно для каждаго гласа. Это мелодическое устройство, безъ сомнѣнія, вытекающее изъ способности къ нему того или другого лада, гласа, въ русскихъ церковныхъ напѣвахъ имѣетъ нѣкоторую формальность, обязательность, внѣшній обликъ, по которымъ пѣвцы знаютъ и чувствуютъ особенности гласа, придаютъ напѣву каждаго гласа особую выразительность, присущую только ему и его голосоведенію. Въ старое время, я полагаю, русскіе пѣвцы смутно понимали, или едва догадывались о тоновыхъ отношеніяхъ звуковъ разныхъ гласовыхъ гаммъ, вѣроятнѣе же, совсѣмъ не знали ихъ и не обращали на то никакого вниманія. Мелодическій же складъ напѣвовъ каждаго гласа, безъ сомнѣнія, былъ извѣстенъ вполнѣ твердо и ухо пѣвца, подкрѣпляемое знаніемъ особенностей знаменной нотаціи для каждаго гласа, конечно, различало взаимныя отношенія напѣвовъ разныхъ гласовъ вполнѣ безошибочно. Такое формально-мелодическое значеніе гласовъ подтверждается множествомъ попѣвокъ, или характерныхъ для одного гласа, или сближающихъ сродно-музыкальные гласы, или указывающихъ временное удаленіе напѣва въ какой либо другой гласъ.

Верхомъ пѣвческаго искусства было встарину исполненіе „осмогласниковъ“, т. е. одного пѣснопѣнія по строкамъ, причемъ каждая изъ нихъ роспѣвалась на отдѣльный гласъ или по порядку ихъ, напр. 1, 2, 3, 4 и т. д. или по системѣ ихъ сродномузыкальности, напр. 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7, 4 и 8, затѣмъ опять 1-й [1]). Для такого изложенія однако выбирались не напѣвы, обнимавшіе всю область звуковъ каждаго гласа, а только своеобразныя попѣвки каждаго гласа, наиболѣе характерныя въ ритмическомъ и мелодическомъ отношеніяхъ. Съ другой стороны, отступая въ глубь вѣковъ, мы видимъ постепенное увеличеніе числа формальныхъ мелодическихъ и ритмическихъ пѣснопѣній, такъ наз. „подобновъ“, число которыхъ въ XV вѣкѣ доходило даже до 29, а ранѣе—еще болѣе, (напр. въ кондакарѣ Моск. Син. Типографіи, въ которомъ эти подобны изложены простыми знаменами, см. л. 110 об. и сл.) Идея такихъ пѣснопѣній исключительно формальна и по числу строкъ и по напѣву [2]).

Такое же формальное, мелодически-типичное голосоведеніе представляютъ краткія пѣснопѣнія, роспѣваемыя на 8 гласовъ съ однимъ и тѣмъ же текстомъ. Напр. „Святъ Господь Богъ нашъ“, „Аллилуіа“, „Богъ Господь и явися намъ“, „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“, „Исповѣдатися имени твоему“ и другіе запѣвы на „Господи воззвахъ“, также прокимны всѣхъ гласовъ. Въ напѣвахъ этихъ пѣснопѣній, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому, или другому ладу,—гласу, самое главное впечатлѣніе производитъ, конечно, голосоведеніе, самая фигура напѣва, его ритмическое расположеніе [3]).

---

[1]) Такое изысканное исполненіе, вѣроятно, допускавшееся для торжественности службы и показанія искусства пѣвцовъ, записано напр. для слѣдующихъ пѣснопѣній: „Преблагословенна еси Богородице Дѣво“, „Богоначальнымъ мановеніемъ“ (на 15 авг.), „Иже на херувимѣхъ“ (2 февр.), „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Днесь возрадуемся еже на небеса“ (10 октября) „Днесь тресвѣтлая наста память (8 авг) и мн. др. Кромѣ того было много „четверогласниковъ“, напр. „Днесь спасеніе міру бысть“, „Воскресъ изъ гроба“, «Пріидите праздно-любныхъ соборъ» (15 авг.) и т. п. Стихира „Богоначальнымъ мановеніемъ“, вѣроятно, постоянно роспѣвалась на всѣ восемь сродно-музыкальныхъ гласовъ, ибо въ греческомъ текстѣ она указана именно такъ; я имѣю нѣсколько ея изложеній осмогласникомъ съ XV вѣка; въ Почаевскомъ „великомъ Ирмологіонѣ“, (л. 27), эта стихира изложена также на 8 гласовъ. Роспѣвъ на одинъ 1-й гласъ, (какъ указывается въ нашихъ минеяхъ), мнѣ не встрѣчался.

[2]) Нынѣ число «подобновъ» знаменнаго роспѣва доходитъ до 13. (См. октоихъ нотнаго пѣнія).

[3]) Для большаго удобства въ различеніи напѣвовъ гласовъ на одинъ и тотъ же текстъ русскіе пѣвцы придумали даже цѣлыя стихотворенія, въ которыхъ каждый стихъ пѣлся приданнымъ ему гласовымъ напѣвомъ: Напр.

„Подобны на Господо-воззвашные стихи“:
Гл. 1: Богъ сыи прежде вѣкъ,
Гл. 2: Волею сниде на землю,
Гл. 3: И воплотися отъ Дѣвы Маріи,
Гл. 4: Бывъ человѣкъ во двою естеству,
Гл. 5: Спасенія ради нашего пострадавъ плотію.
Гл. 6: Мати его стоящи у креста,
Гл. 7: Плачущи умильно глаголаше:
Гл. 8: Увы, увы мнѣ, чадо мое!

„Подобны запѣвамъ на воспріимство стихеръ“
Гл. 1: Грядетъ чернецъ изъ монастыря,
Гл. 2: Встрѣчу ему другій чернецъ:
Гл. 3: Откуду, брате, грядеши?
Гл. 4: Изъ Константина-града.
Гл. 5: Сядемъ, брате, побесѣдуемъ.
Гл. 6: Жива-ли, брате, мати твоя?
Гл. 8: Мати твоя давно умерла!
Гл. 8: Увы, увы мнѣ, мати моя!

Подобное мелодическое основаніе, несомнѣнно, вытекаетъ изъ существа строенія напѣвовъ, свойственныхъ русскому музыкальному вкусу и изъ наиболѣе сочувственныхъ ему и приличныхъ ритмическихъ построеній. Вглядываясь въ строеніе отдѣльныхъ пѣвчихъ строкъ, чередованіе ихъ заключеній, а также и объемъ области звуковъ въ каждой отдѣльной части строки, приходится придти къ мысли, что сущность мелодическаго движенія въ церковныхъ напѣвахъ состоитъ въ постоянномъ чередованіи *согласій*, т. е. трехъ смежныхъ звуковъ различной высоты, длительности и гармоническаго достоинства. Это замѣчаніе о мелодическомъ строеніи напѣвовъ; основанномъ, безъ сомнѣнія, на звуковой способности каждаго лада,—гласа, вытекаетъ изъ существа слѣдованія трехъ звуковъ, имѣющихъ разныя тоновыя отношенія. Напр. послѣдованіе: *утъ, ре, ми* даетъ впечатлѣніе твердаго лада,—мажорнаго, Напѣвъ: *ре, ми, фа* образуетъ слѣдованіе мягкаго,—минорнаго лада; наконецъ послѣдованіе: *ми, фа, соль*—есть напѣвъ съ диссонирующимъ оттѣнкомъ, соотвѣтствующимъ нынѣшнему укосненному трезучію въ той его части, которая состоитъ изъ вводныхъ тоновъ, подлежащихъ немедленному разрѣшенію. Въ силу такого характера подобныхъ послѣдованій, содержаніе напѣва представляется цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ модуляцій и дѣлается живымъ, разнообразнымъ, полнымъ самыхъ разнородныхъ, постоянно мѣняющихся оттѣнковъ, несмотря на крайне ограниченную область звуковъ.

Раздѣленіе знаменъ на 4 группы, по 3 въ каждомъ, и такое же слѣдованіе названій нотъ въ церковной гаммѣ какъ нельзя болѣе совпадаютъ съ сказаннымъ предположеніемъ. Въ силу порядка тоновъ и полутоновъ въ церковной гаммѣ получается то, что всѣ *большія согласія*, (въ два тона), начинаются съ нижняго звука каждой группы, съ ГН Г М М̇; *малыя согласія*, (въ одинъ тонъ и полутонъ), со второго, средняго звука каждой группы, съ Н Н П; *укосненныя согласія*, (въ

По первому стихотворенію головщикъ праваго клироса пѣлъ „воззвахъ“ прилучившагося гласа, по второму, (ср. у Разумовскаго: Ц. Пѣніе въ Р: л. 158; тамъ же греческій текстъ изъ Хиландарскаго стихираря), ликъ исполнялъ запѣвъ „исповѣдатися имени твоему“. Напѣвы этихъ стиховъ схематичны, кратки.

Въ третьемъ стихотвореніи излагаются болѣе широкіе напѣвы, характеризующіе гармонію каждаго гласа вообще. Не заключая въ себѣ спеціальнаго примѣненія къ «Господо-воззвашнымъ», или „на исповѣдатися“, и будучи болѣе обширными и отдѣльными, эти стихи служатъ приступомъ къ гласовымъ напѣвамъ вообще. Напр.

Гл. 1: Адамъ изъ земли Богомъ созданъ и въ рай введенъ.
Гл. 2: Лестію зміевою райскія пищи лишенъ.
Гл. 3: Горе намъ непокаявшимся; ждетъ насъ мука вѣчная.
Гл. 4: Мати Сіонъ рече человѣкъ и человѣкъ родися въ немъ. (?)
Гл. 5: Владыко Христе, спаси раба твоего, яко же волиши.
Гл. 6: Истинная вѣра христіанская и нѣсть ея превыше.
Гл. 7: Тако, братіе, хранимъ ея яко зѣницу ока.
Гл. 8: А мы взываемъ хвалу: слава въ вышнихъ Богу.

Примѣчаніе: Стихъ 4-го гласа излагается повсюду именно такъ. Стихъ 3-го гласа роспѣвался также на слова: „Фаска еврейская не сходна съ христіанскою“, а стихъ 5-го гласа—на слова: «Боже, очисти грѣхи моя и помилуй мя».

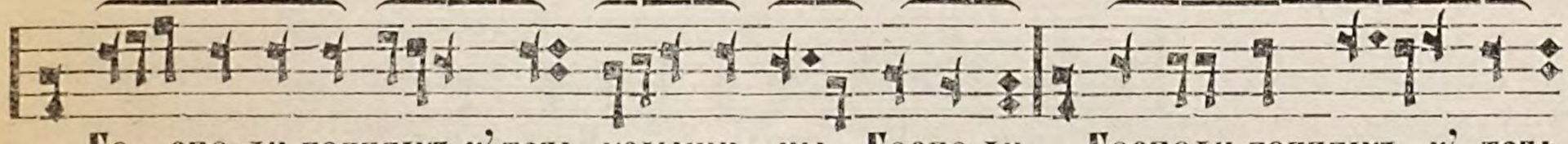
полутонъ и тонъ),—съ третьяго, верхняго звука каждаго согласія, съ ц . іс. Порядокъ слѣдованія согласій всего виднѣе изъ слѣдующей таблицы:

№ 10	м фа	т соль	іс ля	больш. согл.
№ 9	ш ля	м фа	т соль	укоснен. согласіе.
№ 8	т соль	ш ля	м фа	малое согласіе.
№ 7	м фа	т соль	ш ля	большое согласіе.
№ 6.	• ми	м фа	т соль	укосненное согласіе.
№ 5	н ре	• ми	м фа	малое согласіе.
№ 4	г утъ	н ре	• ми	большое согласіе.
№ 3	ц ми	г утъ	н ре	укосненное согласіе.
№ 2.	н ре	ц ми	г утъ	малое согласіе.
№ 1	гн утъ	н ре	ц ми	большое согласіе.

На основаніи этихъ согласій можно изслѣдовать мелодическое голосоведеніе каждаго гласа. При этомъ однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что тоники напѣвовъ, а также звуки служащіе къ развитію напѣва, соотвѣтствующіе принятому нынѣ понятію о проходящихъ, особенно же вспомогательныхъ нотахъ, не могутъ и не должны быть сочтены въ составѣ наличнаго согласія. Напр. напѣвы „Господи воззвахъ“, какъ руководящіе дальнѣйшимъ исполненіемъ стихиръ того же гласа, отличаются крайне тѣсною областью ихъ звуковъ, но порядокъ слѣдованія согласій, мелодическое основаніе напѣва, вполнѣ согласно съ полнымъ рядомъ интерваллovъ гласовой гаммы и указываетъ въ нихъ на типичное голосоведеніе напѣва, свойственное извѣстному гласу. Беру здѣсь именно начало „Господи воззвахъ“, такъ какъ исполненіе головщикомъ вполнѣ опредѣляетъ требуемый гласъ. (Примѣры взяты изъ крюковой рукописи, а согласія указаны по №№ изъ таблицы).

Гласъ 1.

№ 6. № 5. № 4. № 3. № 2.



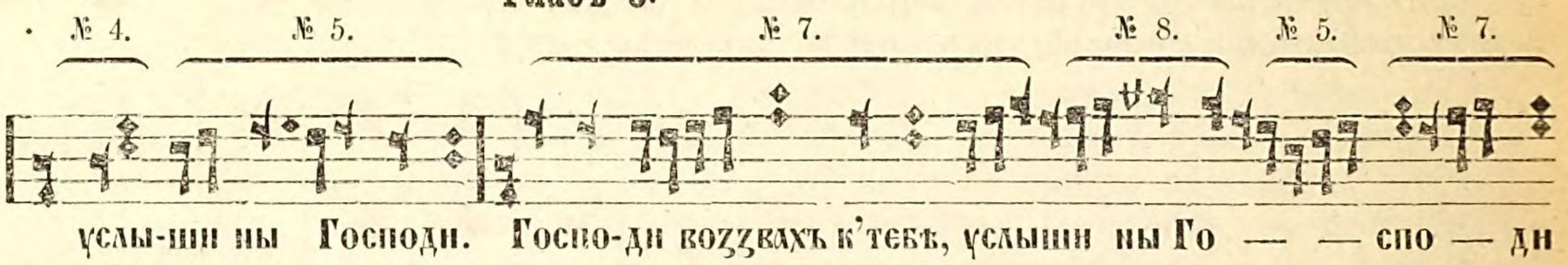
Го - спо-ди воззвахъ к' тебѣ, услыши ны Госпо ди

Гласъ 2.

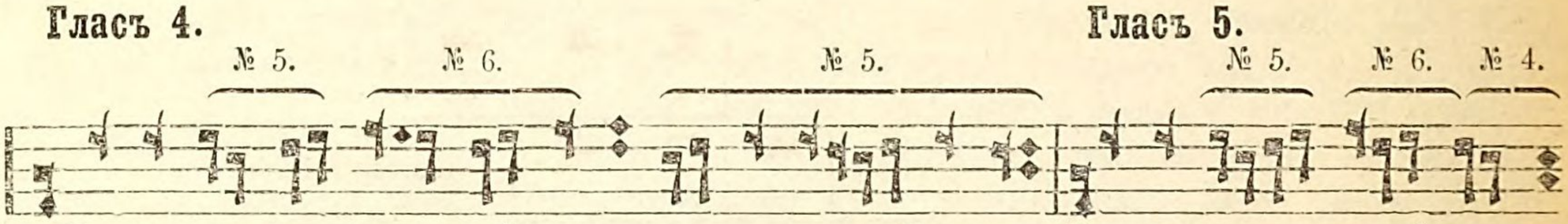
№ 5.

Господи воззвахъ к' тебѣ,

Гласъ 3.

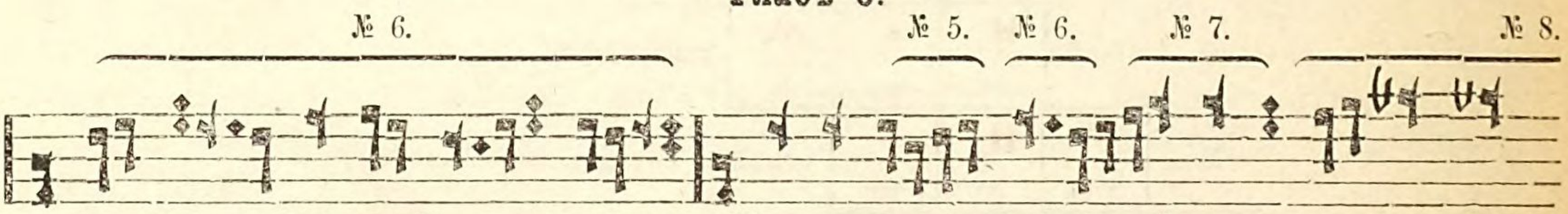


Гласъ 4.

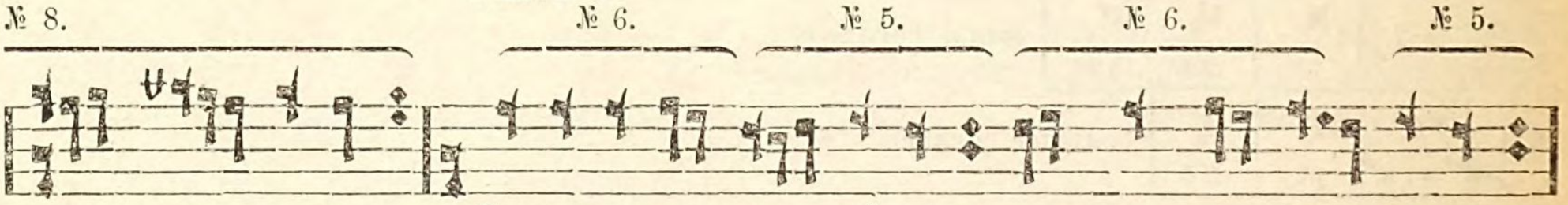


Гласъ 5.

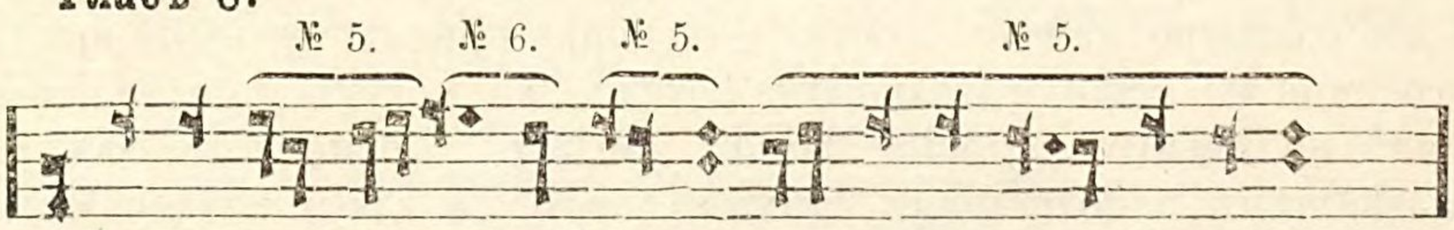
Гласъ 6.



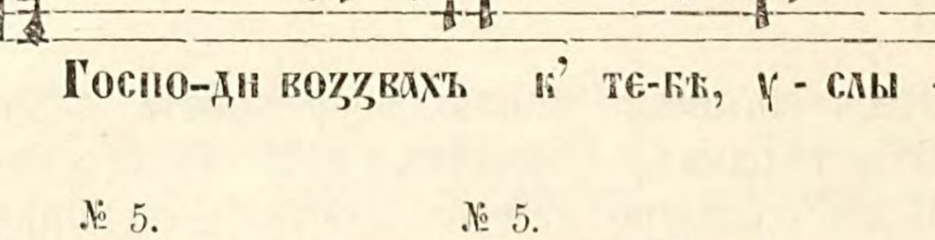
Гласъ 7.



Гласъ 8.



Уже изъ этихъ напѣвовъ видно, что гласовые напѣвы, даже принимаемыя за руководящіе образцы, не обнимаютъ всей области звуковъ каждаго гласа и различаются между собою по голосоведенію, такъ сказать, по направленію напѣва, его строенію. Сказанное еще болѣе подтверждается въ случаяхъ, когда напѣвы гласа еще короче и содержатъ въ себѣ какую либо попѣвку, свойственную этому гласу. Напр. 1-го гласа: „Святъ Господь Богъ нашъ“



содержитъ въ себѣ цѣликомъ попѣвку 1-го гласа так. наз. „долинка меньшая“, или „колыбелка“ и, очевидно, принята за образецъ только по формѣ голосоведенія, ибо „паденіе“ на нижнее *соль* составляетъ исключеніе въ напѣвахъ 1-го гласа.

Подобныхъ примѣровъ можно привести, конечно, очень много. Мелодическое голосоведеніе считается до того твердымъ и непремѣннымъ признакомъ гласовыхъ отличій, что всѣ старыя и новыя крюковыя азбуки суть не болѣе какъ руководства къ изученію отдѣльныхъ попѣвокъ, какъ въ ихъ знаменномъ изложеніи, такъ и въ мелодическомъ; этимъ попѣвкамъ отводится мѣсто передъ „лицами“ и „оитами“, имѣющими условное знаменное начертаніе; о слѣдованіи интерваллов въ каждомъ гласѣ, о господствующихъ звукахъ, конечныхъ и т. д. нѣтъ даже упоминанія.

Посему различіе призна́ками знаменъ только по тремъ степенямъ, установленное 2-ю коммиссіею, имѣетъ полное основаніе въ строеніи русскихъ церковныхъ напѣвовъ. Эти призна́ки донынѣ приняты повсемѣстно въ истиннорѣчномъ старообрядческомъ пѣніи.

Въ *трехъ частяхъ*, (л. 3, 8 и 9), Мезенецъ перечисляетъ почти всѣ употребляющіяся донынѣ пѣвчія знамена. Въ первой изъ нихъ исчисляются всѣ знамена по порядку и по числу представляемыхъ ими звуковъ: *знамена единостепенныя*— т. е. означающія одинъ звукъ, употребляющіяся отдѣльно: сюда отнесены: параклитъ, стопица, разные крюки, запятая и запятая съ крыжемъ; разныя статіи, стрѣла простая; статіи закрытыя; *знамена двогласныя* горѣ—т. е. означающія голосоведеніе наверхъ въ два звука: голубчики, переводка, двѣ стрѣлы: мрачная и крыжевая, скамейцы разныя; *двогласныя знамена* долу: стопица съ очкомъ и подчашія разныя; *двогласныя же составныя знамена* долу: крюки разные съ подчашіями и съ скоропостижными кавычками, (или подвертками). Слѣдующія затѣмъ знамена *тригласостепенныя, четверогласостепенныя, четверогласовоспятныя*, (т. е. съ движеніемъ внизъ въ послѣднихъ звукахъ), *воспятогласныя*, (въ два и три звука наверхъ и затѣмъ также съ движеніемъ внизъ), суть стрѣлы различныхъ видовъ; *четверогласное же знамя*: дербица отличается особымъ голосоведеніемъ; въ *„различномъ знамени“*, т. е. неодинаково исполняемомъ, указаны: змійцы, сложитіи, кулизмы, палки и чашки разныхъ видовъ; хамила, ключъ, челюстка; два въ челну, тряски и пауки въ ихъ видахъ; дуда, труба, рогъ, оита и мечикъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ знаменъ, (около 70), изложены во 2-й и 3-й частяхъ Азбуки, (л. 8 и 9), съ отличительными при нихъ призна́ками. Остальныя же знамена не включены въ послѣднія двѣ части или потому, что значеніе ихъ и роспѣвъ представляются перемѣнными смотря по гласу, или зависимыми отъ сосѣднихъ знаменъ, предъидущихъ, или послѣдующихъ, (таковы напр. голубчики, переводка, хамила, дербица, сложитія, паукъ, крыжъ, рогъ, оита и др.), или потому, что значеніе ихъ вполнѣ опредѣленно, (см. знамена, указанныя въ „отъятомъ знамени“, л. 9).

Система построенія начертаній русскихъ пѣвчихъ знаменъ весьма несложна. Позволяю себѣ попытаться объяснить ее, ибо въ Азбукѣ Мезенца, въ виду общеизвѣстности знаменъ въ то время, не сказано ничего о составѣ начертаній и вытекающемъ изъ него пѣвческомъ значеніи.

Для уясненія названій пѣвчихъ знаменъ слѣдуетъ прежде всего запомнить начертанія самыхъ главныхъ изъ нихъ, такъ какъ изъ совокупности этихъ начертаній образуется все разнообразіе пѣвческихъ знаковъ.

Основныя начертанія суть слѣдующія: параклитъ, крюкъ, стопица, палка, статія простая, сложитія малая, запятая, чашка, стрѣла простая, (т. е. статія съ чертою), громная стрѣла, (т. е. двѣ запятыхъ съ чертою), крыжъ, змійца, скамейца, подчашіе [1]), паукъ и ѳита. Нѣкоторыя изъ этихъ основныхъ начертаній соединяются между собою вмѣстѣ и образуютъ самостоятельныя знамена. Напр. —змійца со статіею, змійца со сложитіею, —паукъ большій, статія простая съ запятою, сложитія съ запятою, —челюстка, (такъ наз. знамя изъ стопицы съ запятою; встарину оно писалось и называлось „челюсти“), запятая съ крыжемъ, хамила, (такъ наз. знамя изъ двухъ запятыхъ и чашки), дербица, (такъ наз. знамя изъ двухъ запятыхъ и палки), —осока, (т. е. стопица и черта), стрѣла трясогласная, или тряска, (т. е. сложитія малая и черта); ключъ и два въ челну—начертанія, происшедшія отъ измѣненія крюка.

Кромѣ такого составленія знаменъ начертанія ихъ дополняются знаками указывающими *мрачное* согласіе, т. е. область звуковъ по помѣтамъ утъ ре ми, ; *свѣтлое* согласіе, т. е. звуки по помѣтамъ фа соль ля, , и *тресвѣтлое* согласіе, т. е. звуки высшіе по помѣтамъ съ хохлами .

Знамена нижняго согласія по помѣтамъ не имѣютъ этого означенія и потому называются иногда *простыми*. Знамена *мрачныя* опредѣляются знакомъ , помѣщаемымъ на верху знамени, иногда же и въ другой какой либо сторонѣ его. Знамена *свѣтлыя* опредѣляются двумя знаками мрака , а *тресвѣтлыя* тремя знаками: . Свѣтъ и тресвѣтъ, подобно мраку, помѣщаются въ одномъ мѣстѣ знамени. Понятно, что эти означенія въ одномъ знамени несовмѣстимы.

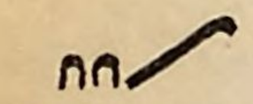
Слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ знамена означаются мракомъ, свѣтомъ и тресвѣтомъ. Для ясности здѣсь перечисляются главнѣйшія.

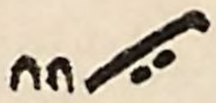
Простыя знамена.	Мрачныя знамена.	Свѣтлыя знамена.	Тресвѣтлыя знамена.
крюкъ простой	крюкъ мрачный	крюкъ свѣтлый	крюкъ тресвѣтлый
статія простая	статія мрачная [2])	статія свѣтлая [2])	*Тресвѣтлыхъ статей нѣтъ.*
стрѣла простая [3])	стрѣла мрачная [3])	стрѣла свѣтлая [3])	стрѣла тресвѣтлая [3])

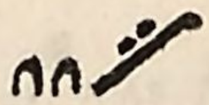
[1]) Это подчашіе есть отдѣльное знамя, которое отличается отъ добавочнаго знака, (см. ниже), приставляемаго къ знамени и называемаго также подчашіемъ.

[2]) Слѣдовательно, у статей мракъ и свѣтъ полагается направо вверхъ.

[3]) Такому же означенію подлежитъ наибольшая часть стрѣлъ.


стрѣла громная


стр. громомрачная [1])


стр. громосвѣтлая

стр. громотресвѣтлая.

скамеица [2])

скамеица свѣтлая [2])

скамеица тресвѣтлая [2])

подчашіе простое

подчашіе мрачное

подчашіе свѣтлое

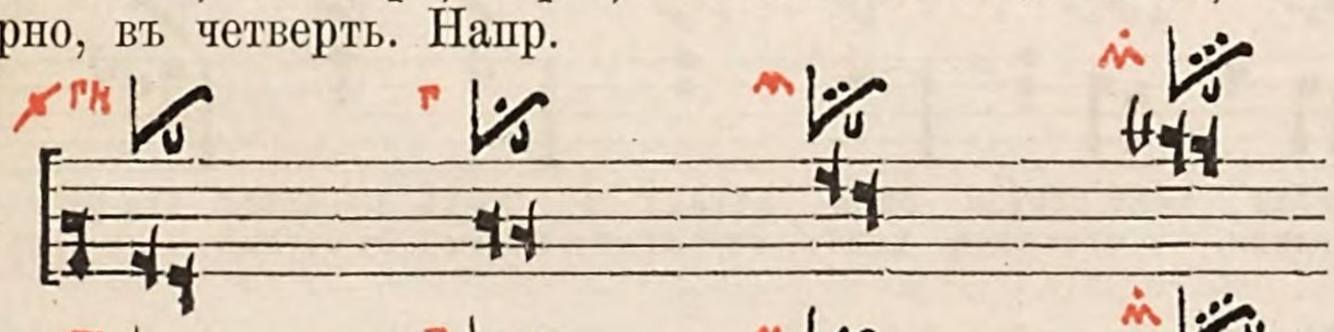
подчашіе тресвѣтлое.

Кромѣ этихъ знаменъ, (считая здѣсь и разные виды стрѣлъ), мракъ свѣтъ и тресвѣтъ не употребляются.

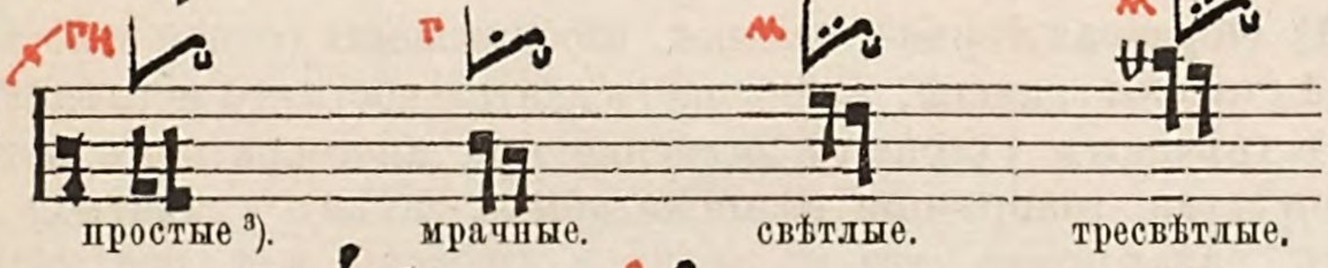
Затѣмъ слѣдуютъ добавочные знаки, указывающіе голосоведеніе дополняемое къ знамени; они суть слѣдующіе:

1) *подчашіе* и 2) *воспятогласная кавычка*, или проще: *подвертка*. Тотъ и другой знакъ пишется такъ: , но различается по мѣсту нахожденія подъ знаменемъ. Если помѣщается *подъ середиюю* знамени, то называется *подчашіемъ* и означаетъ, что къ этому знамени прибавляется одинъ звукъ ступенью ниже и одинаковой съ знаменемъ медленной длительности. Обыкновенно подчашіе длится въ размѣрѣ почти полутактовой ноты. Если же знакъ помѣщается подъ знаменемъ съ *правой* стороны, то называется *подверткою*, или *воспятогласною*, или *скоровоспятною кавычкою*. Подвертка поется также внизъ, но скоро, борзо, и означаетъ ходъ внизъ, на одну ступень нотою, примѣрно, въ четверть. Напр.

Крюки съ подчашіями:

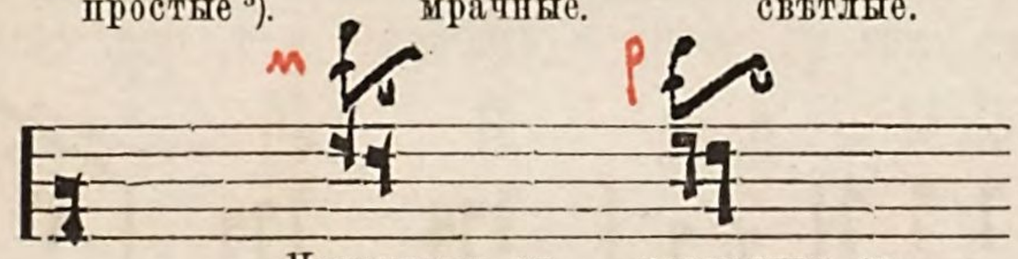


Крюки съ подвертками:



простые [3]). мрачные. свѣтлые. тресвѣтлые.

Параклитъ: [4])



Параклитъ съ подчашіемъ. параклитъ съ подверткою.

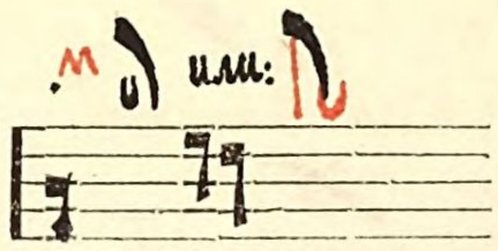
---

[1]) Слѣдовательно, у громомрачныхъ стрѣлъ мракъ означается *внизу* и *дважды*.

[3]) Изъ этихъ начертаній видно, что скамейца, (простая), относится по области звуковъ къ мрачному согласію: ; свѣтлая скамейца означается мракомъ вверху, сохраняя отличительный свой свѣтъ подъ чертою; тресвѣтлая скамейца теряетъ знакъ вверху и означается тресвѣтомъ снизу.

[2]) Объясненіе простыхъ крюковъ съ подчашіемъ и подверткою не можетъ быть здѣсь названо вполнѣ правильнымъ, ибо обзоръ знаменъ не дошелъ еще до разсмотрѣнія признаковъ; указываемый примѣръ долженъ только пояснить способъ голосоведенія въ этихъ случаяхъ.

[4]) Параклиты не имѣютъ означенія мрака, свѣта и т. п.

Палка съ подверткой. 

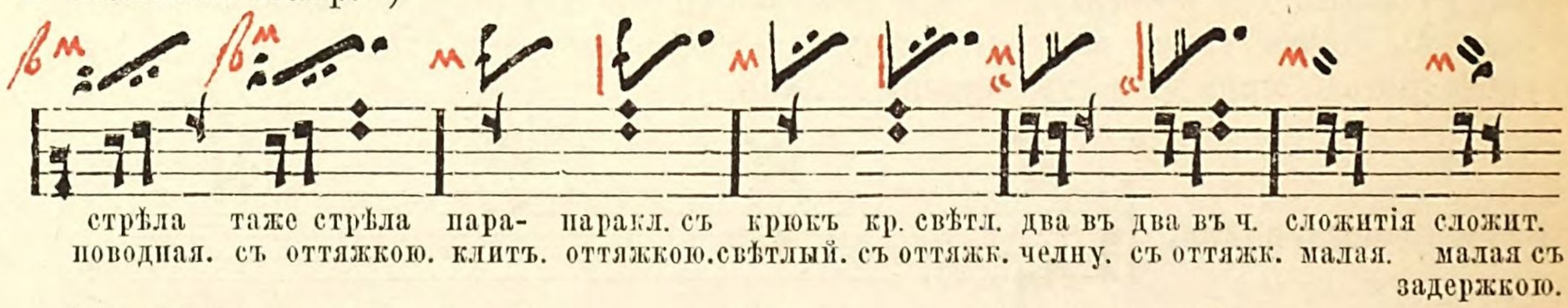
Эта подвертка у палокъ равно у параклитовъ, переводокъ весьма часто пишется киноварью. Палка съ подчашіемъ не употребляется.

Статіи съ подвертками: [1])

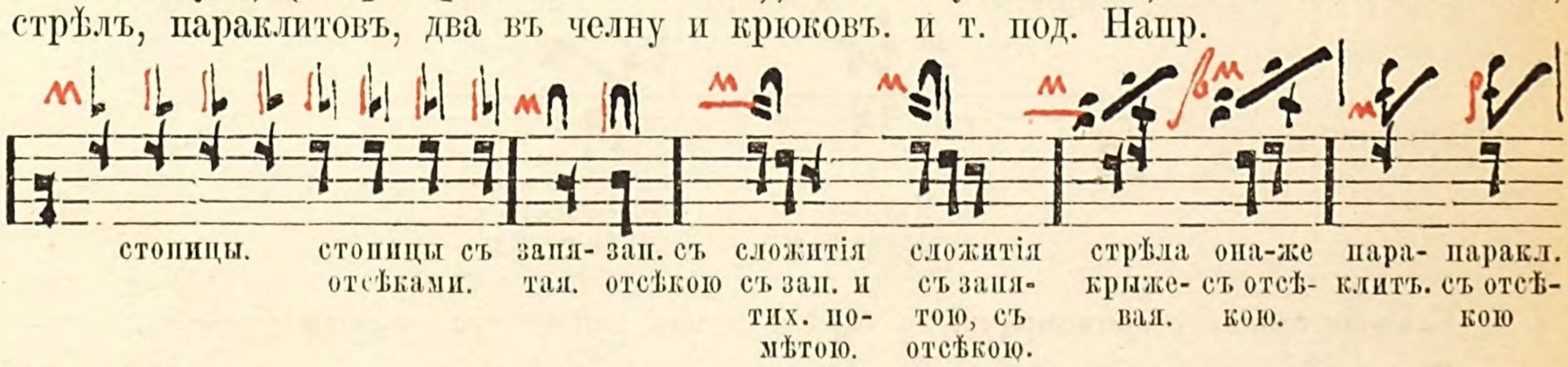
Статіи съ подчашіями не употребляются.

Кромѣ этихъ знаменъ, указанныхъ для примѣра, подчашіе и подвертка ставятся у разныхъ стрѣлъ и у два въ челну, измѣняя ихъ при голосоведеніи на вышеуказанныхъ основаніяхъ.

3) Иной добавочный знакъ къ знаменамъ наз. *оттяжкою*, или *задержкою*. Оттяжка имѣетъ такое же начертаніе какъ мракъ ( ) и ставится съ правой стороны, около конца знамени. Оттяжка увеличиваетъ длительность *послѣдняго* звука въ знамени;—ставится у стрѣлъ разныхъ видовъ, параклитовъ, крюковъ, у два въ челну и сложитій. Напр. [2])



4) Обратная форма—*отсѣка*, изображаемая тонкой отвѣсною тушевою линіею съ правой стороны знамени, уменьшаетъ длительность его послѣдняго звука. Отсѣка всего чаще встрѣчается у стопицъ, особенно при многократномъ повтореніи ихъ на одной степени звука, (напр. при пѣніи читкомъ), затѣмъ у запятыхъ, сложитіи съ запятою, стрѣлъ, параклитовъ, два въ челну и крюковъ. и т. под. Напр.



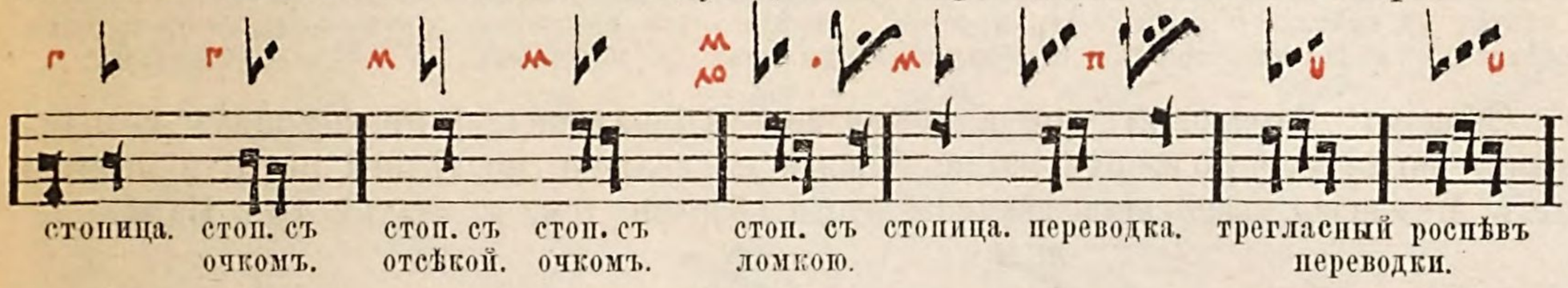
3) *Точка* ставится у стопицы, называющейся поэтому *стопицею съ очкомъ*. Это знамя поэтому дѣлается двугласостепеннымъ долу, т. е. внизъ на одну ступень, а иногда, въ зависимости отъ слѣдующихъ знаменъ,—на двѣ ступени внизъ, что́ на-

---

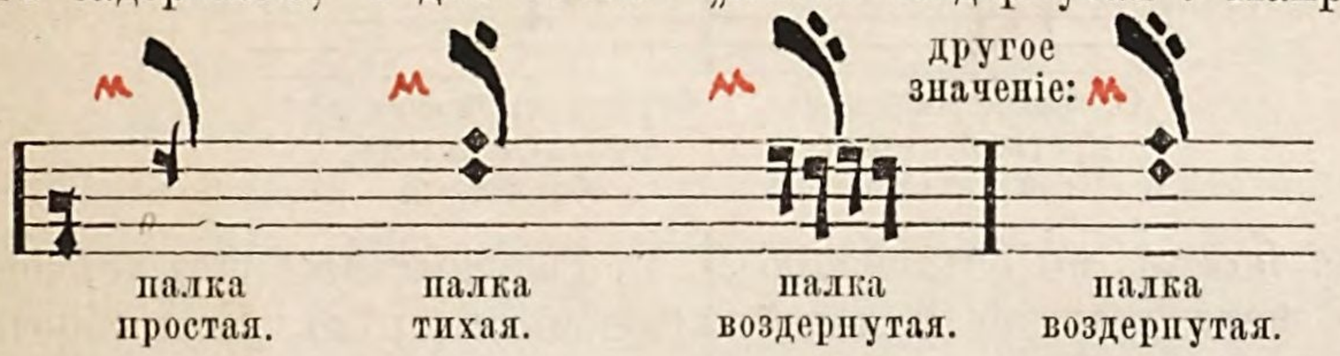
[1]) Въ силу протяжнаго исполненія статей, подвертки ихъ также медленны.

[2]) Какъ исключеніе оттяжка ставится еще у скамейцы (см. въ Азбукѣ л. 12, и напр. примѣчаніе къ строкѣ № 14).

зывается *ломкою* и означаются помѣтою ЛО . Двѣ точки у стопицы образуютъ особое знамя, т. наз. *переводку*, которая поется также двугласостепенно, но горѣ, т. е. вверхъ. Переводка иногда поется въ три степени, (см. прим. къ стр. № 5 и указанія при немъ другихъ строкъ). Переводка служитъ мелодическимъ переходомъ отъ одной строки къ другой и потому поется безъ словъ. Служа *переводомъ*, или переходомъ въ пѣвчую строку болѣе высшаго согласія, переводка при ея розводѣ, (т. е. при росписи по отдѣльному знамени на каждой звукъ), не означается киноварною помѣтою и зависитъ отъ высоты слѣдующаго за переводкою знамени. Напр.

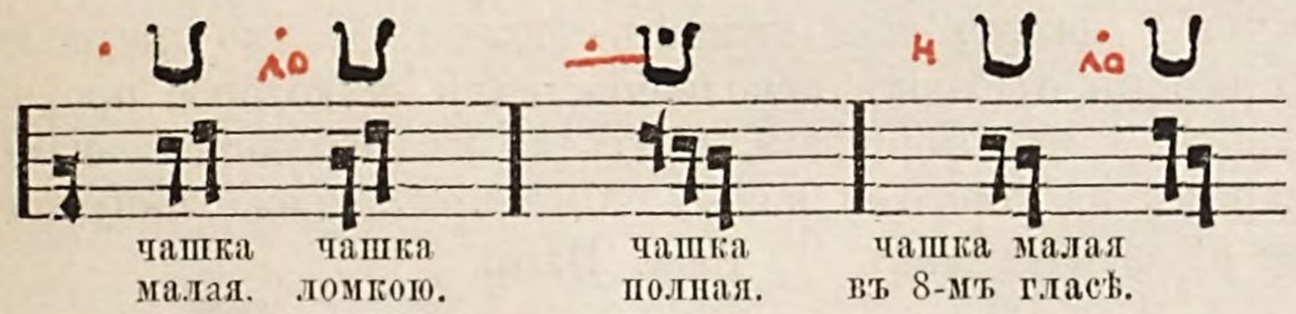


Таже *точка* ставится у палки. Одна точка у палки составляетъ знамя „палка тихая“, или съ задержкою, а двѣ точки--„палка воздернутая“. Напр.

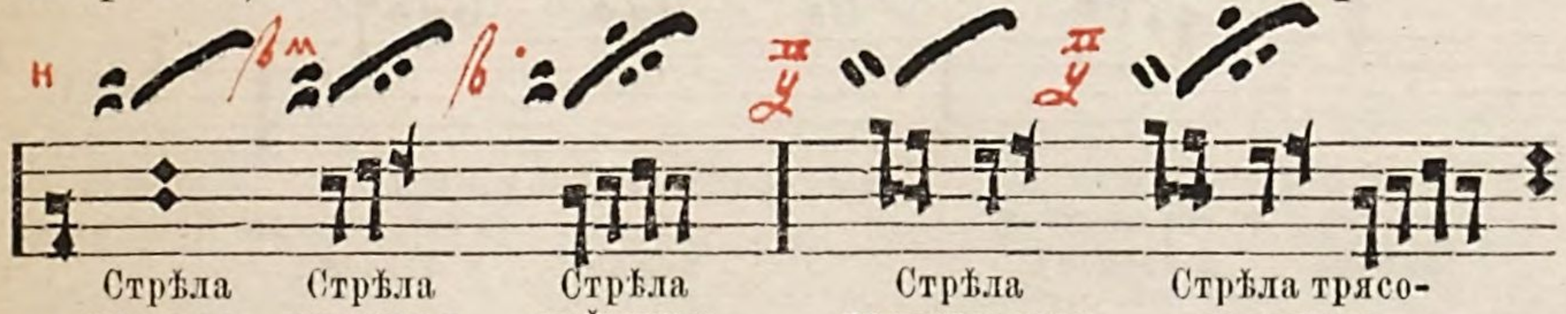


Изъ этихъ указаній видно, какъ измѣняется пѣвческое значеніе палки. [1])

Та же *точка* ставится у *чашки*, которая роспѣвается двугласостепенно горѣ, въ 8-мъ же гласѣ—долу, а иногда ломкою; чашка съ точкою называется *чашкою полною*; роспѣвается она въ три степени внизъ и отмѣчается тихо:



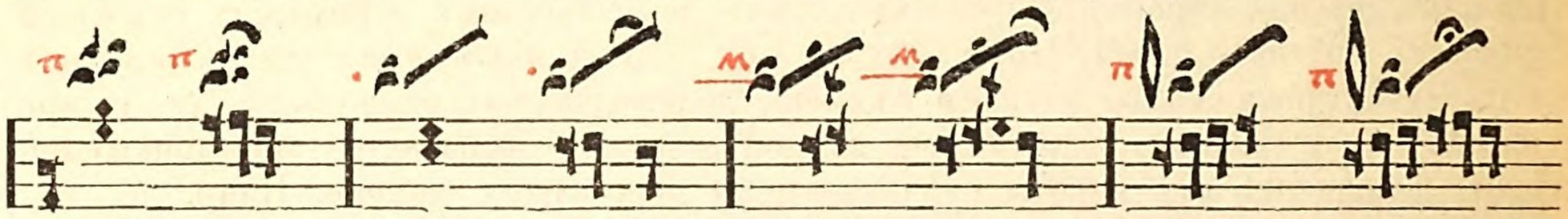
Тѣ же *точки* ставятся у стрѣлы простой и стрѣлы трясогласной, существенно измѣняя начертанія, пѣвческое значеніе и названія знаменъ. Напр.



---

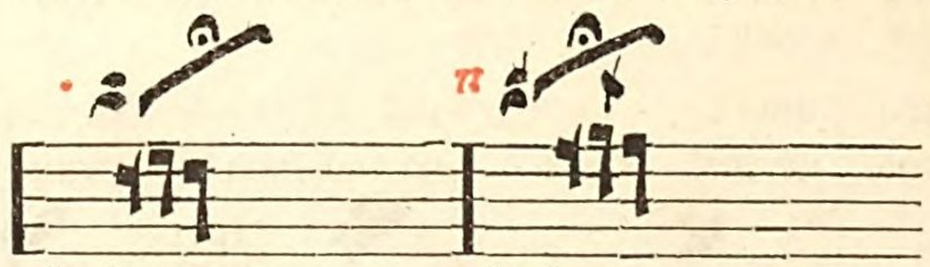
[1]) Мезенецъ указываетъ еще иное значеніе палки , нынѣ неупотребляющееся; (см. л. 16 въ Азбукѣ Мезенца и ср. ниже въ Азбукѣ XVI вѣка.

6) *Облачко* ставится надъ статіями, стрѣлами и трубою, бываетъ—*простое* и *протяженное* ; простое облачко указываетъ протяженіе послѣдняго звука въ знамени и добавленіе къ нему одного краткаго на одну ступень внизъ. Напр.



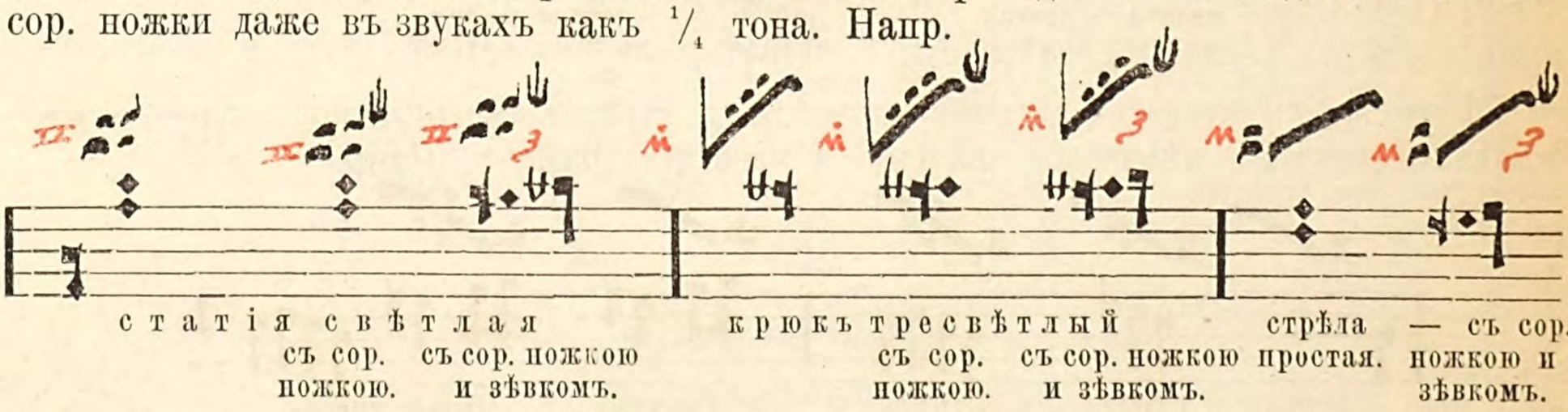
статія свѣтлая. | ст. свѣтлая съ облачкомъ | стрѣла простая. | стр. простая съ облачкомъ. | стрѣла крыжевая. | стр. крыжевая съ облачкомъ. | труба. | труба съ протяги облачкомъ.

Облачко съ точкою иногда прибавляетъ къ знамени двѣ проходящихъ мелодическихъ ноты: первую вверхъ, выше бывшей въ знамени послѣдней ноты, и вторую внизъ Мезенецъ указываетъ значеніе этого облачка, (см. въ статьѣ 10). Напр.



Стрѣла простая съ протягненнымъ облачкомъ. | Стрѣла крыжевая съ протягненнымъ облачкомъ.

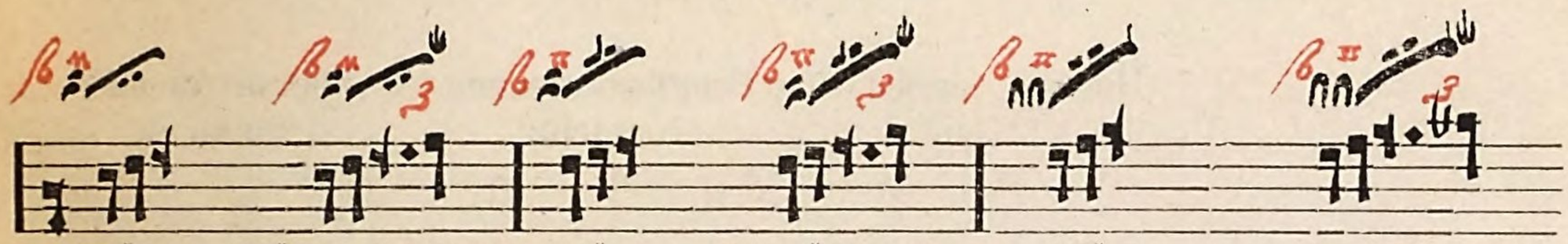
7) *Сорочья ножка*, по объясненію Д. В. Разумовскаго, есть усѣченная буква ψ (пси) [1]). Этотъ знакъ ставится у статей, крюковъ и стрѣлъ. Если сорочья ножка стоитъ еще вмѣстѣ съ помѣтою (зѣвокъ), то къ знамени прибавляется еще одинъ звукъ вверхъ; если же сорочья ножка стоитъ безъ зѣвка, то знамя съ сор. ножкою означаетъ высшій звукъ означаемаго имъ согласія. Поэтому сор. ножка ставится преимущественно у свѣтлыхъ, особенно же у тресвѣтлыхъ знаменъ. У Мезенца, вслѣдствіе приданія всѣмъ знаменамъ *признаковъ*, замѣняющихъ помѣты, сорочья ножка показывается у знаменъ даже нижняго согласія. Можно предположить въ смыслѣ этого знака особый оттѣнокъ исполненія, напр. нѣкоторое протяженіе знамени и затѣмъ звукъ вродѣ, т. наз. форшлага, предъема къ слѣдующему знамени, съ исполненіемъ безъ ударенія на сорочьей ножкѣ. Мнѣ приходилось наблюдать исполненіе сор. ножки даже въ звукахъ какъ $^1/_4$ тона. Напр.



статія свѣтлая съ сор. ножкою. | статія свѣтлая съ сор. ножкою и зѣвкомъ. | крюкъ тресвѣтлый съ сор. ножкою. | крюкъ тресвѣтлый съ сор. ножкою и зѣвкомъ. | стрѣла простая. | стр. съ сор. ножкою и зѣвкомъ.

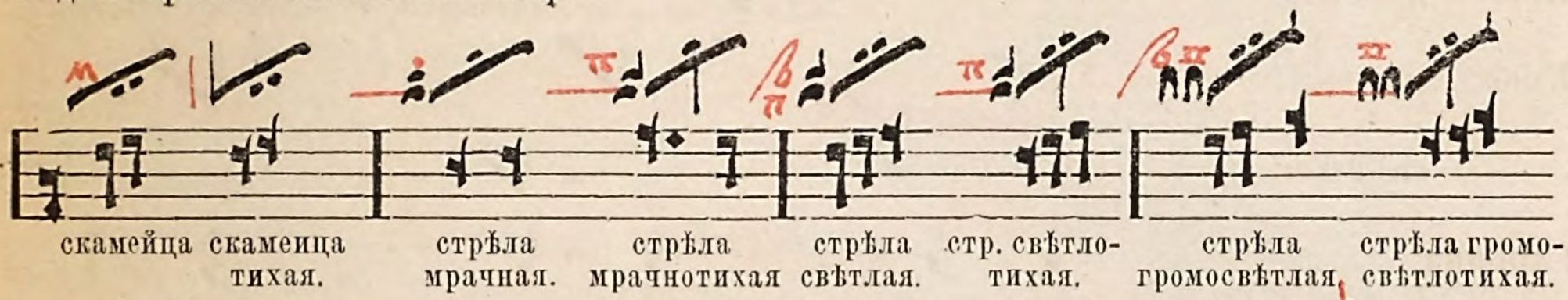
---

[1]) Отъ слова ὕψος—высота.

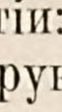
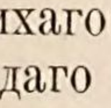


стрѣла поводная. | стрѣла поводная съ сор. ножкою и зѣвкомъ. | стрѣла свѣтлая. | стр. свѣтлая съ сор. ножкою и зѣвкомъ. | стрѣла громосвѣтлая. | стр. громосвѣтлая съ сор. ножкою и зѣвкомъ.

8) *Тихій тушевый отчеркъ* ставится у скамеицъ и у стрѣлъ. У скамеицы онъ означаетъ болѣе медленное голосоведеніе, а у стрѣлъ измѣняетъ самый роспѣвъ и даже ритмъ знаменъ. Напр.



скамейца тихая. | скамеица мрачная. | стрѣла мрачнотихая | стрѣла свѣтлая. | стр. свѣтло-тихая. | стрѣла громосвѣтлая. | стрѣла громо-свѣтлотихая.

9) *Розспѣка* ставится у двухъ знаменъ:—киноварная у сложитіи:  ,—тушевая у голубчика тихаго:  . Этотъ знакъ указываетъ нѣкоторую отдѣльность въ исполненіи каждаго изъ двухъ звуковъ, исполняемыхъ по этимъ знаменамъ.

Изъ обозрѣнія типовъ знаменныхъ начертаній и всѣхъ прилагаемыхъ къ нимъ знаковъ легко убѣдиться, что *названія* знаменъ въ наибольшей ихъ части суть пересказы начертанія ихъ типа и дополнительныхъ знаковъ. Многія знамена, конечно, имѣютъ свои спеціальныя названія, напр. голубчики, переводка, нѣмка, дуда, труба, кулизма, полукулизма, стрѣлы: поводная, поѣздная и т. п.,—не слѣдующія изъ ихъ начертаній; за то названія остальныхъ должны быть понятны сами собою. Напр. крюкъ свѣтлый съ подчашіемъ, стрѣла свѣтлая съ задержкою, стрѣла громосвѣтлая съ облачкомъ, стрѣла громотрисвѣтлая съ сорочьей ножкой, стрѣла громомрачная съ подверткою, стрѣла свѣтло-тихая, стрѣла крыжевая съ задержкою, или — съ отсѣкою, статія съ крыжемъ и мн. др. Въ этихъ названіяхъ опредѣляется и область звуковъ и построеніе знамени и, наконецъ, видоизмѣненіе основного типа какими либо прилагаемыми знаками. Легкость усвоеніе этихъ названій очевидна.

10) Наконецъ, послѣднія особенныя начертанія суть „признàки“, приданныя знаменамъ 2-ю коммиссіею. Такъ какъ строй напѣвовъ обычно состоитъ изъ мелодическаго голосоведенія въ три ступени звуковъ и многія знамена могутъ стоять надъ каждою изъ нихъ, то коммиссія постановила оставить такія знамена для нижнихъ степеней безъ всякаго измѣненія въ ихъ начертаніи; для означенія средней, второй ступени придать значекъ, или „призпàкъ“ въ *серединѣ*, или въ *лѣвой* сторонѣ знамени, а для означенія верхней, третьей ступени — ставить признакъ въ *верху*, на *правой* сторонѣ знамени. Такъ какъ не всѣ знамена употребляются для означенія всѣхъ трехъ степеней, то коммиссіею установлено не опризнàчивать ихъ всѣ, а опредѣлить только слѣдующія: параклиты, крюки, стопицы, палки, статіи, запятыя, стрѣлы, змійцы, скамейцы, подчашія, два въ челну и челюстки.

Остальныя знамена, какъ имѣющія или точно установленный роспѣвъ, или условное значеніе, смотря по ихъ мѣсту, оставлены безъ признàковъ.

По нижеслѣдующей таблицѣ можно видѣть какъ различаются между собою признàчныя знамена и въ какихъ мѣстахъ знаменъ, сообразно ихъ начертанію, полагаются призна́ки. Опризнàченіе у простыхъ, свѣтлыхъ и мрачныхъ знаменъ дѣлается одинаково.

	Первыя степени согласій: Г Г М	Вторыя степени согласій: Н Н П	Третьи степени согласій: Ц . Ш
	(Знамена безъ признàковъ).	(Признàки въ серединѣ, или налѣво).	(Признаки наверху, или направо).
Параклитъ:	г.	н	.
Крюкъ простый:	г	н	ч
Крюкъ мрачный:	г	н	.
— свѣтлый:	м	п	ш
Стопица:	г м	н п	. ш
Палка:	г м	н п	. ш
Статія простая:	г	н	
— мрачная:	г	н	.
— свѣтлая:	м	п	ш
Запятая:	г	н	.
Стрѣла простая:	г	н	.
— громосвѣтлая[1]):	м	п	ш
Змійца:	м	п	щ
Скамеица:	г	н	.
Скамеица тихая:	г	н	.
Подчашіе простое:	г	н	.
— свѣтлое[2]):	м	п	ш
Два въ челну:	г	н	.

[1]) Примѣръ стрѣлы громосвѣтлой и подчашія свѣтлаго указываетъ особое помѣщеніе признака второй ступени.

Изъ этой таблицы, содержащей въ себѣ только главные типы начертаній знаменъ, можно видѣть, что то или другое положеніе признàковъ зависитъ отъ начертанія знамени и отъ соотвѣтственнаго тому удобства и наглядности. Напр. у параклитовъ, какъ имѣющихъ налѣво толстыя очертанія признаки полагаются въ серединѣ и направо, а у крюковъ, стопицъ, скамеицъ тихихъ и у два въ челну признаки полагаются въ серединѣ и вверху, на тонкомъ лѣвомъ отчеркѣ вверхъ. Своеобразно полагаются признаки у палокъ и статей. У стрѣлъ громныхъ средній признакъ не можетъ быть положенъ на начальныхъ двухъ запятыхъ, (какъ то дѣлается въ стрѣлахъ простыхъ у начальной статіи), и потому онъ полагается на свѣтѣ; такое же своеобразное означеніе дѣлается у скамеицъ и у подчашій.

Знамена же самого высокаго согласія,—тресвѣтлаго, не опризнàчиваются, потомучто ихъ звуки всего рѣже встрѣчаются тоническими, подлежащими опризначенію, и всего чаще входятъ въ роспѣвъ знаменъ свѣтлыхъ многостепенныхъ, (см. „о отъятомъ знамени“, — л. 9).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Азбуки Мезенецъ перечисляетъ пѣвчія знамена (часть 1-я, л. 3—6) и повторяетъ ихъ во 2-й части съ средними признàками, а въ 3-й части съ верхними признàками. Къ сожалѣнію, эти повторенія не вполнѣ сходны между собою: нѣкоторыя признàчныя знамена пропущены то во 2-й, то въ 3-й части, а самый порядокъ слѣдованія этихъ знаменъ не совершенно одинаковъ. Такъ какъ знамена въ 1-й части изложены совершенно систематично и по этой же части изложены свѣдѣнія о каждомъ знамени въ „статіяхъ“ № 1—31 (см. „ино сказаніе“, л. 10 — 19), то при изложеніи пѣвческаго значенія знаменъ я буду держаться только этого порядка 1-й части.

Роспѣвъ знаменъ различается числомъ звуковъ, исполняемыхъ по данному знамени и по направленію голосоведенія; поэтому знамена различаются на едино, дву, три и четверогласостепенныя, на знамена роспѣваемыя *горѣ*, т. е. вверхъ, и *долу̀*, на знамена *гласовоспятныя*, т. е. идущія вверхъ и потомъ внизъ. Мы видѣли выше, что знамена указываютъ воспятогласіе главнымъ образомъ отъ приставныхъ знаковъ: подчашія, подвертки и облачка.

Въ слѣдующихъ таблицахъ приведены нотами пѣвческія значенія знаменъ изъ всѣхъ трехъ частей Азбуки въ томъ порядкѣ, который указанъ въ 1-й части. Для большей ясности при знаменахъ поставлены помѣты. Такъ какъ въ весьма многихъ знаменахъ, кромѣ самостоятельнаго ихъ значенія, роспѣвъ зависитъ отъ ихъ совокупности съ другими знаменами, а также имѣетъ условное по гласу значеніе, то я привожу въ нотномъ переводѣ только самыя обычныя толкованія знаменъ, оставляя болѣе подробныя указанія до примѣчаній къ слѣдующей главѣ Азбуки Мезенца (см. л. 10—19, „ино сказаніе“ въ 31 статьяхъ). Сообразно указаніямъ „признàковъ“ у знаменъ я привожу ихъ въ трехъ значеніяхъ, свойственныхъ большому, малому и укосненному согласіямъ. Знамена, приведенныя въ одномъ значеніи, слѣдуетъ понимать какъ условныя, безпризнàчныя, или различно-роспѣваемыя; такое значеніе ихъ оговорено каждый разъ. Эти знамена, конечно, зависятъ въ своихъ роспѣвахъ отъ направленія напѣва въ данномъ мѣстѣ, особенно же отъ знаменъ, слѣдующихъ непосредственно за ними.

Общая система знаменъ, по изложенію ихъ въ 1-й части, состоитъ въ томъ, что сначала изложены знамена единогласостепенныя т. е. въ одну ноту, затѣмъ двоегласныя вверхъ (горѣ), двоегласные внизъ (долу̀). Къ послѣднимъ отнесены

составныя знамена, („двоегласное же третіе знамя“ — крюки съ подчашіями и подвертками), приведенныя, очевидно, для только примѣра, ибо всякій крюкъ можетъ быть съ тѣмъ, или другимъ знакомъ. Слѣдующія затѣмъ тригласостепенныя знамена, — стрѣлы , повторяются опять или съ сорочьими ножками и зѣвками (горѣ), или съ облачками и подчашіями (долу̀). Въ отдѣлѣ „воспятогласныя же стрѣлы“ заслуживаютъ вниманія розводы облачка съ точкою , (см. также далѣе статію 10-ю въ „ино сказаніе“, л. 14). Въ „различномъ знамени“ собраны всѣ остальныя знамена, неподходящія къ предшествующимъ разрядамъ.

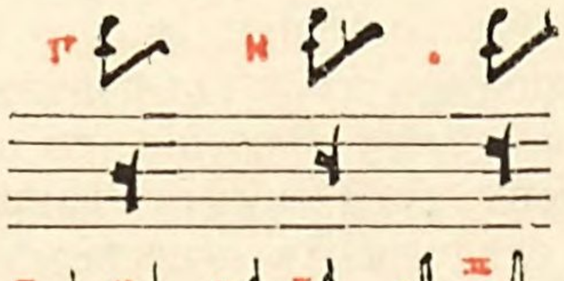
Нѣкоторыя знамена, которыя мнѣ не приходилось встрѣчать и которыя мнѣ неизвѣстны, я оставилъ безъ перевода, не желая объяснить ихъ по догадкѣ. Вѣроятнѣе всего то, что стремленіе коммиссіи совершенно избѣгнуть киновари въ знаменномъ изложеніи привело ее къ изобрѣтенію новыхъ знаменъ, составленныхъ изъ общепринятыхъ знаковъ. Напр. дербица роспѣвается всегда одинаково и ея разность состоитъ только въ исполненіи или въ верхнемъ, или въ нижнемъ согласіи. То и другое нынѣ выражается просто подлежащею помѣтою предъ обычнымъ написаніемъ этого знамени: • или . Между тѣмъ мы видимъ здѣсь еще безъ всякаго разграниченія роспѣва того и другого вида, (ср. знамя № 80 и 81). Не относится ли другой видъ дербицы къ высокому исполненію? Не указываютъ ли и другія необъяснимыя знамена какіе либо отдѣльные случаи знаменъ, нынѣ вполнѣ опредѣляемые приставкою указательной помѣты?

Мысль объ опризна́ченіи, какъ было выше сказано, была принята всѣми и употребленіе призна́ковъ продолжается до сихъ поръ; мысль же о печатаніи знаменныхъ книгъ одною тушью не осуществилась. Пѣвчія книги стали множиться по прежнему способу, т. е. рукописному и съ помѣтами. Вслѣдствіе этого новое изложеніе отличается прѣнятыми призна̀ками Мезенца и непринятіемъ его необъяснимыхъ знаменъ, ибо послѣднія при письмѣ съ киноварью стали, очевидно, излишними.

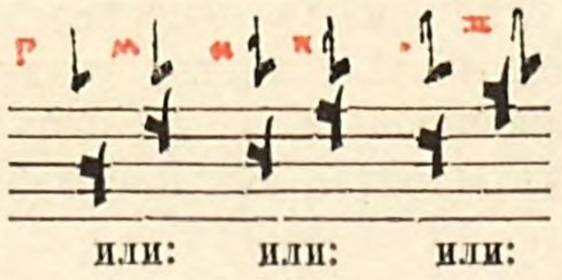
Нотный переводъ по отношенію къ абсолютной высотѣ звуковъ и въ виду квадратнаго достоинства нотныхъ знаковъ: тактъ, полутактъ, четверть, осьмая,—конечно, не выражаетъ вполнѣ точно значенія знаменъ, а передаетъ только приблизительно послѣдованіе и длительность звуковъ. Для составленія этого перевода, кромѣ моей привычки къ чтенію знаменъ, я пользовался изложеніемъ въ книгѣ Д. В. Разумовскаго: Ц. пѣніе въ Россіи (л. 269—285),—„Знаменія осмогласнаго пѣнія“ (Изд. О. Л. Д. П. LI, 1880 г.) и нотными переводами въ рукописяхъ Соловецкой Библіотеки Казанской Дух. Академіи.

Имена знамени одногласостепенному:

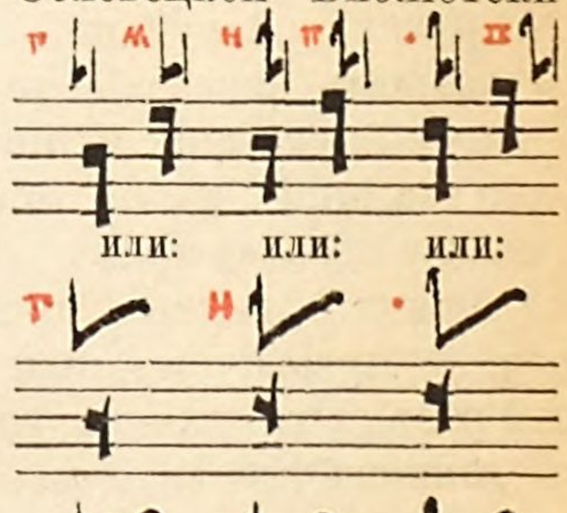
1. Параклитъ:



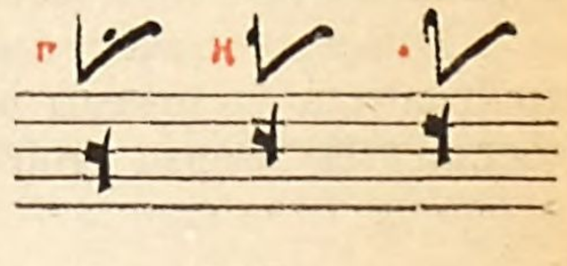
2. Стопица:



3. Стопица съ отсѣкою:

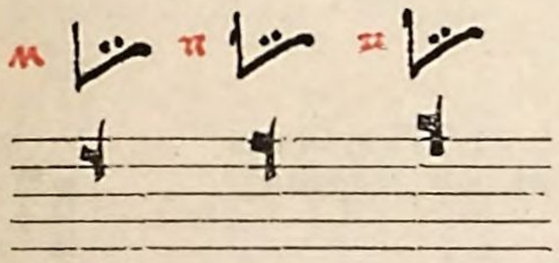


4. Крюкъ простый:

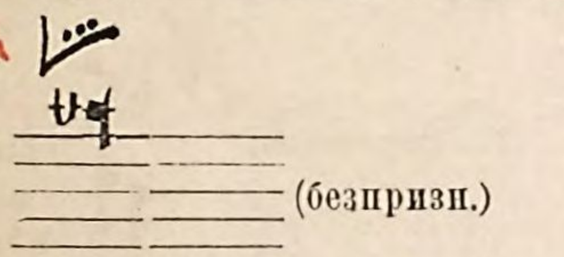


5. Крюкъ мрачный:

6. Крюкъ свѣтлый:

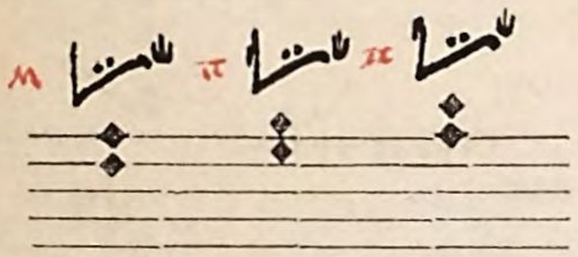


7. Крюкъ тресвѣтлый:

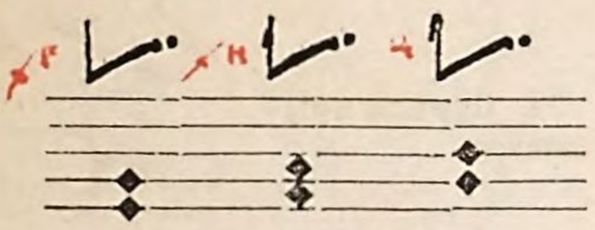


(безпризн.)

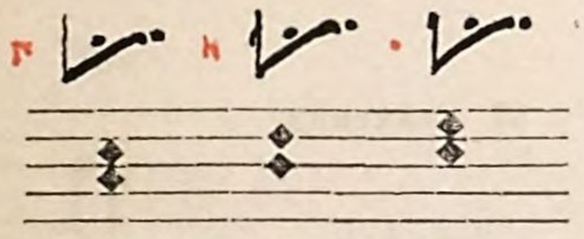
8. Крюкъ свѣтъ съ сорочьею ножкою:



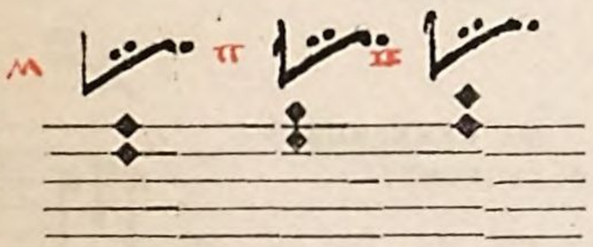
9. Крюкъ простый съ оттяжкою:



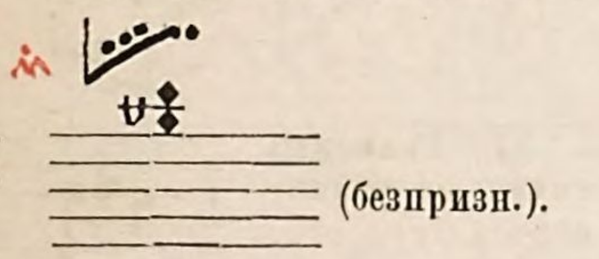
10. Крюкъ мрачный съ оттяжкою:



11. Крюкъ свѣтлый съ оттяжкою:

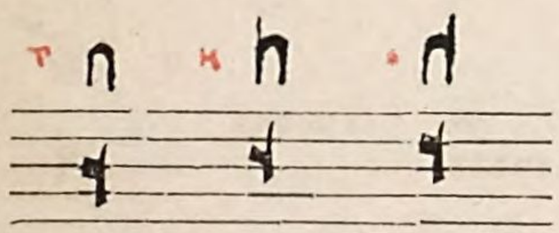


12. Крюкъ тресвѣтлый съ оттяжкою:

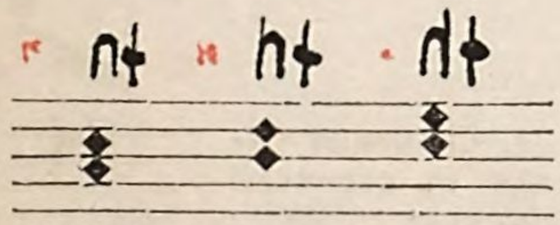


(безпризн.).

13. Запятая:

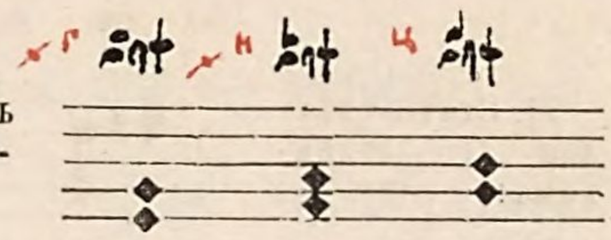


14. Запятая съ крыжемъ:

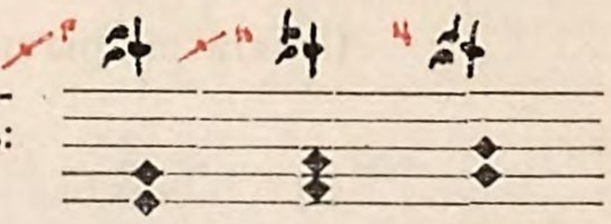


Статіи по имяномъ отъ низкаго согласія, съ ними же и стрѣла простая:

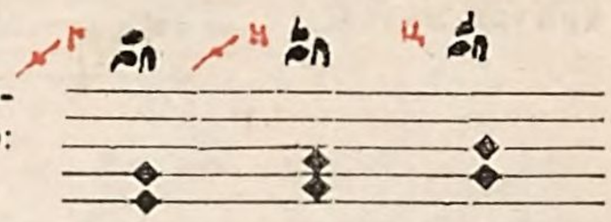
15. Статія съ запятою и крыжемъ:



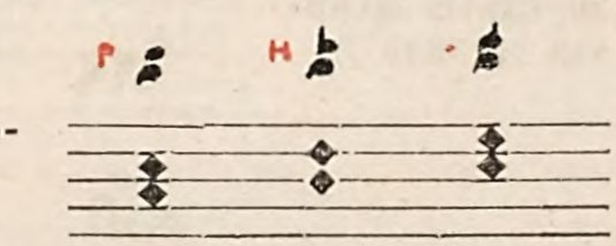
16. Статія простая съ крыжемъ:



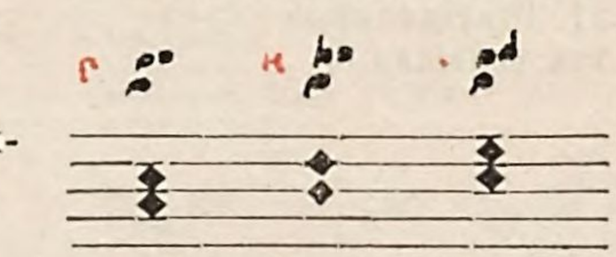
17. Статія простая съ запятою:



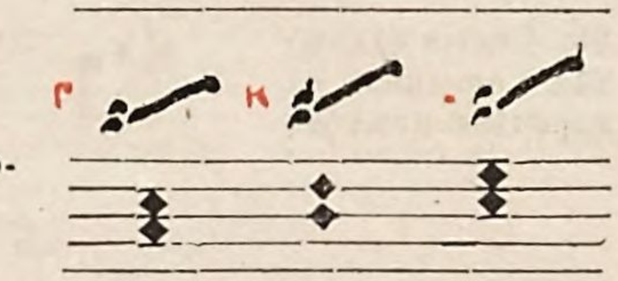
18. Статія простая:



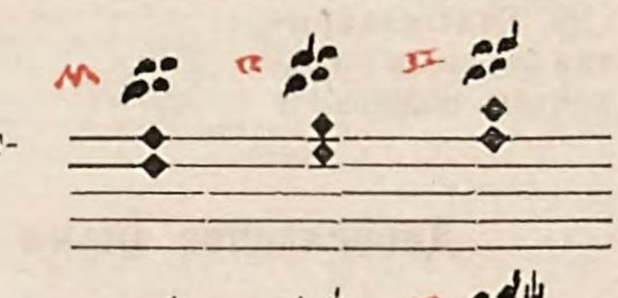
19. Статія мрачная:



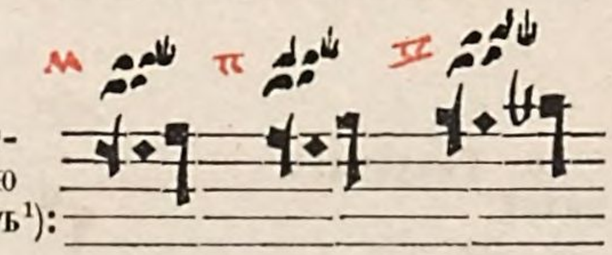
20. Стрѣла простая:



21. Статія свѣтлая:

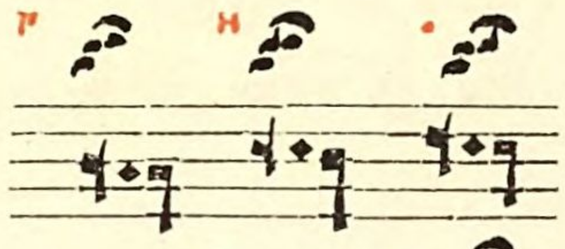


22. Статія свѣтлая съ сорочьею ножкою и зѣвкомъ[1]):

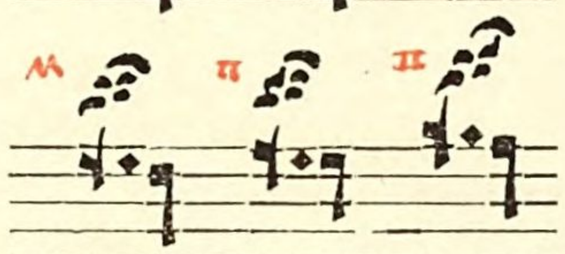


[1]) Это знамя, равно и слѣдующія до голубчиковъ, суть не единостепенныя.

23. Статія мрачная со облачкомъ:

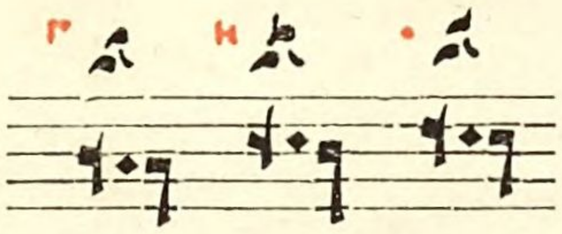


24. Статія свѣтлая со облачкомъ:

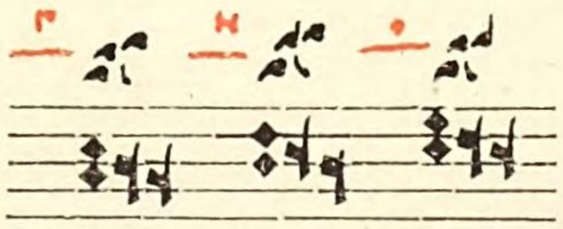


Статіи закрытыя:

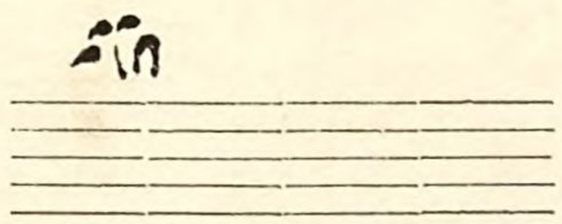
25. Статія закрытая малая:



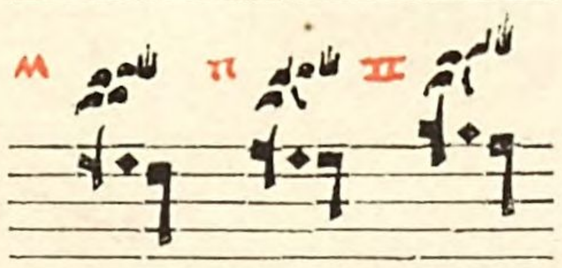
26. Статія закрытая средняя: [1])



27. Статія закрытая большая: [2])



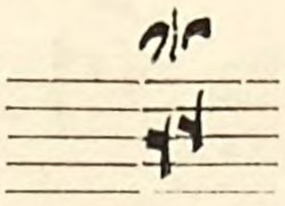
28. Статія закрытая средняя съ сорочьею ножкою:



29. Статія закрытая большая съ сорочьею ножкою: [2])

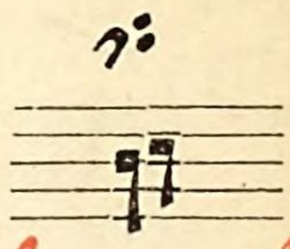
Двоегласное знамя (горѣ):

30. Голубчикъ тихой:



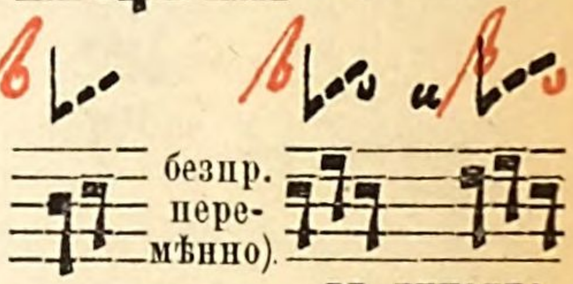
(безпризн. перемѣнно).

31. Голубчикъ малый, (борзый):



(безпризн. перемѣнно).

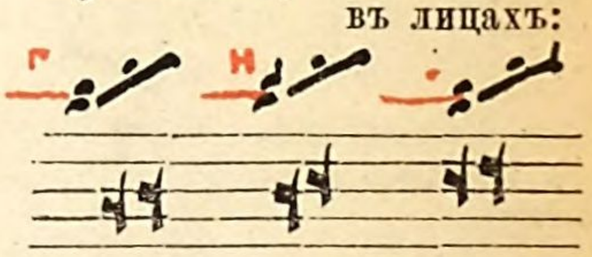
32. Переводка:



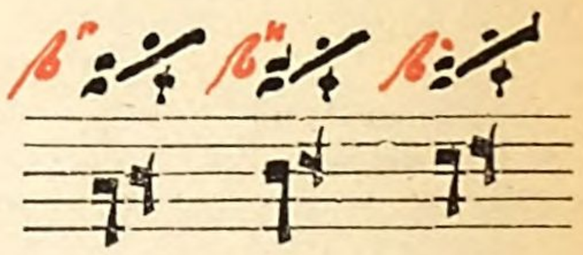
безпр. перемѣнно).

въ лицахъ:

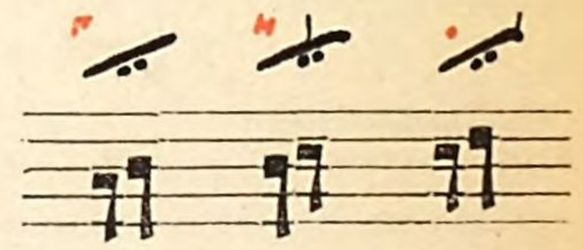
33. Стрѣла мрачная:



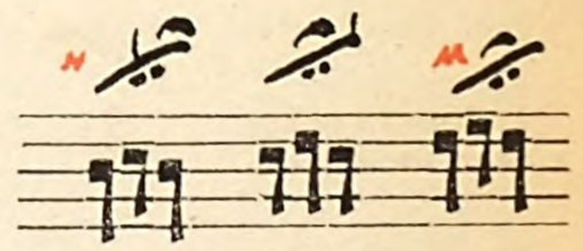
34. Стрѣла кружевая:



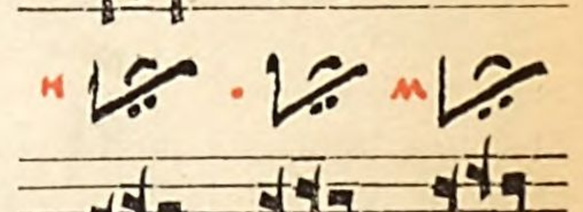
35. Скамеица:



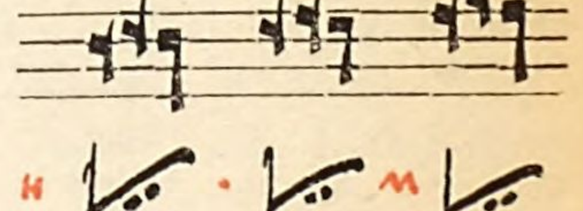
36. Скамеица со облачкомъ:



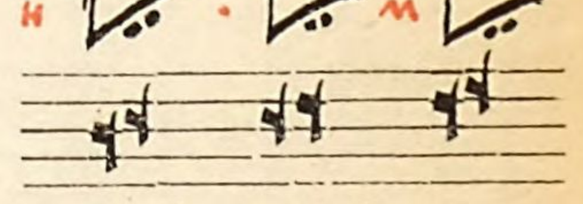
37. Скамеица тихая со облачкомъ:



38. Скамеица тихая:



39. Скамеица тихая съ сорочьею ножкою:



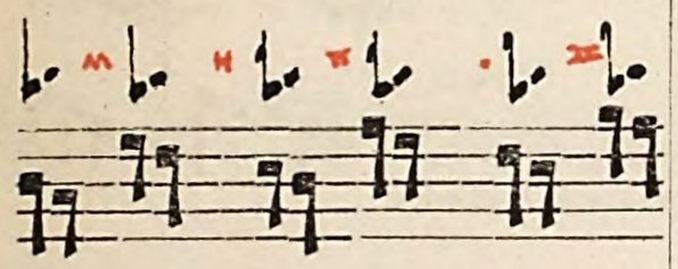
---

[1]) Эта статія отличается отъ лица «фотиза» предшествующими знаменами.

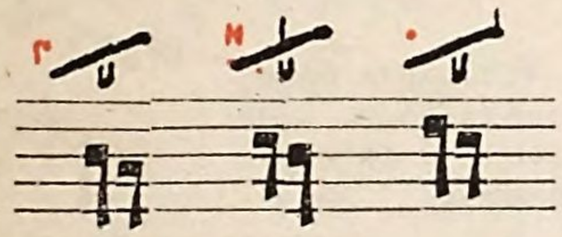
[2]) Я не могу объяснить этихъ знаменъ.

Двоегласное второе знамя (долу̀):

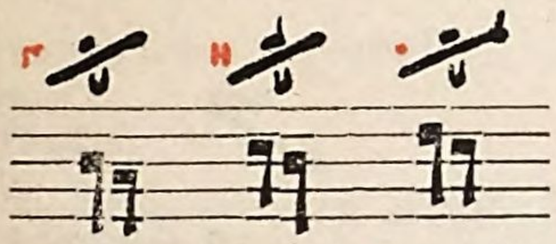
40. Стопица со очкомъ:



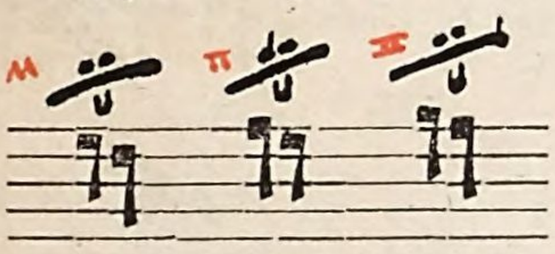
41. Подчашіе простое:



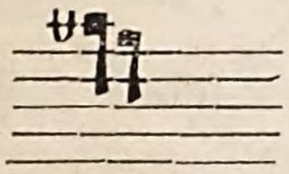
42. Подчашіе мрачное:



43. Подчашіе свѣтлое:



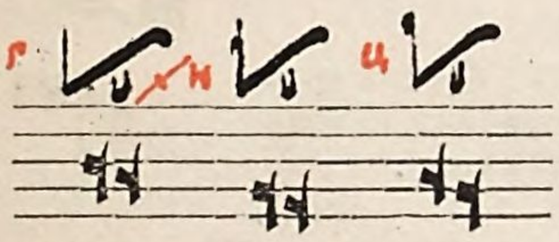
44. Подчашіе тресвѣтлое:



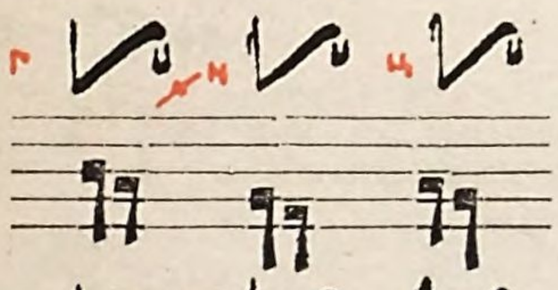
(безпризн.).

Двоегласное третіе знамя:

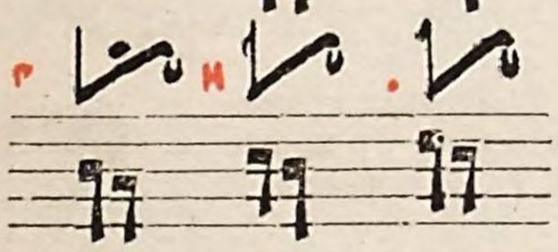
45. Крюкъ простый съ подчашіемъ:



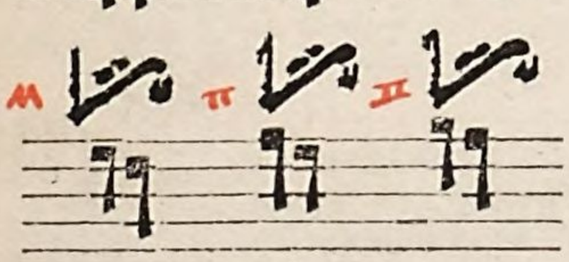
46. Крюкъ простый съ подверткою:



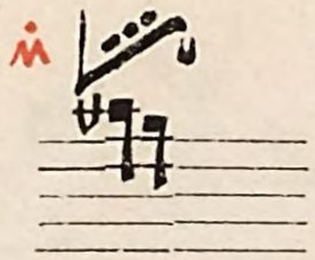
47. Крюкъ мрачный съ подверткою:



48. Крюкъ свѣтлый съ подверткою:



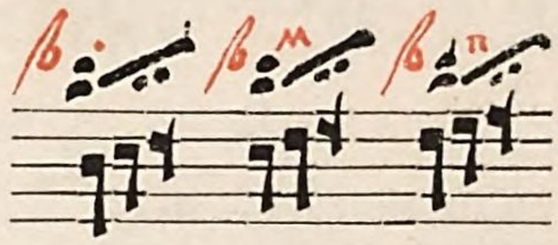
49. Крюкъ тресвѣтлый съ подверткою:



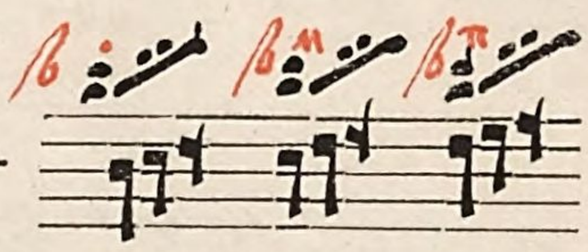
(безпризн).

Тригласостепенное знамя:

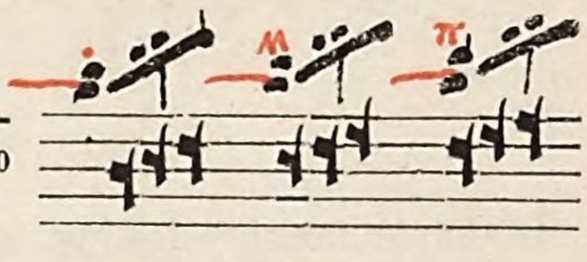
50. Стрѣла поводная:



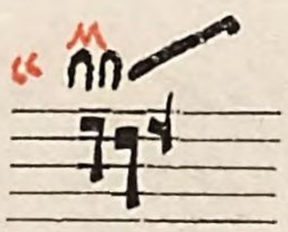
51. Стрѣла свѣтлая:



52. Стрѣла свѣтлотихая, (съ тихою помѣтою):

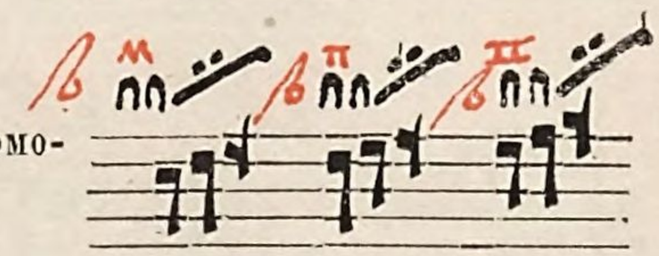


53. Стрѣла громная:

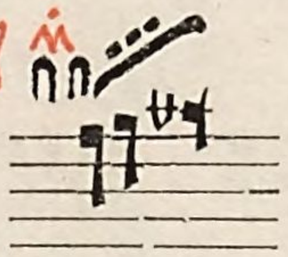


(безпризн.).

54. Стрѣла громосвѣтлая:

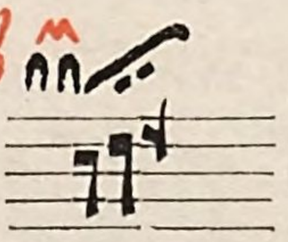


55. Стрѣла громотресвѣтлая:



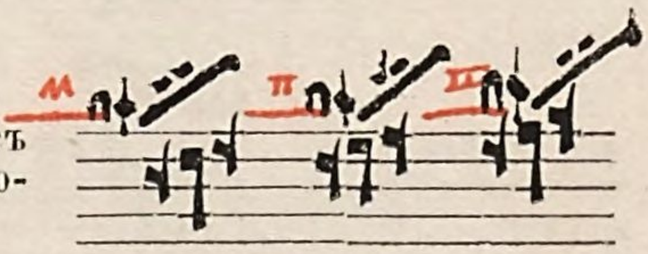
(безпризн.).

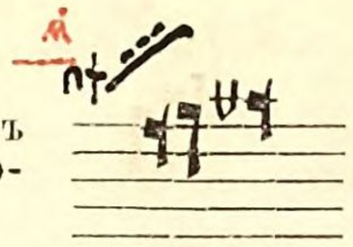
56. Стрѣла громомрачная: (или «*возводная*»).

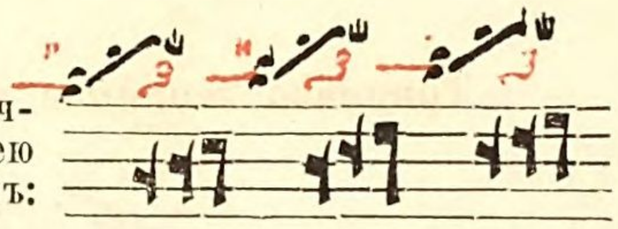


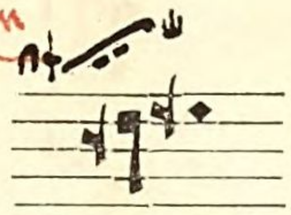
(безпризн.).

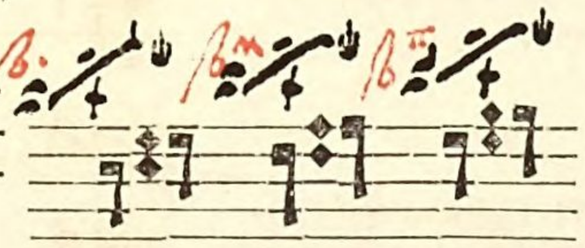
57. Стрѣла съ крыжемъ громосвѣтлая:



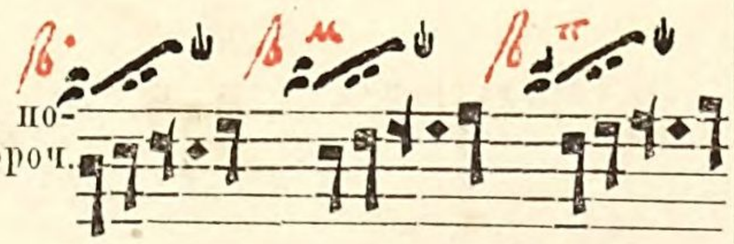
58. Стрѣла съ крыжемъ громотрисвѣтлая:  (безпризн.)

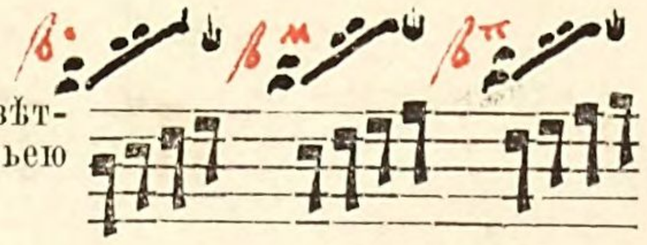
59. Стрѣла мрачная съ сорочьею ножкою и зѣвкомъ: 

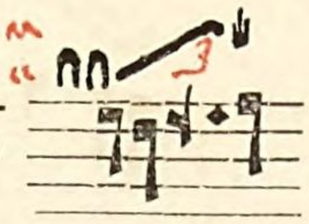
60. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сорочьею ножкою:  (безпризн.)

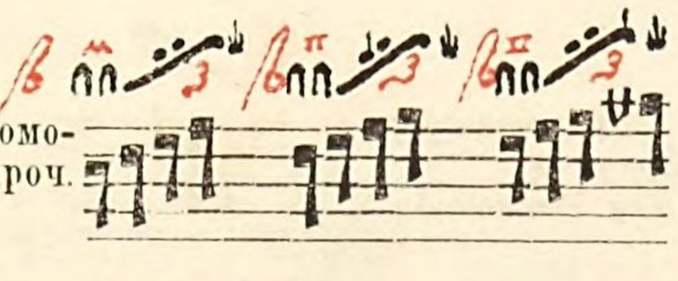
61. Стрѣла крыжевая съ сорочьею ножкою и зѣвкомъ: 

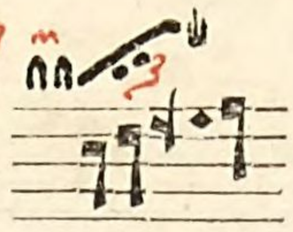
Четырегласостепенное знамя (горѣ):

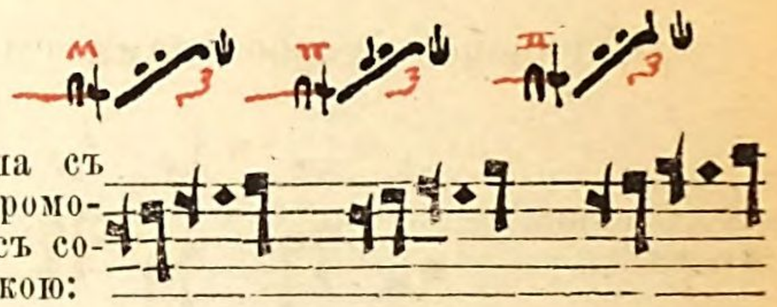
62. Стрѣла поводная съ сороч. ножкою: 

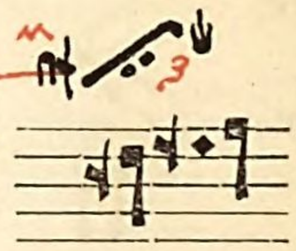
63. Стрѣла свѣтлая съ сорочьею ножкою: 

64. Стрѣла громная съ сорочьею ножкою:  (безпризн.)

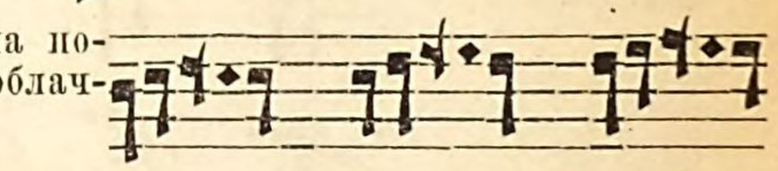
65. Стрѣла громосвѣтлая съ сороч. ножкою: 

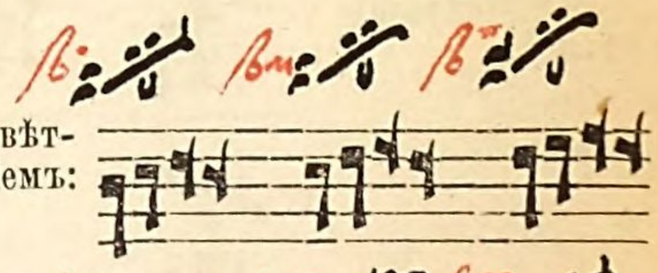
66. Стрѣла громомрачная съ сороч. ножкою:  (безпризн.)

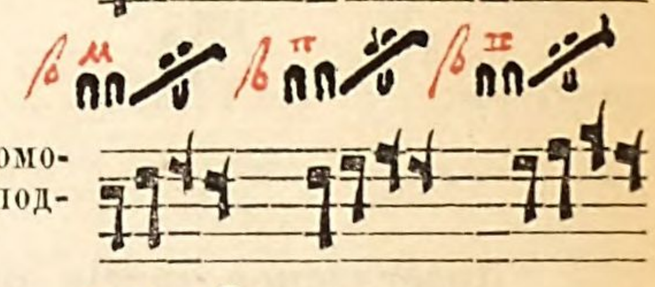
67. Стрѣла съ крыжемъ громосвѣтлая и съ сорочьею ножкою: 

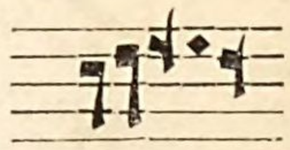
68. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сороч. ножкою:  (безпризн.)

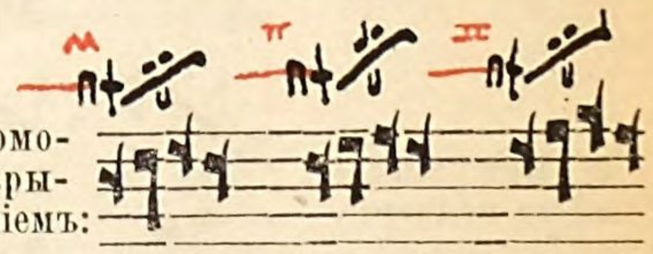
Четырегласовоспятное знамя:

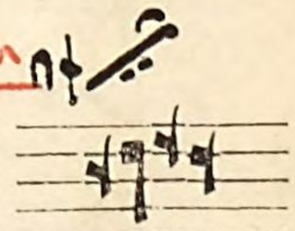
69. Стрѣла поводная со облачкомъ: 

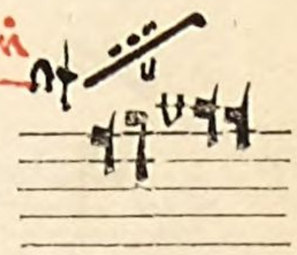
70. Стрѣла свѣтлая съ подчашіемъ: 

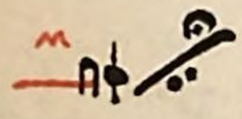
71. Стрѣла громосвѣтлая съ подчашіемъ: 

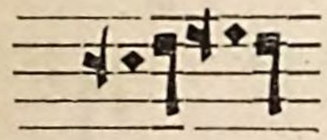
72. Стрѣла громомрачная со облачкомъ.  (безпризн.)

73. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ: 

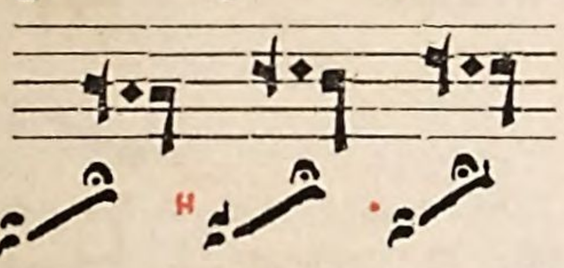
74. Стрѣла громомрачная съ крыж. и со облачкомъ:  (безпризн.)

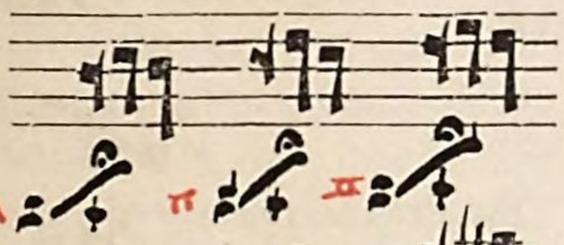
75. Стрѣла громотресвѣт. съ крыж. и подчашіемъ:  (безпризн.)

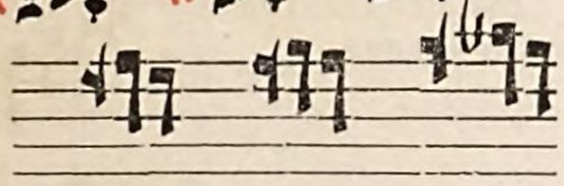


76. Стрѣла громомрачная съ крыж. и протяги. облачк.:  (безприз.)

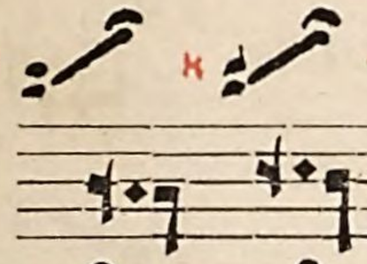
Воспятогласныя же стрѣлы:

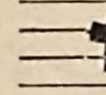
77. Стрѣла простая со облачкомъ: 

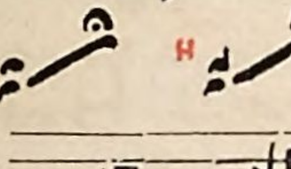
78. Стрѣла простая со облачкомъ и съ точкою: 

79. Стрѣла крыжевая со облачкомъ и съ точкою: 

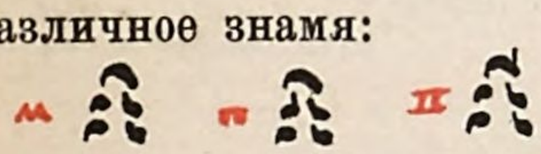
Четверогласное же знамя:

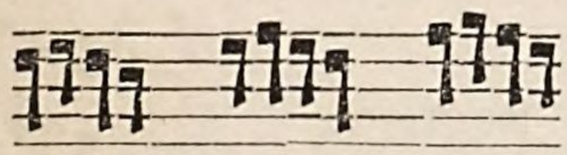
80. Дербица:  (безприз).

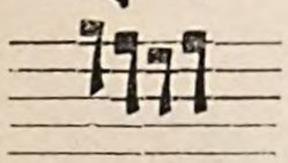


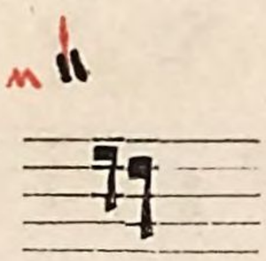
81. Дербица:  (необъяснимо).

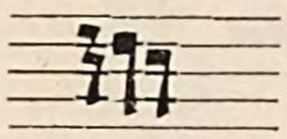
Различное знамя:

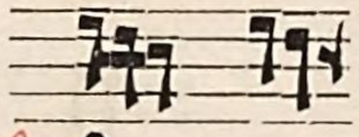


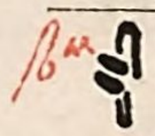
82. Зміица со статіею: 

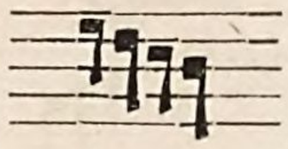
83. Зміица со сложитіею:  (безприз. перемѣнно).

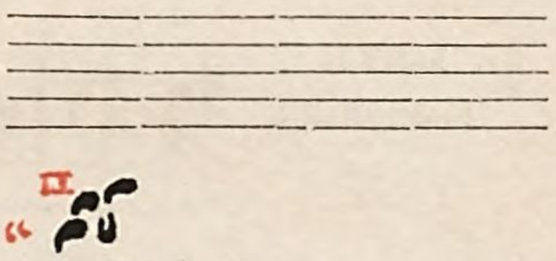
84. Сложитія малая:  (безприз).

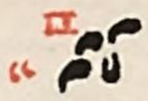
85. Сложитія малая съ чашкою:  (безприз).

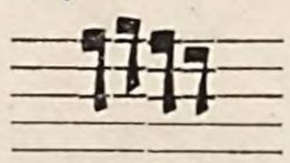
86. Сложитія съ запятою:  (безприз).

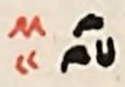


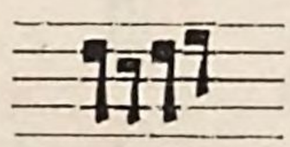
87. Большая сложитія съ чашкою и запятою:  (безприз).

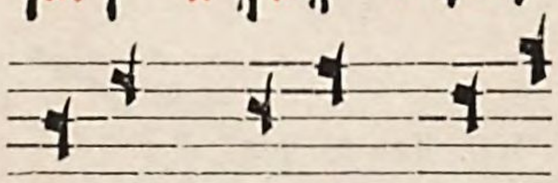
88. Большая сложитія съ запятою и съ крыжемъ [1]): 

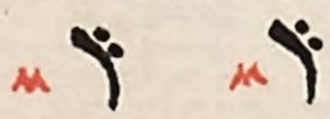


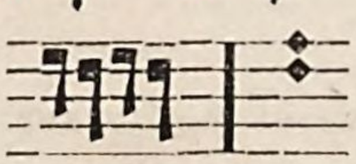
89. Полукулизма средняя:  (различно).



90. Полукулизма малая:  (различно).

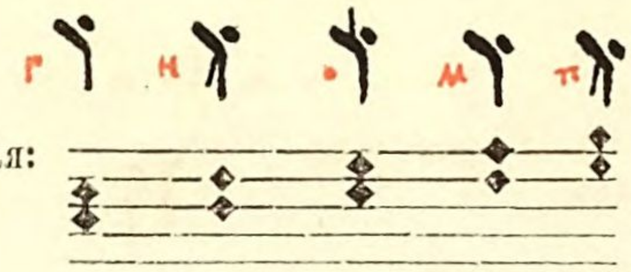
91. Палка простая: 



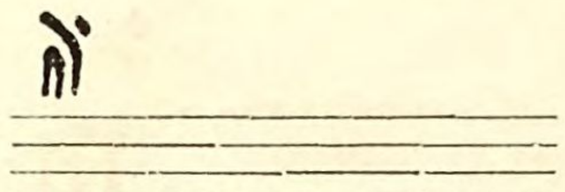
92. Палка воздернутая:  (перемѣн.)

[1]) Я не могу объяснить опредѣлительно роспѣвъ этого знамени. Слѣдующія за симъ въ «различномъ знамени» кулизмы большая и средняя, (по 1-й части азбуки Мезенца), указаны въ розводахъ по гласамъ въ примѣчаніяхъ къ статіи 16-й «въ ино сказаніе».

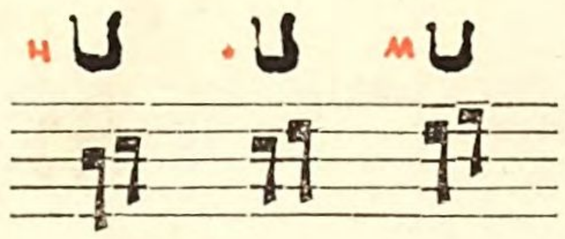
93. Палка тихая:



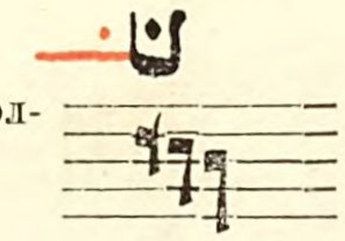
94. Палка тихая съ запятою [1]):



95. Чашка:

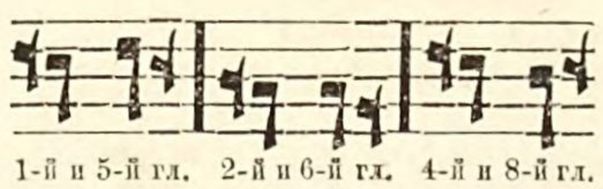


96. Чашка полная:



(различно).

97. Хамила [2]): (безпризн.)

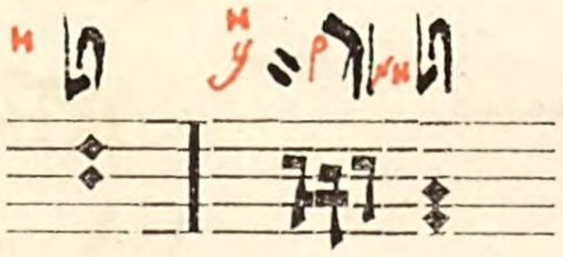


1-й и 5-й гл. 2-й и 6-й гл. 4-й и 8-й гл.

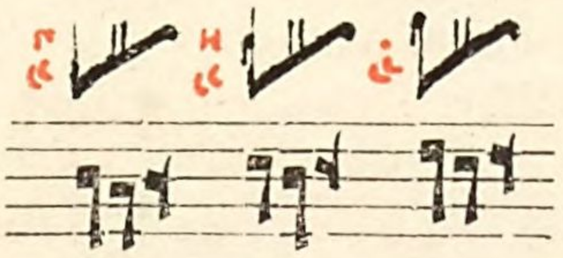
98. Ключъ:

(безпризн.)

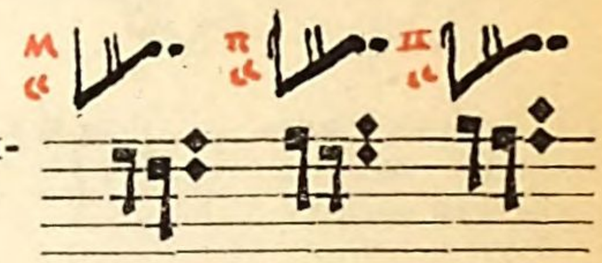
99. Челюстка:



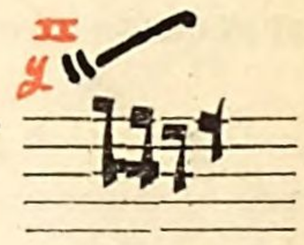
100. Два въ челну: [3])



101. Два въ челну со оттяжкою:

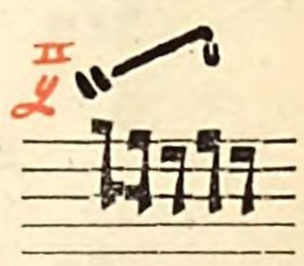


102. Стрѣла трясогласная:



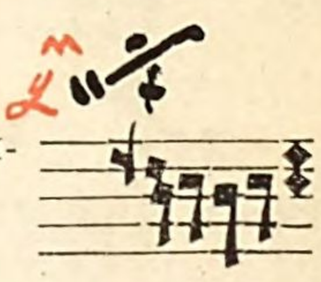
(безпризн.)

103. Трясогласная съ подверткой:



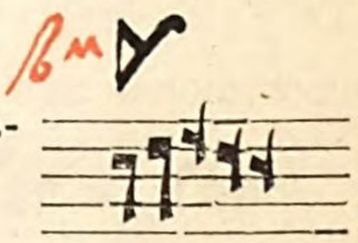
(безпризн.)

104. Стрѣла трясострѣльная:



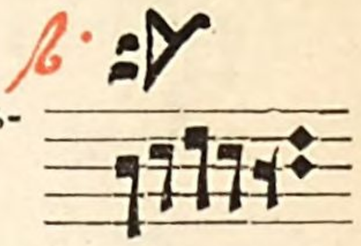
(безпризн.)

105. Паукъ малый:



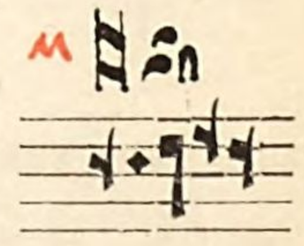
(безпризн. перемѣнно).

106. Паукъ большій:



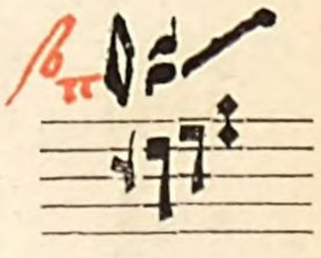
(безпризн.)

107. Дуда:



(безпризн.)

108. Труба:



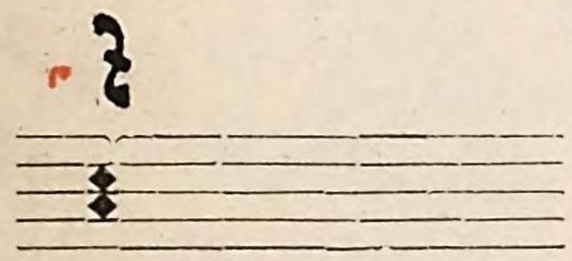
(различно).

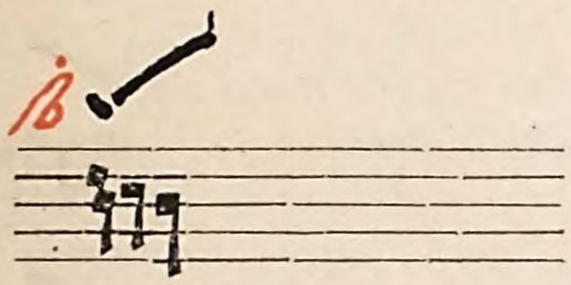
---

[1]) Я не могу объяснить роспѣвъ этого знамени.

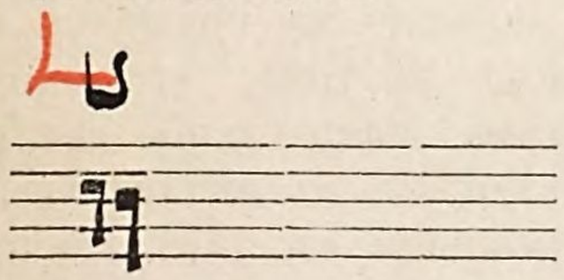
[2]) Хамила, роспѣваемая съ несимметричнымъ дѣленіемъ текста «надъ двѣма слогинями», приведена здѣсь, (въ первой нотѣ), въ роспѣвахъ съ предъидущею палкою.

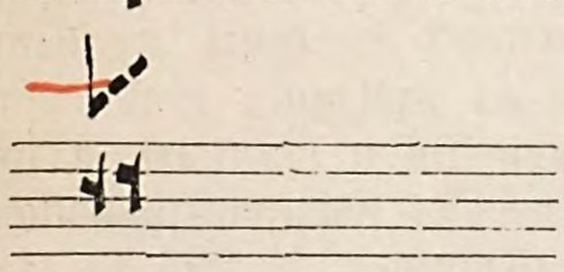
[3]) Два въ челну имѣетъ еще другіе роспѣвы; см. примѣчаніе къ статіи КД.

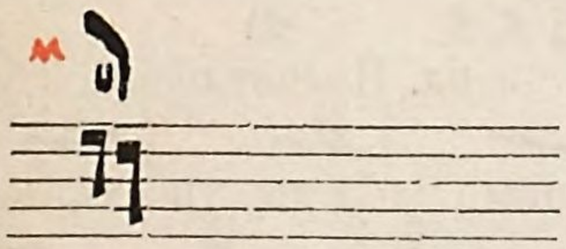
109. Рогъ: 

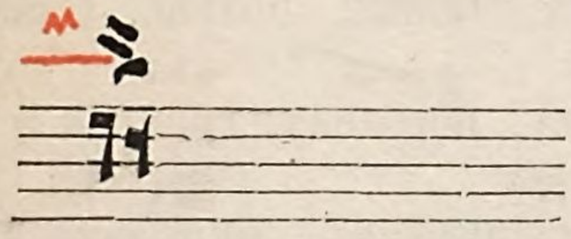
110. Мечикъ: 

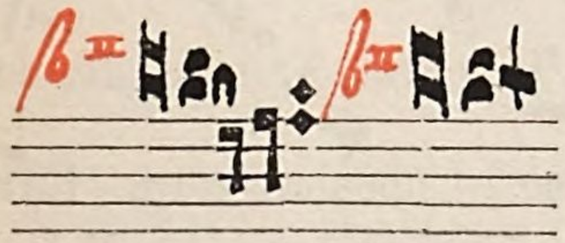
Для большей полноты этой азбуки прибавляю нѣкоторыя знамена изъ книги: Д. В. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Р.“ Нѣкоторыя дополненія знаменъ подвертками, подчашіями, облачками, тихими помѣтами и т. п. нагляднѣе уяснятъ измѣняемость значенія разныхъ знаменъ; другія же знамена почему-то у Мезенца опущены, хотя онѣ и были въ употребленіи въ XVII вѣкѣ.

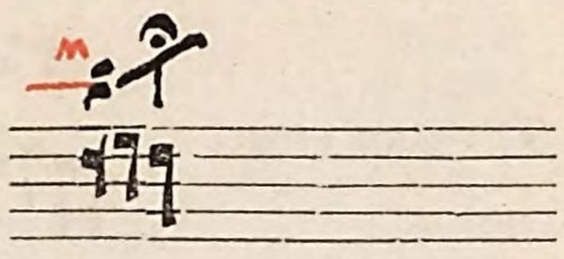
111. Чашка: 

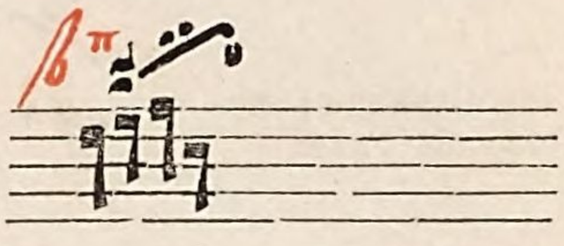
112. Переводка съ тихою помѣтою: 

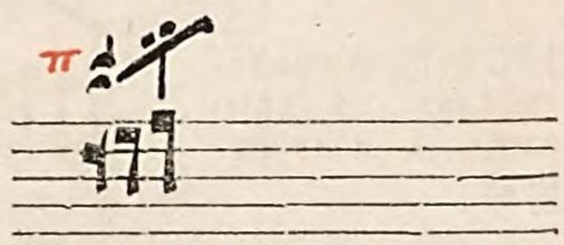
113. Палка съ подверткою: 

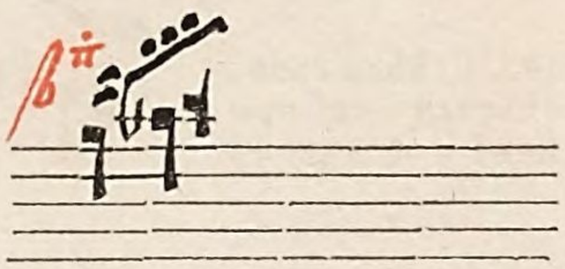
114. Сложитія съ задержкою: 

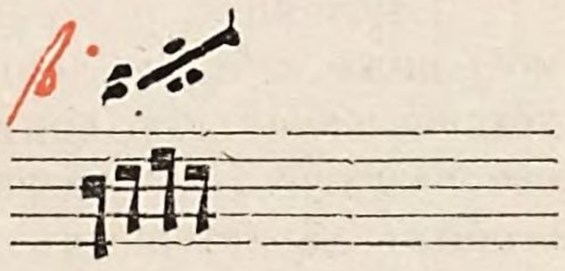
115. Нѣмка, (у Мезенца «дуда»): 

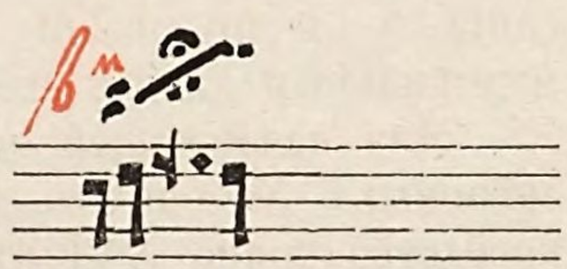
116. Стрѣла мрачнотихая со облачкомъ: 

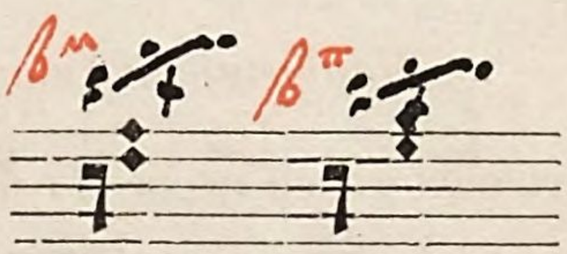
117. Стрѣла свѣтлая съ подверткою: 

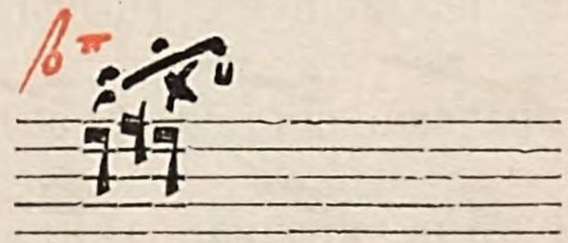
118. Стрѣла свѣтлотихая: 

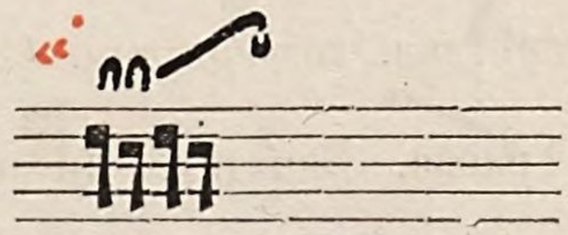
119. Стрѣла тресвѣтлая: 

120. Стрѣла поѣздная: 

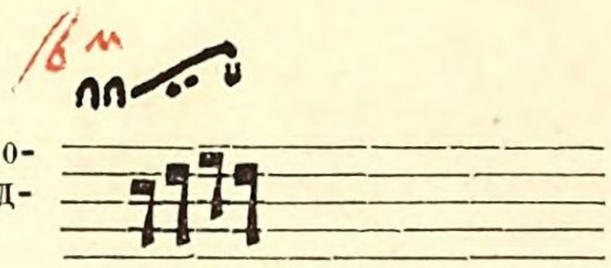
121. Стрѣла поѣздная со облачкомъ: 

122. Стрѣла крыжевая съ оттяжкою: 

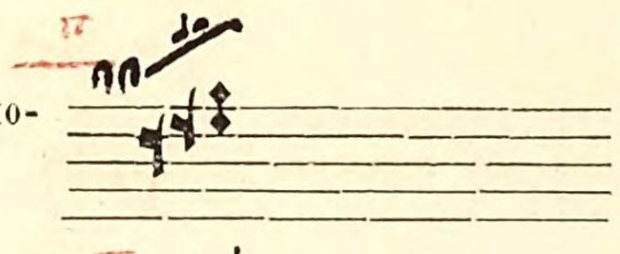
123. Стрѣла крыжевая съ подверткою: 

124. Стрѣла громная съ подверткою: 

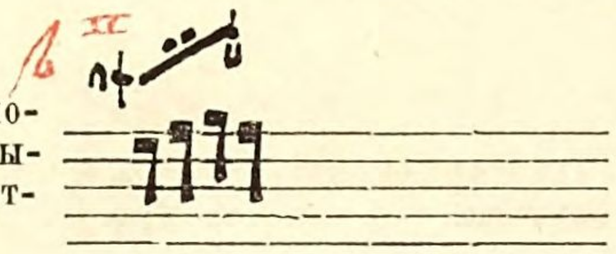
125. Стрѣла громомрачная съ подверткою:



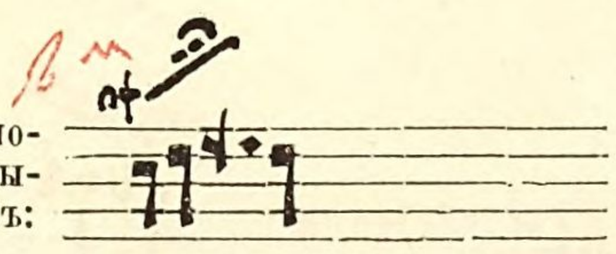
126. Стрѣла громосвѣтлая тихая:



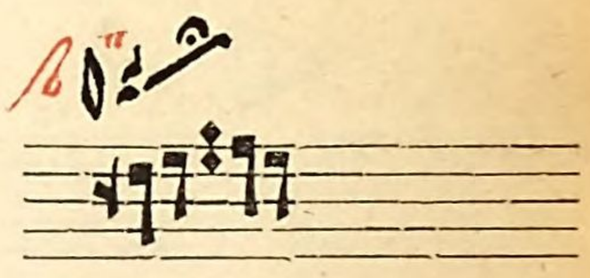
127. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и подверткою:



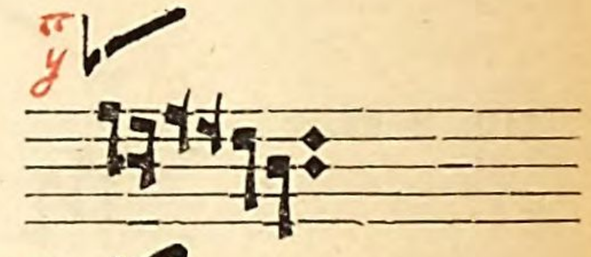
128. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ:



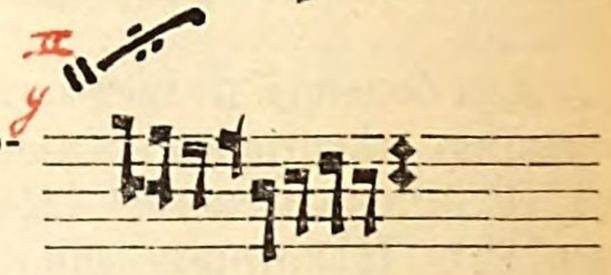
129. Труба со облачкомъ:



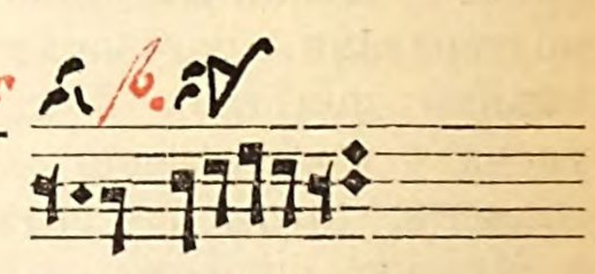
130. Осока:



131. Стрѣла трясоповодная:

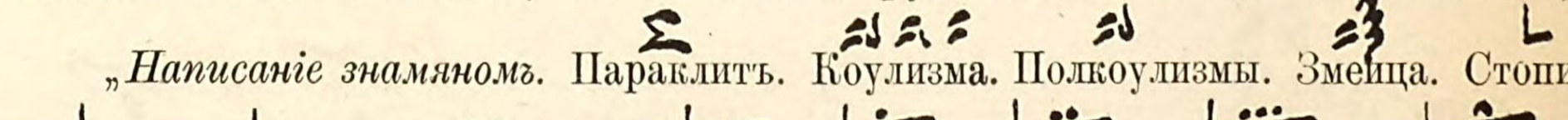


132. Паукъ великій:

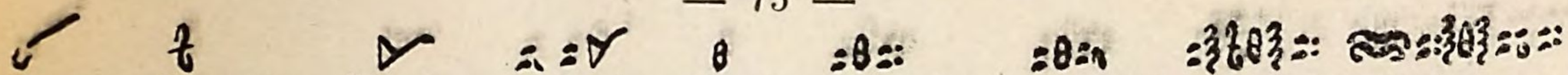


Ближайшее разсмотрѣніе этой азбуки, особенно же сравненіе ея съ помѣщаемою ниже азбукою конца XVI вѣка убѣждаетъ въ томъ, что знаменная система, установленная 2-ю коммиссіею, получила весьма значительное внутреннее и внѣшнее развитіе. Это развитіе видно съ одной стороны въ аналитическомъ выдѣленіи особыхъ характерныхъ частей напѣва и примѣненіи къ нимъ извѣстнаго правописанія, а съ другой въ подведеніи всей знаменной системы къ однимъ и тѣмъ же музыкальнымъ и ритмическимъ основаніямъ,—въ приданіи этой системѣ цѣльности.

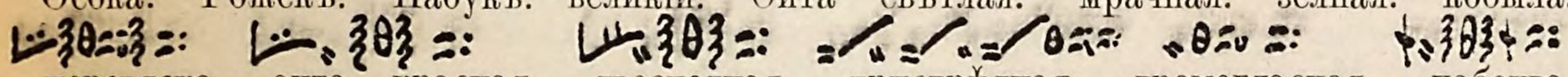
Для надлежащей оцѣнки полноты объясненій и системы изложенія знаменъ, даваемыхъ Мезенцомъ, привожу здѣсь одно весьма распространенное пѣвческое руководство конца XVI вѣка, изъ Соловецкой рукописи № 293 (л. 131—134 об.):



„*Написаніе знамяномъ.* Параклитъ. Коулизма. Полкоулизмы. Змеица. Стопица. со очкомъ. со двема. Голубчикъ. Крюкъ. мрачныи. свѣтлои. тресвѣтлои. со облачкомъ. съ подчашіемъ. Подчашие. мрачное. свѣтлое. Чашка. полная. Скамеица. Стрѣла. мрачная. свѣтлая. со облачкомъ. съ подчашіемъ. поводная. громная. с полоукрыжемъ. Статия. мрачная. свѣтлая. з запятою. с полоукрыжемъ. закрытая. Палка. мрачная. свѣтлая. воздернутая. Сложитая. з запятою. Челюсти. Хамила. Дербица. Два в челну. Тряска. Запятая. Доуда. Нѣмка. со стрѣлою. Сорочья нога. Ключикъ. Мечикъ.



Осока. Рожекъ. Паоукъ. великіи. Θита свѣтлая. мрачная. зелная. кобыла.

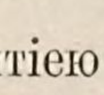
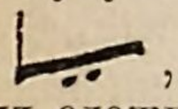


перевяска. θита красная. двоечелная. тристрѣлная. громогласная. хабоува.

Сказаніе о еже како поется коеждо знамя в коемждо гласъ, или како имянуется. Крюкъ простыи возгласити его мало выше строки. Мрачныи паки—простаго повыше. Свѣтлыи крюкъ мрачнаго повыше. Параклитъ в началѣ стиха и строки яко же свѣтлый крюкъ единако возгласится. Тресвѣтлый крюкъ свѣтлаго повыше. Аще ли тресвѣтлыи крюкъ с сорочьею ногою велми паки возгласити. Стрѣла простая протягнути ни ниже строки, ни выше. Свѣтлоую стрѣлоу подернути гласомъ в верхъ и дважды стоупити поддерживаючи. Свѣтлоую и громноую стрѣлоу из низка в верхъ дважды качноути гласомъ. Мрачная стрѣла с полоукрыжемъ подынýти подержавъ из низка в верхъ да выше строки. Со облачкомъ простая стрѣла опрокиноути да потянуть. Аще подъ облачкомъ очка велми паки опрокиноути подержавъ. Статія простая—постояти мало.—мрачная—тоя повыше. Аще ли свѣтлая статія—инò и тоя выше держати. Аще ли свѣтлая статія с сорочьею ногою—инò велми паки высоко дрѣжати. А поводная стрѣла—дважды гласомъ ступити. Аще ли поводная стрѣла съ концемъ, (т. е. съ оттяжкою), ступити дважды да постояти. Аще ли поводная стрѣла а подъ нею, (т. е. послѣ нея), статія свѣтлая ино ступити да подрѣжати высоко. Палка простая поется выгнути мало. Стопица со очкомъ болѣе того выгнути. Подчашіе простое болѣе очка выгнути. А мрачное болѣе и сего выгнути. Свѣтлое подчашіе и велми выгнути. Полкоулизмы полная повернути якоже и змеица с простою статіею. Полкоулизмы простая подръжавъ подынути к низоу. Голубчикъ гаркнути из гортани. Переводка овогдѣ за голубчикъ поется и овогдáсе переведетъ. Скамеица подогнути кверхоу. Два в челну дважды качнути. Запятая—изнизка взять, а крыжь и сего велми ниже. Аще ли статія свѣтлая съ запятою—низенко постои. Аще ли съ крыжемъ—велми ниже постои. Стопица едина, или множство—ихъ просто говори. Дербица подробити гласомъ вверхъ.

Сказаніе како поется коеждо знамя в коемждо гласъ различно. А в первомъ и пятомъ гласѣхъ закрытые съ точками единако поются — подержавъ да тряхни. Во второмъ гласѣ и в шестомъ тѣже закрытые инако поются—трижды тряхнути подерживаючи. А в первомъ и пятомъ мнози крюки свѣтлые поются за скамеицу в началѣ стиховъ и строкъ, а протчія по обычаю возглашати в верхъ во всѣхъ гласѣхъ. Стрѣлы же громные и простые на концѣ стиховъ или строкъ в первомъ и пятомъ гласѣхъ; а передъ стрѣлою полкоулизмы простая подымется по обычаю“.

Въ этой азбукѣ, вполнѣ элементарной, но весьма ясной для всякаго пѣвца по знаменамъ, прежде всего кидается въ глаза неполнота, невыдержанность системы, отсутствіе многихъ стрѣлъ и сложныхъ знаменъ, (съ подчашіями, подвертками, облачками, оттяжками, съ тихими помѣтами и т. п.), и наличность самыхъ простыхъ объясненій о способѣ исполненія знаменъ.

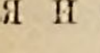
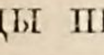
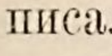
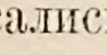
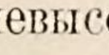
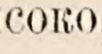
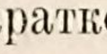
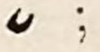
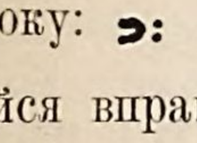
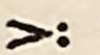
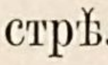
Неполнота азбуки состоитъ въ отсутствіи слѣдующихъ знаменъ: кулизмы большой, полукулизмы средней, зміицы со сложитіею  , голуб. тихаго , тихой скамеицы  , полной системы стрѣлъ простыхъ, громныхъ и громокрыжевыхъ, а также разныхъ сложитій. Эти отдѣлы выяснены у Мезенца совершенно полно и систематично.

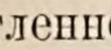
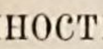
Объясненія же Мезенца, хотя нуждающіяся теперь въ бо́льшихъ подробностяхъ, конечно, не могутъ быть поставлены въ сравненіе съ таковыми же въ азбукѣ конца XVI вѣка. Мезенецъ объясняетъ каждый отдѣлъ знаменъ, указываетъ голосоведеніе каждаго знамени, указываетъ исключенія изъ обычнаго голосоведенія и подкрѣпляетъ ихъ примѣрами. Его объясненія не ограничиваются приказомъ пѣть „подержавъ“, или „тряхнувъ“, а указываютъ именно систему согласій и слѣдованія звуковъ въ знаменахъ по принятымъ тогда помѣтамъ. Достойно вниманія также и то, что Мезенецъ не называетъ помѣты нотами и потому, (какъ и слѣдуетъ), не пріурочиваетъ напѣвъ къ абсолютно установленной высотѣ звуковъ *утъ*, *ре*, *ми* и пр., а оставляетъ исполнителя на прежде установленной практикѣ роспѣва каждаго гласа. Эту прежнюю практику мы видимъ въ установленіи основнаго тона напѣвовъ каждаго гласа—„строки“, ибо по отношенію къ этому музыкальному основанію знамена исполняются „выше, или ниже строки“. Я полагаю въ этомъ указаніи нѣкоторое сходство съ греческимъ пріемомъ пѣнія по звуку „исонъ“. Такъ называется одинъ звукъ, исполняемый у грековъ отдѣльнымъ пѣвцомъ въ хорѣ. Этотъ отдѣльный пѣвецъ, не участвуя въ исполненіи пѣснопѣнія, во все время тянетъ одну и ту же ноту и тѣмъ утверждаетъ остальныхъ пѣвцовъ, въ главномъ тонѣ того или другаго гласа и напѣва. Другіе пѣвцы, подчиняемые этимъ звукомъ, не сбиваются въ чуждыя данному гласу голосоведенія и потому свободно поютъ разные подголоски. Слышавшіе, особенно же поющіе по знаменамъ, конечно, знаютъ всю возможность и легкость исона и сочиненія по нему такихъ подголосковъ и въ нашемъ русскомъ пѣніи. Доминанта, вполнѣ сходная съ исономъ, даже до сихъ поръ и въ хоровомъ церк. пѣніи не утратила этого гармоническаго характера, который вполнѣ оригиналенъ у многихъ роспѣвовъ. Въ русскихъ гласовыхъ напѣвахъ, расположенныхъ по согласіямъ гармонически сроднымъ, всегда находится такая доминантная ступень, которую слѣдуетъ признать за „строку“ въ данномъ гласѣ и напѣвѣ. По этой „строкѣ“ русскія знамена указываютъ прежде всего *ритмическія* движенія, выражаемыя по звукоотношеніямъ разныхъ гаммъ—гласовъ. Основанія внутреннія этихъ гласовъ—разные строи ихъ звуковъ и вслѣдствіе того разные характеры и разная выразительность напѣвовъ; основанія внѣшнія—разныя же частности системы нотаціи для каждаго гласа, указывающія въ нихъ оттѣнки и особенности исполненія.

Разница начертаній русскихъ пѣвчихъ знаменъ въ разные вѣка достаточно видна въ прилагаемыхъ 14-ти таблицахъ. Сравнивая изложеніе Воскресенскаго Ирмолога съ текстами XVI и XVII вѣковъ, слѣдуетъ прежде всего указать на постепенное уменьшеніе знаменнаго шрифта и постепенный переходъ отъ кругло-скорописнаго изложенія знаменъ къ угловато-рисованному. Чѣмъ древнѣе знамена тѣмъ онѣ болѣе горизонтальны и протяженны, чѣмъ новѣе—тѣмъ болѣе вертикальны и менѣе широки. Въ древнѣйшихъ изложеніяхъ почти нѣтъ разницы между тонкими или толстыми частями начертаній знаменъ; эта разница появляется въ рукописяхъ XVI вѣка и вырабатывается въ нихъ до наглядной противуположности тонкихъ линій съ толстыми при нихъ отчерками; послѣдній способъ письма сталъ особенно мелокъ и изященъ со второй половины XVII вѣка.

Установленное раздѣленіе русскихъ пѣвчихъ памятниковъ по ихъ богослужебнымъ текстамъ на древне-истинноръчные, раздѣльноръчные и ново-истинноръчные,

или праворѣчные, вполнѣ совпадаетъ съ различіемъ древняго, средняго и новаго способовъ письма знаменъ [1]).

Въ древнемъ знаменномъ письмѣ знамена писались ровно и просто; напр. статіи:  , , ,  ,  ,  ; палки: ,  ,  , крыжи:  , , , занятыя и стопицы писались невысоко, кратко: ,  ; стопицы съ очкомъ, переводки, челюстки писались вверхъ: , , ; голубчики, хамилы, дербицы писались въ строку: , или ; ; ; стрѣлы имѣли ровный отчеркъ, или заострявшійся вправо, напр.  , , , ; крюки, два въ челну писались заостренно и съ значительнымъ утолщеніемъ въ лѣвой сторонѣ, напр. , , , , ; знамена изъ греческихъ буквъ писались въ разнообразныхъ положеніяхъ: , ,  , , , , , ,  и т. п. Нѣкоторыя же знамена вышли изъ употребленія и нынѣ необъяснимы, напр. двѣ занятыхъ: , разные виды чашекъ: , , , ; двѣ и три стопицы: , ; два голубчика: ; двѣ палки: и ; необъяснимы также: , , ; , , ; , , , , , , и т. п. [2]).

Изъ всей семьи знаменъ стараго начертанія въ кондакарномъ знамени встрѣчаются слѣдующія: статіи: , ; палки: , , (см. выше „палка мрачная“ въ Азбукѣ XVI в. л. 72); крыжи: , , ; рогъ: ; одна и двѣ запятыхъ: , ; одна и двѣ стопицы: , ; голубчики: , , ; скамеица: ; крюкъ простый: ,—свѣтлый ; два въ челну: (?); чашка: (?); змiицы: и ; сложитія: ; параклитъ: ; пауки (въ разныхъ видахъ) , , ; мечикъ:  ;сорочья ножка:  и ; изъ необъяснимыхъ знаменъ: , , , и Каково значеніе этихъ знаковъ и одинаково ли оно со сходными въ знаменномъ письмѣ въ настоящее время—объяснить еще нельзя.

Въ рукописяхъ средняго почерка, (XV и XVI в.), начертанія знаменъ теряютъ свою закругленность и пріобрѣтаютъ нѣкоторую угловатость, меньшую, впрочемъ,

---

[1]) См. у Разумовскаго «Ц. пѣніе въ Р.» л. 154, 157 и 167; «Теорія и практика Ц. пѣнія» л. 45, 46, 48, 53, 55; см. также предисловіе къ «Кругу» изд. О. Л. Д. П.

[2]) Послѣднія 2 знамени встрѣчаются вмѣсто стрѣлы трясогласной (см. прим. къ строкѣ № 30).

нежели въ XVII в. Во всякомъ случаѣ этотъ почеркъ ровный, нетолстый, скорописный, нерисованный, еще горизонтальный, несжатый, (см. строки XV вѣка). Въ рукописяхъ этого времени уже выдержана вся система знаменъ по отношенію къ согласіямъ простому, мрачному, свѣтлому и тресвѣтлому; семья знаменъ значительно увеличена, напр. постепеннымъ появленіемъ стрѣлъ: поводной, поѣздной, полукрыжевой, громной, громокрыжевой; система знаменъ весьма значительно упорядочена правильнымъ употребленіемъ лицъ и оитъ, установленіемъ у нѣкоторыхъ стрѣлъ тихихъ тушевыхъ признаковъ (внизъ), установленіемъ новыхъ начертаній напр. дуды, зміицы, ключа, голубчика тихаго, сорочьей ножки и т. п.,—введеніемъ въ текстъ „хебуве“ съ розводомъ [1]).

Въ рукописяхъ новаго почерка, (съ XVII в.), начинается рисованное письмо удобно излагаемое особымъ косымъ очиномъ пера, дающимъ возможность дѣлать безъ нажима очень толстые отчерки (плашмя) и тонкія линіи (ребромъ). Вслѣдствіе такого пріема письмо дѣлается въ крюкахъ, параклитахъ, паукахъ и т. п. болѣе отвѣснымъ и менѣе широкимъ; статіи, мракъ, свѣтъ, тресвѣтъ пишутся также немного толще и немного на право вверхъ; концы отчерковъ у крюковъ, параклитовъ, всѣхъ стрѣлъ, скамеицъ, подчашій и т. п. получаютъ на правомъ концѣ загибъ внизъ; палки и запятыя—заострены внизу; оиты ставятся узко и отвѣсно и т. п.

Послѣдующее усовершенствованіе, еще болѣе придавшее знаменному письму внѣшнюю красоту и ясность чтенія, есть введеніе киноварныхъ помѣтъ. Первоначальное школьное ихъ употребленіе сдѣлалось впослѣдствіи всеобщимъ, но эта пора настала одновременно съ введеніемъ новоисправленныхъ текстовъ. Хотя о. Разумовскій [2]) и указываетъ на *раздѣльнорѣчныя рукописи съ помѣтами*, но изъ бывшихъ въ церковномъ употребленіи мнѣ не случалось встрѣчать ни одной такой рукописи. Впрочемъ, я не смѣю утверждать, чтобы ихъ совсѣмъ не было.

Новое письмо отличается измѣненіемъ написанія, выразившимся напр. у параклитовъ, крюковъ, два въ челну, тихихъ скамеицъ, челюстки, стоицъ и т. п. бо́льшимъ удлиненіемъ вертикальныхъ тонкихъ линій, а у запятыхъ, подчашій, подвертокъ, сорочьихъ пожекъ болѣе краткимъ, сжатымъ ихъ начертаніемъ. Къ подобному же письму приложены и разъясненные выше „призна́ки“, указывающіе ту, или другую степень звука въ какомъ либо согласіи.

Содержаніе слѣдующей главы Азбуки Мезенца „ино сказаніе“, (л. 10—19), обнимаетъ собою еще разъ знамена, перечисленныя въ 1-й части. На этотъ разъ Мезенецъ указываетъ голосоведеніе общее и исключительное для каждаго знамени и отсылаетъ читателя къ приложеннымъ строкамъ изъ ирмосовъ. Къ сожалѣнію, краткость изложенія этой самой важной главы у Мезенца болѣе чѣмъ ощутительна. Мезенецъ, очевидно, расчитывалъ на читателя знающаго знамена и желающаго только усвоить основанія новой ихъ системы. Но эта краткость имѣетъ свое оправ-

[1]) Старинное болгарское знамя *хубово* въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ означалось въ рукописяхъ приписко́ю къ знаменамъ слога «ху» и затѣмъ перемѣнилось въ «хебуве» и въ длиннѣйшую оиту «хабува»; роспѣвъ «хивуи», «хавуа» въ кондакарномъ знамени имѣетъ, вѣроятно, свое отдѣльное значеніе.

[2]) «Теорія и практика Ц. пѣнія» л. 54.

данiе въ подборѣ 83-хъ строкъ, въ которыхъ съ удивительнымъ знаніемъ и правильностью собрано все надобное и главнѣйшее для церковнаго пѣвца.

Сборникъ оитъ и сложныхъ лицъ совсѣмъ не затронутъ у Мезенца. Такая, повидимому, неполнота этого сочиненія просто объясняется тѣмъ, что эти части знаменнаго пѣнія, „тайнозамкненныя“, остались безъ всякаго измѣненія, какъ напѣвы исключительные и условно, но точно опредѣленные. Обычно-же употребляемыя лица приведены въ строкахъ въ достаточной полнотѣ.

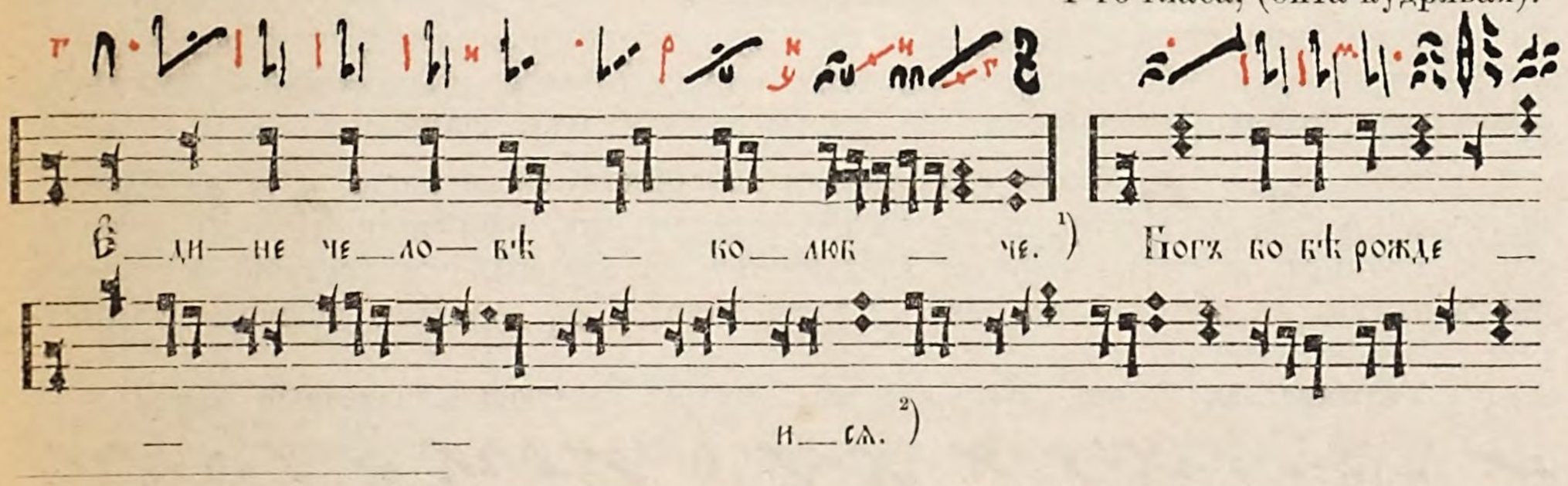
Нижеслѣдующія примѣчанія къ главѣ „ино сказаніе“ расположены въ порядкѣ его статей.

Примѣчаніе къ статіи А: о параклитѣ, (л. 10): Параклитъ поется мѣрою въ пол-статіи, т. е. какъ-бы въ полтактъ и ставится въ началѣ строкъ и пѣснопѣній. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ объ этомъ знамени упоминается еще слѣдующее: если параклитъ съ задержкою, то „присовокупляется къ нему еще осьмая, и то по прилучаю; идѣже въпреди его стоитъ сложитія простая со знакомъ купной “ , или сложитія съ задержкой , или съ подверткою, то изъ сложитіи отъ первой степéни выступаетъ едина осьмая и присовокупляется къ нему, (т. е. параклиту), а при ней, (т. е. сложитіи), остается осмая, другая же четверть. Съ задержкою же сложитія,—первая въ осмую долю, вторая въ крюкъ; съ подверткою же — первая въ осмую, вторая и третія по четверти.—А съ отсѣкой, (т. е. параклитъ), поется во единогласную степень, мѣрою въ четверть“. Къ параклитамъ иногда особо подписываются киноварныя подвертки. (См. напр. въ строкахъ № 42, 43).

Примѣчаніе къ статіи К: о стопицѣ, крюкахъ и запятыхъ, (л. 10): *Стопицы* суть знамена, указывающія краткіе повторительные звуки, подобные употребляемымъ при пѣніи читкомъ; кромѣ того это знамя, (особенно съ отсѣкою), употребляется при быстромъ слѣдованіи слоговъ текста, встрѣчающемся передъ какимъ либо сложно-знаменнымъ изложеніемъ напѣва, напр. передъ оитами. Стопицами же излагаются борзыя части роспѣваемыхъ текстовъ, какъ краткія, такъ и продолжительныя; (ср. строки № 51, 54.) Напр.

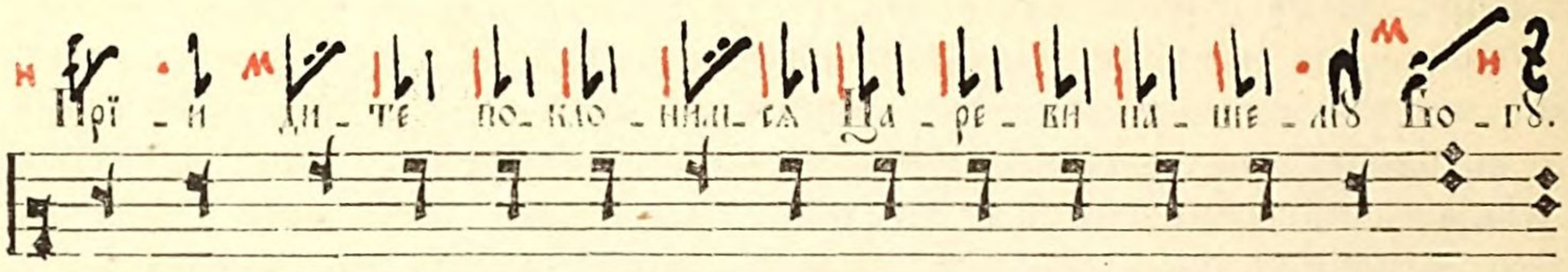
Конецъ тропаря воскреснаго 1-го гласа:

Богородич. воскр. на стих. 1-го гласа, (оита кудрявая):



---

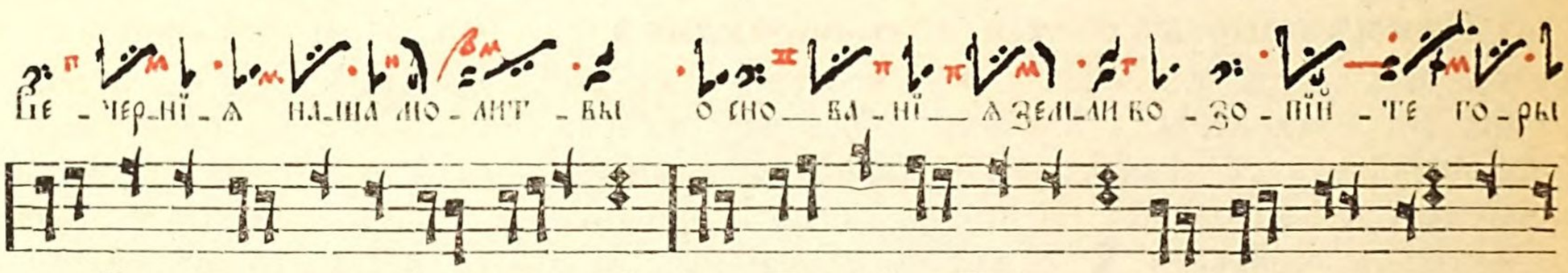
[1]) Достойно вниманія, что, подобно какъ въ этомъ примѣрѣ, слово „человѣкъ“ и его производныя напр. «человѣколюбче» и т. п. въ наибольшей части случаевъ роспѣваются скоро въ первыхъ слогахъ „чело“; въ самыхъ старыхъ пѣвчихъ памятникахъ эти производныя пишутся прямо «чло».



(ср. напр. строки № 51, 54, 73).

Крюки, какъ знамена единогласостепенныя, ставятся преимущественно надъ слогами съ ударенiемъ. Напр.

Октоиха 1-го гласа 1-я стихира. См. Восточенъ того же гласа:

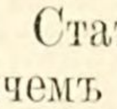


См. выше ударенiя въ примѣрахъ „Едине“, „Прiидите поклонимся“.

Указываемое Мезенцомъ исполненiе свѣтлаго крюка „своимъ намѣренiемъ“ „въ нѣкоемъ лицѣ“ 1-го и 5-го гласовъ относится къ попѣвкѣ т. наз. „рафатка полная“, въ составѣ которой свѣтлый крюкъ роспѣвается ломкою двугласостепенно, (ср. строки №№ 2 и 54).

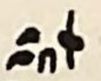
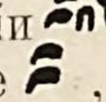
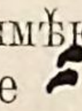
Къ замѣчанiю о замѣнѣ запятой съ крыжемъ „въ нѣкоихъ лицахъ“ статiею съ крыжемъ относится примѣръ въ строкѣ № 20, (см. слово „черм*ный*“ въ ирмосѣ „Шествуетъ морскую“, соотвѣтствующее старинному „синя же пучина“). Простыя же запятыя болѣе всего ставятся „на силѣ“, (т. е. на ударенiи), и передъ голубчикомъ, или переводкою.

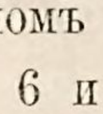
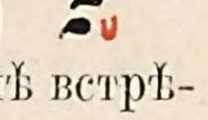
Примѣчанiе къ статьѣ г: (л. 10): Семь указанныхъ здѣсь статей и съ ними стрѣла простая преимущественно означаютъ длинныя остановки въ напѣвахъ, соотвѣтствующiя какъ бы цѣлымъ нотамъ. Разность статей состоитъ въ употребленiи ихъ въ низкихъ, или высокихъ согласiяхъ, а также въ ихъ длительности. Статiи со облачками, (мрачная и свѣтлая), указываются здѣсь какъ единогласостепенныя, ибо употребленiе при нихъ облачка мало уменьшаетъ значенiя самихъ статей, а служитъ къ мелодическому дополненiю напѣва малою проходящею нотою внизъ. Было бы правильнѣе, однако, отнести ихъ къ двугласостепеннымъ знаменамъ.

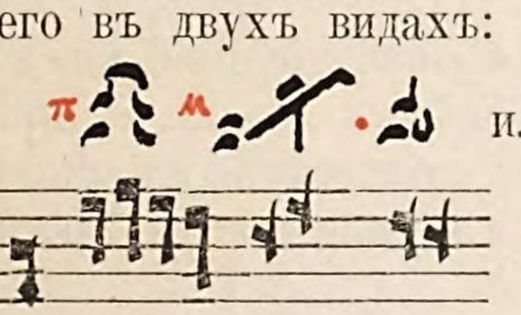
Статiи и  болѣе свойственны нижайшему согласiю, а и среднему, причемъ простая статiя преимущественно ставится при окончанiи пѣвчихъ строкъ; статiя мрачная и статiя свѣтлая соотвѣтствуютъ звукамъ ихъ согласiй и ставятся послѣ напѣва въ этихъ согласiяхъ. Статiя свѣтлая съ сорочьею ножкою соотвѣт-

---

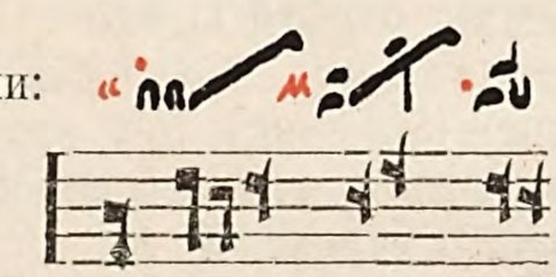
[2]) Указанная на 77 стр. „оита кудрявая“ имѣетъ слѣдующiй знаменный розводъ:

ствуетъ высшему тресвѣтлому согласію. Статіи  имѣютъ немного меньшее протяженіе, какъ бы , или $^{3}/_{4}$; статіи же  , а также  при окончаніи ими пѣвчихъ строкъ имѣютъ немного большее протяженіе чѣмъ цѣлая нота, даже требуютъ нѣкоторой малой остановки передъ началомъ слѣдующей пѣвчей строки.

Замѣчаніе, что „статія простая  во 2, 3, 6 и 8 гласѣхъ и въ нѣкоихъ лицахъ поется во двѣ степени гласовоспятнѣ“, относится къ обычно нынѣ употребляемой въ этихъ случаяхъ статіи простой съ подверткою , помѣщаемой въ концѣ строкъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и указаніе Мезенца на попѣвку „дербица“  (см. строку № 40 и примѣчаніе къ ней), равно и попѣвку „повертка“, нынѣ встрѣчающейся чаще всего въ двухъ видахъ:



или:

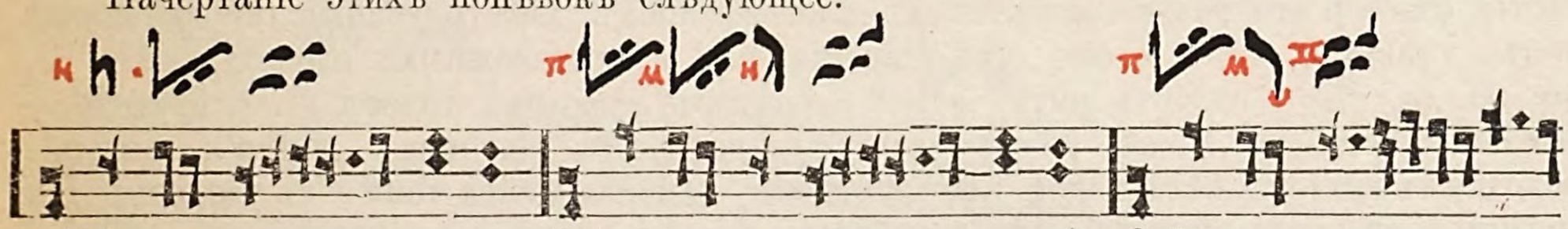


Содра - га - ше - ся (см. строку № 64).

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ Мезенецъ вполнѣ согласно съ древнимъ изложеніемъ употребляетъ простую статію.

Замѣчаніе о свѣтлой статіи, исполняемой во 2, 6, и 8 гласахъ „многорозводно своимъ намѣреніемъ“, относится къ лицамъ „площадка“, (2 и 6 гл.), и „поворотка“, (въ 8 гл.). Въ лицахъ 2 и 6-го гласовъ свѣтлая статія, (ср. изложеніе Син. Ирмолога строки № 20 въ словѣ „понтъ“; въ № 75, 2 раза: въ словахъ „землю“ и „врага“), исполняется сходно, а въ лицѣ 8-го гл. особенно.

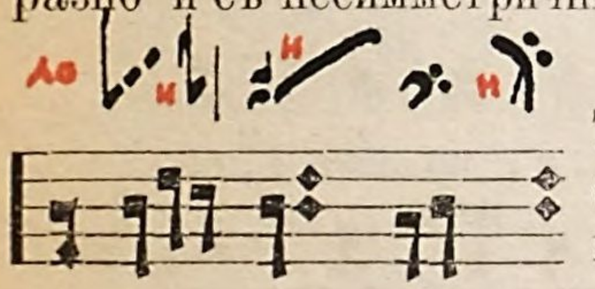
Начертаніе этихъ попѣвокъ слѣдующее:



2-й гл. 6-й гл. 8-й гл.

Замѣчаніе о простой стрѣлѣ, исполняемой въ 8-мъ гласѣ за стрѣлу крыжевую со облачкомъ относится къ такъ наз. кулизмѣ средней, которая, въ случаѣ лишнихъ передъ нею слоговъ текста добавляется въ началѣ именно этою особо роспѣваемою простою стрѣлою. Въ „Кругѣ“ изд. О. Л. Д. П. эта простая стрѣла всюду указана съ подверткою. (См. также строку № 77 въ словѣ „яко“).

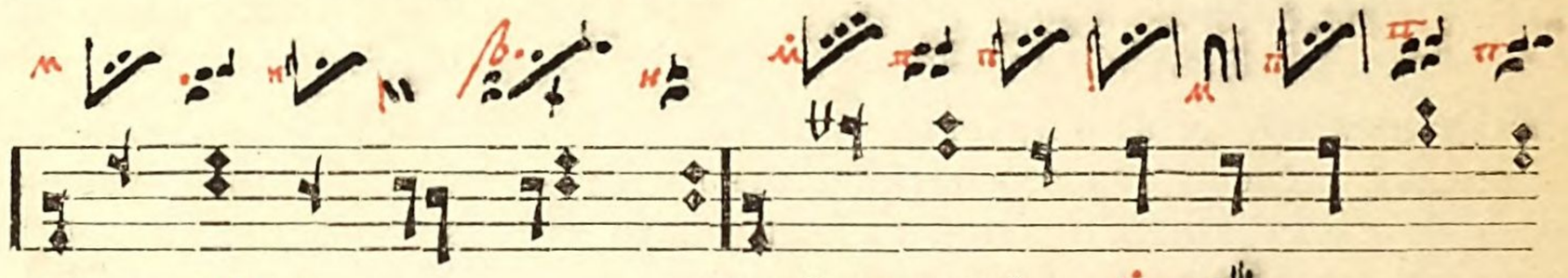
Таже стрѣла простая въ лицѣ „скачекъ средній“ поется въ 2 степени своеобразно и съ несимметричнымъ произношеніемъ текста, (см. напр. строки № 28, 65, 69)



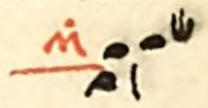
Таже стрѣла простая въ попѣвкѣ „связни“: (см. напр. строку № 61; прим. къ строкѣ № 22), роспѣвается также своеобразно и несимметрично.

Примѣчаніе къ ст. Д: о статіяхъ закрытыхъ, (л. 11): Изъ закрытыхъ статей, исполняемыхъ двугласостепенно съ движеніемъ послѣдняго звука внизъ, всего болѣе достойна замѣчанія статія закрытая свѣтлая, или „фотиза“, весьма

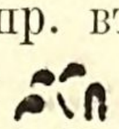
часто встрѣчаемая во 2, 3, 6 и 8 гласахъ. Обыкновенный розводъ [1]) этого лица, (см. знамя № 26 и прим. къ строкѣ № 22), излагается крюками так. образомъ:



2, 6 и 8 гласы:

а въ 3-мъ гласѣ: 
(съ сор. ножкою).

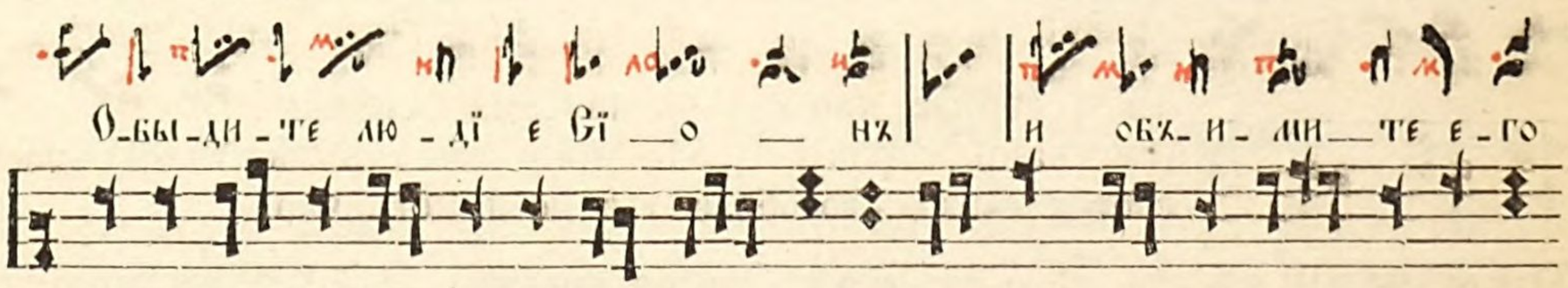
Слѣдуетъ впрочемъ отмѣтить, что такое значеніе придается этому знамени въ лицѣ послѣ предшествующихъ голубчика борзаго, палки и при тихой помѣтѣ на самой статіи. Въ третьемъ гласѣ при этомъ толкованіи къ знамени приставляется сорочья ножка. Тоже знамя, употребляемое на ряду поется просто, какъ закрытая статія; (напр. въ концѣ строки № 1).

Статіи  и не имѣютъ, по моему мнѣнію, самостоятельнаго значенія, а роспѣваются въ лицахъ и ѳитахъ по совокупности съ другими знаменами. Нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, эти статіи мало употребительны. Я не могу точно означить ихъ голосоведеніе.

Примѣчаніе къ ст. **о голубчикахъ, переводкѣ и проч.** (л. 10): *Голубчикъ* „малой“ обычно называется „бо́рзымъ“. Весьма рѣдкій его роспѣвъ за скамеицу, (ломкою), указанъ Мезенцомъ въ строкѣ № 4, въ словѣ „*славно*“, въ лицѣ „долинка меньшая“. *Голубчикъ тихій*, (напр. въ строкахъ №№ 29, 31, 34, 35, 43), отличается отъ борзаго только медленнымъ голосоведеніемъ. Оба голубчика, (иногда кромѣ лицъ), ставятся надъ слогомъ безъ ударенія, или на односложныхъ словахъ, напр. *и*, *на*, *но*, *со*, *подъ*, имѣютъ ритмическій характеръ вводныхъ тоновъ къ слѣдующему высшему согласію и къ ритмическому ударенію въ текущемъ напѣвѣ, или переходныхъ нотъ къ слѣдующей пѣвчей строкѣ, начинающейся также съ ударенія. Въ древнихъ азбукахъ употребленіе голубчика указано пѣніемъ гортанными звуками: „голубчикъ гаркнути изъ гортани“.

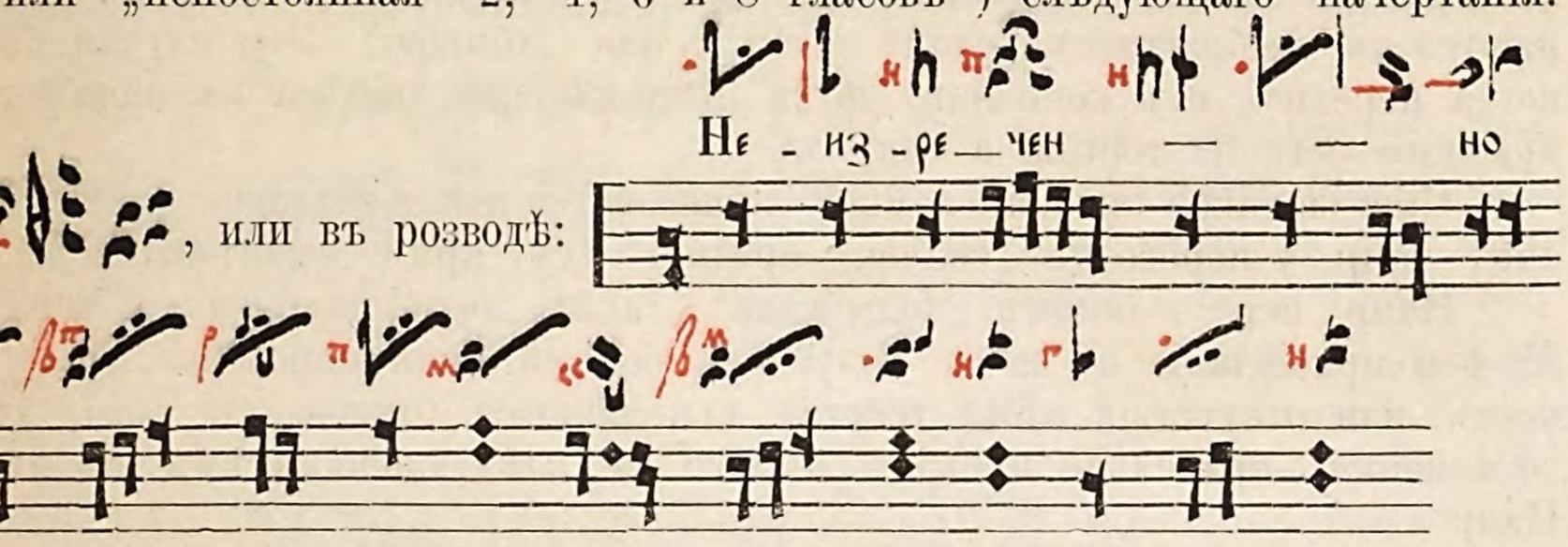
Переводка вполнѣ совпадаетъ по своему музыкальному значенію съ голубчикомъ борзымъ, но ставится преимущественно безъ текста, на гласной продолжающейся отъ предъидущаго знамени. Всего чаще переводка, по окончаніи пѣвчей строки, образуетъ безъ текста переходъ къ высшему согласію, въ которомъ роспѣта слѣдующая строка. Напр.

Напр. („Кругъ“ л. 4).



[1]) Ср. также у Разумовскаго «Церк. пѣніе въ Р.»: л. 273, (второе знамя вверху), и л. 293, (второе знамя внизу).

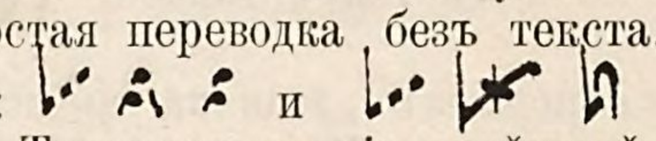
Упоминаемая Мезенцомъ „переводка съ облачкомъ“ встрѣчается въ ѳитѣ „перево́дочна“, или „непостоянная“ 2, 4, 6 и 8 гласовъ [1]) слѣдующаго начертанія:

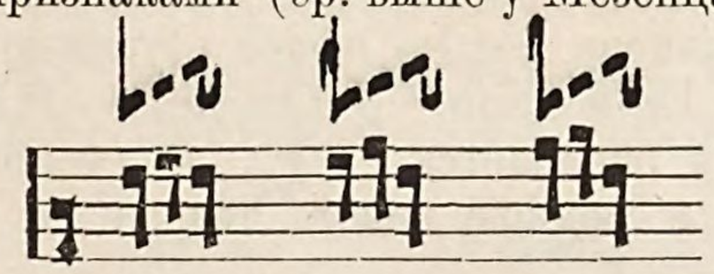


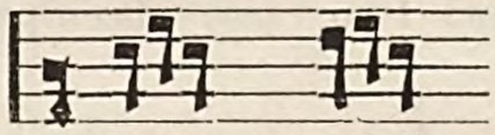
, или въ розводѣ:

Ср. также напр. въ „Праздникахъ“: „О дѣво“ въ „инъ роспѣвъ“ стихиры по 50-мъ псалмѣ на 15 Августа; „зарю“—въ стихирѣ „Отроковицы радующеся“ на 21 Ноября. Слѣдуетъ замѣтить, что эта ѳита кромѣ указанныхъ Мезенцомъ 2, 6 и 8 гл. употребляется еще и въ 4-мъ гласѣ. (См. также у Раз. „Церк. п. въ Р“: л. 307, первая ѳита вверху; см. ниже примѣръ „яко Богъ“).

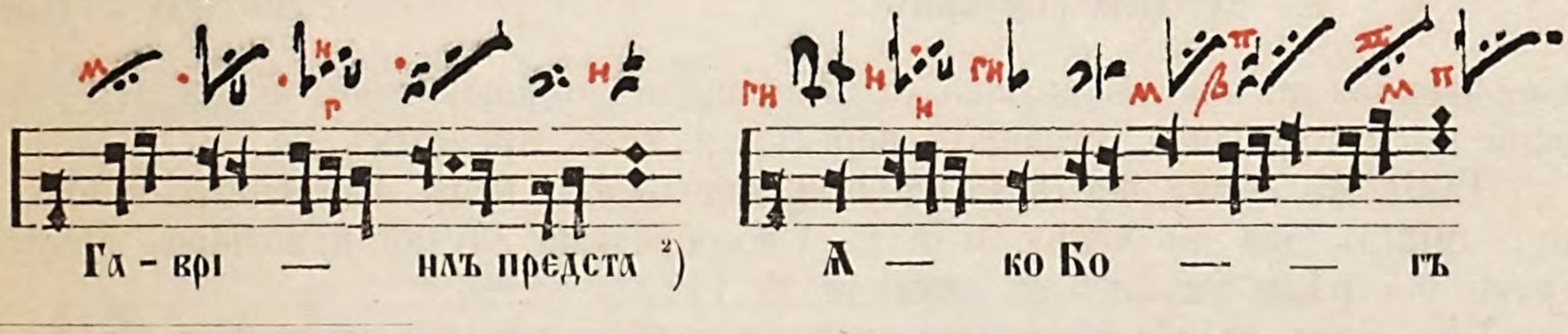
Переводка тихая совершенно сходна съ голубчикомъ тихимъ по своему мелодическому значенію; ставится точно также какъ и простая переводка безъ текста.

Переводка роспѣвается тріолью въ двухъ лицахъ:  и (ср. напр. строки Мезенца №№ 5, 13, 18, 24, 47, 65). Такое толкованіе нынѣ замѣняется болѣе выразительнымъ употребленіемъ переводки съ подверткою, (тушевою или киноварною). Напр. въ Азбукѣ, приложенной къ „Кругу“ (л. 2), придаются этому знамени, вмѣстѣ съ призна́ками (ср. выше у Мезенца л. 12 вверху), слѣдующія принятыя нынѣ толкованія:



Не оспаривая этихъ данныхъ, слѣдуетъ однако указать, что болѣе часто переводкѣ придаются еще слѣдующія значенія:  .

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 12), указаны еще слѣдующія исключительныя значенія переводки:



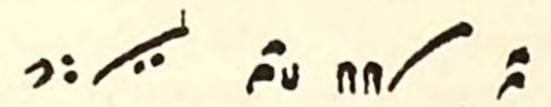
[1]) ср. у Разум: Ц. п. въ Р: л. 307; ср. «Знам. осм. п.» л. 31 об., въ словѣ «Его».

[2]) Это весьма рѣдкое изложеніе переводки, (тріолью внизъ), съ нѣкоторыми измѣненіями всетаки сохранено въ «Праздникахъ нотнаго пѣнія», (изд. 1817 г. л. 85); въ «Кругѣ» (л. 319 об.) это мѣсто изложено совсѣмъ иначе.

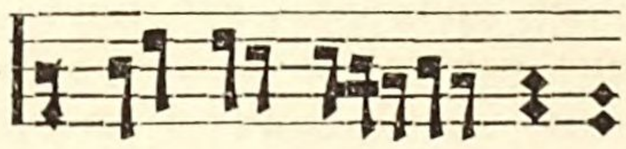
Весьма часто, вслѣдствіе гармоническаго построенія напѣва, къ которому дѣлается переходъ посредствомъ голубчика борзаго, или переводки, эти знамена исполняются терцеобразнымъ ходомъ вверхъ, или „ло́мкою“. Эти случаи бываютъ тогда, когда переходъ отъ конечнаго звука предъидущаго напѣва къ начальному у послѣдующаго есть не терція, а секунда.

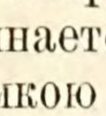
Иногда такое значеніе ломкою присвояется исключительно какому либо пѣвчему лицу напр. у переводки „скачекъ средній“ (см. прим. къ строкамъ № 28, 65, 68).

Напр. передъ лицомъ „колыбелка“, также „долинка средняя“, (см. напр. строку № 4 и примѣчаніе къ ней), голубчикъ борзый, или переводка, (въ случаѣ наличности, или отсутствія слога текста), исполняются ломкою для того, чтобы имѣлась возможность правильно пропѣть ломкою же слѣдующее затѣмъ въ лицѣ подчашіе. Напр.

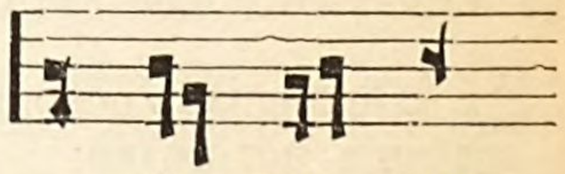
Колыбелка:  или , вмѣсто послѣдней статіи, если эта попѣвка приведена въ концѣ пѣснопѣнія.

— —

То и другое исполняется въ 1-мъ гласѣ такъ:  Такое же толкованіе относится и къ попѣвкѣ „долинка средняя“, отличающейся только несимметричнымъ концомъ на хамилу. Въ строкѣ Мезенца № 4 голубчикъ борзый употребленъ совершенно и согласно съ другими изложеніями.

Сообразно такому исполненію ломкою этихъ знаменъ еще чаще употребляется ломка *внизъ* напр. при стопицѣ съ очкомъ. Такая ломка необходима въ случаѣ наличности слѣдующаго знамени только *одною* ступенью ниже первой основной ноты у стопицы съ очкомъ. Если напр.  означаетъ слѣдованіе напр. отъ звука *ми* внизъ, а слѣдующее знамя начинается съ *ре*, то стопица съ очкомъ исполняется не *ми*, *ре*, а *ми*, *утъ*, т. е. ломкою внизъ, только для точнаго исполненія начала слѣдующаго знамени.

(изъ Богородична 1-го гласа „Всемірную славу“):

Напр. д. б. изъяснено такъ: 

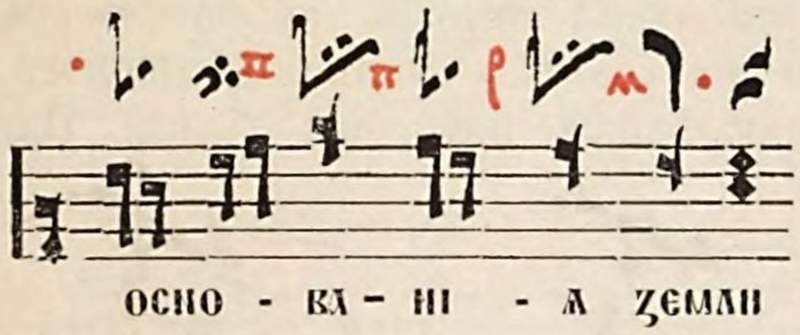
н вла-дыку рождьную **н вла - дыку**

т. е. стопица съ очкомъ должна быть пропѣта ломкою, чтобы исполнить двѣ восходящія ноты голубчика, стоящаго передъ крюкомъ мрачнымъ *ре*.

Такія же ломки встрѣчаются при исполненіи напр. скамеицы, чашки, подчашія, змійцы, два въ челну и т. п. Своеобразный случай исполненія ломкою подвертки у стрѣлы указанъ въ знамени № 117.

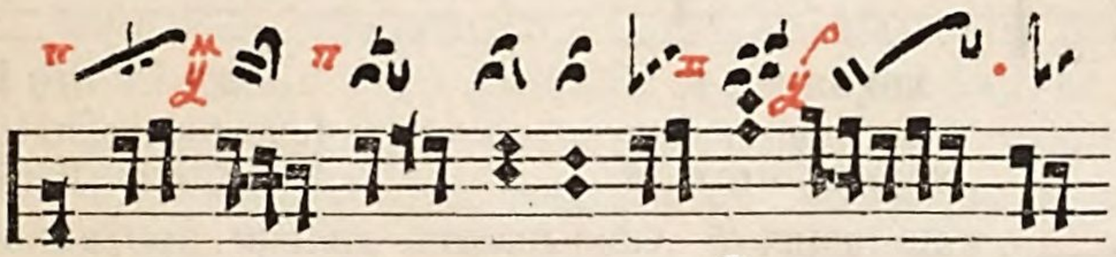
Такъ какъ голубчики и переводки употребляются для переходовъ къ знаменамъ другихъ согласій и вообще служатъ для мелодическаго развитія напѣва, то они находятся въ зависимости отъ послѣдующихъ знаменъ и потому, какъ неимѣющіе самостоятельнаго значенія, не опризна́чиваются. Напр. въ слѣдующихъ выдержкахъ

это значеніе этихъ знаменъ особенно наглядно, ибо для модуляціи изъ одного согласія въ другое дѣлается мелодическій переходъ, минуя одну ступень гаммы:



Восточенъ 1-го гласа: «Веселитеся небеса» (см тамже напр. „и Адама“); см. „Всемірную славу“ напр. въ словѣ «побѣдитъ»

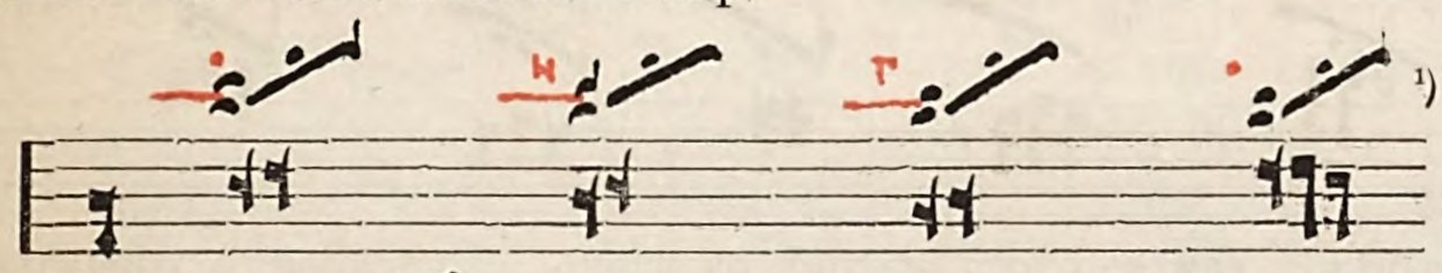
Здѣсь (см. „*осно*ванія“) пропускается ступень *ми* для болѣе плавнаго перехода къ звуку *ля* посредствомъ голубчика.

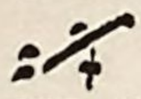


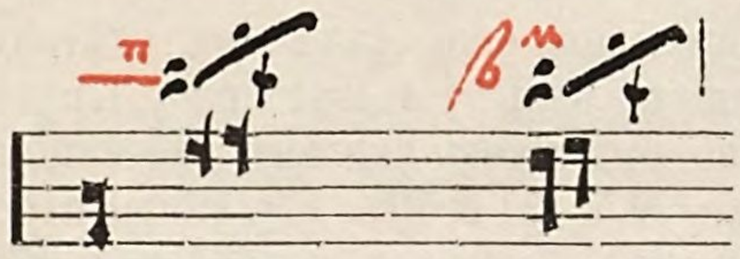
См. Богородиченъ на стиховнѣ 1-го гласа «Се исполнися».

Здѣсь переходъ отъ одной строки къ другой сдѣланъ переводкою, (по неимѣнію слога текста), и также съ пропускомъ ступени *ми*.

Стрѣла мрачная роспѣвается различно: въ двѣ и въ три степени. Въ двѣ степени, подобно голубчику тихому, мрачная стрѣла пишется съ тихою помѣтою, а въ три степени—безъ этой помѣты. Напр.



Стрѣла крыжевая  ставится, обыкновенно, на сильныхъ ритмическихъ удареніяхъ во второй части ея роспѣва и употребляется съ тихою помѣтою, или съ отсѣкою. Напр.

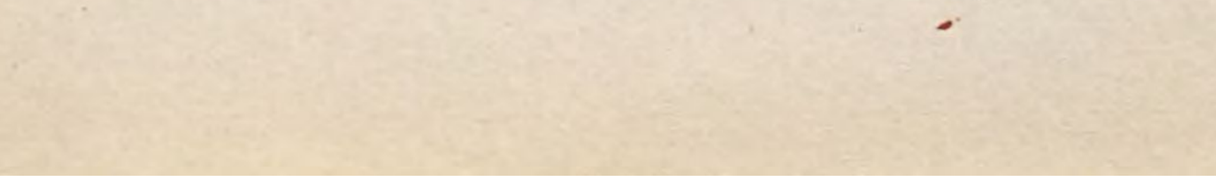


---

[1]) У Д. В. Разумовскаго: („Ц. П. въ Р:“ л. 274 внизу), это знамя указано такъ: Стрѣла мрачнотихая:

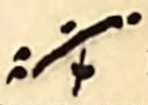
У Мезенца стрѣла мрачная указана напр. въ строкахъ №№ 9, 64, 75, 78.

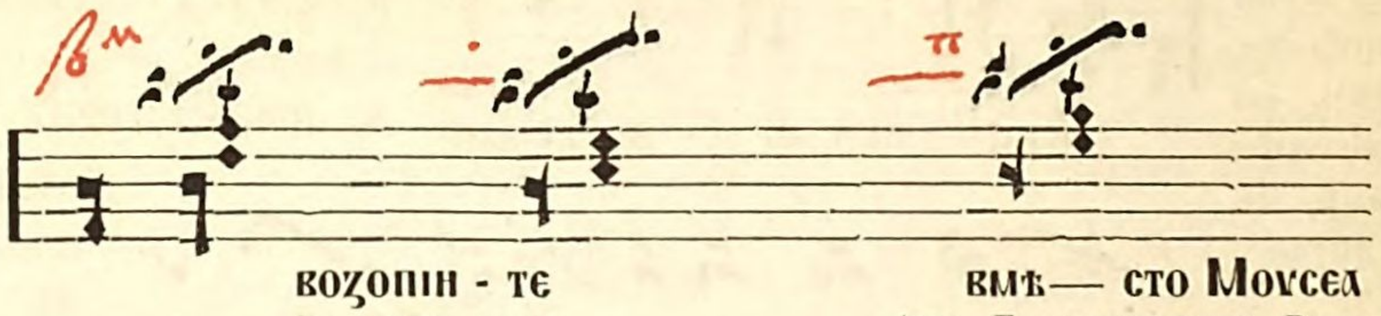
Значеніе мрачной стрѣлы съ тихою помѣтою указано, (ломкою), въ «Знам. осмогл. пѣнія», (л. 14), въ такой попѣвкѣ:



Здѣсь ясно видѣнъ роспѣвъ мрачной стрѣлы; этотъ роспѣвъ, удержанный въ Синод. Ирмологѣ, (см. строку № 44), однако нисколько не подтверждается древнѣйшими изложеніями.

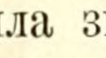
Исполненіе болѣе медленное второй ноты этой стрѣлы съ тихою помѣтою указано въ строкахъ №№ 52, 56, 58, 68.

Особое значеніе имѣетъ *крыжевая стрѣла съ оттяжкою*  исполняемая борзо и, смотря по мѣсту, „по прилучаю“,—скачкомъ, причемъ ритмическое ударе-ніе непремѣнно относится на послѣднюю ноту безъ текста. Напр.



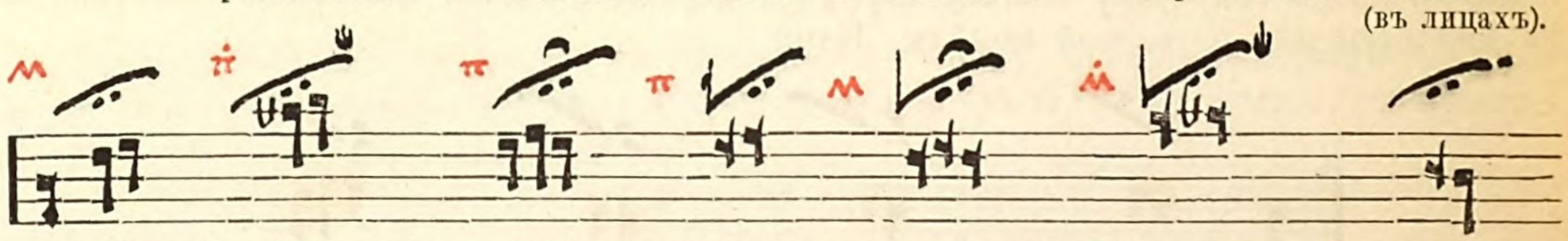
см. выше при-мѣръ на стран. 78.

(см. Богородиченъ Воскр. 2-го гласа: «Прейде сѣнь»).

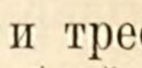
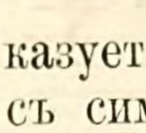
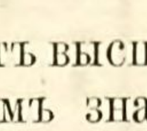
Тихая помѣта — , или знакъ  указываютъ только протяженіе первой ноты этого знамени; сила звука и ударенія на второй нотѣ, очевидно, больше при борзомъ исполненіи. Напр. см. второй розводъ „враги“ въ строкѣ № 22; см. также № 58.

Скамейцы, приведенныя здѣсь, имѣютъ слѣдующія названія и значенія: [1])

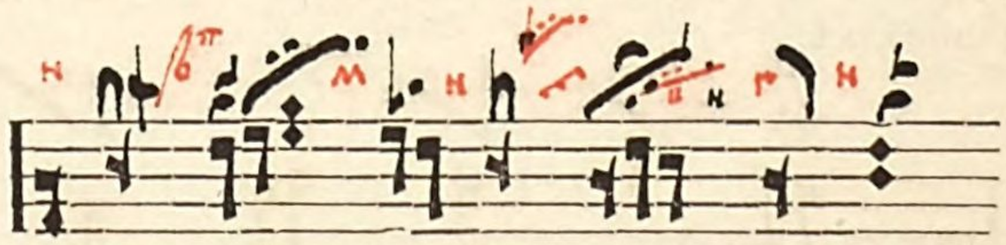
Скамеица. Скамеица съ сорочьею ножкою. Скамеица со облачкомъ. Скамеица тихая. Скамеица тихая со облачкомъ. Скамеица тихая съ сор. ножкою. Скамеица съ оттяжкою (въ лицахъ).



Изъ обозрѣнія семьи этихъ знаковъ очевидно, что скамейцы означаютъ знамена присущія всего болѣе свѣтлому согласію. Начертаніе тихихъ скамеицъ существенно отличаетъ ихъ отъ крюковъ помѣщеніемъ двухъ точекъ внизу главной черты.

Нынѣ весьма употребительны еще скамейца свѣтлая и тресвѣтлая  (см. у Разумовскаго: „Церк. п. въ Р:“ л. 281; см. „Кругъ“ въ азбукѣ г. Фортова л. 2 об.) Розводъ скамейцы со оттяжкою указанъ Мезенцомъ въ лицѣ 2-го и 6-го гл. „мережа полная“ см. строки №№ 21 и 59). См. также строки № 11, 14, 21, 25, 26 и примѣчанія къ нимъ. О скамейцахъ съ сорочьею ножкою въ пѣвчихъ грамматикахъ говорится: „скамейца съ сор. ножкою ступается мѣрою тоюже, а сей знакъ показуетъ высшія двѣ степени  и  , болѣе же нигдѣ не ставится съ симъ знакомъ“, (см. также строку № 26).

Скамейца со облачкомъ въ „Знам. осм. п“, (л. 14 внизу), розведена такъ:



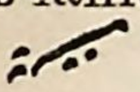
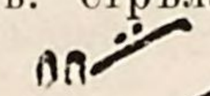
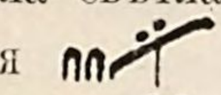
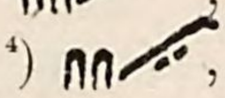
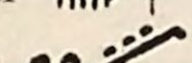
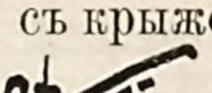
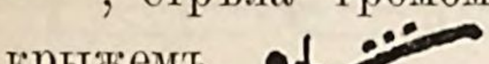
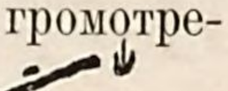
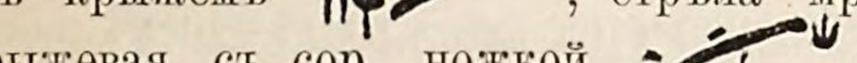
[2]) Само собою разумѣется, что какъ эти знамена, такъ и всѣ слѣдующія указываются Мезенцомъ только по первой части, т. е. безъ призна́ковъ, такъ какъ во 2-й и 3-й частяхъ уже были перечислены всѣ знамена употребляющіяся съ признаками.

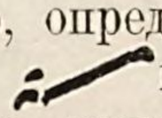
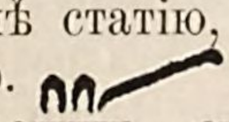
Ни тихая, ни борзая скамейца со облачкомъ въ строкахъ Мезенца не указана.

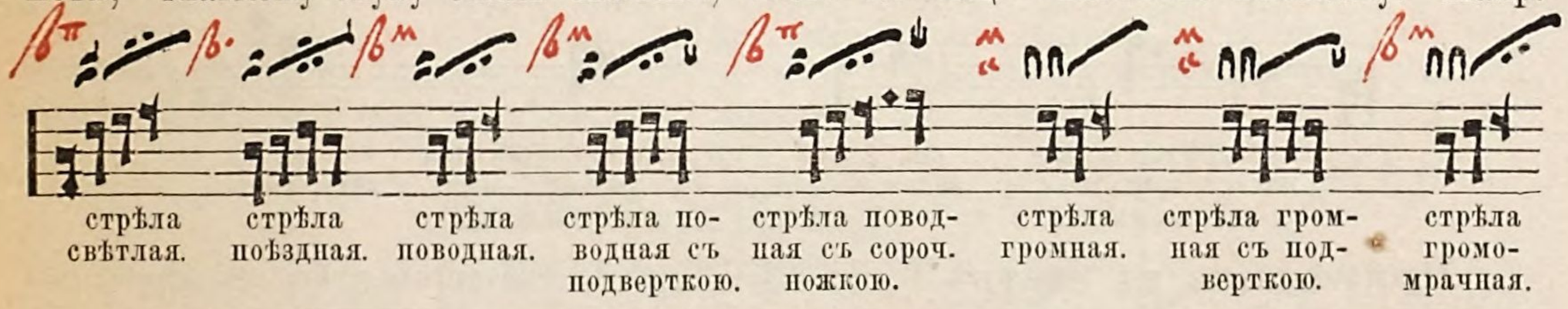
Примѣчаніе къ статьѣ $\tilde{5}_{,}$ (л. 12): *Стопица съ очкомъ* обычно участвуетъ въ напѣвѣ своею первою нотою, которая ударяется ритмически; вторая нота стопицы, обыкновенно есть вспомогательная нота внизъ, ибо чаще всего напѣвъ продолжается повтореніемъ въ слѣдующемъ знамени первой ноты стопицы. Объ исполненіи этого знамени ломкою было сказано выше.

О подчашіяхъ. Подчашія поются довольно скоро, какъ и стопицы съ очкомъ, немного медленнѣе крюковъ съ подвертками, но скорѣе чѣмъ крюки съ подчашіями. Эти знамена, т. е. скамейца, стопица съ очкомъ и подчашіе, всего болѣе предназначены также для разнообразія голосоведенія и развитія напѣва.

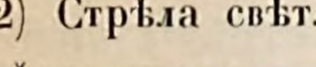
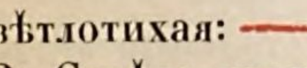
„*О подчашіяхъ тихихъ*“, т. е., собственно, о крюкахъ съ подчашіями, слѣдуетъ сказать только, что онѣ поются еще медленнѣе, чѣмъ вышеуказанныя подчашія „борзыя“.

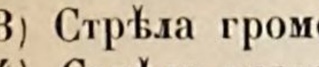
Примѣчаніе къ статьѣ $\tilde{3}_{,}$ (л. 13): Стрѣлы указанныя здѣсь суть: стрѣла поводная [1]  стрѣла свѣтлая [2] , стрѣла громосвѣтлая [3]  , стрѣла громосвѣтлая тихая  , стрѣла громомрачная, (или возводная), [4]  , стрѣла громотресвѣтлая [5]  , стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ, (или полукрыжевая) , стрѣла громомрачная съ крыжемъ  , стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ  , стрѣла мрачная съ сор. ножкой  , стрѣла крыжевая съ сор. ножкой  . Указаніе Мезенца „сія тонкость знаменная послѣди изъяснительнѣ укажется“ даетъ надежду пѣвцу понять тонкую ритмическую разность исполненія этихъ стрѣлъ только послѣ большой практики.

Разность эту можно, примѣрно, опредѣлить такимъ образомъ: стрѣлы простыя имѣющія въ началѣ статію, напр.  и стрѣлы громныя, имѣющія въ началѣ двѣ запятыхъ напр.  имѣютъ ритмическое удареніе во второй части ихъ напѣва, но въ простыхъ—сильнѣе, а въ громныхъ слабѣе, такъ что первыя двѣ ноты, (обыкновенно, двѣ четверти), служатъ мелодическимъ введеніемъ къ третьей нотѣ,—главному звуку этихъ знаменъ, всего же чаще—наиболѣе высокому. Напр.



---

1) Стрѣла поводная имѣется въ строкахъ Мезенца №№: 3, 28, 44 (два раза), 75, 83; таже стрѣла съ тихою помѣтою:  указана въ №№: 15, 20, 55, 59; таже стрѣла съ задержкою  въ №№: 44, 72, 80.

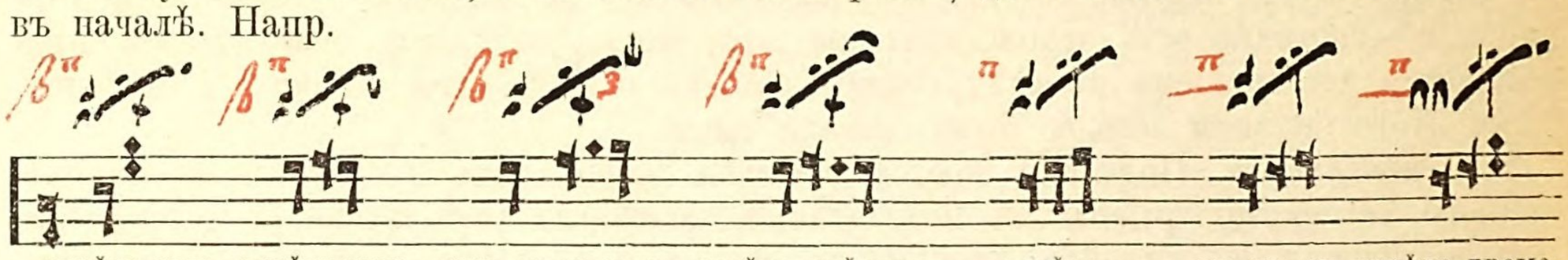
2) Стрѣла свѣтлая указана въ строкахъ №№: 2, 5, 19, 44 (2 раза), 53, 74, 75; стрѣла же свѣтлотихая:  въ №№: 6, 7, 9, 13, 51, 67, 70.

3) Стрѣла громосвѣтлая указана въ строкахъ №№: 18, 20, 42, 46, 75.

4) Стрѣла возводная указана въ строкахъ №№: 60, 61 и 75 (два раза).

5) Стрѣла громотресвѣтлая указана въ №№: 20 и 79.

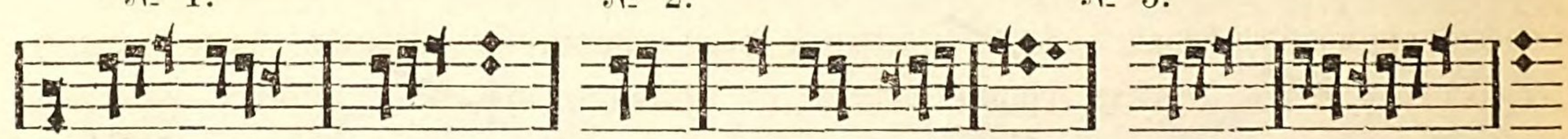
Изъ этого наблюденія однако исключаются стрѣлы крыжевыя, имѣющія одну вводную ноту при сильномъ удареніи на второй нотѣ, равно и стрѣлы, отмѣченныя тихою тушевою помѣтою, исполнямыя очень равно, даже какъ бы немного сильнѣе въ началѣ. Напр.



стрѣла крыжевая съ оттяжкою.	стрѣла крыжевая съ подверткою.	стр. крыжевая съ сор. ножкою и зѣвкомъ.	стрѣла свѣтло-крыжевая съ облачкомъ.	стрѣла свѣтло-тихая.	она же съ тихою помѣтою.	стрѣла громо-свѣтлотихая съ задержкою.

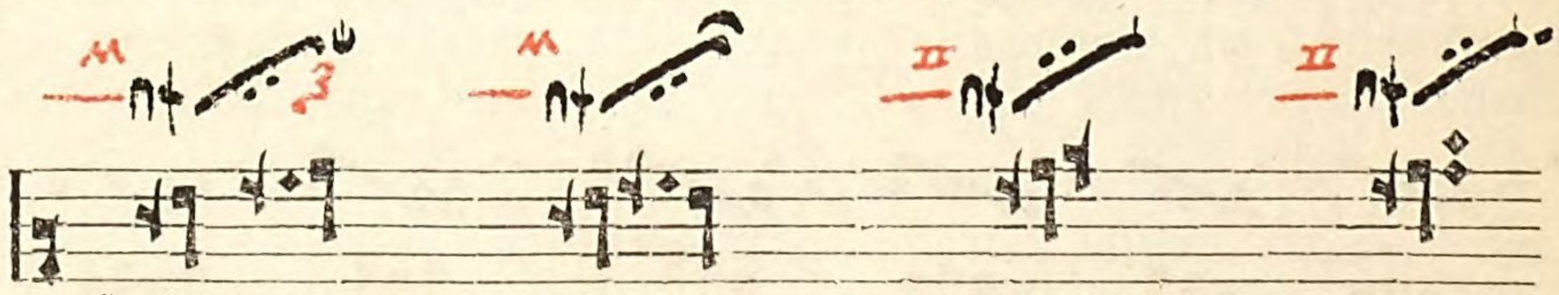
Оттѣнки въ силѣ ритмическаго ударенія всего болѣе зависятъ отъ движенія напѣва и затѣмъ отъ удареній въ произношеніи словъ. Въ слѣдующемъ примѣрѣ, умышленно подведенномъ мною подъ квадратный ритмъ, разница удареній при совершенномъ сходствѣ напѣва будетъ, какъ кажется, достаточна наглядна. Напр.

№ 1. № 2. № 3.



Разность такихъ удареній нѣсколько уясняется здѣсь раздѣленіемъ такта; въ церковныхъ же напѣвахъ, изложенныхъ съ несимметричнымъ ритмомъ, понятно, наглядныя указанія удареній дѣлаются именно точнымъ употребленіемъ знаменъ.

Стрѣлы громокрыжевыя, т. е. имѣющія передъ чертою запятую съ крыжемъ отличаются въ своемъ голосоведеніи нѣкоторымъ замедленіемъ при началѣ, образующемъ какъ бы тактъ въ $^3/_4$ съ послѣдующимъ уже квадратнымъ изложеніемъ, при чемъ на послѣднемъ дѣлается ритмическое удареніе. Напр.



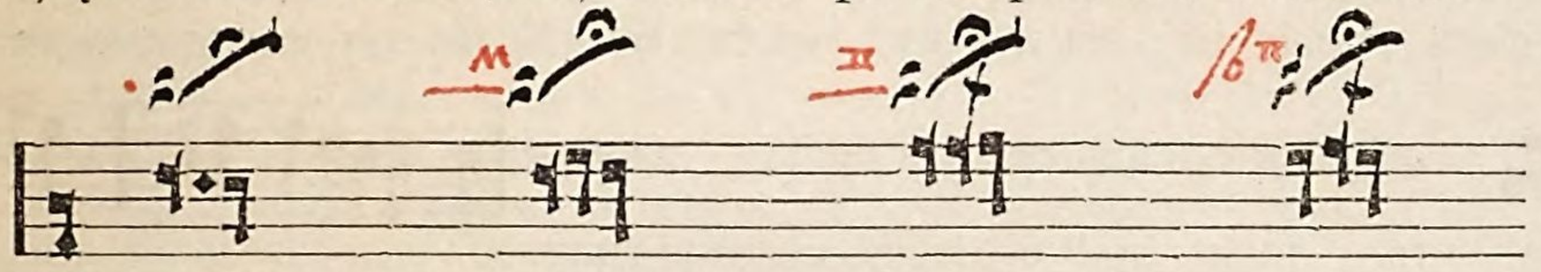
Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и сор. ножкою.	она же со облачкомъ.	Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ, или полукрыжевая.	она же съ задержкою.

Примѣчаніе къ статьѣ и҃, (л. 13): Стрѣлы указанныя здѣсь съ сорочьими ножками должны сопровождаться помѣтою ; онѣ суть: поводная, свѣтлая, возводная, громосвѣтлая съ крыжемъ, (см. строки № 36 и 37 въ розводахъ), и громомрачная съ крыжемъ. Голосоведеніе этихъ стрѣлъ, кромѣ обычнаго, дополняется верхнимъ звукомъ по случаю сорочьей ножки и помѣты .

Примѣчаніе къ статьѣ ѳ҃, (л. 13): Всѣ предъидущія стрѣлы приведены здѣсь обратно, вмѣсто вида съ сор. ножкою, въ воспятогласномъ значеніи съ облач-

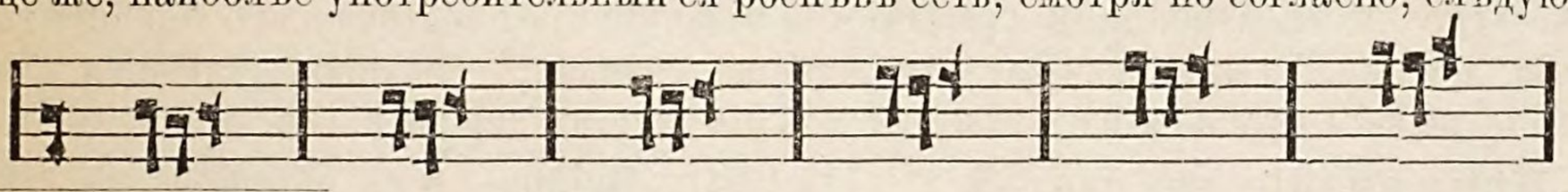
ками и подвертками. На третьемъ мѣстѣ только добавлена стрѣла громосвѣтлая съ подверткой. [1])

Примѣчаніе къ статьѣ ї, (л. 14): Указанныя стрѣлы съ различными ихъ значеніями по облачку простому и протягненному находятся напр. въ строкахъ №№: 9, 8, 18, 27; см. также замѣну въ строкѣ № 44, при словѣ „еси“ и тамъ же въ розводѣ роспѣва „непричастны“. Наиболѣе употребительны однако именно слѣдующія, указанныя Мезенцомъ, значенія разсматриваемыхъ знаменъ:



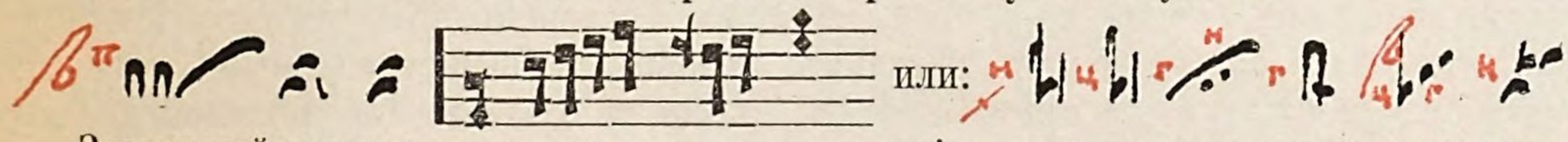
см. также напр. № 75 въ розводѣ напѣва: „*ви*дѣ“, „вра*га*“ „*Го*сподеви“; № 77—„*я*ко“:

Примѣчаніе къ статьѣ ѧї: Значенія громной стрѣлы указаны Мезенцомъ въ строкахъ №№ 4, 16, 18, 36, 37, 43, 45, 62, 63, 64, 75 и 76. Нѣкоторыя значенія въ этихъ строкахъ условны, ибо эта стрѣла входитъ въ составъ разныхъ лицъ [2]). Вообще же, наиболѣе употребительный ея роспѣвъ есть, смотря по согласію, слѣдующій:

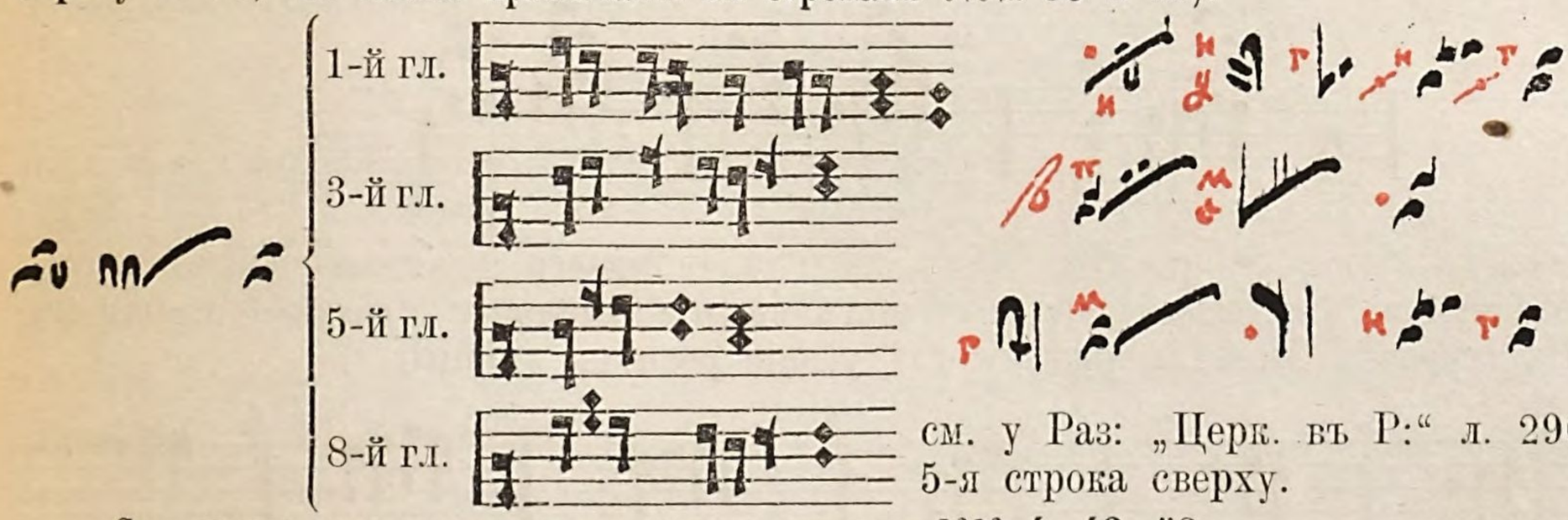


[1]) Достойно удивленія, что Мезенецъ нигдѣ не упоминаетъ о *поѣздной* стрѣлѣ: , весьма употребительной вообще и указанной въ строкахъ №№ 1, 44, 51, 75 (два раза) и 81; въ указаніи при строкѣ напр. № 1 прямо сдѣлана ссылка на «ѳ статію», въ которой должна находиться *поѣздная* стрѣла. Первое знамя въ этой ѳ статіи—стрѣла поводная со облачкомъ отнюдь не сходна въ роспѣвѣ съ поѣздною стрѣлою. Вѣроятнѣе всего, что пропускъ послѣдней есть случайная описка.

[2]) Наиболѣе обычныя лица съ громной стрѣлой суть слѣдующія:



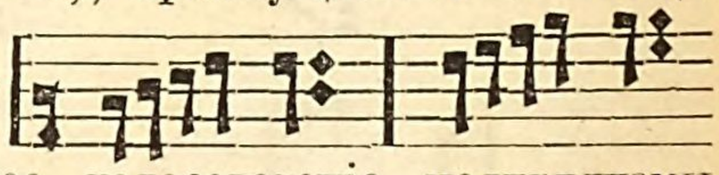
Знаменный розводъ этого лица на одно согласіе ниже нарочно приводится какъ часто встрѣчаемый; (въ 8-мъ гласѣ это лицо поется обычнымъ розводомъ каждаго знамени см. напр. строку № 76; см. также примѣчанія къ строкамъ №№: 36 и 37).

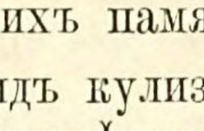
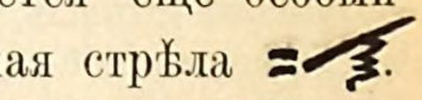


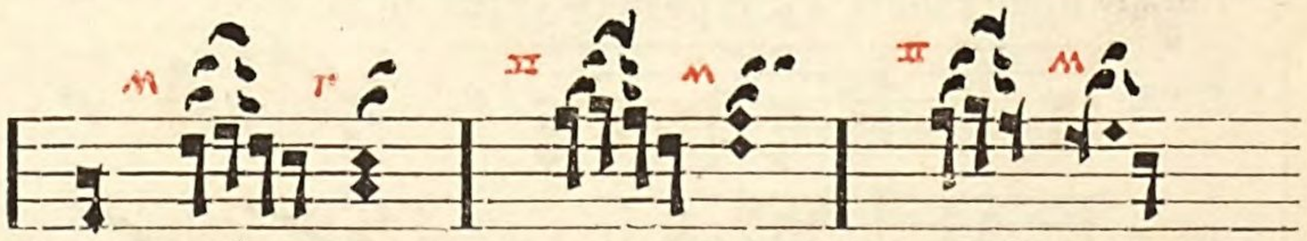
см. у Раз: „Церк. въ Р:“ л. 290, 5-я строка сверху.

См. также розводы этого лица въ строкахъ №№ 4, 43, 52.

Особенныя же значенія указаны въ строкахъ напр. въ 1-мъ гласѣ: (№ 16)—за мрачную статію; (№ 18—передъ полукулизмою)—за переводку и крюкъ свѣтлый съ оттяжкою, (точно также она роспѣвается весьма часто и въ 5-мъ гласѣ); въ 6-мъ гласѣ: (№ 63)—за два подчашія, а затѣмъ (№ 64) — обычно какъ выше указано; въ 8-мъ гласѣ (№ 75 въ началѣ)—за скамеицу и крюкъ мрачный, а затѣмъ (№ 76—въ лицѣ)—также обычно.

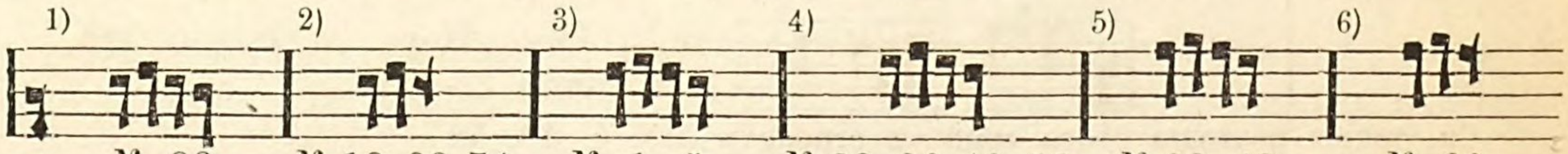
Примѣчаніе къ статьѣ $\overset{\text{к}}{\text{г}}_{\text{9}}$ (л. 14): Дербица есть знамя безпризна́чное, встрѣчающееся только въ 3-мъ и 4-мъ гласахъ, (см. № 40), преимущественно въ лицѣ , означаемомъ смотря согласію . или: 
Въ роспѣвѣ этого лица замѣчательно несимметричное голосоведеніе полукулизмы малой; два верхніе звука, (*ми*, или *ля*, послѣдній у дербицы и первый у полукулизмы), превосходно истолкованы у Мезенца, какъ вспомогательные звуки, именно сорочьей ножкой у громосвѣтлой стрѣлы, такъ какъ иначе роспѣвъ этого лица выходилъ бы изъ предѣла своего согласія. Дербицу съ тихой палкой я нигдѣ не встрѣчалъ; въ строкахъ Мезенца ея нѣтъ и потому трудно объяснить ея голосоведеніе. Въ разныхъ „лицахъ“ съ дербицами указывается различіе предшествующаго дербицѣ голосоведенія, почему эти лица называются: дербица великая,—большая,—средняя,—малая, но это не имѣетъ отношенія къ указываемой Мезенцомъ дербицѣ. (см. выше. л. 64 и 69).

Примѣчаніе къ статьѣ $\overset{\text{г}}{\text{г}}_{\text{9}}$ (л. 14): Змійца въ обычномъ роспѣвѣ и его нотаціи не употребляется „во особствѣ“, а пишется не иначе какъ съ простою статіею, или сложитіею; въ отдѣльномъ же начертаніи пишется только въ лицахъ и ѳитахъ, въ которыхъ ея значеніе всегда условно, „тайнозамкнено“. Въ древнѣйшихъ памятникахъ кромѣ соединенія змійцы со статіею встрѣчается еще особый видъ кулизмы со змійцею на концѣ:  и необъяснимая стрѣла  . Позднѣе змійца со статіею особенно часто стала писаться вмѣсто полукулизмы средней, съ которою она сходна по голосоведенію въ 4 степени. Конецъ розвода змійцы весьма часто дѣлается ломкою въ случаяхъ подобныхъ вышеуказаннымъ для двустепенныхъ знаменъ, (см. въ примѣчаніи къ статіи Е). Розводъ въ три степени есть сокращеніе розвода ломкою и всего чаще встрѣчается въ томъ случаѣ, если слѣдующее знамя имѣетъ степень одинаковую съ послѣднимъ 4-мъ звукомъ змійцы. Напр.



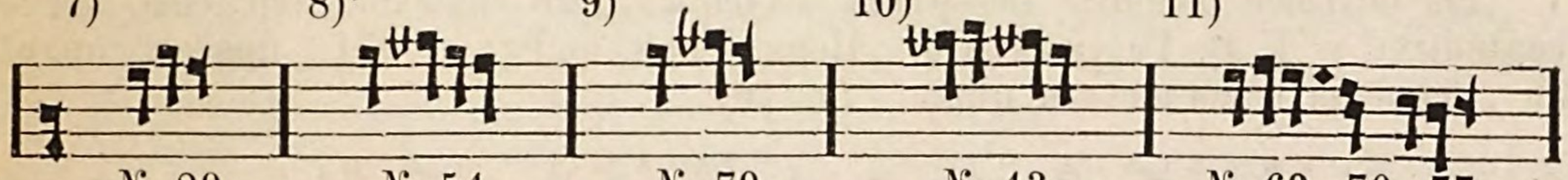
Отсюда видно, что роспѣвъ этого знамени, оставаясь *въ началѣ* неизмѣннымъ, видоизмѣняется въ своемъ голосоведеніи при концѣ отъ наличности слѣдующаго знамени.

Въ строкахъ Мезенца указаны слѣдующіе роспѣвы змійцы:



№ 83. № 18, 38, 74. № 1, 5. № 33, 36, 46, 55. № 22, 43. № 20.

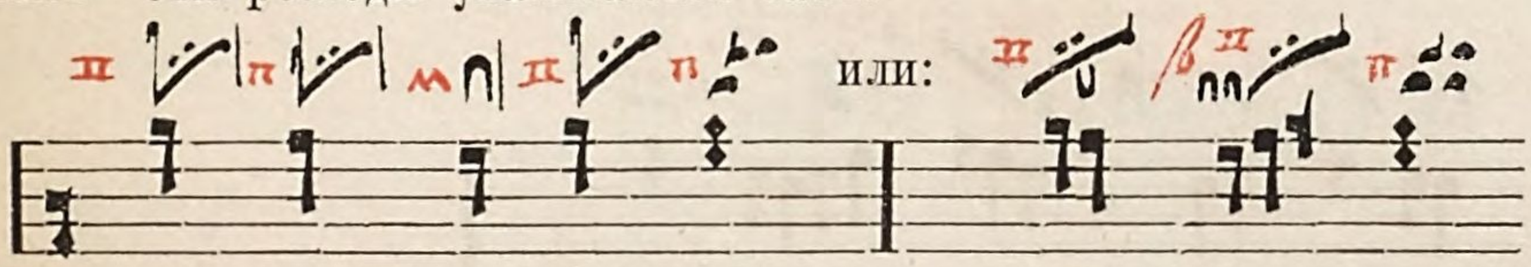
7) 8) 9) 10) 11)



№ 29. № 54. № 79. № 43. № 69, 70, 77.

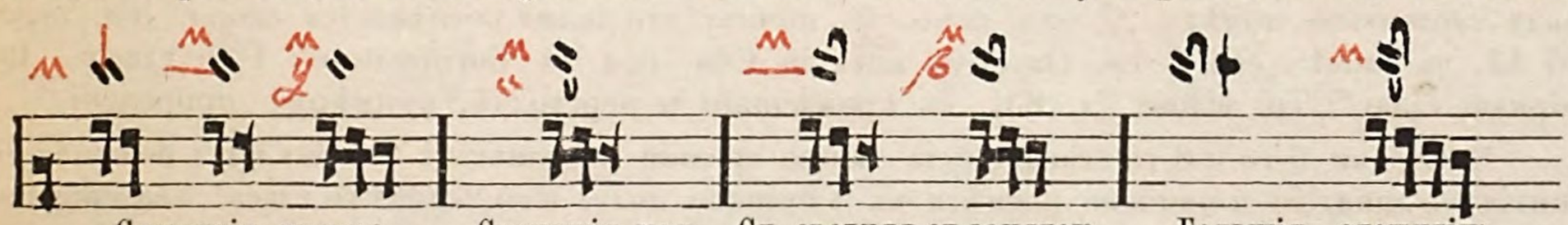
Изъ этихъ роспѣвовъ 1-й, 3-й, 4-й, 5-й, 8-й и 10-й суть обычные розводы въ 4 степени, различающіеся только высотою согласій. Второй роспѣвъ въ строкѣ № 18 происходитъ отъ заключенія роспѣва; въ №№ 38 и 74 отъ сокращенія напѣва вмѣсто розвода ломкою внизъ на 4-й степени. По этой же послѣдней причинѣ роспѣтъ шестой роспѣвъ въ строкѣ № 20, (см. „явль*шу*юся“). Седьмой роспѣвъ—ломкою *вверхъ въ началѣ змійцы* зависитъ отъ послѣдующаго паука, (см. строку № 29 и примѣчаніе къ ней). 11-й роспѣвъ зависитъ отъ хамилы, слѣдующей за змійцею; эти два знамени составляютъ особое лицо „накидка“, встрѣчающееся въ 4-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ. Змійца обыкновенно поется безъ ударенія и потому называется „мягкозвучною“.

Примѣчаніе къ статіи ді҃, (л. 15): Замѣчаніе Мезенца о томъ, что змійца со сложитіею поется „во всѣхъ 8 гласѣхъ“ относится болѣе къ лицамъ, въ которыхъ это знамя встрѣчается много разъ,—до 17. Отдѣльно же змійца со сложитіею чаще всего употребляется, кажется, только въ 5 гласѣ, (см. строку № 53), и притомъ еще въ 2-хъ разныхъ розводахъ, кромѣ указаннаго у Мезенца. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ эти розводы указываются такъ:



Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 15 об. и 16), приведены указанія этой змійцы на 8 гласовъ, но онѣ не могутъ быть сочтены полными и совершенно правильными.

Примѣчаніе къ статіи єі҃, (л. 15): Сложитія есть знамя гласовоспятное и безпризна́чное. Въ лицахъ и ѳитахъ это знамя встрѣчается очень часто и значеніе его въ нихъ условно. Въ обычномъ же знаменномъ изложеніи сложитія имѣетъ нѣсколько роспѣвовъ и начертаній. Указываю наиболѣе употребительные изъ нихъ:



Сложитія малая: Борзо. тихо. вельми борзо. Сложитія мал. съ чашкою. Сл. средняя съ запятою. тихо. борзо. Большія сложитіи: съ запятою и крыжемъ. съ запятою и чашкою.

Изъ всѣхъ видовъ этихъ сложитій въ строкахъ у Мезенца указаны только слѣдующіе: (см. №№ 2, 12, 52, 57, 74, 82; таже сложитія въ другихъ согласіяхъ указана въ №№ 20 („триста*ты*“),—въ № 75 („несѣ*ко*маго“); —въ № 44 въ словѣ „еси“ и 2 особыхъ роспѣва въ концѣ строки № 75, („сла*вно*“).

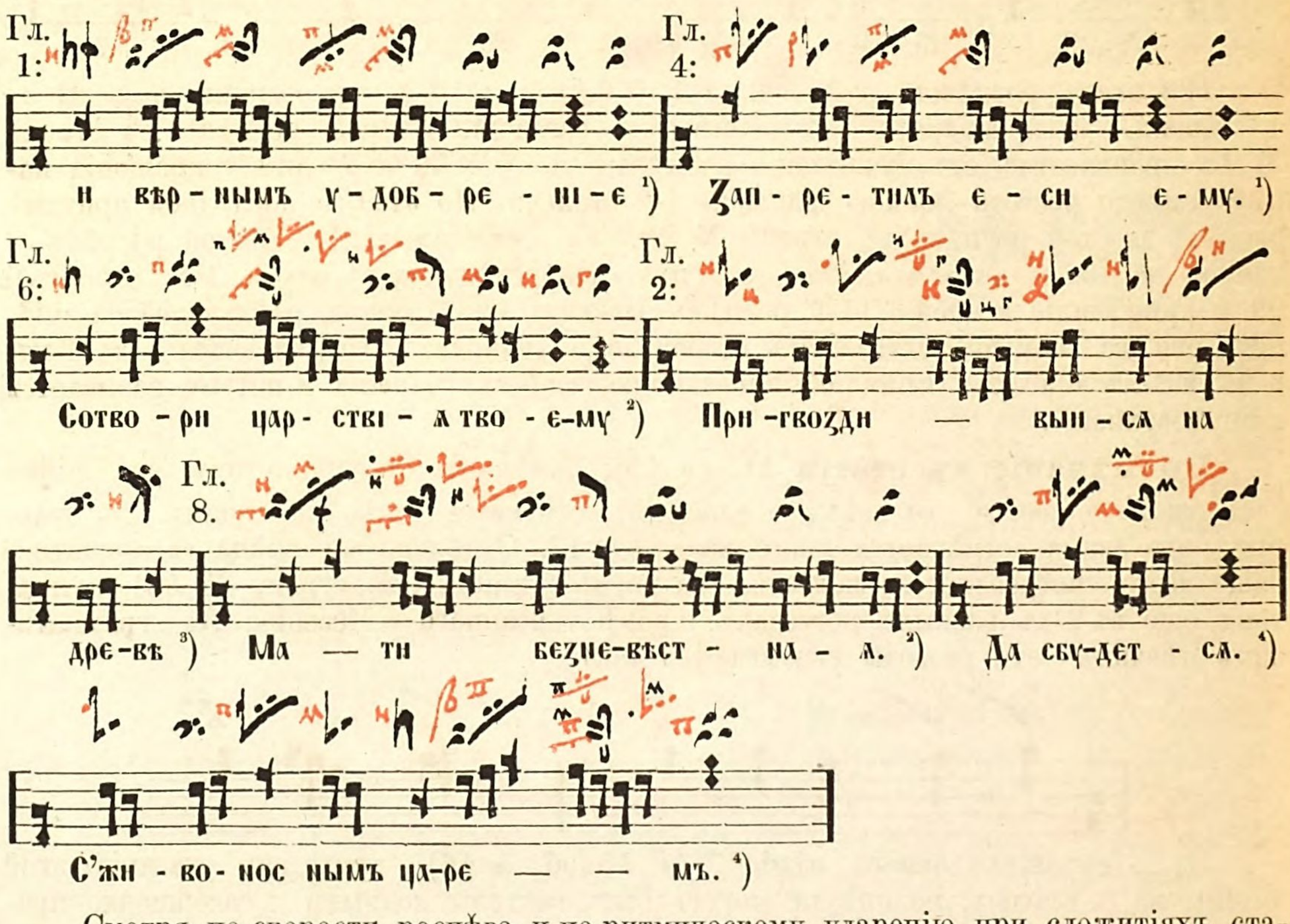
Для большей полноты обозрѣнія значеній этого знамени, (ср. семь значеній указанныхъ у Д. В. Разумовскаго: „Церк. пѣніе въ Р“: л. 271), привожу примѣры изъ „Знаменій осмогласнаго пѣнія“, (л. 16):

Гл. 1: и вѣр-нымъ у-доб-ре-ні-е [1]) Гл. 4: Зап-ре-тилъ е-си е-му. [1])

Гл. 6: Сотво-ри цар-стві-я тво-е-му [2]) Гл. 2: При-гвозди — вып-ся на

Гл. 8. дре-вѣ [3]) Ма — ти безне-вѣст-на-я. [2]) Да сбу-дет-ся. [4])

С'жи-во-нос нымъ ца-ре — — мъ. [4])



Смотря по скорости роспѣва и по ритмическому ударенію при сложитіяхъ ставятся помѣты: борзо β, или тихо —, розсѣка ı, ударка ц, „купная„ ⁓, (т. е. наз-

---

[1]) Строки 1-го и 4-го гласовъ суть среднія кулизмы, особо роспѣваемыя въ этихъ гласахъ послѣ сложитіи, (а не послѣ голубчика и палки); въ этомъ случаѣ весьма часто ставится надъ сложитіею помѣта β, или даже ц, почему это знамя роспѣвается скоро, (см. строку № 44, въ словѣ „еси“; см. Октоихъ нотный Син. изд. въ Богородичнѣ 1-го гласа: „Всемірную славу“; ср. выше, (л. 83), въ примѣчаніи о переводкѣ, примѣръ: „прореченіе“).

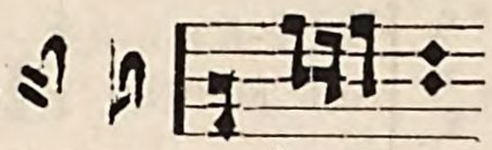
[2]) Строки 6-го и 8-го гласовъ суть также среднія кулизмы; въ 1-й изъ нихъ большая сложитія съ запятою и чашкою роспѣта въ 4 степени долу, а во 2-й (8-го гласа)—своеобразно; (ср. строку № 75 въ концѣ; см. Октоихъ нотный въ Богородичнѣ 8-го гласа: „Царь небесный“; ср. также у Разумовскаго: „Ц. пѣніе въ Р.“ л. 300, 4-е лицо сверху).

[3]) Строка 2-го гласа заключаетъ въ своемъ концѣ попѣвку «скачекъ малый», (ср. напр. строки №№ 28, 65, 69). Въ этой строкѣ сложитія роспѣта также своеобразно въ 4 степени; такой же роспѣвъ, но тетрахордомъ выше, указанъ въ послѣдней строкѣ „С'живоноснымъ царемъ“.

[4]) Я не могу указать откуда взяты эти строки.

ваніе помѣты „качка“, употребляемое при сложитіи). О сложитіи при среднихъ кулизмахъ будетъ указано ниже въ ст. 81; сложитія средняя и малая много разъ встрѣчаются въ приложенныхъ строкахъ во всѣхъ роспѣвахъ.

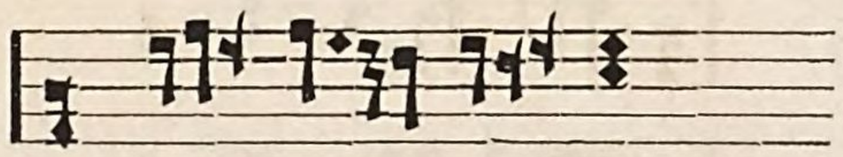
Я не могу объяснить роспѣва большой сложитіи съ запятою и съ крыжемъ такъ какъ не запомню, чтобы гдѣ либо встрѣчалъ это знамя; въ строкахъ Мезенца этого знамени также нѣтъ.

Достойна замѣчанія совокупность сложитіи съ челюсткой,  (см. строку № 73 и ср. знамя № 99), въ которой то и другое знамя роспѣты своеобразно и съ большимъ скачкомъ внизъ.

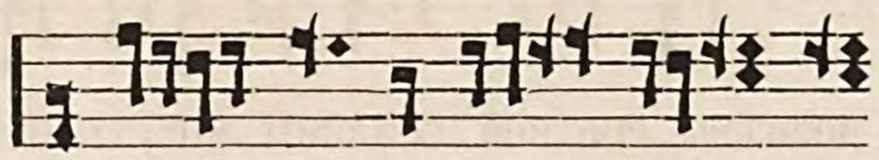
Разница роспѣва сложитіи въ 8-мъ гласѣ въ Усольскомъ и Христіаниновомъ мастеропѣніяхъ, объясняемая Мезенцомъ въ текстѣ этой строки, (см. строку № 75), указывается особо еще въ 7-мъ гласѣ, въ строкѣ № 74.

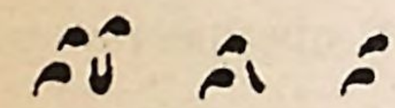
Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 15): Указаніе на брезѣ „Гл. а. пѣснь а. Столпомъ огненнымъ“ относится къ строкѣ № 2. Кромѣ этого примѣра кулизмы встрѣчаются еще въ строкахъ №№ 12, 22, 39, 43, 52, 60, 68, 82.

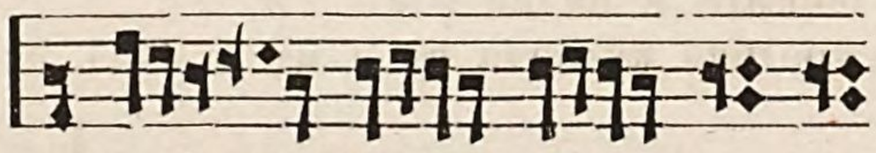
Кулизма большая гораздо менѣе употребительна, чѣмъ средняя; самое ея содержаніе несравненно бѣднѣе.

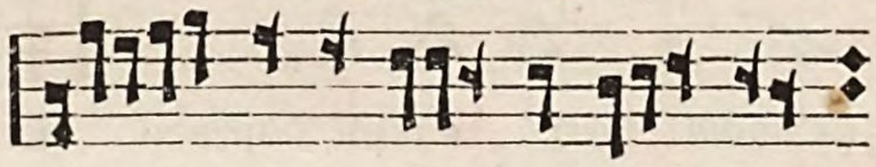
Гл. 4-й: 

Кулизма большая:

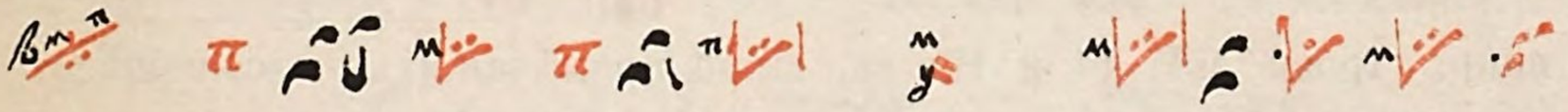
Гл. 5-й: 

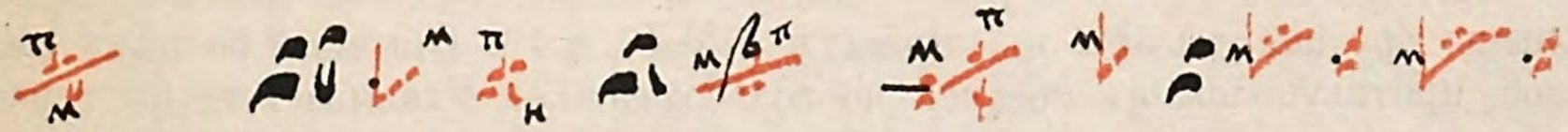


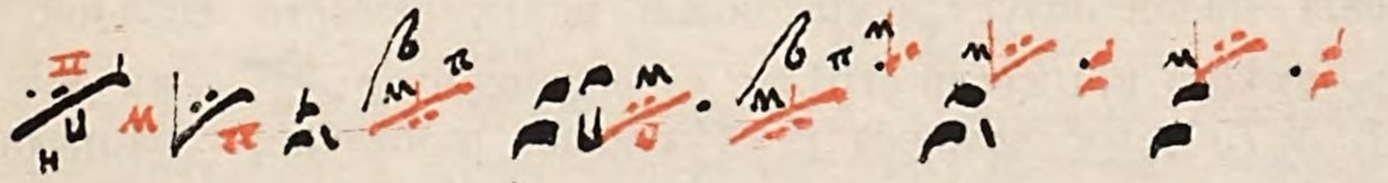
Гл. 6-й и 8-й: въ серединѣ: 

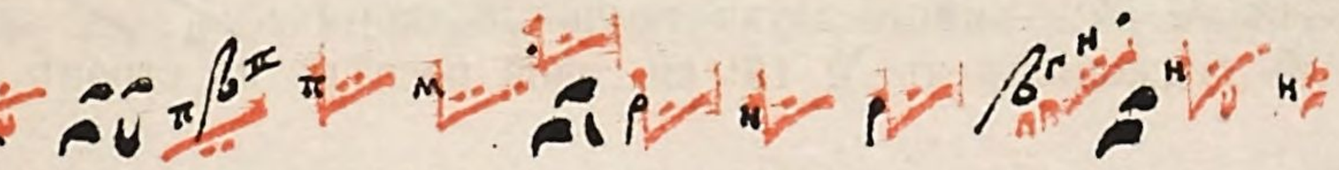
въ концѣ:  (ср. строку № 82).

Эти же роспѣвы большой кулизмы въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ приводятся въ слѣдующихъ знаменныхъ изложеніяхъ:

Гл. 4-й: 

Гл. 5-й, 

Гл. 6-й: въ серед. 

Гл. 8-й: въ концѣ: 

Кулизма средняя:

Гл. 1-й:

Гл. 2-й и 6-й въ серединѣ:

Гл. 2-й и 6-й въ концѣ:

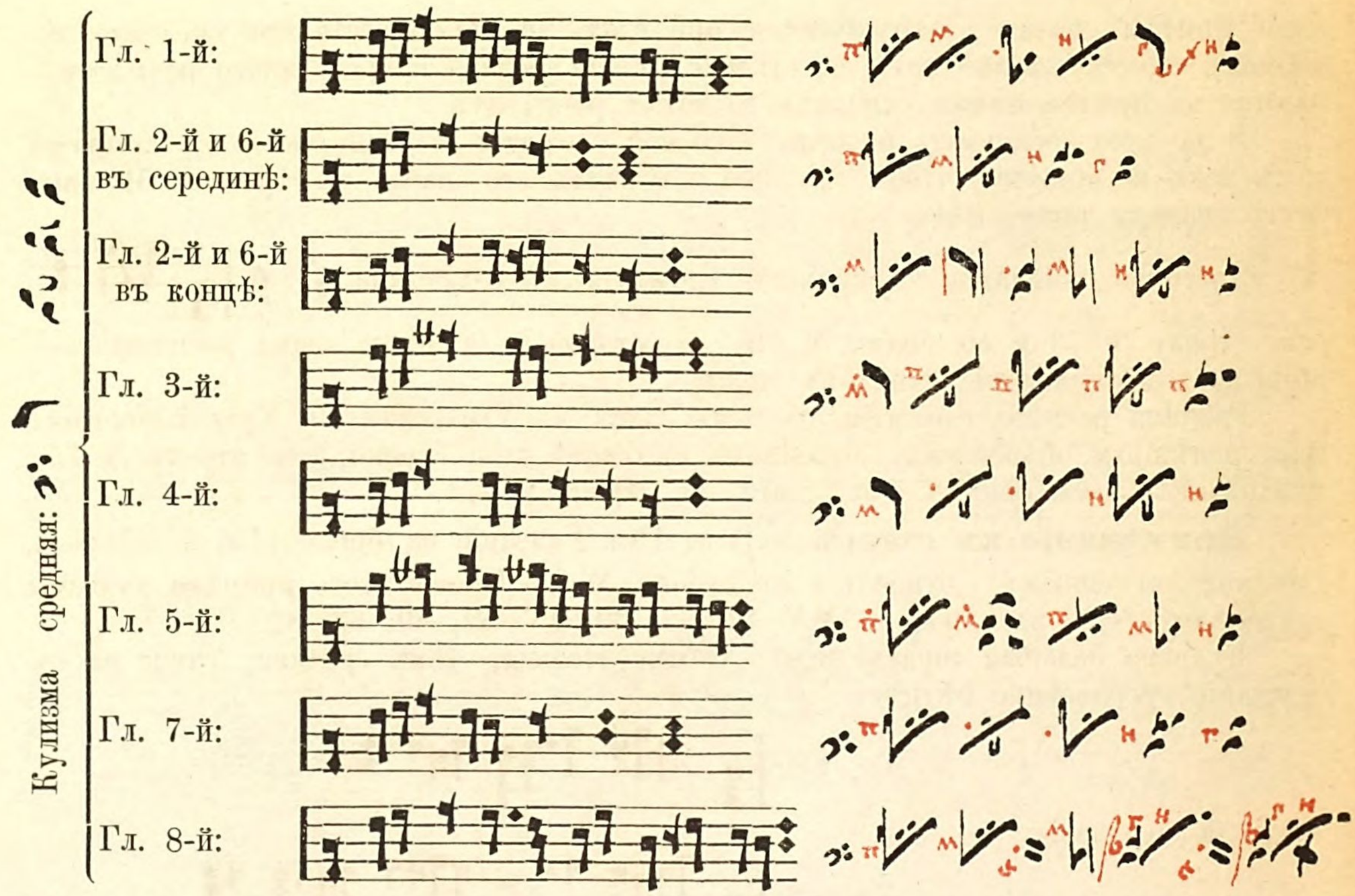
Гл. 3-й:

Гл. 4-й:

Гл. 5-й:

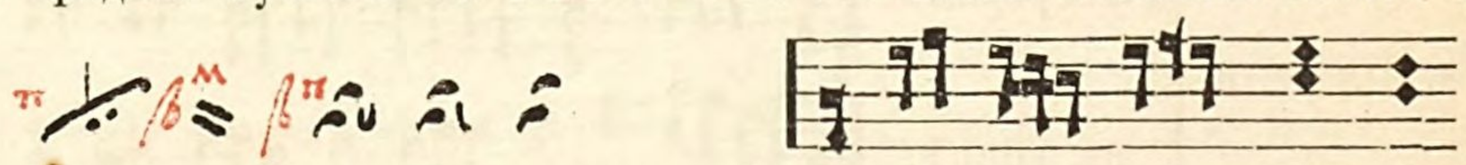
Гл. 7-й:

Гл. 8-й:

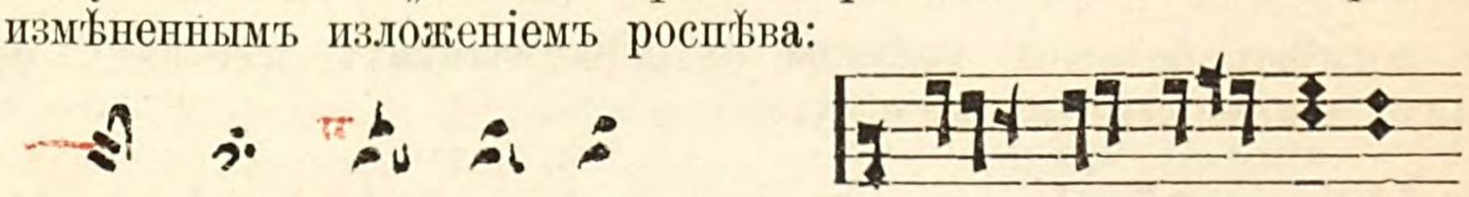


Такіе роспѣвы средней кулизмы могутъ быть только послѣ предшествующихъ голубчика борзаго и палки.

Таже средняя кулизма въ 1-мъ и 4-мъ гл. послѣ сложитіи поется такъ:



Таже кулизма безъ „вельми борзаго“ роспѣва сложитіи встрѣчается съ нѣсколько измѣненнымъ изложеніемъ роспѣва:

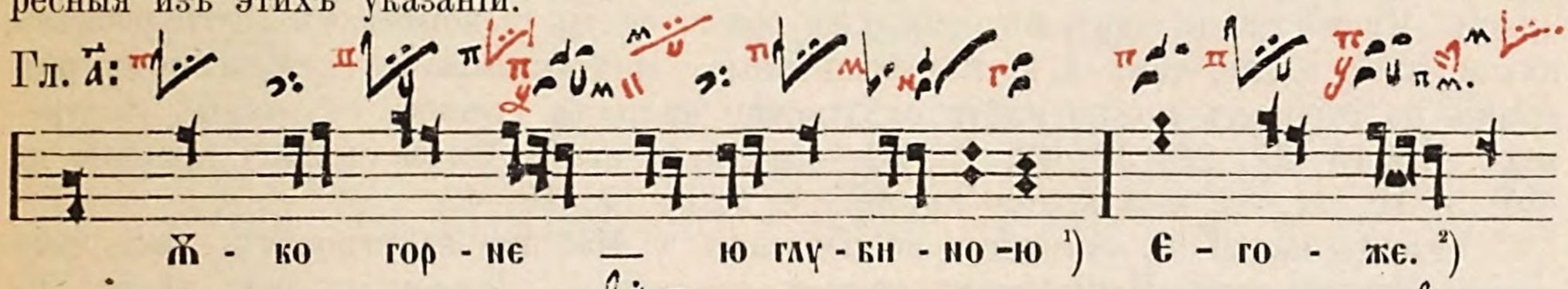


(ср. напр. строки №№ 44 и 12; см. выше примѣчанія къ сложитіямъ).

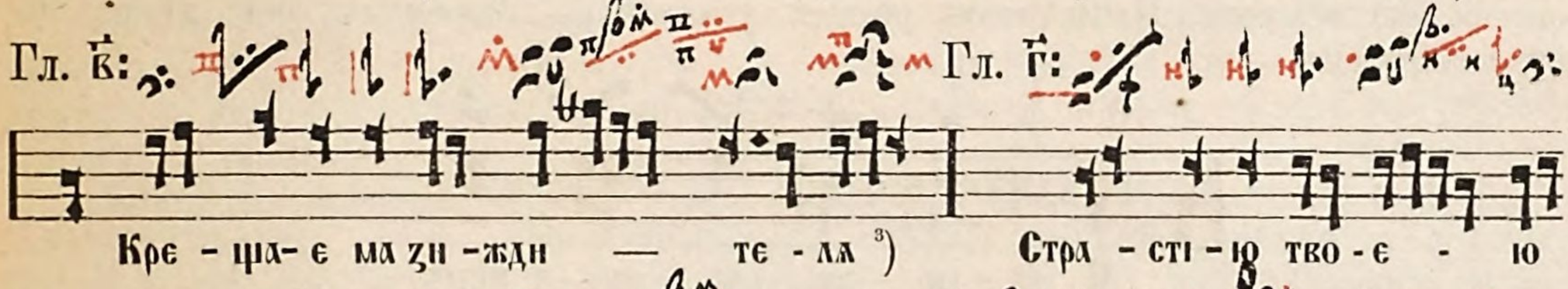
Примѣчаніе къ статьѣ ꙁі, (л. 16): Исключенія обычнаго роспѣва полукулизмы средней указаны въ строкахъ №№ 47 и 49. Обычный роспѣвъ полукулизмы малой противуположенъ средней по голосоведенію. Указываемыя въ строкахъ иныя изложенія малой полукулизмы можно найти: вмѣсто свѣтлой стрѣлы — въ № 43;—вмѣсто крыжевой стрѣлы со облачкомъ —въ №№ 18, 44 („непри*ча*стны“), № 75 („воспѣ*ва*шеся“); слѣдующее изложеніе, („напреди же вземлется“ и т. д.)—въ № 57;—вмѣсто двухъ подчашій скорыхъ въ № 4;—вмѣсто сложитіи съ подчашіемъ въ № 16; см. иной роспѣвъ въ строкѣ № 17.

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 18 и об.), приведены почти всѣ указываемыя Мезенцомъ строки, но для полукулизмы средней, а не малой. Вотъ наиболѣе интересныя изъ этихъ указаній:

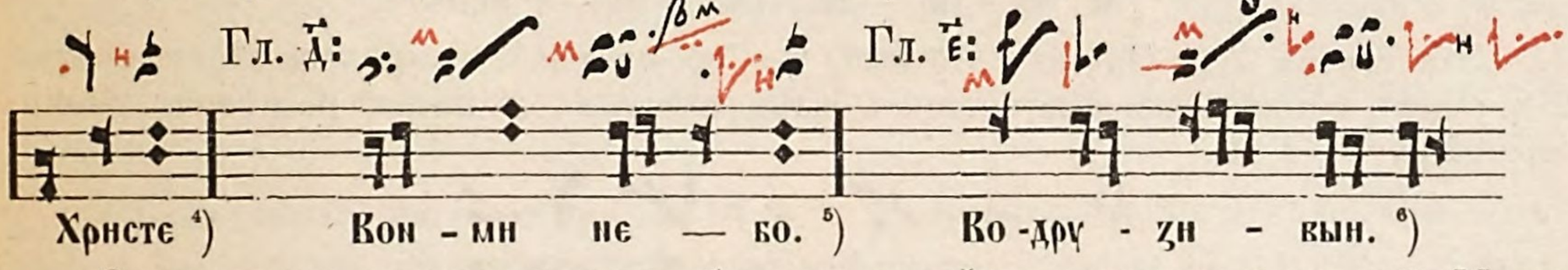
Гл. а̃:


Ѫ - ко гор - нє — ю глу - би - но - ю [1]) Є - го - жє. [2])

Гл. в̃: Гл. г̃:

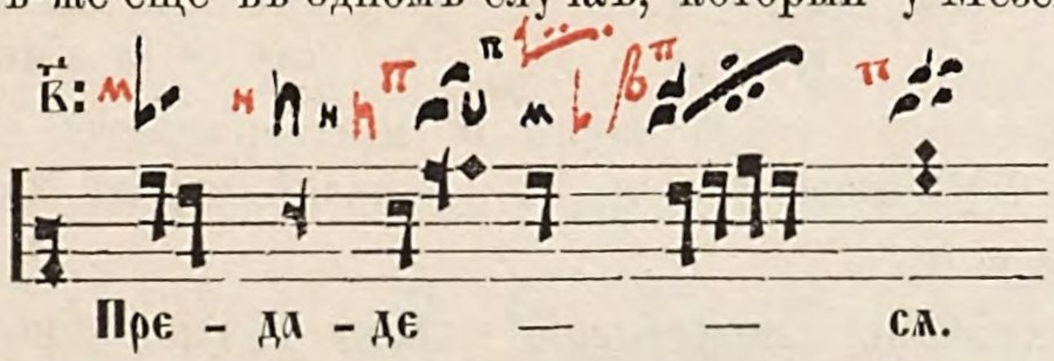

Крє - ща - є ма ꙁи - жди — тє - лѧ [3]) Стра - сті - ю тво - є - ю

Гл. д̃: Гл. є̃:


Христє [4]) Вон - ми нє — бо. [5]) Во - дру - ꙁи - вын. [6])

Остальныя строки относятся къ обычному роспѣву полукулизмы средней. Малая полукулизма указана тамъ-же еще въ одномъ случаѣ, который у Мезенца не указанъ:

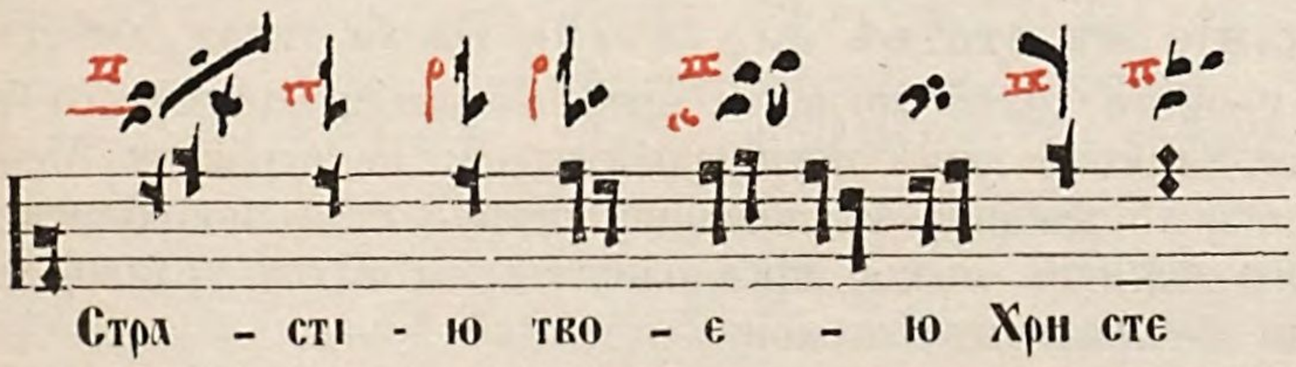
Гл. в̃:


Прє - да - дє — — сѧ.

(ср. въ Октоихѣ нотномъ 1-ю воскресную стихиру на „Г. возвахъ“ 2-го гласа; ср. „Кругъ“ л. 16; эта строка особо называется „кавычка съ подъемомъ свѣтлымъ“.)

---

[1]) Ср. строку № 16. [2]) Ср. строку № 17. [3]) Ср. строку № 33. [4]) См. въ Октоихѣ нотномъ 1-ю воскресную стихиру на стиховнѣ 3-го гласа; эта строка образуетъ особую попѣвку, такъ наз. «повертка». Здѣсь она указана согласіемъ ниже, но настоящее ея изложеніе д. быть:

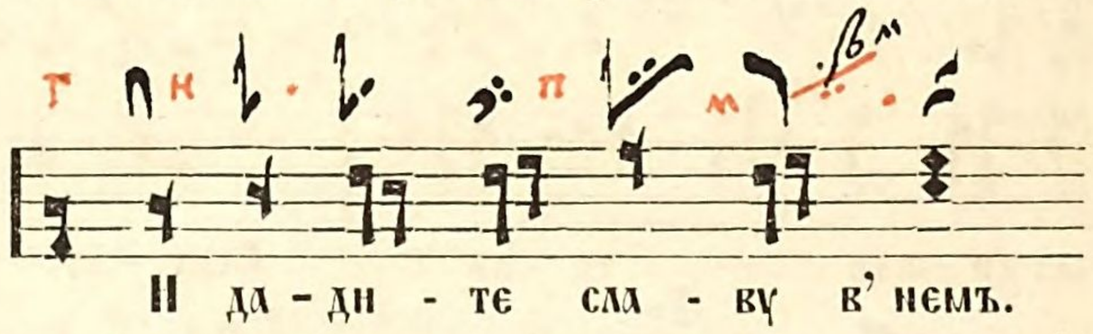

Стра - сті - ю тво - є - ю Хри стє

(ср. „Кругъ“ л. 32).

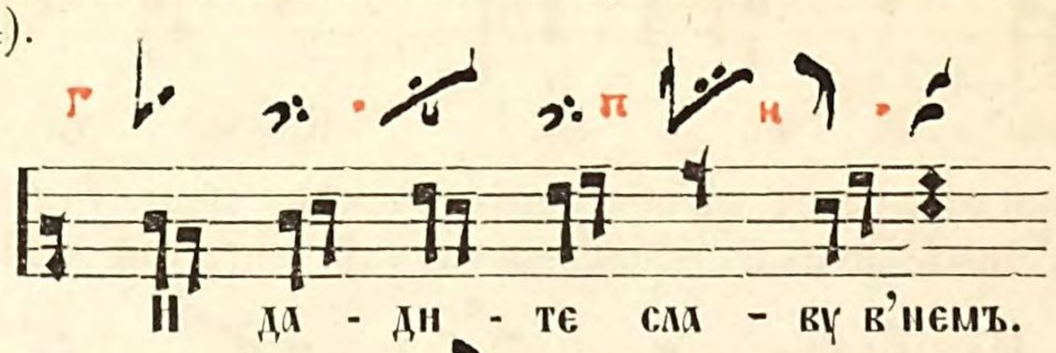
[5]) Ср. строку № 47. [6]) Ср. строку № 56; знамя надъ „водру*зи*вый“ есть ошибка, ибо такого знака даже не существуетъ, а вмѣсто него должна быть крыжевая стрѣла съ тихою помѣтою. Указываемый здѣсь розводъ имѣетъ сходство съ приведеннымъ у Мезенца Усольскимъ роспѣвомъ.

Примѣчаніе къ статьѣ и҃і, (л. 16): Самый обычный роспѣвъ палки есть единостепенный въ мрачномъ, или свѣтломъ согласіи, мѣрою за стопицу, или за крюкъ. Кромѣ такого значенія однако же весьма часты въ попѣвкахъ другіе роспѣвы палки, какъ едино, такъ и двугласостепенные. Изъ указываемыхъ Мезенцомъ розводовъ въ строкахъ можно найти слѣдующіе: напр. за стопицу съ очкомъ въ строкахъ №№ 15, 27, 28, 36, 43, 45, 62;—за статію въ № 13; за стопицу простую въ №№ 5, 10, 21, 44;—за крюкъ въ №№ 1, 3, 6, 17, 28, 42.

Розводъ палки за скамейцу не показанъ у Мезенца въ строкахъ, такъ какъ онъ весьма обыченъ. Напр. этотъ розводъ указанъ въ „Знаменіяхъ осм. пѣнія“ такимъ образомъ:



Эта строка, (ср. Октоихъ Нотный, 2-я воскресная стихира на „Г. воззвахъ“ 1-го гласа), обыкновенно излагается съ болѣе развитымъ въ началѣ роспѣвомъ. Напр. (ср. „Кругъ“ л. 4).



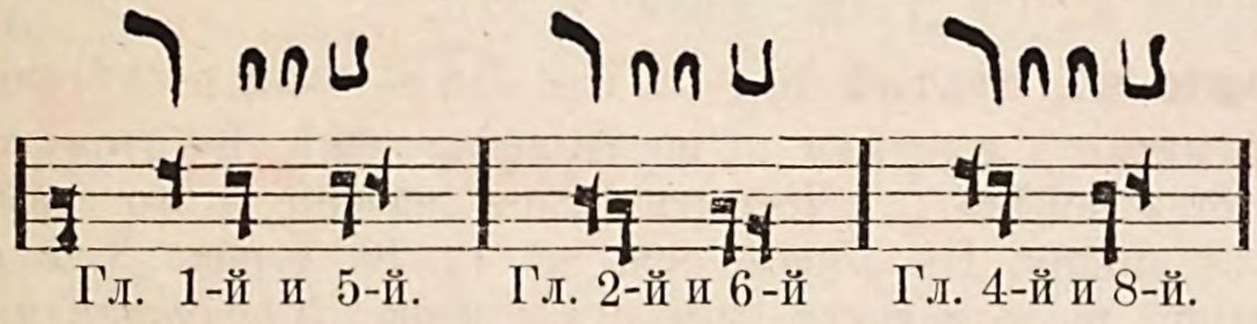
Указаніе Мезенца о тихой палкѣ подтверждается знаменемъ, приведеннымъ выше въ азбукѣ XVI вѣка, (см. л. 72); о палкѣ передъ хамилою см. ниже въ примѣчаніи къ статіи к҃.

Достойно замѣчанія употребленіе у палки т. наз. киноварной подвертки, розводимой напр. въ строкахъ №№ 19, 20—подчашіями, или въ №№ 27, 28, 36, 37, 43, 45, 66, 75—стопицею съ очкомъ. Такія же киноварныя подвертки иногда пишутся у параклитовъ, переводокъ; напр. см. № № 42, 43; №№ 5, 13, 18, 24, 65. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ эта подвертка отмѣчена тѣмъ, что въ случаѣ ломки она роспѣвается снизу вверхъ. Въ нынѣшнемъ письмѣ при этомъ случаѣ статіи послѣ палки весьма часто ставится .

Примѣчаніе къ статьѣ д҃і, (л. 16): Палка тихая имѣетъ протяженіе въ одну ступень немного долѣе крюка и нынѣ ставится чаще всего передъ хамилой. Палка тихая съ запятою нынѣ неупотребительна; въ строкахъ Мезенца ея нѣтъ и потому я не могу объяснить ея значеніе; однако судя по объясненіямъ Мезенца, исполненіе этого знамени можно предположить за тихое, едино, или двустепенное по прилучаю и въ мрачномъ согласіи.

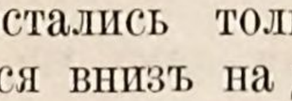
Палка воздернутая употребительна въ двухъ значеніяхъ: первое во 2-мъ и 6-мъ гласахъ (передъ или), за два подчашія, (напр. въ № 20: „*чер*мный“), и второе за крюкъ съ оттяжкою, (напр. №№ 28, 65, 66, 69, 75), въ лицѣ „скачекъ средній“:

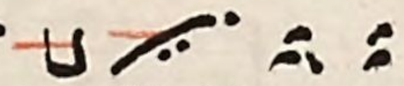
Примѣчаніе къ статьѣ к҃, (л. 17): Хамила не встрѣчается въ 3-мъ и 7-мъ гласахъ, въ остальныхъ же имѣетъ преимущественно слѣдующіе роспѣвы, (послѣ палки):

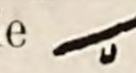
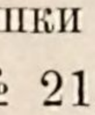


Гл. 1-й и 5-й. Гл. 2-й и 6-й Гл. 4-й и 8-й.

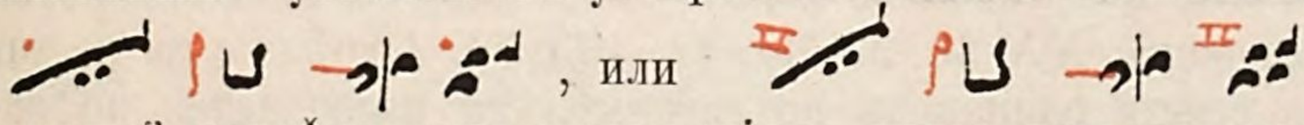
Но это исполненіе, особенно въ 8-мъ гласѣ, не всегда удерживается. Мезенецъ нарочно указываетъ это въ строкѣ № 81—гдѣ хамила роспѣта какъ въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ и въ № 83, („дѣвамъ"),—съ роспѣвомъ 2—6-го гласовъ; въ этой же строкѣ, („чюжде"), хамила розведена правильно. Всѣ эти случаи относятся одинаково къ 8-му гласу. Главнѣйшее значеніе этого знамени состоитъ въ умышленно-несимметричномъ текстѣ, „надъ двѣма слогинями", подобно роспѣву дербицы и связней, (см. №№ 21, 28, 59). Въ строкахъ №№ 67, 69, 70, 77, гдѣ изложены разночтенія т. наз, „накидки", попѣвки 4-го, 6-го и 8-го гл. является еще иное чтеніе хамилы. Тотъ же несимметричный характеръ съ сильнымъ удареніемъ имѣетъ это знамя и въ другихъ лицахъ, даже когда на вторую часть не приходится слогъ текста.

Примѣчаніе къ статьѣ к҃а, (л. 17): Въ древнемъ знаменномъ письмѣ чашки были гораздо болѣе употребительны и разнообразны. Это знамя встрѣчается напр. въ Воскресенскомъ Ирмологѣ въ слѣдующихъ видахъ:  . Изъ этихъ видовъ остались только чашка простая, (или малая), и чашка полная. Простая чашка поется внизъ на двѣ степени и ставится всего чаще при такъ наз. „мережахъ".

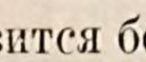
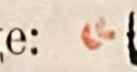
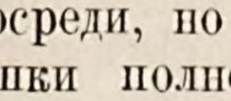
Напр. „Мережа полная" — общая всѣмъ гласамъ: (см. строки №№ 14, конецъ 20-й, 21-й, 28, 59, 83) или: 

Разночтеніе чашки можно найти напр. за подчашіе  въ № 22, за стопицу съ очкомъ  въ № 21, за скамеицу въ № 20.

Въ „грамматикахъ" указывается употребленіе чашки въ такихъ изложеніяхъ:



Исключительный роспѣвъ чашки движеніемъ внизъ указано въ строкѣ № 11. Исполненіе чашки ломкою сходно съ такимъ же у переводки и скамеицы.

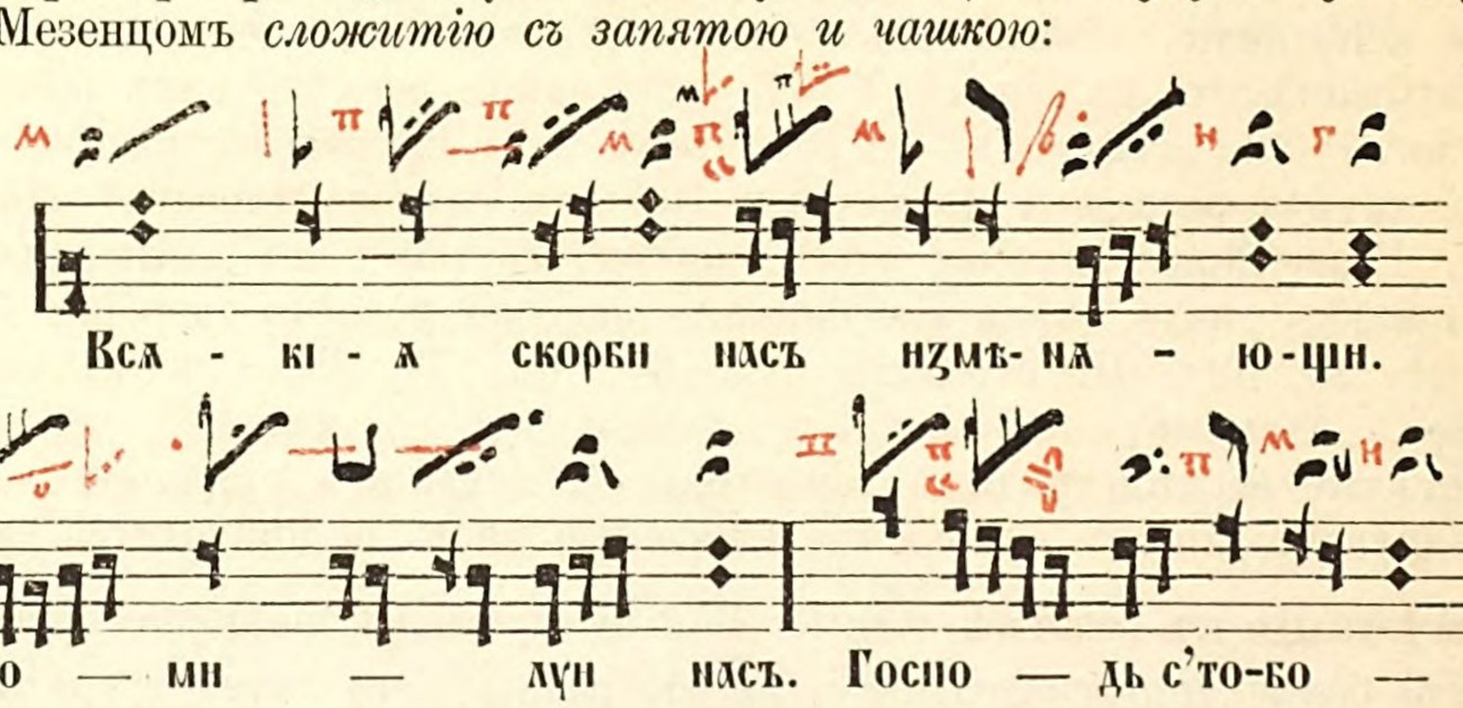
Чашка полная  и рѣже встрѣчаемая чашка съ помѣтою  (?) роспѣваются внизъ въ три и двѣ степени. Въ „грамматикахъ" о чашкѣ полной указывается такъ: „ставится болѣе въ началѣ ирмосовъ, или стихеръ сице:  , по прилучаю же и посреди, но только въ началѣ какого ни есть согласія".

Употребленіе чашки полной надъ стрѣлою вмѣсто сорочьей ножки мнѣ не встрѣчалось.

Примѣчаніе къ статьѣ к҃в҃, (л. 17): Лицо встрѣчается въ строкахъ №№ 24, 32, 41, 47 и 65.

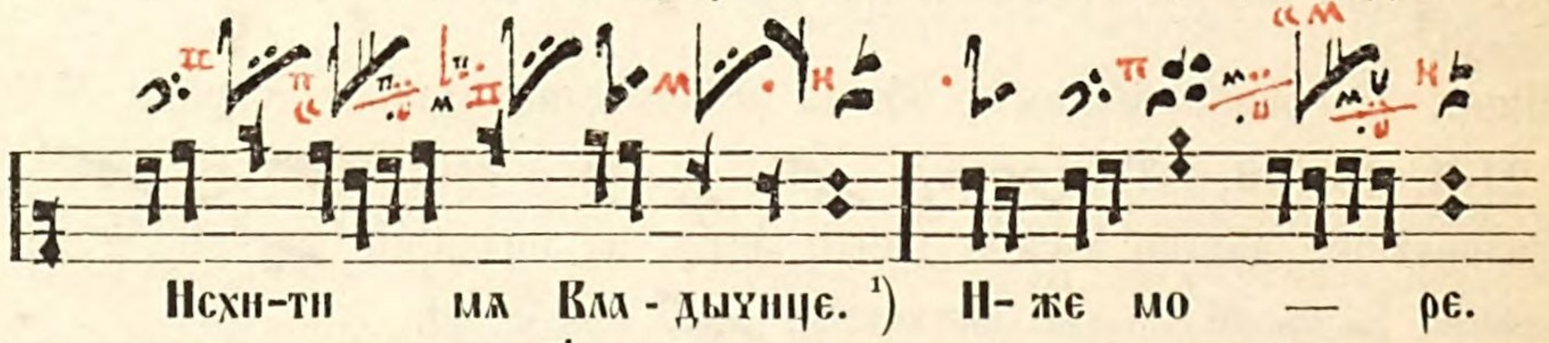
Примѣчаніе къ статьѣ $\overset{\cdot}{\text{К}}\overset{\cdot}{\text{Г}}_{\text{ъ}}$ (л. 17): Особый роспѣвъ челюстки указанъ въ строкѣ № 73. Объ этой совокупности сложитіи съ запятою и челюстки см. выше въ прим. къ статьѣ ει. (См. также знамя № 99).

Примѣчаніе къ статьѣ $\overset{\cdot}{\text{К}}\overset{\cdot}{\text{Д}}_{\text{ъ}}$ (л. 18): Два въ челну роспѣваются борзо, тихій же роспѣвъ зависитъ отъ задержки въ послѣднемъ звукѣ. Къ этому знамени обыкновенно приставляется помѣта ‹‹. Четверогласное значеніе этого знамени указано въ строкѣ № 68—за змійцу. Въ „Знам. осм. п.“ (л. 20, строки 3, 6 и 7-я), указаны слѣдующіе примѣры розвода двухъ въ челну *ломкою*, за *полукулизму малую* и указываемую Мезенцомъ *сложитію съ запятою и чашкою*:



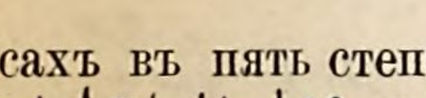
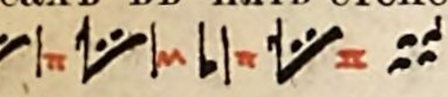
Опытный пѣвецъ уже по одному составу этихъ знаменъ узнаетъ гласы этихъ примѣровъ.

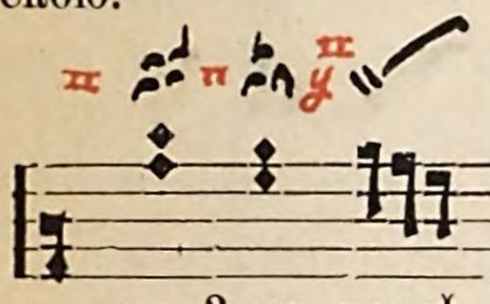
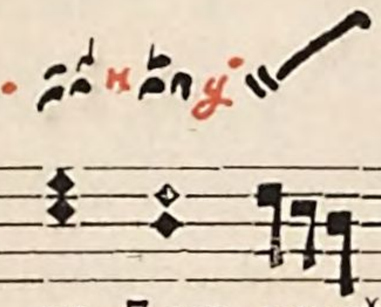
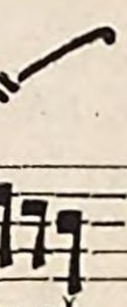
Другія значенія этого же знамени, указанныя тамъ же, (л. 21), еще болѣе интересны:



Примѣчаніе къ статьѣ $\overset{\cdot}{\text{К}}\overset{\cdot}{\text{Є}}_{\text{ъ}}$ (л. 18): Трясогласная стрѣла, или *тряска*, приведена въ строкахъ №№ 30, 31, 34, 42, 43 и 74. Стрѣла эта не опризначивается, ибо ея роспѣвъ всегда одинаковъ по звукамъ, но различается по скорости, смотря по помѣтамъ ___ тихой, или ᵘ ударкѣ, (см. примѣч. къ строкамъ № 30, 42, 74). Достойно вниманія, что обычное нотное написаніе трясогласной съ двумя восьмушками въ началѣ едвали вѣрно, ибо ритмическое удареніе на первомъ звукѣ (ιι) должно быть нѣсколько продолжено звукомъ, а слѣдующія двѣ ноты должны быть скорыя; во всѣхъ случаяхъ трясогласной Мезенецъ розводитъ это знамя сначала *крюкомъ*, (съ отсѣкою), а потомъ сложитіею. Впрочемъ въ„ грамматикахъ“ объ этомъ знамени говорится; „тряска имѣетъ во всѣхъ осми гласѣхъ пять и четыре степени; а в по осмой, г д е по четверти, сице ιι ᵘ ⁄ ≈ п м; въ четыре же—точію послѣдняя, четвертая, за крюкъ: ιι ᵘ ⁄ ≈ п; а когда у тряски тихая ___ то сице: ιι п м п —симъ видомъ бываетъ въ г гласѣ. Прилучается въ а, є, з

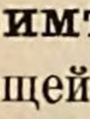
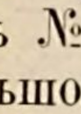
[1]) **Ср. ниже л. 130, въ примѣчаніи къ строкѣ № 75, § 8.**

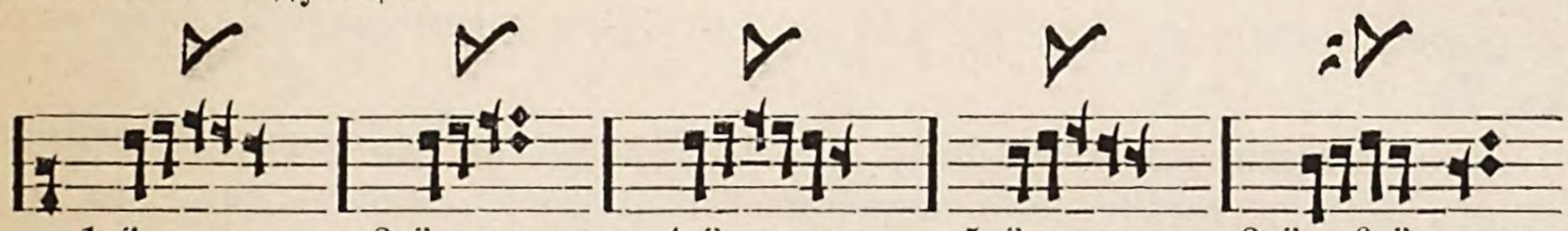
гласахъ въ пять степеней, мѣрою пятая за статію, тако:  и тако:  . Мезенецъ указываетъ борзое исполненіе тряски въ строкѣ № 43, называя ея роспѣвъ въ этомъ мѣстѣ „своимъ розводомъ“. Д. В. Разумовскій, („Церк. П. въ Россіи“ л. 291, 4-е лицо сверху), указываетъ еще одно лицо съ тряскою:

 или:  или: 

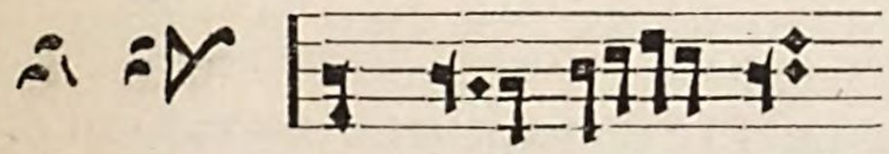
въ 3-мъ гласѣ. въ 7-мъ гласѣ. въ 1-мъ гласѣ.

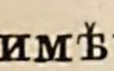
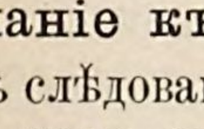
Въ строкахъ Мезенца это лицо не встрѣчается. Роспѣвъ трясогласной съ подверткою, (см. знамя № 103), можно видѣть во 2-мъ стихѣ излагаемаго ниже ирмоса „Христосъ раждается“ и въ строкѣ № 83, (см. „странно“).

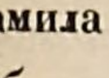
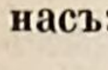
Примѣчаніе къ статьѣ  , (л. 18): Пауки [1]) различаются по статіи предшествующей простому; паук ; значенія простого паука указаны у Мезенца въ строкахъ №№ 10, 23, 25, 29, 43, 49, 50, 57 — для 1-го, 2-го, 4-го, 5-го гласовъ, а большого паука  для 2-го и 6-го гласовъ въ строкахъ №№ 38 и 39. Значенія эти слѣдующія:

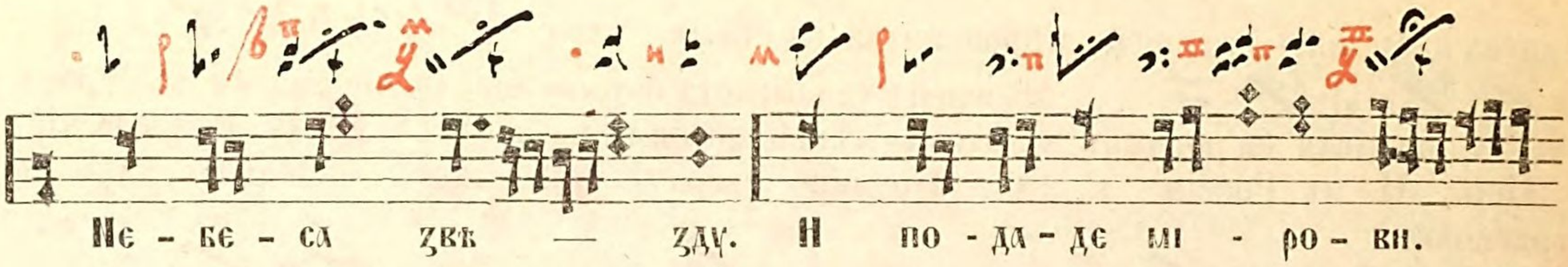


1-й гласъ. 2-й гласъ. 4-й гласъ. 5-й гласъ. 2-й и 6-й гласы.

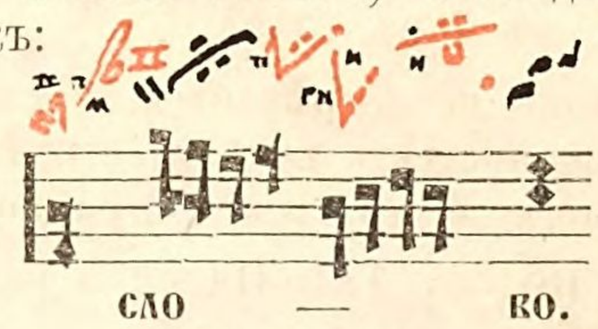
Кромѣ этого указана разность роспѣва паука въ Христ. и Усольскомъ мастеропѣніяхъ въ строкѣ № 71, 6-го гласа. Собственно говоря, роспѣвъ простого паука сводится къ двумъ голосоведеніямъ: одно — для 1-го, 5-го и 2-го гласовъ, ибо въ послѣднемъ оно особенно часто встрѣчается при лицѣ „мережа полная съ паукомъ“ и роспѣвается какъ въ ней, такъ и вообще въ концѣ строкъ заключительною статіею; другое же голосоведеніе относится къ 4-му гласу. Роспѣвъ 2-го и 6-го гласовъ обычно дополняется сначала еще одною статіею *закрытою* и составляетъ попѣвку *паукъ великій*: 

Примѣчаніе къ статьѣ  , (л. 18): Трясострѣльная-стрѣла чаще всего встрѣчается въ слѣдованіи:  . Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 17), указанъ кромѣ этого знамени еще примѣръ трясострѣльной съ облачкомъ:

[1]) Д. В. Разумовскій считаетъ, что названія знаменъ: кулизма, хамила, крюкъ, паукъ, и др. не смотря на чисто русскія, повидимому, названія послѣднихъ, происходятъ отъ соотвѣтствующихъ названій греческихъ знаменъ. (См. Рефератъ на Арх. съѣздѣ, 1871 г. въ Москвѣ, л. 11). Я могу прибавить, что хотя эти названія дѣйствительно взяты съ греческаго нотописанія, но самыя изображенія этихъ знаменъ у грековъ не сходны съ нашими. Напр. хамила у насъ:  а у грековъ:  и т. п.

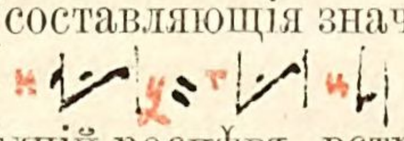
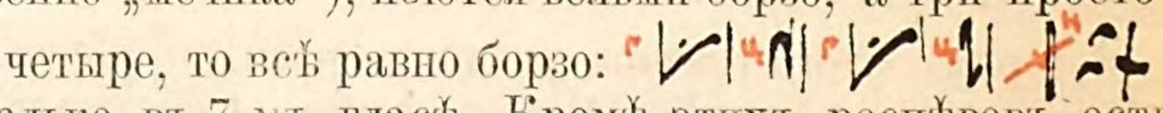

Не - бе - са ꙁвѣ — ꙁду. И по - да - де мі - ро - ви.

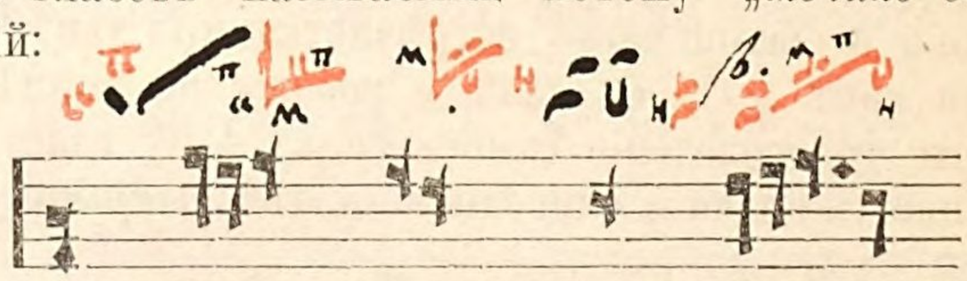
Если разсматривать происхожденіе этого знамени, какъ сложнаго отъ стрѣлъ трясогласной и крыжевой, (съ чѣмъ согласны и ритмическія здѣсь ударенія), то таковою же слѣдуетъ признать и неупоминаемую Мезенцомъ стрѣлу *трясоповодную* , (см. выше л. 59 и знамя № 131). Розводъ ея въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 17), указанъ такъ:


сло — во.

Примѣчаніе къ статьѣ кй, (л. 19): Дуда встрѣчается во 2-мъ и 6-мъ гласахъ. Ср. ея переводъ при знаменахъ №№ 74 и 107; см. также примѣчаніе къ строкѣ № 69.

Примѣчаніе къ статьѣ кѧ, (л. 19): Труба приведена у Мезенца въ строкахъ №№ 19, 24 и 66.

Примѣчаніе къ статьѣ л, (л. 19): Мечикъ, по указаніямъ въ „грамматикахъ пѣвчихъ“, имѣетъ въ себѣ пять степеней и четыре; если въ пять, то первыя двѣ, (составляющія значеніе собственно „мечика“), поются вельми борзо, а три просто-борзо:  , а если въ четыре, то всѣ равно борзо: 
Послѣдній роспѣвъ встрѣчается только въ 7-мъ гласѣ. Кромѣ этихъ роспѣвовъ есть еще одинъ, общій для всѣхъ гласовъ называемый потому „*мечикъ осмогласный*“. Розводъ этого лица слѣдующій:



Къ этой же группѣ слѣдуетъ отнести знамя „осока“, указанное выше подъ № 130.

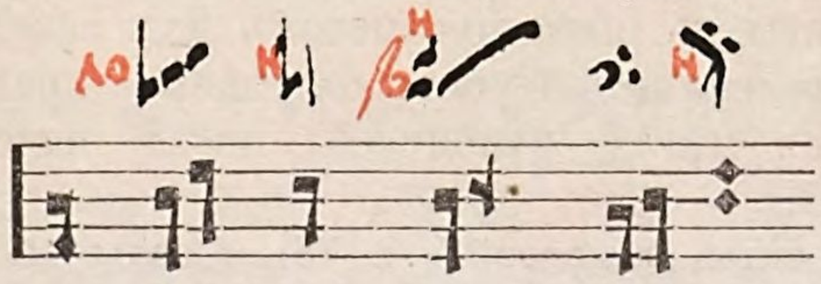
Примѣчаніе къ статьѣ ла, (л. 19): Рогъ и ѳита, неуказывающіе опредѣленнаго голосоведенія, суть условныя знамена при ѳитныхъ лицахъ. Нынѣ, впрочемъ, рогъ ставится иногда въ концѣ пѣснопѣній вмѣсто послѣдней статіи, или крыжа; объ этомъ знамени въ „грамматикахъ“ говорится: „на концѣ поемъ рогъ во единъ гласъ за статеицу великую, либо за крыжъ“.

(л. 19). *Конецъ извѣщенія сего знамени* указываетъ только окончаніе собственно азбуки знаменъ, т. е. отдѣльнаго толкованія каждаго знамени въ напѣвѣ. Уже изъ краткаго обозрѣнія этого изданія читатель можетъ замѣтить, что указанное употребленіе русскихъ пѣвчихъ знаменъ еще далеко не исчерпываетъ полнаго содержанія знаменной нотаціи, ибо кромѣ роспѣва знаменъ постоянныхъ и зависимыхъ

отъ ихъ совокупности существуетъ еще цѣлая азбука такъ называемыхъ *лицъ* и *ѳитъ*, имѣющихъ „тайнозамкненное“ значеніе. Эти лица и ѳиты суть такія знаменныя изложенія, въ которыхъ *условно* и *сокращенно* указываются большія мелодическія строки, входящія въ составъ напѣва какъ существенныя его части, или вставляемыя въ напѣвъ, какъ наибольшее его украшеніе и развитіе. Разность между лицами и ѳитами поэтому уясняется весьма просто: *лица* суть небольшіе напѣвы, имѣющіе извѣстныя установленныя начертанія и особыя формально-мелодическія особенности. Пѣвецъ, встрѣчая въ знаменномъ изложеніи лицо, присущее одному какому либо гласу, ясно видитъ выдѣленіе гласовой мелодіи какъ въ напѣвѣ, такъ и въ нотаціи,—видитъ какъ бы особенность даннаго гласа; встрѣчая же лицо, употребительное во многихъ гласахъ,—видитъ сближеніе гласовыхъ мелодій, сродство гласовъ, даже временныя уклоненія, какъ бы модуляціи изъ одного гласа въ другой. Сказанное относится къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ одинаковый роспѣвъ во многихъ гласахъ; есть однако другія лица, имѣющія одинаковыя начертанія и совершенно различные роспѣвы, (напр. „кулизма средняя“, см. выше л. 92). Эти лица, какъ мнѣ кажется, указываютъ на планъ, общій строй цѣлаго пѣснопѣнія и суть мелодическіе показатели высшаго ритмическаго порядка. Вѣроятнѣе всего, что эти лица въ прежнее время роспѣвались весьма сходно между собою, различаясь только областями звуковъ и нѣкоторыми измѣненіями въ напѣвахъ по причинѣ разныхъ гласовыхъ строевъ. Нынѣшнія же весьма значительныя разночтенія такихъ лицъ, конечно, могли произойти только отъ постепеннаго развитія гласовыхъ мелодій и отъ стремленія отмѣтить ихъ въ каждомъ гласѣ своеобразнымъ голосоведеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ въ лицахъ весьма мало знаменной „тайнозамкненности“, но весьма много прямого толкованія знаменъ. *Ѳиты* суть наиболѣе распространенные напѣвы, свойственные тому или другому гласу; означенія ихъ заключаютъ въ себѣ почти непремѣнно знамена, неимѣющія отдѣльнаго пѣвческаго значенія, и различныя соединенія обычныхъ знаменъ, имѣющихъ къ роспѣву ѳиты болѣе чѣмъ отдаленное отношеніе, какъ бы намекъ на напѣвъ. Для каждой ѳиты такія знаменныя означенія установлены особо и потому опытный пѣвецъ не ошибется въ ихъ роспѣвахъ, ибо эти ѳиты вполнѣ строго соотвѣтствуютъ гласовымъ ладамъ и напѣвамъ.

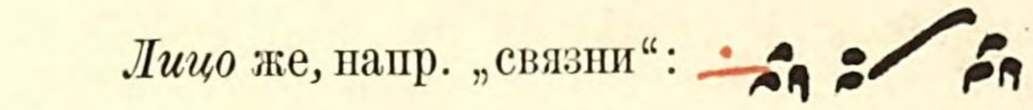
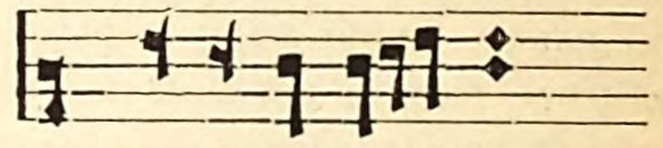
Изъ предъидущаго изложенія а также изъ примѣчаній къ слѣдующимъ 83-мъ строкамъ видно, что въ Азбукѣ Мезенца всетаки указаны всѣ наиболѣе употребительныя и главнѣйшія лица и, особенно, *попѣвки*. Послѣднія, заключая въ себѣ наиболѣе излюбленныя голосоведенія и мелодическіе обороты, обыкновенно излагаются безъ всякой „тайнозамкненности“ въ знаменахъ. Правильное употребленіе попѣвокъ въ знаменномъ изложеніи придаетъ напѣвамъ законченность, „равночинность“, и составляетъ для пѣвца самый вѣрный указатель гласовой мелодіи и гласовой нотаціи.

Для большаго уясненія разницы между „попѣвкою“, „лицомъ“ и „ѳитою“ укажу примѣры. Напр. *попѣвка* „скачекъ малый“ роспѣвается въ каждомъ знамени вполнѣ опредѣленно и есть не болѣе какъ *напѣвъ*, но употребительный только во 2-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ.



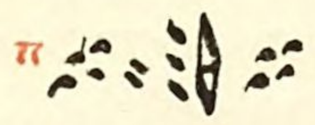
Или напр. весьма употребительная попѣвка въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ: „ „вознесъ послѣдній“:

не представляетъ изъ себя рѣшительно ничего труднаго и „тайнозамкненнаго“.

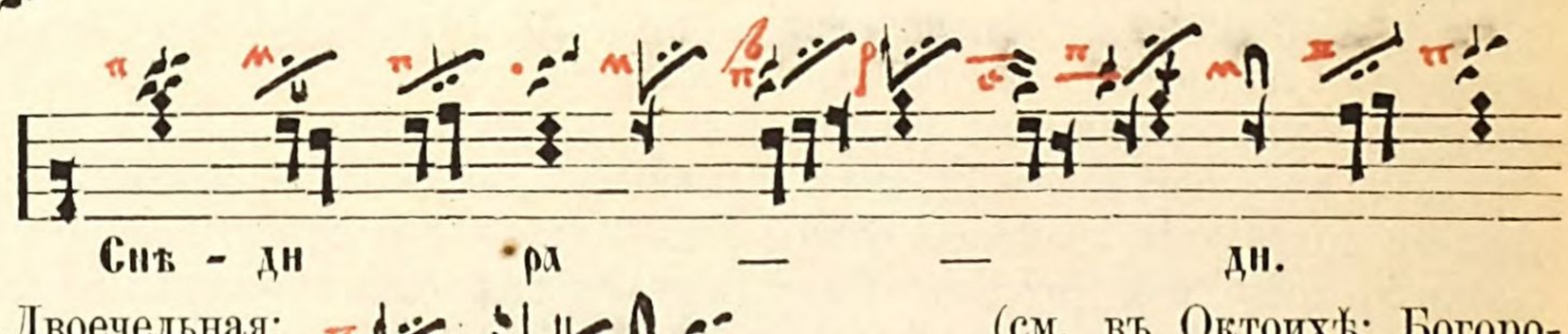
Лицо же, напр. „связни“:  или: 

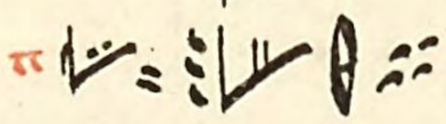
означаетъ это голосоведеніе только совокупностью своихъ знаменъ и указываетъ условное знаменное изложеніе съ приданнымъ ему своеобразнымъ роспѣвомъ и только во 2-мъ и 6-мъ гласахъ. Къ лицамъ же слѣдуетъ отнести напр. кулизму среднюю, (см. выше л. 92), разно роспѣваемую въ каждомъ гласѣ, а во 2-мъ и 6-мъ даже различаемую по мѣсту ея, въ серединѣ, или концѣ пѣснопѣнія.

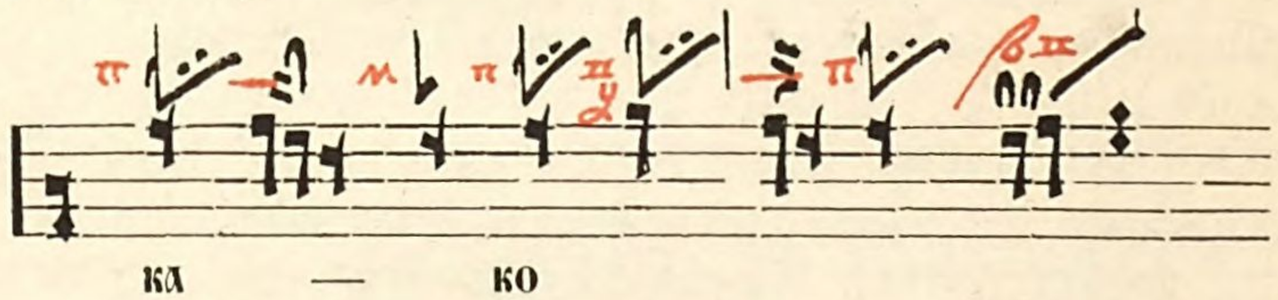
Наконецъ, *θиты* заключаютъ въ своихъ начертаніяхъ многіе тайно-замкненные знаки и имѣютъ несравненно бо́льшее мелодическое развитіе. Напр. „Снѣдна“:



(см. „блаженна“ 1-го гласа)



или напр. „Двоечельная:  (см. въ Октоихѣ: Богородиченъ воскр. 3-го гласа)



Какъ тотъ, такъ и другой „розводъ“, т. е. изложеніе напѣва этихъ θитъ болѣе простыми знаменами, [1]) весьма мало уяснены главнымъ начертаніемъ θитъ, (кромѣ первыхъ ихъ знаменъ), и представляются условнымъ роспѣвомъ „тайнозамкненныхъ“ знаменъ.

Такія лица и θиты были приведены въ систему и значительно пополнены въ половинѣ XVII вѣка, именно благодаря всеобщему стремленію привести церковные напѣвы въ порядокъ и къ истиннорѣчію. Полагая задачу 2-й коммисіи въ составленіи правильной знаменной азбуки, весьма возможно допустить, что условная нотація, каковы лица и θиты, не была предметомъ ихъ занятій, тѣмъ болѣе что розводы болѣе простыми знаменами, неупотребительные прежде, стали съ этого времени излагаться прямо въ текстѣ рукописей, послѣ начертанія самой θиты, или

---

[1]) См. выше розводы θиты „кудрявой“ (л. 78) и θиты „переводочной“ (л. 81).

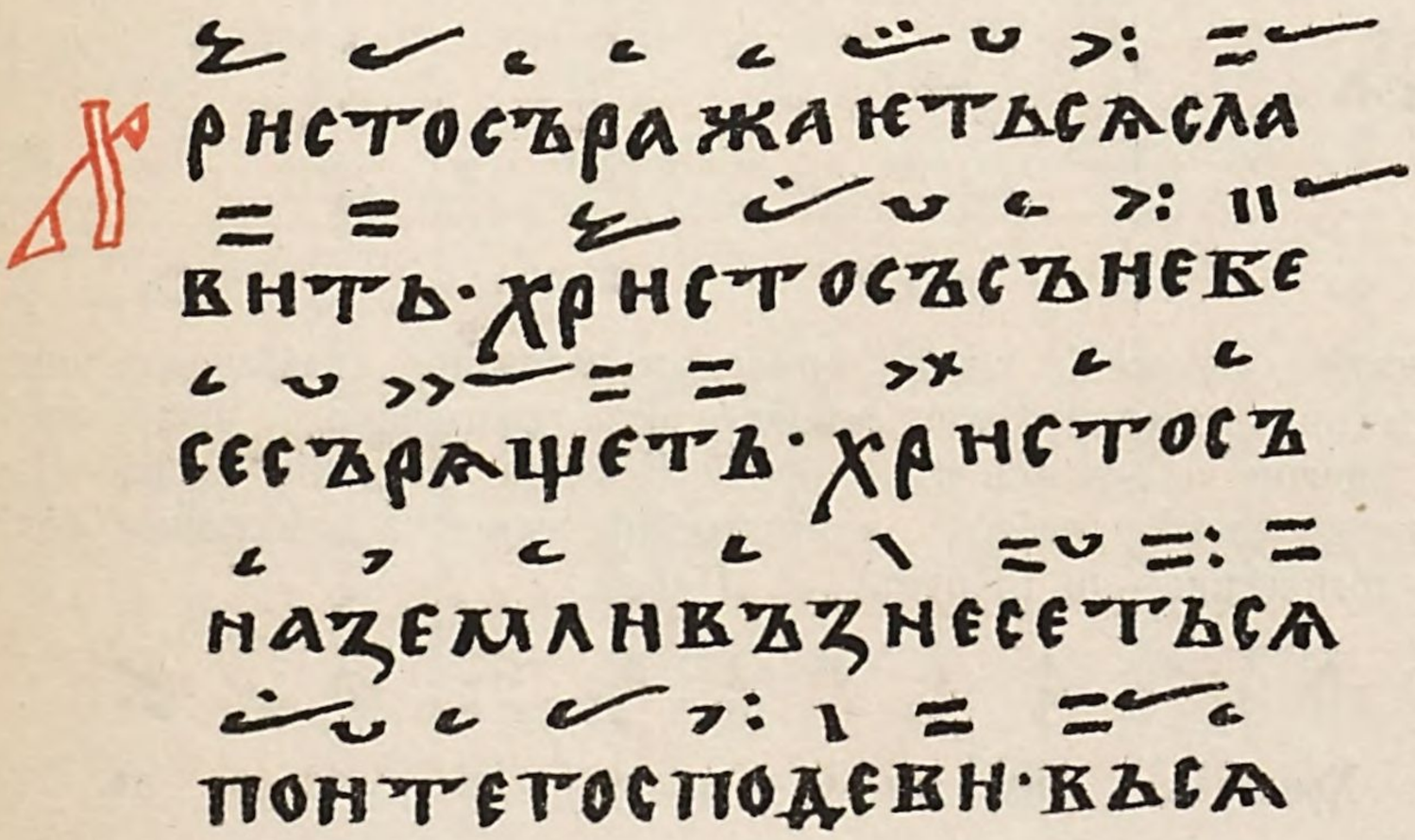
съ выноскою ея „на брезѣ“ рукописи. Такой обычай облегчилъ задачу коммисіи, сдѣлавъ пока ненужною азбуку ѳитъ и лицъ. Съ другой стороны эти особенности древнерусскихъ церковныхъ напѣвовъ всего менѣе нуждались въ исправленіяхъ, ибо ѳиты и лица сохранились вообще весьма точно, а затѣмъ онѣ имѣютъ всего чаще наименьшее соприкосновеніе съ роспѣваемымъ текстомъ.

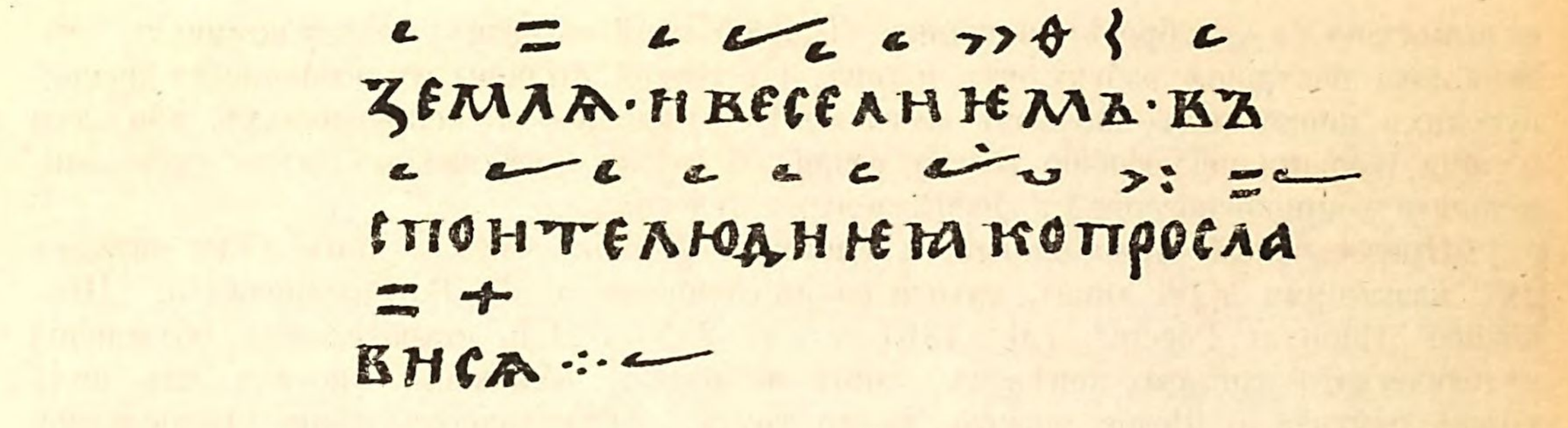
Превосходный, приведенный въ систему сборникъ ѳитъ и лицъ, (112 ѳитъ съ ихъ названіями и 93 лица), находится въ сочиненіи о. Д. В. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Россіи“ (М. 1867 г. л. 289—321.); старательныя объясненія мелодическаго состава попѣвокъ, лицъ и ѳитъ, сближенія многихъ изъ нихъ можно найти у г. Вознесенскаго, въ его трудѣ: „О церковномъ пѣніи православной Грекоросійской церкви. Большой знаменный роспѣвъ“, (Кіевъ, 1887 г. §§ 7—10).

(Къ стр. 20 и 21). Для наглядnаго объясненія системы розводовъ слѣдующихъ далѣе 83-хъ „строкъ изъ ирмосовъ“ Мезенецъ излагаетъ въ подлинномъ видѣ, (часть а), ирмосъ „Христосъ раждается“, переводя его, (часть в), на болѣе легкія знамена. Для большаго же уясненія далѣе предлагается у Мезенца еще „третья часть“, (л. 21),—изъясненіе того же ирмоса, составленное, очевидно, подъ вліяніемъ квадратнаго ритма линейныхъ нотъ: двѣ стопицы—въ *скоробѣжаніи* за крюкъ, (т. е. двѣ осьмушки за четверть);—два крюка—за одинъ съ оттяжкою, (—т. е. двѣ четверти за полтактъ), и т. д. Эта система однако не выдержана до конца, особенно же въ 83-хъ строкахъ; впрочемъ, это должно было случиться по причинѣ совершенной несродности квадратнаго достоинства пятилинейныхъ нотъ съ разнообразнымъ протяженіемъ звуковъ знаменной нотаціи, отличающейся полною свободою ритма, ясно выражаемымъ строеніемъ напѣва, выразительными удареніями и извѣстнымъ своеобразнымъ порядкомъ длительности звуковъ,—порядкомъ строгимъ, передаваемымъ по преданію.

Для большей полноты и соотвѣтствія этой части съ объясненіями строкъ привожу ирмосъ „Христосъ раждается„ въ тѣхъ-же древнихъ изложеніяхъ, которыя указываются въ прилагаемыхъ 14 таблицахъ.

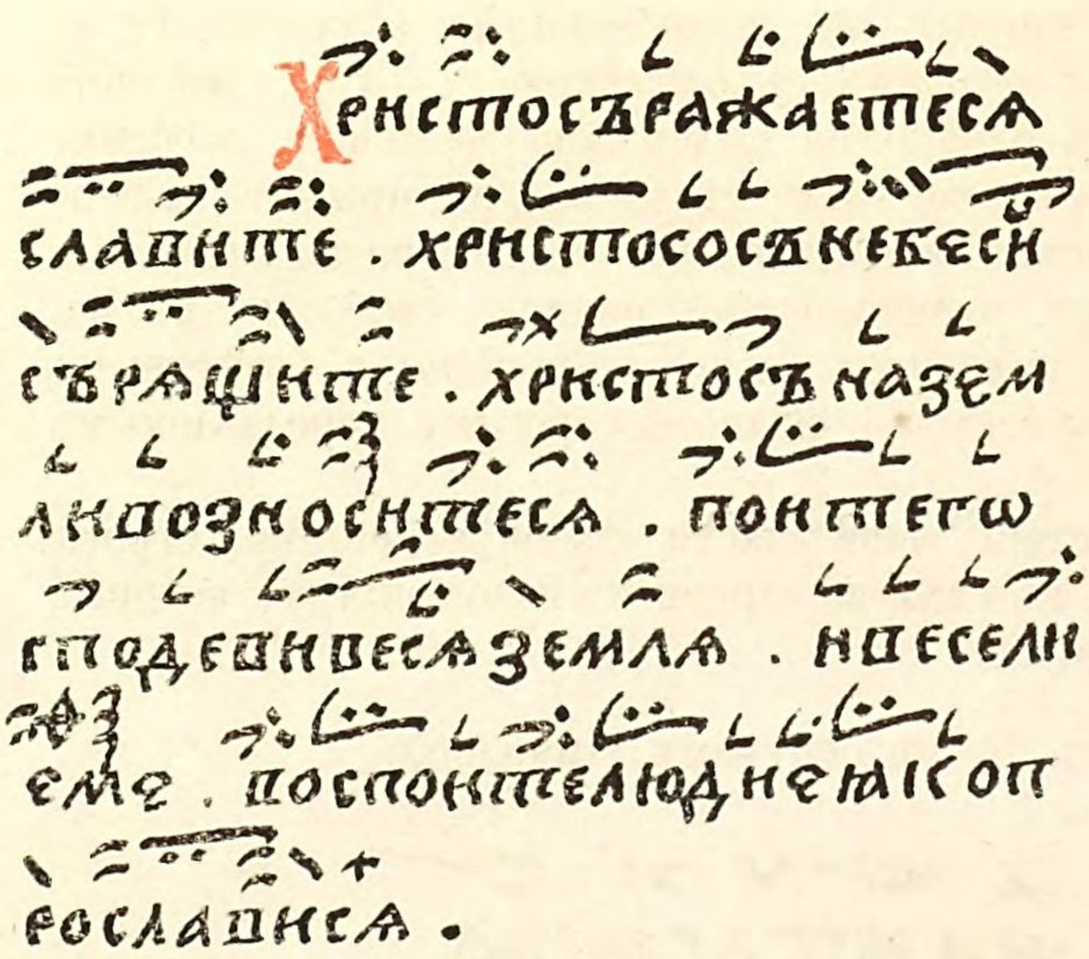
Изложеніе XII—XIII в. въ Воскресенскомъ Ирмологѣ:



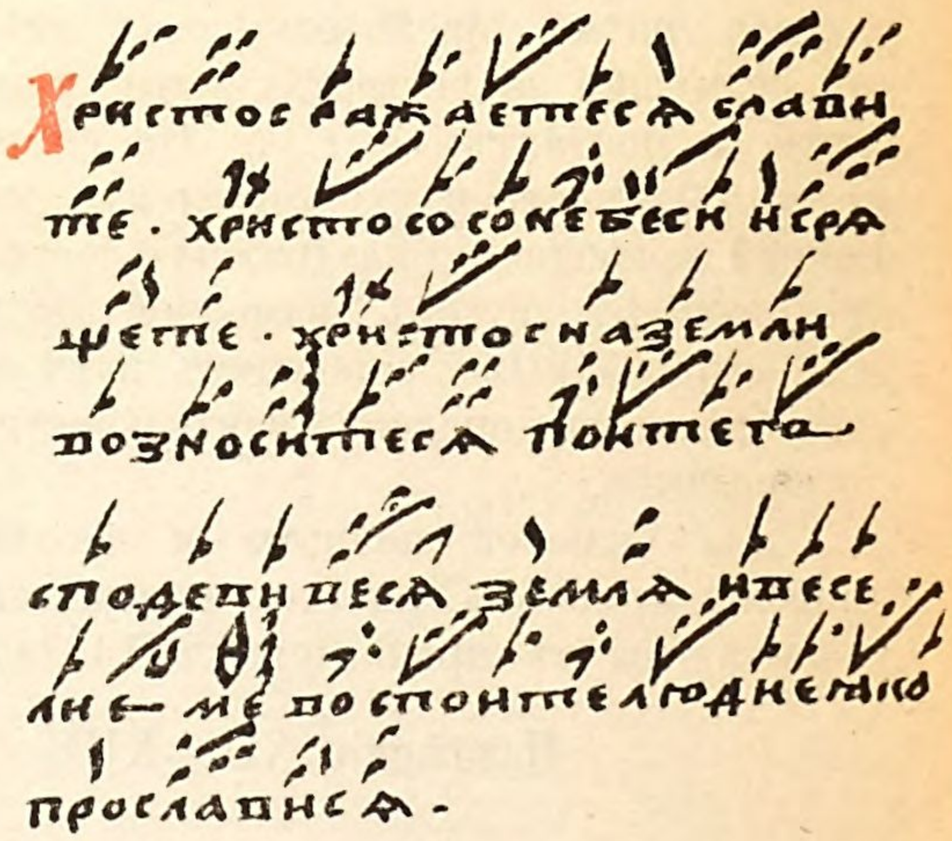


Нижеслѣдующія два изложенія взяты изъ вышеупомянутыхъ рукописей Соловецкой Библіотеки Казан. Дух. Академіи, №№ 283 и 292.

Текстъ XV вѣка:

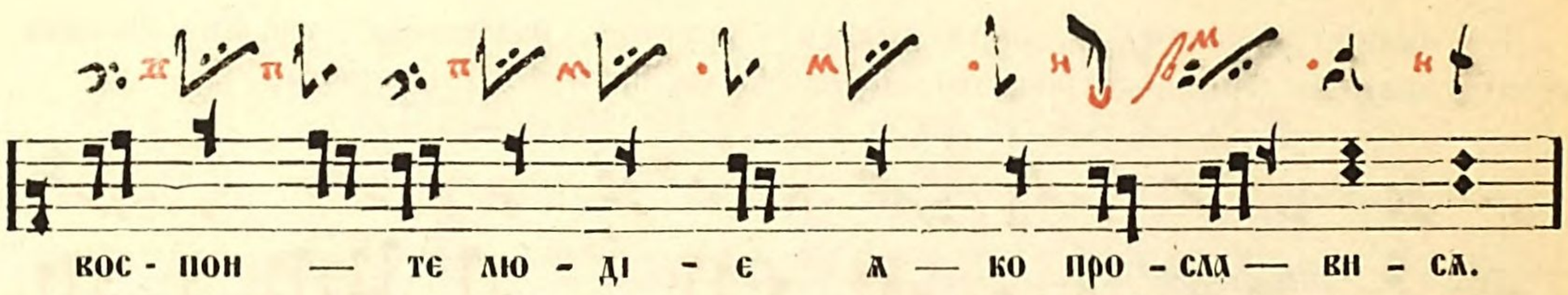


Филаретовскій текстъ:



Іосифовское изложеніе этого ирмоса и изложеніе въ Синодальномъ нотномъ Ирмологѣ весьма незначительно разнятся отъ указываемаго ниже разбора этого ирмоса по первому изложенію въ Азбукѣ Мезенца. Отличіе Іосифовскаго текста видно только въ словѣ „небеса“, а въ напѣвѣ выдается слѣдующее колѣно, менѣе развитое мелодически: (ср. „Кругъ“, л. 450 об.)

Въ нижеслѣдующемъ разборѣ ирмоса „Христосъ раждается“ указано названіе каждаго знамени при подстрочномъ переводѣ на пятилинейныя ноты:



Въ заключеніи своего труда, (л. 22), Мезенецъ снова отечески обращается къ „блязнящимся“ порицателямъ знаменной нотаціи: „пріидите, говоритъ онъ, виждьте и вникните прилежно въ сіе малое надписаніе“. Нынѣ слѣдуетъ настойчивѣе сказать тоже самое. Черезъ 200 лѣтъ, послѣ многихъ за это время музыкальныхъ шатаній во всѣ стороны, когда несостоятельность нотнаго изложенія нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ уже доказана и когда это изложеніе успѣло чрезвычайно ослабить всеобщее употребленіе этихъ напѣвовъ въ ихъ чудной, простой формѣ,—нынѣ еще не поздно вновь возсоздать это дивное музыкальное наслѣдство, открывающее съ помощью современныхъ музыкальныхъ знаній новые пути, свой „отечественный контрапунктъ“, новый „собственный музыкальный міръ“..... Завѣщанное еще Бортнянскимъ *печатное* и вполнѣ исправное изданіе знаменнаго полнаго „Круга церковныхъ пѣснопѣній“ по нынѣ принятому тексту, безъ сомнѣнія, будетъ великою услугою православной церкви и незамѣнимымъ пособіемъ для русской музыкальной науки.

„Блязнящихся и круподушествующихъ“ и теперь еще очень много, ибо отъ „недоумѣнія и невѣденія такій случай ключается“. Я думаю однако, что пѣвецъ-музыкантъ, пѣвецъ-ученикъ, желающій вникнуть въ основанія знаменной нотаціи и съ помощію ея понять идеи родного намъ возвышенно-музыкальнаго міра, и нынѣ можетъ легко усвоить ихъ настолько, чтобы имѣть возможность самостоятельно идти далѣе; я могу по опыту вполнѣ увѣрить такого работника въ ожидающемъ его неизъяснимомъ наслажденіи и утѣшеніи, доставляемомъ родными напѣвами и въ предстоящемъ неожиданномъ расширеніи круга его музыкальныхъ мыслей. Давно, еще Тихонъ Макарьевскій, одинъ изъ великихъ русскихъ музыкантовъ, сказалъ такому работнику въ своемъ знаменитомъ „Ключѣ“:

„Елико же тщаніе о семъ дѣланіи покажешъ,
Многій разумъ отъ сего дѣла себѣ стяжешъ“.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СТРОКАМЪ ИЗЪ ИРМОСОВЪ.

Таблицы, прилагаемыя къ Азбукѣ Мезенца, имѣютъ цѣлью сопоставить изложенія одинаковыхъ попѣвокъ въ разныя эпохи русскаго церковнаго пѣнія. Уже изъ бѣглаго обозрѣнія таблицъ видно, что наши церковные напѣвы потерпѣли измѣненія въ изложеніи текстовъ, напѣвовъ и особенно въ системѣ музыкальныхъ знаковъ. Послѣднія измѣненія можно однако назвать только постепеннымъ усовершенствованіемъ знаменной системы, выражающимся въ болѣе дробномъ значеніи знаменъ, яснѣе выказывающихъ отдѣльныя частности напѣвовъ, и въ болѣе изящномъ и систематичномъ способѣ письма, придающемъ каждому знамени болѣе ясное начертаніе.

Выше, (л. 30), были объяснены источники, изъ которыхъ взяты первые 4 отдѣла таблицъ.

5, 6 и 7-й отдѣлы таблицъ суть продолженіе текста „Азбуки пѣвчей“ Александра Мезенца, представляющее сначала указанія и ссылки, уясняющія смыслъ и цѣль примѣровъ, потомъ самые примѣры, (см. „Часть а: въ сей оубо части лица“), и, наконецъ, толкованія этихъ примѣровъ болѣе легкими, или однозначущими знаменами, (см: „Часть в: въ сей же розводы“). Въ этихъ трехъ отдѣлахъ весьма важно прослѣдить прежде всего систему примѣровъ по отношенію къ предшествующему объяснительному тексту, потомъ нѣкоторые случаи способа „розводовъ“, т. е. замѣны однихъ знаменъ другими.

Система примѣровъ указываетъ заразъ на наиболѣе выдающіяся части гласовыхъ напѣвовъ по ихъ голосоизвитію и по способу ихъ изложенія знаменами. Розводы же указываютъ случаи, въ которыхъ замѣна однихъ знаменъ другими и изъясненіе достоинства знаменнаго изложенія напѣвовъ могутъ быть успѣшно допущены именно такъ, а не иначе.

8-й отдѣлъ есть приблизительный переводъ строкъ Мезенца на пятилинейныя ноты, предназначенный для чтенія любителямъ, затрудняющимся пѣніемъ по знаменамъ, и для сравненія пѣвчихъ строкъ Мезенца съ изложеніемъ тѣхъ же строкъ въ печатномъ „Ирмологіи нотномъ“ изд. Св. Синода. Въ этомъ же 8-мъ отдѣлѣ ведется нумерація строкъ отъ № 1 до № 83.

Для большей ясности считаю нужнымъ указать, что ссылки „на брезѣ“, дѣлаемыя Мезенцомъ въ Азбукѣ, озаглавлены началами ирмосовъ, хотя въ „строкахъ“ приведены часто нѣсколько словъ изъ середины, или окончанія ирмосовъ. Так. обр. ссылки, имѣющіяся въ текстѣ Азбуки, должны быть понимаемы какъ указанія на ниже слѣдующія соотвѣтствующія имъ строки:

Гл. 1-й. п. 1.	Христосъ раждается	въ Азбукѣ л. 20 и 21.
	Столпомъ огненнымъ (ст. а, д, ѕї) . . .	строки №№ 1 и 2.
	Поимъ пѣснь новую Богу (ст. е). . . .	— №№ 3 и 4.

	п. 3. Оутверждей словомъ небеса (ст. ѥ, ка) . .	—	№ 11 и 12.
	п. 4. Рода человѣча (ст. ка)	—	№ 13, 14 и 15.
Гл. 2-й.	п. 1. Шествуетъ морскую (ст. в, ѥ, гі). . . .	—	№ 20 и 21.
	п. 1. Поимъ Господеви (ст. д)	—	№ 22.
	п. 2. На камени (ст. ѥ).	—	№ 26.
Гл. 3-й.	п. 1. Оземленивый море жезломъ (ст. г, кї) . .	—	№ 40.
Гл. 4-й.	п. 1. Явившася источницы бездны (см. ѥі) . . .	—	№ 44.
Гл. 5-й.	п. 2. Вонми небо (ст. в)	—	№ 54.
Гл. 6-й.	п. 3. Тебѣ на водахъ (ст. г)	—	№ 64.

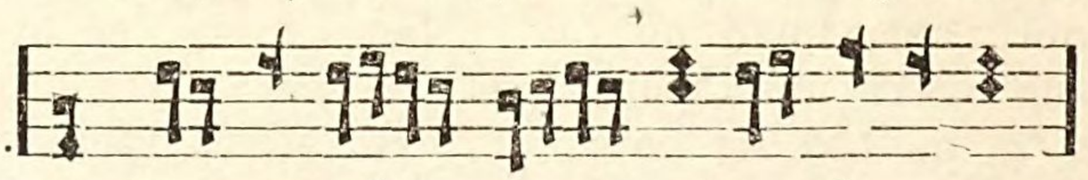
Къ этому должно прибавить, что подобныя ссылки на цѣлые ирмосы относятся иногда не какъ указанія на помѣщенныя въ Азбукѣ строки, но именно какъ на части напѣвовъ, подходящія къ даннымъ указаніямъ.

Обратныя ссылки Мезенца, имѣющіяся въ таблицахъ передъ строками, указываютъ соотвѣтствующія главы въ объяснительномъ текстѣ Азбуки. (См. „ино сказаніе“ л. 10—19).

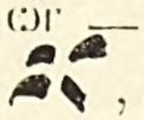
Нумерація нижеслѣдующихъ примѣчаній соотвѣтствуетъ порядку строкъ Мезенца, указанному послѣдовательнымъ рядомъ цифръ въ 8-мъ отдѣлѣ при переводахъ каждой строки на пятилинейныя поты.

№ 1) Изложеніе Іосифскаго текста въ окончаніи строки существенно разнится отъ указываемаго Мезенцомъ, что видно изъ слѣд. перевода на поты:

Іосиф. текстъ.

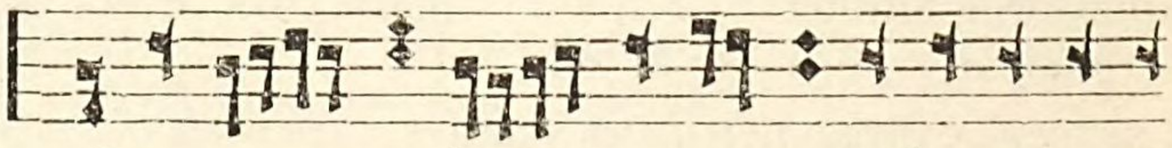


Столпомъ огненнымъ и облакомъ.

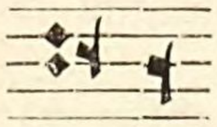
Статья средняя закрытая  , заканчивающая строку Мезенца, (см. ссылку на статью 4-ю), розведена правильно, но не встрѣчается во всѣхъ другихъ редакціяхъ. Ссылка на ст. 9-ю относится къ поѣздной стрѣлѣ, (надъ слогомъ „*огне*нымъ“), какъ къ четверогласовоспятному знамени.

Изложеніе XV в. и времени патр. Филарета указываетъ на сокращеніе этой попѣвки, излагаемой только въ словахъ, „Столпоме огнеными“. Дѣйствительно, продолженіе въ словахъ: „и облакоме“ вполнѣ соотвѣтствуетъ напѣву въ дальнѣйшихъ словахъ этого ирмоса: „израиля наставлей“, (см. Син. Ирм. № 12, л. 4 об.).

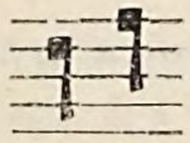
Хомовыя строки читаются сходно и слѣд. образомъ:



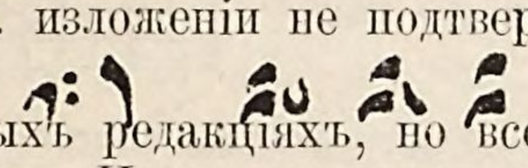
Столпо — ме огне-ны-и-ме й облако-ме.

Окончанія напѣва (огнены*ме*) не имѣютъ закрытой статіи и слѣдовательно хода:  , что согласно съ изложеніемъ въ Син. Ирмологѣ.

Змійца (см. „*о*гненнымъ“) у Мезенца указана и розведена безъ ломки, что правильнѣе, (см. Син. Ирм.); эта змійца однако не встрѣчается въ старыхъ текстахъ.

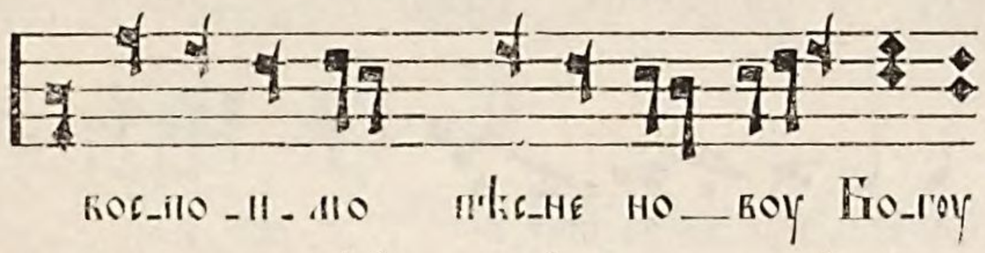
№ 2) Ломка свѣтлаго крюка  въ словѣ, „колес*нѣ*цы“ есть характерная часть этой попѣвки, именуемой въ старыхъ сборникахъ лицъ: „рафатка полная“. Къ этой именно ломкѣ относятся ссылка во 2-й статьѣ Азбуки, (л. 10): „въ 1-мъ же и 5-мъ гл. свѣтлый крюкъ въ нѣкоемъ лицѣ поется во двѣ гласовныя степени, своимъ намѣреніемъ“; указанія же на брезѣ имѣютъ въ виду кромѣ разбираемой строки еще строку № 54, изъ ирмоса 5-го гласа „Вонми небо“, приведенную въ словахъ „насъ ради отъ Дѣвы воплотившагося“.

Хамила въ Іосиф. изложеніи не подтверждается нигдѣ, (см. Фарао*не*).

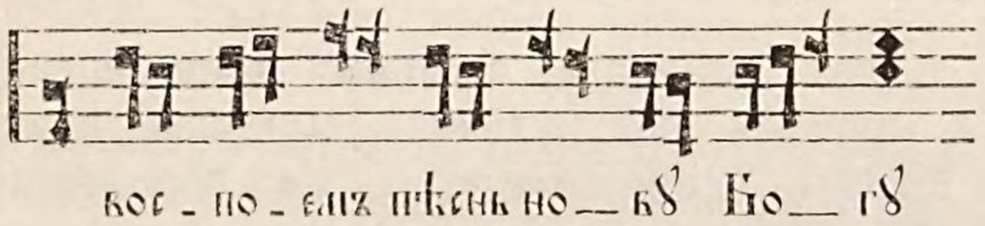
Кулизма средняя:  (ср. № 22, 39, 52, 59, 66), выдержанная во всѣхъ старыхъ редакціяхъ, но всетаки удержанная розводомъ въ Іос. и Мез. изложеніяхъ и Син. Ирм., интересно розведена крюками въ словѣ „*по*крывъ“ и *по*кры“. (ср. Кругъ Ц. др. зн. пѣнія“, изд. О. Л. Д. П. л. 453 об.)

№ 3) Въ старыхъ текстахъ по случаю лишняго слога „*вос*поемъ“, (въ новомъ: поимъ“), и недостатка слога въ словѣ „нову“, (см. „новую“), напѣвъ измѣняется такъ:

Хомовые тексты:

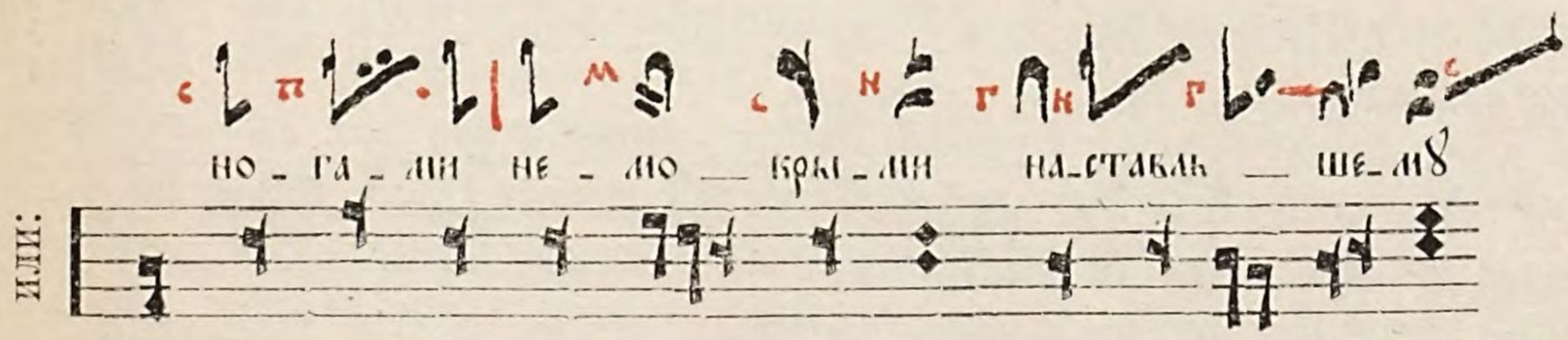


Іосиф. текстъ:

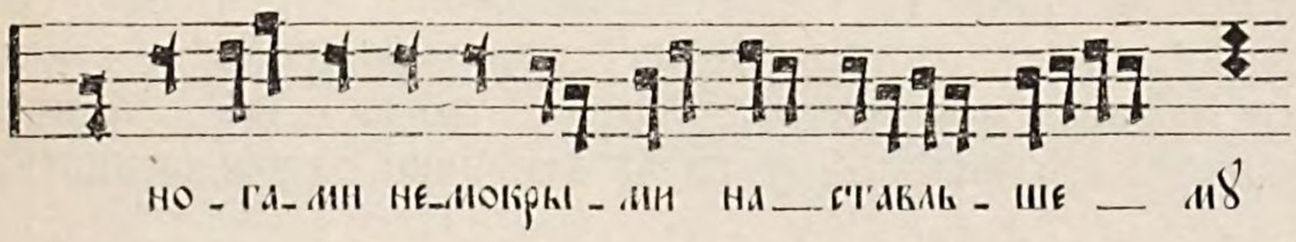


Такія перестановки слоговъ текста подъ достаточно сохраняемымъ напѣвомъ встрѣчаются постоянно. Хомовое изложеніе однако вѣрнѣе въ концѣ, (см. цѣлыя ноты *ми*, *ре*), ибо эта попѣвка есть одно изъ обычно-заключительныхъ окончаній пѣснопѣній 1-го гласа, которое какъ отдѣльное лицо называлась „пасте́ла“.

Указаніе Мезенца „въ ѥ статіи“, (см. также л. 11): „въ ѧ гл. вмѣсто скамеицы, (т. е. тихой), пѣснь ѧ: Поимъ Господеви пѣснь нову“, относится къ голубчику тихому встрѣчающемуся въ концѣ этого ирмоса въ слогѣ „наставль*ше*му“ въ попѣвкѣ, именуемой „подкладка возводная“, (См. Кругъ, л. 451 об. и 452):



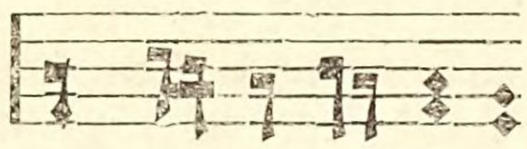
Эта попѣвка, вѣрно здѣсь изложенная, приводится однако въ Син. Ирмологѣ (л. 3), совершенно иначе:



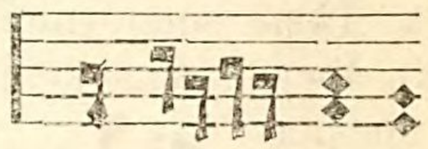
№ 4) Въ розводѣ у Мезенца, („прославися“), лицо т. наз. „долинка мéньшая“, или по другому „колыбелка“:

или въ серединѣ пѣснопѣній:

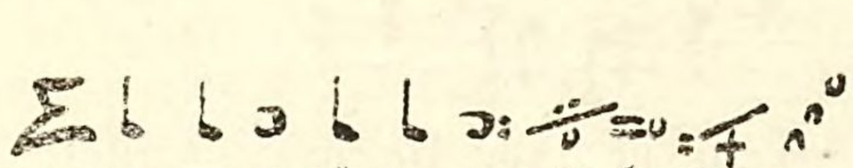
приведено по причинѣ помѣты „кáчки“, стоящей у полукулизмы малой, слѣдующимъ образомъ:



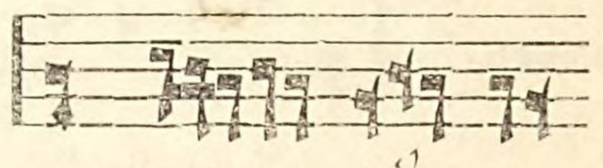
а не такъ:



Послѣдній розводъ употребляется однако весьма часто, даже преимущественно хотя то не представляется болѣе правильнымъ; (см. также у Разумовскаго: Церк. пѣніе въ Р. л. 290.) Вмѣсто качки весьма часто въ этомъ лицѣ употребляется помѣта „ударка“. Достойно замѣчанія, что первоначальный типъ этого лица въ словахъ „прозябшую“, (въ Богородичнѣ 1-го гласа: „Всемірную славу“), излагался въ старыхъ хомовыхъ рукописяхъ съ крыжевою стрѣлою и хамилою на концѣ.



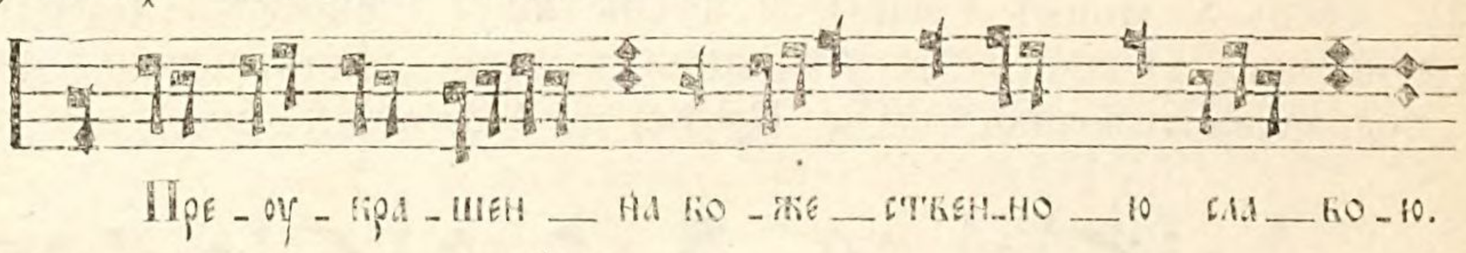
о то че ло вѣ ко про зя бо шоу ю



Эта попѣвка, т. наз. „долинка средняя“ принята за лучшую въ Руководствѣ Потулова, (л. 197), причемъ полукулизма розведена правильно въ началѣ также двумя осьмушками. Хамила, („прозябшую“), здѣсь роспѣта исключительно, несогласно съ обычнымъ розводомъ этого знамени въ 1-мъ и 5 гласахъ. (Ср. также окончаніе строки № 51).

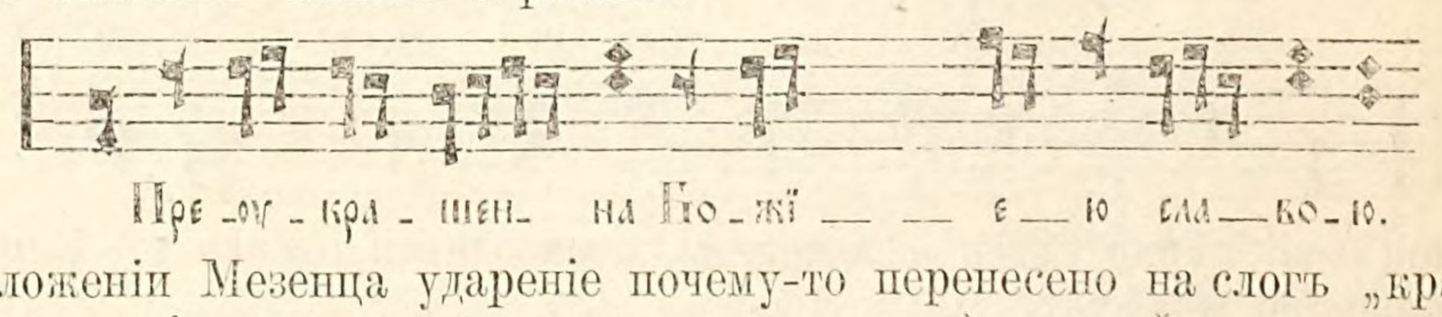
Замѣчанія Мезенца „о голубчикѣ за скаменцу и громной стрѣлѣ за статію“ относятся къ розводу этой строки. Достойна замѣчанія сохранность нотаціи этой строки въ хомовыхъ изложеніяхъ и въ XII вѣкѣ.

№ 5) Іосиф. изложеніе читается такъ:



Пре-оу-кра-шен — на ко-же — стѣен-но — ю сла — ко-ю.

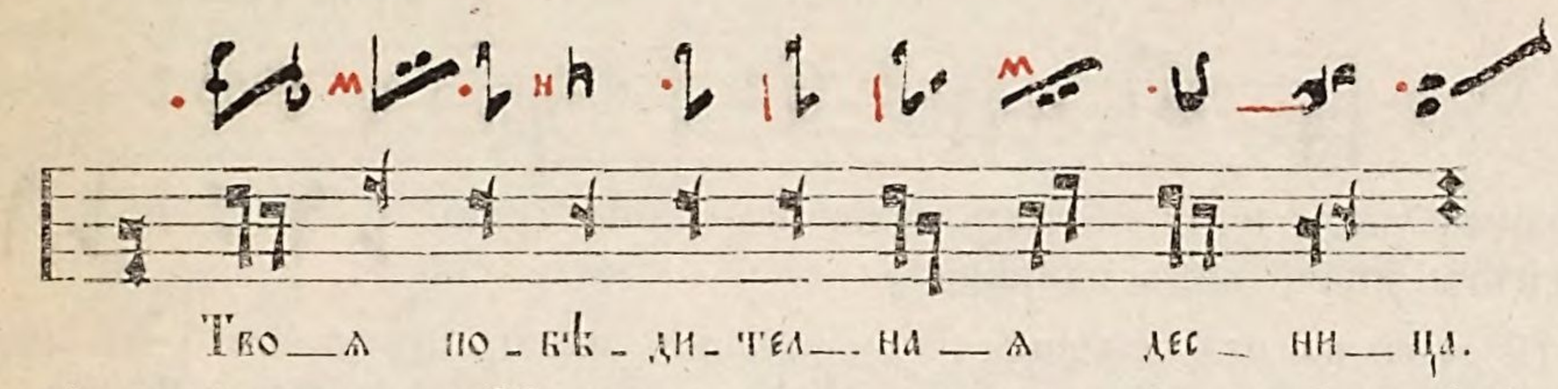
оба же хомовыхъ такимъ образомъ:

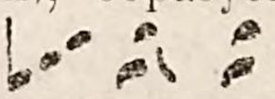


Пре-оу-кра-шен- на Бо-жї — — є — ю сла — ко-ю.

Въ изложеніи Мезенца удареніе почему-то перенесено на слогъ „крá“ и вслѣдствіе того изложеніе крюками, (по своему—правильно), перемѣнено такъ, что существенная часть попѣвки надъ однимъ словомъ „преукрашéнная“,—такъ наз. „рутка“, пропала, ибо изъ нотаціи исключена поѣздная стрѣла („шѐ“), а предъидущее голосоведеніе изъ скаменцы и палки, („укра“), замѣнено одною змiицею.

Двѣ ломки, указанныя въ С. Ирмологѣ, не подтверждаются знаменными изложеніями. Эта попѣвка, такъ наз. „тресловна“, однако присуща 1-му гласу, но въ совершенно иной нотаціи. Напр.



Окончаніе этой строки у Мезенца съ характерною тріолью, (см. Азбука л. 11 на брезѣ внизу и замѣчаніе передъ строкой: переводка въ три степени), образуетъ особую попѣвку, т. наз. „колесо“, означаемое именно этими знаменами:  (см. ниже № 13, 18). Другое подобное голосоведеніе тріолью, одинаковое по построенію и съ переводкою въ три же степени, но различное по расположенію тоновъ, есть, (см. ст. кв въ Азбукѣ), слѣдованіе переводки, ключа и челюстки, напр.

(Ср. ниже № 24, 32 и 65; см. также у Раз: Церк. пѣніе въ Р. л. 292,—3-я строка и л. 291,—7-я строка). Эти оба весьма сходные лица́ поются однако въ разныхъ гласахъ съ нѣкоторыми измѣненіями. (Напр. см. ниже № 41, 47.)

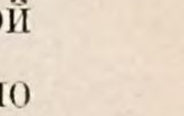
№ 6) Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ пѣвческихъ рукописяхъ. Лицо это одно изъ самыхъ употребительныхъ въ началѣ и серединѣ пѣснопѣній 1-го гласа.

№ 7) Хомовое изложеніе начинается прямо со стрѣлы свѣтлотихой; достойно замѣчанія, что вмѣсто палки въ обѣихъ хомовыхъ редакціяхъ стоитъ стрѣла простая, соотвѣтствующая какъ-бы цѣлой нотѣ. Всѣ-же изложенія отличаются весьма незначительными разностями.

№ 8) Эта попѣвка „задѣвецъ“, или „колода“, (ср. „Се исполнися“ 1-го гласа въ октоихѣ), очевидно, приведена Мезенцомъ для сравненія ея окончанія съ концомъ на хамилу въ предъидущей строкѣ.

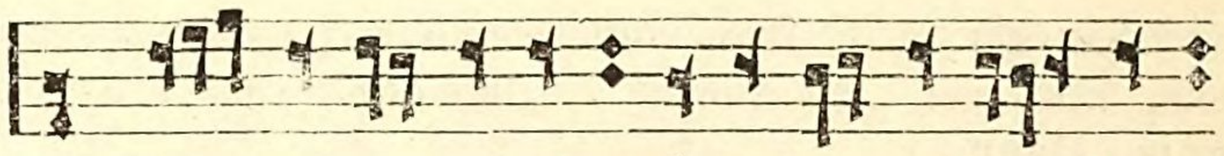
Стрѣла мрачнотихая съ облачкомъ, („нивъ“), розведена здѣсь вѣрно.

Ирмосъ № 19 Син. Ирмолога въ древнихъ пѣвчихъ рукописяхъ не встрѣчается.

№ 9) Начало этой строки повторяетъ строку № 6; къ сожалѣнію, въ этомъ примѣрѣ, приведенномъ для разъясненія стрѣлы простой съ облачкомъ, розведенной даже дважды у Мезенца, (см. „Богъ“, а въ Іосиф. „азъ“), это знамя  вышло весьма неясно, какъ бы стрѣла мрачная. Розводъ „инъ“ не приведенъ нотами вторично, ибо второй розводъ повторяетъ буквально первый,—нота въ ноту, но различается только толковымъ употребленіемъ знаменъ, именно: вмѣсто статіи свѣтлой съ облачкомъ, (Богъ),—розводомъ ея на крюкахъ, и вмѣсто палки, (азъ),—употребленіемъ стопицы.

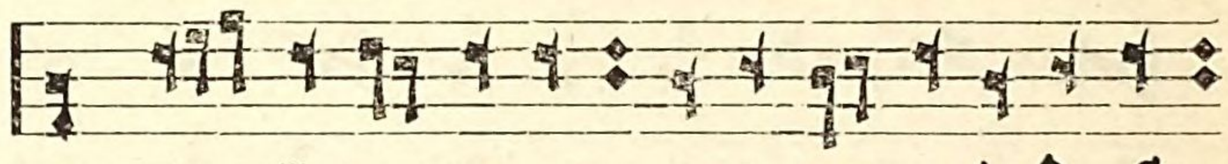
Независимо отъ перестановки словъ, (ср. Іос. „азъ есмь Богъ“), вторая часть этой строки въ хомовыхъ сходныхъ между собою изложеніяхъ значительно разнится отъ позднѣйшихъ истинорѣчныхъ:

Филар.



Би — ди-те, ки-ди-те, на-ко л — зо е̂лие Бо-го.

XV в.



Сходныя заключенія обѣихъ половинъ этой строки: и не могутъ роспѣты иначе какъ одинаково.

№ 10) Строка эта изъясняетъ исполненіе малаго паука въ 1-мъ гласѣ. Нота *ми* въ началѣ строки Син. нотнаго Ирм. и крюкъ свѣтлый въ Филар. изложеніи („влады*ко*“)—ошибочны.

№ 11) Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ пѣвчихъ рукописяхъ. Исключительный роспѣвъ скамеицы ломкою по случаю слѣдующей затѣмъ чашки указанъ Мезенцомъ на брезѣ въ статіи ϵ: о скамеицахъ; этотъ случай противуполагается роспѣву строки № 14.

№ 12) Эта кулизма, (ср. у Разум: Церк. пѣніе въ Р. л. 290, 1-я строка), отличается тѣмъ, что при ея роспѣвѣ статіи пишутся не послѣ палки, а послѣ сложитіи; эта кулизма употребляется только въ 1-мъ и 4-мъ гласахъ.

№ 13) Слово „земльна“, (XII в.), переведено въ хомоніи „земена“, (съ опущеніемъ л), и потомъ замѣнено менѣе выразительнымъ „человѣча“. Достойно замѣчанія, что два въ челну замѣнено во всѣхъ послѣдующихъ редакціяхъ хамилою. Окончаніе строки ср. выше въ № 5, а толкованіе хамилы съ строкою № 7; вся же строка носитъ названіе „оме́тка средняя“. При переводкѣ—(„обновл*е*ніе“) у Мезенца указана киноварная подвертка.

№ 14) Въ розводѣ этой строки чашка поется ломкою, а слѣдующая затѣмъ скамейца, хотя и есть знамя „двугласостепеннее горѣ“, но исполняется въ одну степень. Эта строка, приведенная какъ примѣръ для 1-го гласа, точно сохранилась во всѣхъ изложеніяхъ и есть отдѣльно исполняемое лицо т. наз. „мережа полная“, имѣющая начертаніе во 2 и 6 гласахъ:

а во всѣхъ остальныхъ:

(ср. во 2 гл. № 20, Іос. „сухъ явися“, № 21; въ 3-мъ гл: № 43, хом. „израиля“, № 59, № 83, см. также у Раз: л. 290 внизу и 291 вверху).

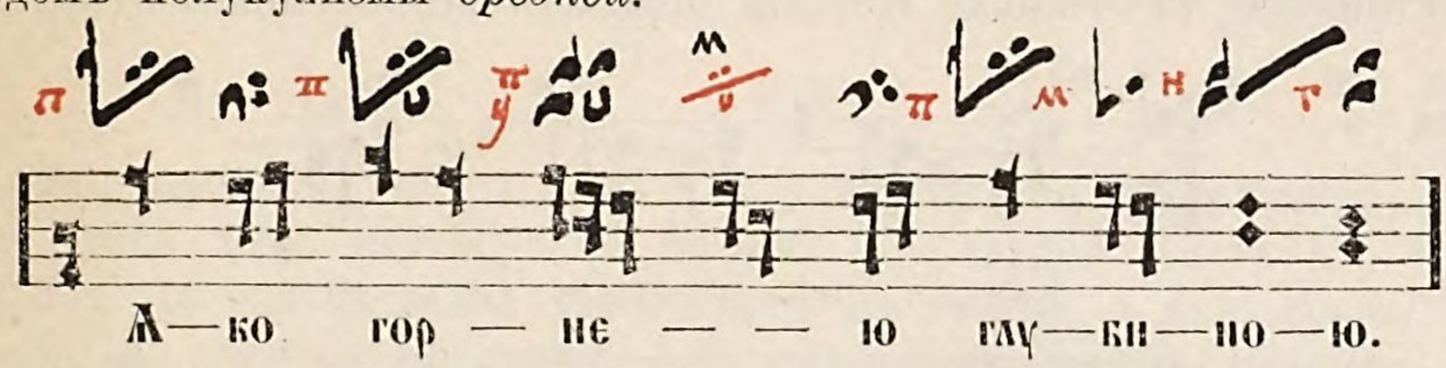
№ 15) Іосиф. изложеніе поется такъ:

и̂з го-ры дѣ — вы-я и̂-зы-де лю-дем̀ъ.

т. е. въ первыхъ словахъ „изъ горы дѣвыя“ изложена сполна вся попѣвка. Здѣсь можно видѣть случай розвода ломкою стопицы съ очкомъ; въ розводѣ Мезенца интересно толкованіе стрѣлы. Старыя редакціи этой строки весьма разнятся между собою.

№ 16). Я не нашелъ ирмоса съ этими словами и напѣвомъ ни въ старыхъ рукописяхъ, ни въ Син. Нотн. Ирмологѣ. Указываемое Мезенцомъ „различіе“ относится къ полкулизмѣ надъ слогомъ „гор*нею*“, (см. въ азбукѣ ст. зї), и есть примѣръ на послѣднее толкованіе, когда это знамя поется „индѣ — за сложитію (съ запятою) и подчашіе“.

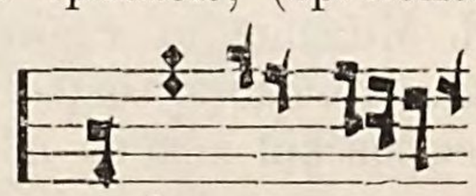
Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 18), эта строка приведена однако съ борзымъ розводомъ полукулизмы *средней:*



№ 17). Розводъ полукулизмы малой истолкованъ въ этой строкѣ подобно предъидущему, но съ добавленіемъ цѣлой статіи, дающей этому мѣсту характеръ законченности. Сравненіе Мезенца съ Син. Н. Ирмологомъ указываетъ на раздѣленіе статіи, (ужас*а*ются), и совершенно лишнее изложеніе этого ирмоса квартою ниже.

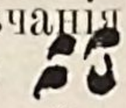
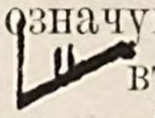
Достойно замѣчанія, что эта же кулизма малая изложена розводомъ въ Іос. текстѣ, а въ „Кругѣ“, (л. 477 об.), приведена съ тряскою, (ср. хомовыя изложенія):

или:

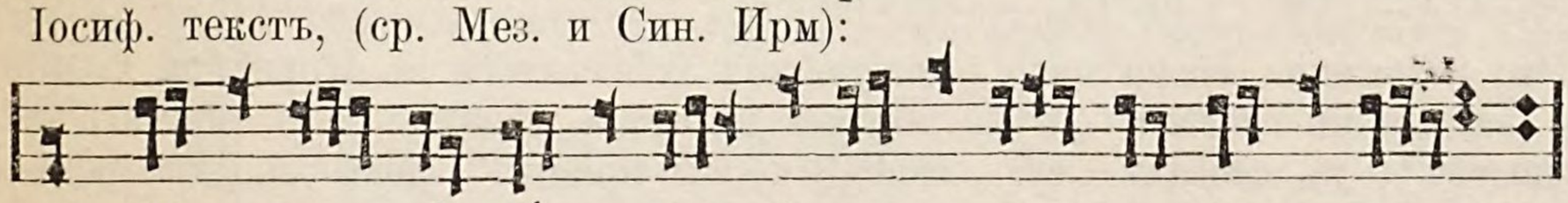


Это же мѣсто и этимъ же роспѣвомъ, но съ указаніемъ полукулизмы *средней* указано въ „Знаменіяхъ осмогласнаго пѣнія“ (л. 18 об.).

№ 18). Въ этой строкѣ есть два случая розвода ломкою стопицы съ очкомъ („вид*ѣ*ную“ и „іезекіилемъ“, (ср. строку № 15).

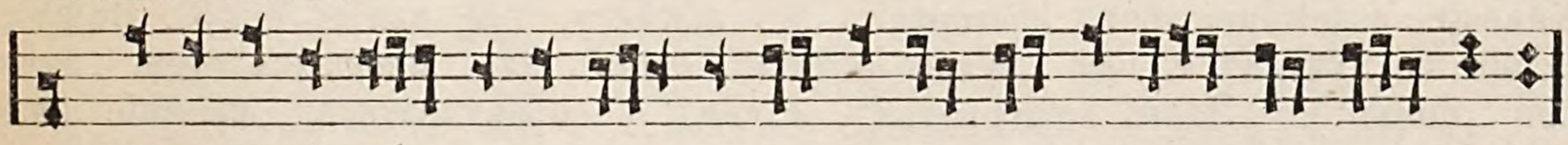
Зміица, („дверь“), здѣсь поется трегласно; достойно замѣчанія употребленіе этого знамени вмѣсто почти означущихъ: полукулизмы средней  въ хомовыхъ редакціяхъ и два въ челну  въ Воскр. Ирмологѣ; посему цѣлая нота *ре* въ изложеніи Син. Нотн. Ирмолога невѣрна. Розводъ полкулизмы малой , (ср. старые тексты въ словѣ „Іезекилемъ“), крыжевою стрѣлою со облачкомъ есть 3-е толкованіе этого знамени въ 1-мъ гласѣ, (см. № 16 и 17). Изложеніе этой строки отличается въ Іосиф. текстѣ сходствомъ напѣва, но съ перестановкою слоговъ текста, а въ хомовыхъ—особенностью напѣва. Напр.

Іосиф. текстъ, (ср. Мез. и Син. Ирм):



Те - бе ви — дѣ - нѵ - ю дверь і — е — зе - кі — и — лемъ про-ро — комъ.

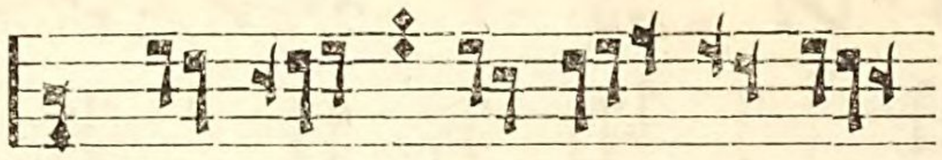
Хомовой текстъ:



Те-бе ви-дѣ-нѵ — ю две-ре и — е — зе - ке — и — ле - мо про - ро - ко-мо.

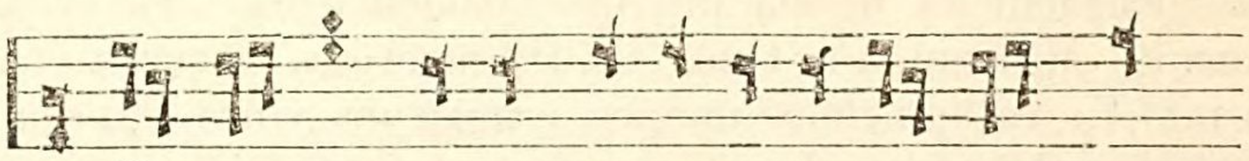
Конецъ этихъ строкъ есть попѣвка „колесо“, указанная выше въ примѣчаніи къ строкѣ № 5. Раздѣльнорѣчіе въ словахъ „Іезекиле*мо* пророко*мо*“, очевидно, неправильно.

№ 19). Іосиф. текстъ приведенъ здѣсь особо по установившемуся напѣву, несогласному съ изложеннымъ въ „Кругѣ“, (л. 486 об.), въ которомъ эта строка изложена совершенно сходно съ редакціей Мезенца, исключая палки, („глу*би*нѣ“), замѣненной стопицею съ очкомъ. Нотный переводъ помѣщеннаго здѣсь текста есть слѣдующій:



Глꙋ-би-нѣ ѿ-крылъ є҆сть дно.

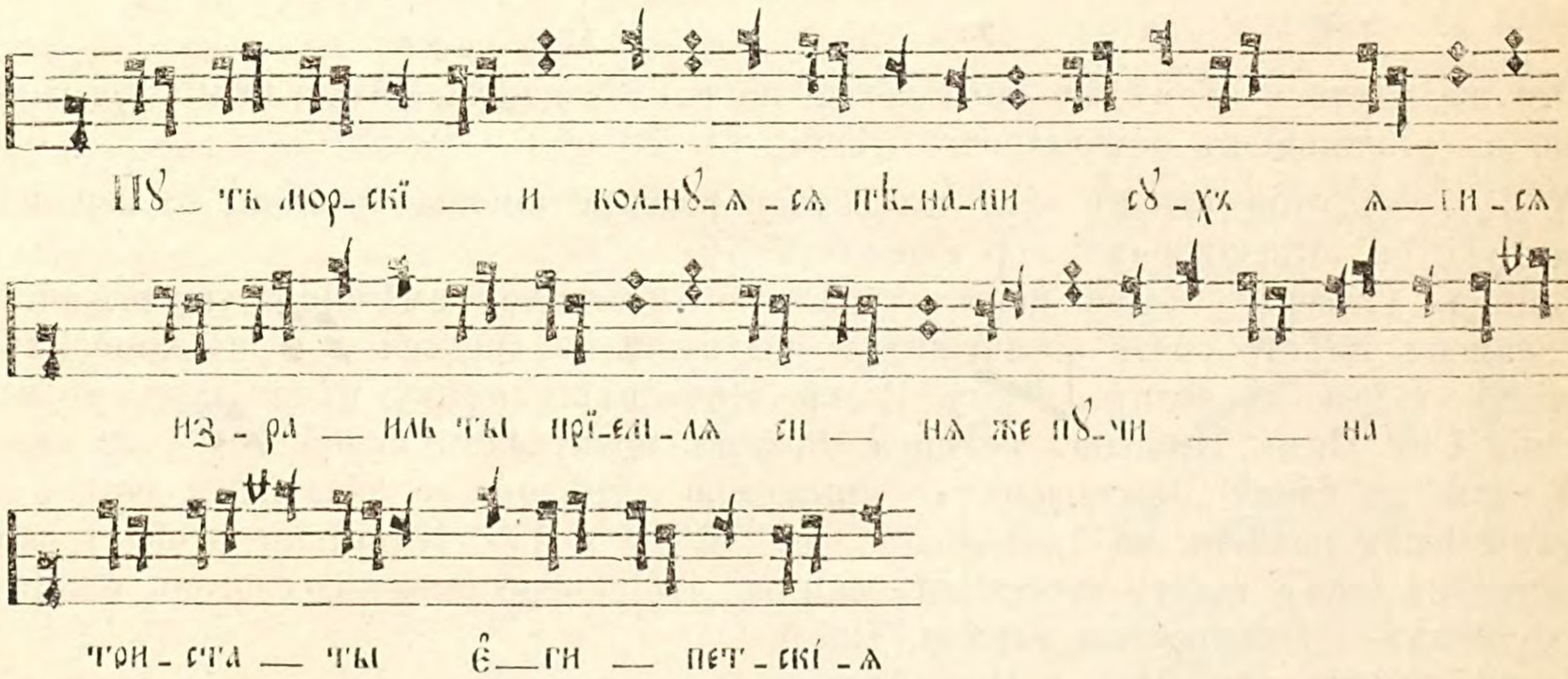
Начало такого напѣва встрѣчаетъ подтвержденіе въ хомовыхъ изложеніяхъ, состоящихъ, очевидно, изъ повторенія 1-го лица. Напр. текстъ XV в. (ср. Филар. т):



Глꙋ-би-нѣ о-то кры-ло є-сте де-но

Въ розводѣ Мезенца въ словѣ „*от*крылъ“ свѣтлое подчашіе поется ломкою. Всѣ строки Син. Ирмолога во 2-мъ гласѣ изложены квартою ниже.

№ 20). Іосифовскій текстъ поется такъ:



Пꙋ-ть мор-скі — и кол-нꙋ-ѧ-сѧ пѣ-на-ми сꙋ-хъ ѧ-ви-сѧ

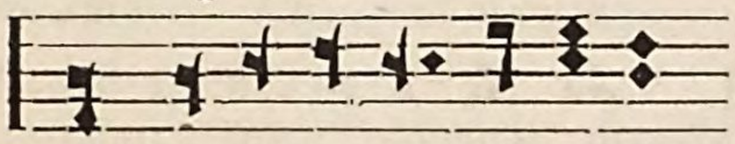
из-ра — иль ты прі-ем-лѧ си — нѧ же пꙋ-чи — — на

три-ста — ты є҆-ги — пет-скі-ѧ

Это изложеніе весьма мало разнится отъ имѣющагося въ Кругѣ на л. 486 об; части напѣва въ словахъ „Путь морскій волнуяся пѣнами“ есть попѣвка т. наз. „одноколецъ“; въ словахъ „сухъ явися“ и „ты пріемля“ повторено два раза лицо „мережа“, (ср. выше № 14), въ толкованіи для 2-го гласа. Понятно, что сохраняя напѣвъ, это лицо, (см. Мез.), розведено подъ другимъ текстомъ другими знаменами. Хомовыя изложенія точно повторяютъ эту попѣвку, (см. далѣе № 43). Въ словахъ „синя же пучина“ т. наз. „кудри нижнія“, (*синя*), или „площадка“ (см. „пучина“ или „понтъ“). „Палка воздернутая“, („синя“), оправдывающая названіе попѣвки

„*кудри* нижнія“ находится въ изложеніи XII вѣка; здѣсь же сохранилась и запятая съ крыжемъ, о которой Мезенецъ дѣлаетъ указаніе въ концѣ 2-й статіи.

„Понтъ“ есть обычная попѣвка „площадка“, сущность которой состоитъ въ роспѣвѣ свѣтлой статіи такимъ образомъ:



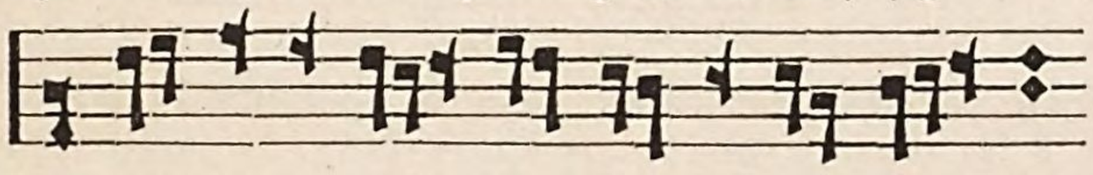
Эта попѣвка обычно излагается во 2-мъ и 6-мъ гласахъ такимъ образомъ:

2-й гл. 6-й гл.

При этомъ, понятно, что въ 6-мъ гласѣ исполненіе указывается помѣтами на одно согласіе выше. (См. статію г въ Азбукѣ „о свѣтлой статіи“).

Ссылки изъ Азбуки Мезенца указываютъ на зміицу, („явль*шу*юся“), на громотресвѣтлую стрѣлу, (неопризна́ченную, въ словѣ „три*ста*ты“). Разница между изложеніемъ у Мезенца и въ Син. Ирмологѣ незначительна. Достойно вниманія, что въ Филар. изложеніи попѣвка надъ словомъ „пѣнами“, (съ хамилою), повторена съ тѣми же знаменами надъ словомъ „крѣпкою“ въ строкѣ № 21.

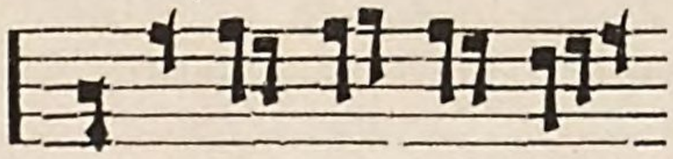
№ 21). Іосиф. текстъ въ концѣ этой строки представляетъ существенную разницу съ изложеніемъ у Мезенца и съ старыми редакціями, (ср. также „Кругъ“, л. 487):



Лицо же, „Мережа полная“, правильно изложенное у Мезенца, въ этомъ именно мѣстѣ должно быть; оно есть одно изъ самыхъ употребительныхъ во 2-мъ и 6-мъ гласахъ:

Характерный конецъ этого лица: утъ, утъ, ре, ми, ре—есть также главный признакъ лицъ „связни“, (см. прим. къ строкѣ № 22), и т. наз. „кичиги“, (см. у Раз. „Церк. П. въ Р. л. 297, 2-я строка вверху). Въ „мережѣ“ употребляется скамеица съ оттяжкою, (см. „вла*ды*чнею“), исполняющаяся по словамъ Мезенца „своимъ намѣреніемъ и розводомъ, со прочимъ знаменемъ вкупѣ“, (см. въ Азбукѣ л. 12; см. также строку №.59). См. также разночтенія и разборъ напѣва этого ирмоса у Д. В. Разумовскаго: „Теорія и практика ц. пѣнія“, л. 20—21.

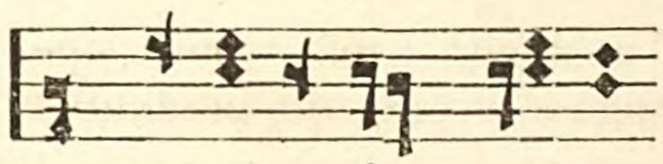
№ 22). Эта строка весьма точно сохранилась во всѣхъ изложеніяхъ. Сравнивая начало, различающееся числомъ слоговъ легко видѣть употреблявшійся способъ примѣненія напѣва къ тексту:



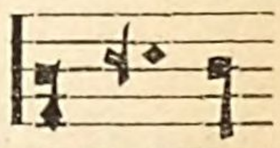
Въ знаменномъ изложеніи заслуживаютъ вниманія, (въ словѣ „*работы*“), замѣна скамеицы и чашки, (XV в.), скамеицы и стопицы съ очкомъ, (Филар. т.),—змійцею (Іос. и Мез.); обратная замѣна змійцею скамеицы и чашки находится въ словѣ „*мучащыя*“, (Іос. и Мез.), и „*мучащая*“, (XV и Фил. т).

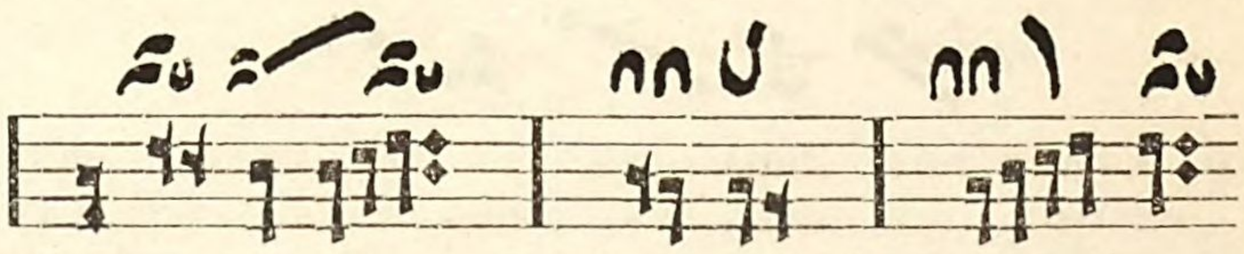
Средняя кулизма во 2-мъ и 6-мъ *въ серединѣ напѣва* поется именно какъ указываетъ нотный переводъ этой строки въ словѣ „избавивъ“. Пѣніе той же кулизмы *въ концѣ напѣва* указано Мезенцомъ въ строкѣ №№ 60 и 66, 6-го гласа.

Лицо есть самое употребительное во 2-мъ и 6-мъ гласахъ, т. наз: „повертка закрытая“; въ немъ статія закрытая, или „фотиза“, или „крикелла“, (Раз: „Церк. п. въ Р.“ л. 273 и 293), роспѣвается „на восемь солéй“, (т. е. нотъ). Это изложеніе относится къ „Усольскому мастеропѣнію“. Въ этомъ розводѣ характерно отдѣльное слѣдованіе двухъ четвертей *ре утъ* и потомъ четверти *ре* съ цѣлою нотою *ми*, указанныхъ Мезенцомъ въ сложитіи и потомъ въ крыжевой стрѣлѣ съ оттяжкою. Поэтому эта попѣвка должна раздѣляться на двѣ части съ несимметричнымъ удареніемъ во второй половинѣ на звукъ *ре*:



а

Отсутствіе слога текста при нотѣ *ре*, (см. означеніе *а*), не дозволяетъ однако соединить эту ноту съ предъидущею половинною нотою *ре*: напр.  такъ какъ обѣ эти ноты должны быть отдѣльны, ибо выражаются разными знаменами. Такіе случаи отдѣльнаго повторенія одинаковой ноты, (безъ слоговъ на нихъ), весьма часты. Напр.



«сказни» «халúла» во 2 и 6 гл. «деркúца»

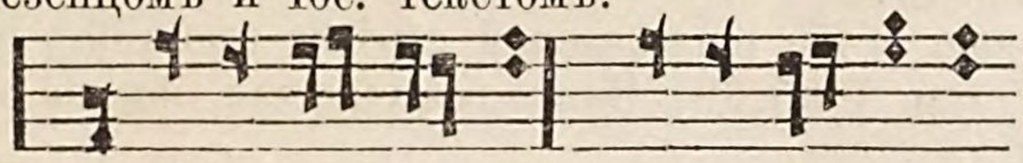
Второй розводъ , (см. „враги“), вѣроятно, есть толкованіе этого лица въ Христіаниновомъ роспѣвѣ.

Вышеуказанное значеніе крыжевой стрѣлы со оттяжкою сохранено и въ этомъ розводѣ. (См. также строку № 58).

№ 23). Въ этой строкѣ чашка ломкою розведена скамеицею, (см. возопíй), а скамеица поется въ одну степень, совершенно также какъ выше въ строкѣ № 14. Большой наукъ, (который долженъ быть здѣсь; ср. всѣ другія изложенія), розведенъ сообразно его напѣву во 2-мъ гласѣ. Помѣты въ розводѣ этой строки означены согласіемъ ниже.

№ 24). Ирмосъ этотъ не встрѣчается въ знаменныхъ рукописяхъ; розводъ трубы, („Поя“), здѣсь состоитъ изъ 4-хъ степеней. Ключъ въ розводѣ истолкованъ статіею мрачною. Попѣвка „колесо“ , состоящая изъ переводки, ключа и челюстки, (см. выше примѣчаніе къ № 5 и строки № 32, 41), исполняется здѣсь съ тріолью *ми*, фа, ре.

№ 25). Этого ирмоса нѣтъ въ Син. нотномъ Ирмологѣ. Розводъ паука вполнѣ сходенъ съ указаннымъ въ № 23; цѣль этого примѣра состоитъ въ указаніи распредѣленія звуковъ статіи предшествующей пауку, когда въ текстѣ есть лишніе слоги. Къ этой же строкѣ относится указаніе на тихую скамеицу въ словѣ „*та*йна“, (см. ст. Е въ Азбукѣ, стр. 12). Паукъ выдержанъ во всѣхъ изложеніяхъ кромѣ Іосифовскаго; (ср. Кругъ, л. 490). Хомовые тексты въ концѣ нѣсколько отличаются отъ указываемаго Мезенцомъ и Іос. текстомъ:

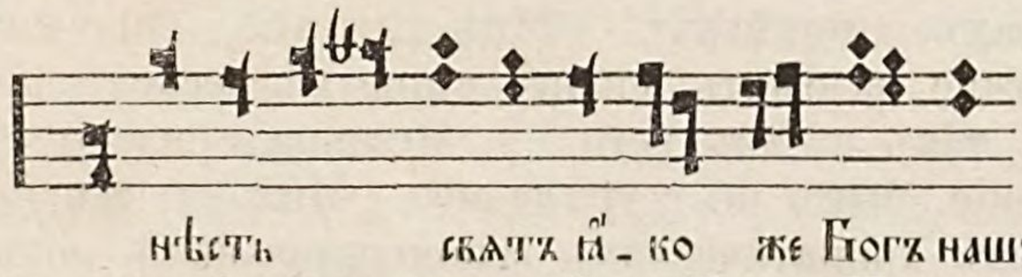


№ 26). Интересно отмѣтить разновременныя начала этого ирмоса:

XII в: Крѣпость дая цьсаремъ нашимъ господи.
XV в: Крѣпосте дая княземо нашимо господи.
Фил. т: Крѣпосте дая царю нашему господи.
Іосиф. т: Крѣпость даяи царю нашему господь.
Мезенецъ: Крѣпость даяй царемъ нашимъ господь.

Строка эта по указанію Мезенца, (см. Азбука л. 12—на брезѣ: „на камени“), должна быть взята изъ ирмоса „На камени мя вѣры утвердивъ“, (Нотн. Ирм. 2 гласа, № 27), а по справкѣ въ лицахъ и ихъ розводахъ изъ ирмоса „Крѣпость даяй“; впрочемъ оба эти ирмоса оканчиваются одинаково. Двѣ скамеицы тихія находятся въ словахъ „Нѣ-сть“, „Богъ“, (см. Азбука, л. 12). Помѣта г п соотвѣтствуетъ у Мезенца обычно употребляемой м , означающей верхній звукъ *си* бемоль, или верхнее *фа* по цефаутному ключу.

Іосиф. изложеніе этой строки:



не считая изложеніе квартой выше, вполнѣ сходно съ Син. Нотн. Ирмологомъ; нѣкоторая разность произошла только отъ лишняго слова „же“.

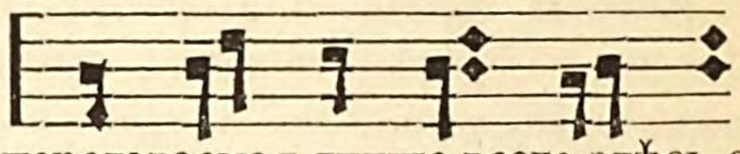
№ 27). Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Строка эта помѣщена для толкованія стрѣлы крыжевой со облачкомъ; (см. у Раз. „Церк. п. въ Р“: л. 277).

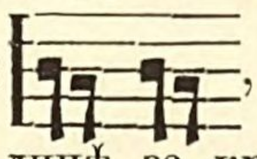
№ 28). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Нотный переводъ, изложенный въ Син. Н. Ирмологѣ квартою ниже, допускаетъ по необходимости нижнюю ноту на 1-й линіи [1]); этотъ переводъ кромѣ того невѣренъ въ словѣ „нѣсть“.

Въ розводѣ Мезенца также невѣрны двѣ оттяжки у простого и мрачнаго крюковъ въ словѣ „пѣснь“ и у простого крюка въ словѣ „нѣсть“; кромѣ того ломка, показанная у чашки, (въ словѣ „принесу“), не розведена и не должна быть въ этомъ

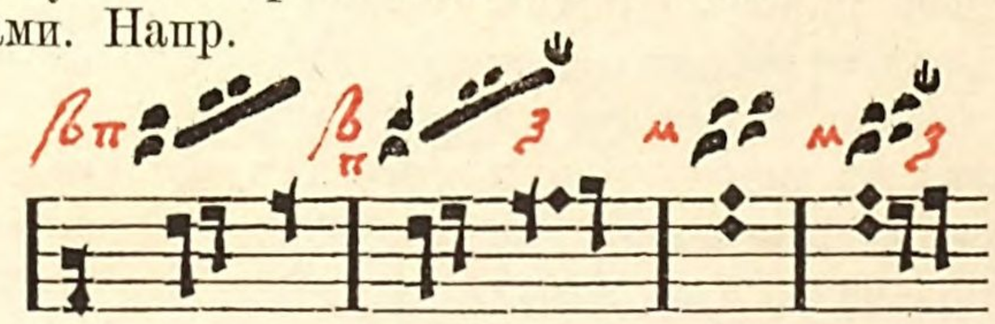
[1]) О нотныхъ знакахъ, выходящихъ внизъ и вверхъ за предѣлы гаммы цефаутнаго звукоряда по «Азбукѣ начальнаго обученія простаго нотнаго пѣнія», (см. въ «Обиходѣ нотномъ»), можно найти указанія у И. И. Вознесенскаго: «О церковномъ пѣніи православной Грекорос. церкви», (л. 30, 31);—въ статьѣ прот. Иванова: «Попытки къ возстановленію древне-церковнаго пѣнія», (Тульскія Епарх. вѣд. Ноябрь, 1884 г. л. 7).

мѣстѣ. Окончаніе этой строки есть лицо, т. наз: „скачекъ малый“, встрѣчающееся во 2-мъ, 6-мъ и 8 гласахъ, (ср. у Раз: Церк. п. въ Р: л. 292, 1-е лицо вверху):

или: 

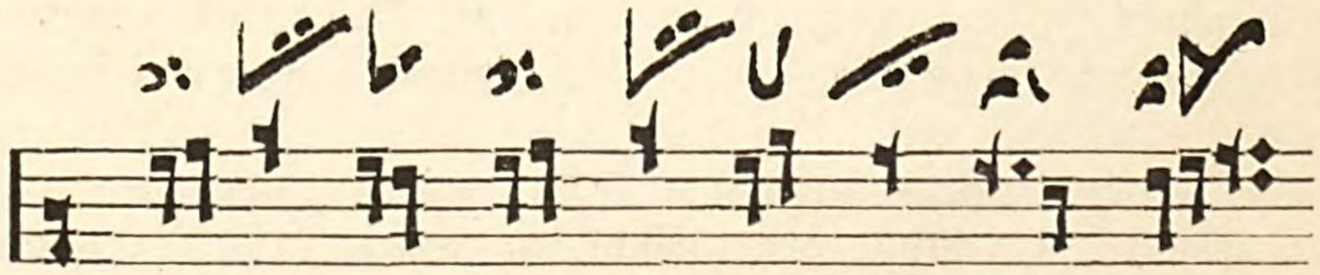
Въ этомъ лицѣ, дѣйствительно, переводка, передаваемая лучше всего здѣсь скамеицею, поется „своимъ намѣреніемъ“, т. е. ломкою вверхъ, образуя какъ бы тріоль съ началомъ слѣдующей, также особо роспѣваемой стрѣлы простой, причемъ текстъ выговаривается внѣ ритма; (ср. № 65, 69). Палка воздернутая, обычно роспѣваемая во 2-мъ и 6-мъ гласахъ какъ:  , (ср. выше напр. № 20, въ словѣ „чермный“), роспѣвается здѣсь въ лицѣ за крюкъ съ оттяжкою, (см. „нашъ“).

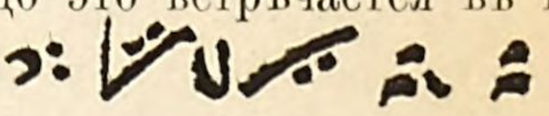
Помѣта з , или „зѣвокъ“, стоящая въ словѣ „пѣснь“ у стрѣлы простой съ сорочьею ножкою, означаетъ вообще продолженіе послѣдняго высокаго звука какъ бы на одну четверть и прибавку къ нему еще одного звука также въ продолженіи четверти и на одну ступень вверхъ. Эта помѣта ставится только у стрѣлъ и статей съ сорочьими ножками. Напр.



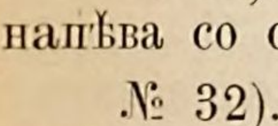
„Аще при сорочьей ножкѣ будетъ з , то заметнути гласомъ“ говорится въ „указахъ о помѣтахъ“. Мнѣ кажется, впрочемъ, что едва ли линейными нотами возможно изложить вполнѣ вѣрно пѣвческое значеніе сорочьей ножки, какъ съ зѣвкомъ, такъ и безъ него. У Мезенца придано сорочьей ножкѣ весьма частое употребленіе, нынѣ не встрѣчаемое. Мнѣ случалось наблюдать исполненіе этого знака въ видѣ хроматическихъ вспомогательныхъ нотъ, даже въ $^1/_4$ тона.

№ 29). Розводъ въ словѣ „*перво*званнаго“ правиленъ; (ср. Нотн. Ирм. и у Мезенца; ср. изложеніе въ Син. Ирмологѣ и Учебномъ Обиходѣ л. 58; въ послѣднемъ указываемая ошибка исправлена). Въ этой строкѣ указывается особый розводъ ломкою „зміицы въ 3 степени“, (ср. выше № 20), и наука, такъ роспѣваемаго въ 2-мъ гласѣ, (ср. выше № 23 и 25). Хомовое изложеніе этой строки совпадаетъ съ чтеніемъ строки № 14, въ которой исполняется „чашка за скамеицу, скамеица же за стопицу“. Напр.

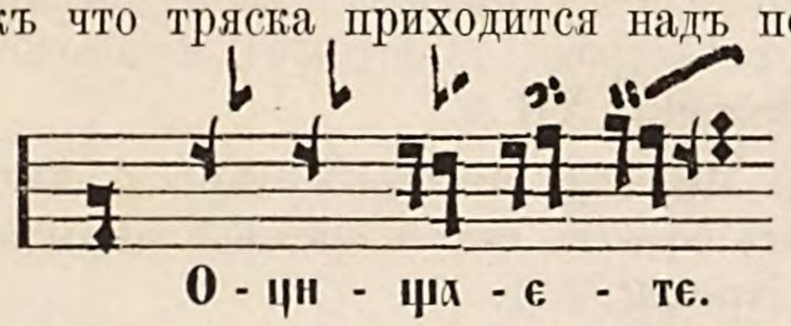


Такое изложеніе вполнѣ совпадаетъ и съ лицомъ, указаннымъ у Раз: „Церк. п. въ Р.“, л. 290 внизу, хотя оно и не указано для 2-го гласа. Лицо это встрѣчается въ попѣвкѣ „мережа полная“, имѣющейся во всѣхъ гласахъ:  и исполняющейся съ нѣкоторымъ различіемъ.

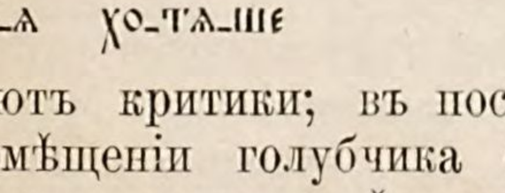
№ 30). Стрѣла трясогласная, (ср. № 31 и 34), приведена здѣсь въ тихомъ розводѣ, что имѣетъ мѣсто тогда, когда при ней не стоитъ помѣта у , т. наз. ударка. Достойно

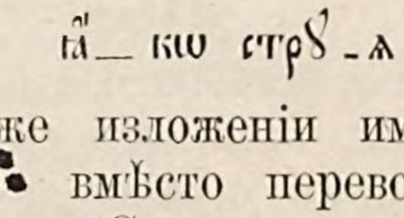
замѣчанія, что эта стрѣла, иначе „тря́ска“, приводится на послѣднемъ слогѣ, (см. „умъ“, „окаянное“ въ № 31 и 34), и т. о. сама собою образуетъ ритмическое заключеніе этой части напѣва, почему слово „умъ“, (см. № 31 въ хомовыхъ изложеніяхъ), изложено даже безъ раздѣльнорѣчія; вмѣстѣ съ тѣмъ въ словѣ „очищаетъ“ часть значенія тряски, именно послѣдній звукъ ея, (соль), переведенъ на слогѣ „очищае*тъ*“ и означены отдѣльно статіею. Достойно также замѣчанія, что тряска въ изложеніи XII в. начертана, (№ 30 и 34), два раза: , а въ строкѣ № 31:  ; употребленіе этого знамени, отчасти и неимѣніе формы „оумо“ въ хомовыхъ текстахъ указываетъ случай, въ которомъ буква ѕ не могла быть замѣнена буквою *о*, а можетъ быть и произносилась какъ нынѣшнее *ѕ*.

Хомовое изложеніе разсматриваемой строки отличается перестановкой того же напѣва подъ другіе слоги, такъ что тряска приходится надъ послѣднимъ слогомъ: Напр.

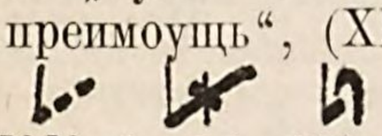
Филар. т. 

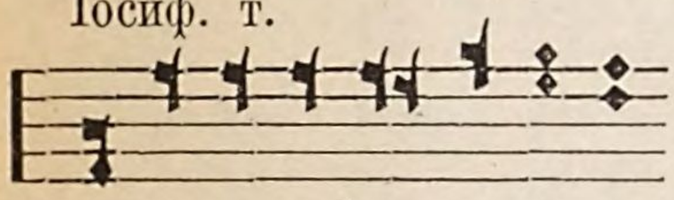
См. также толкованіе трясогласной на послѣднемъ слогѣ, (Раз. ц. п. въ Р. л. 291), въ лицѣ:

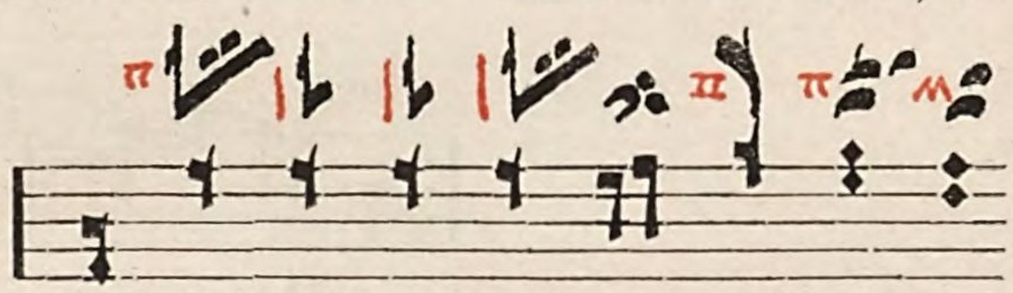


или: 

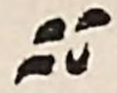
№ 31). О словѣ „оумъ“ было объяснено выше; достойна вниманія перестановка напѣва со слова „преимоущь“, (XII в, Іосиф. т. и Мез.), на „преимоущєwмоу“. [1])

№ 32). Лицо  , розведенное у Мезенца́ безъ ломки въ переводкѣ, (ср. выше №№ 5, 24, 65), отлично сохранилось въ хомовыхъ изложеніяхъ XV в., съ чѣмъ изложеніе Іосиф. текста явно несогласно. Ни это изложеніе, ни изложеніе въ „Кругѣ“, (л. 505):

Іосиф. т. 

„Кругъ“: 

не выдерживаютъ критики; въ послѣднемъ же изложеніи имѣется элементарная ошибка въ помѣщеніи голубчика борзаго вмѣсто переводки, ибо голубчикъ можетъ быть только надъ отдѣльнымъ слогомъ. (Ср. также выписку изъ „Круга“ въ примѣчаніи къ строкѣ № 63).

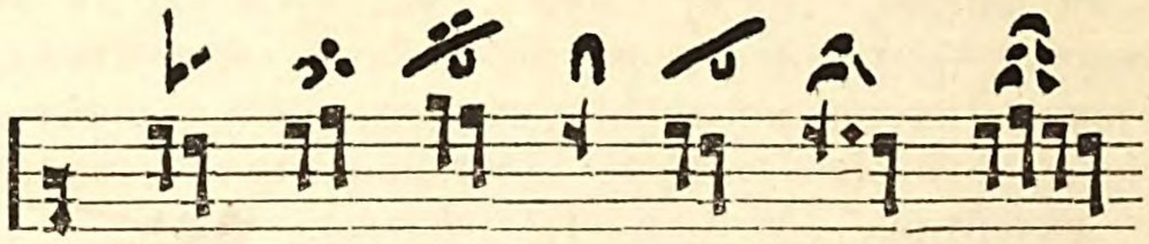
№ 33). Эта строка приведена для разъясненія средней полукулизмы  и змійцы въ словѣ „зи*ждителя*“. Изложеніе Мезенца, согласное съ Іосифовскимъ

---

[1]) Въ экземплярѣ Азбуки Мезенца, находящемся въ Спб. Имп. Публ. Библіотекѣ, (Q, XII, № 1), пропускъ, сдѣланный въ изложеніи 1-й части отъ 5-й до 28-й главы, выписанъ здѣсь между лицами №№ 30—31.

текстомъ, существенно разнится съ обѣими хомовыми редакціями, особенно въ знаменномъ изложеніи; два подчашія существенно измѣняютъ напѣвъ этой строки.

Фил. т.



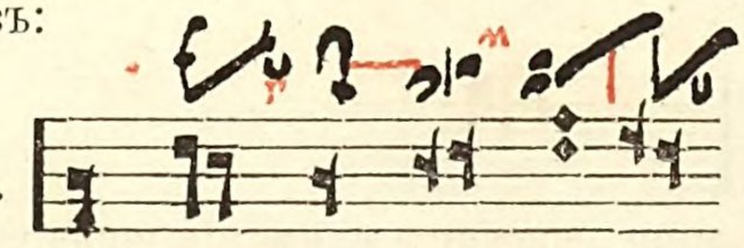
Изложеніе XV вѣка, отличаясь вторымъ свѣтлымъ-же подчашіемъ, оканчивается среднею полукулизмою, исполняемою подобно змійцѣ.

№ 34). О трясогласной стрѣлѣ см. выше въ примѣчаніи къ № 30; ср. также хомовыя изложенія этой строки съ нотнымъ переводомъ „оцищаете“; см. начертаніе трясогласной въ изложеніи XII в.

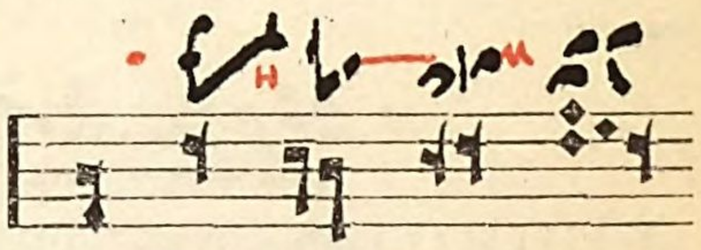
№ 35). Розводъ Мезенца помѣченъ квартою ниже въ первыхъ двухъ знаменахъ; эта строка указываетъ розводъ статіи средней закрытой. Розводъ послѣдней ср. напр. съ имѣющимся въ строкѣ № 1.

Изложеніе Іос. текста отличается другими степенями и размѣромъ начальныхъ звуковъ:

Іос. т.

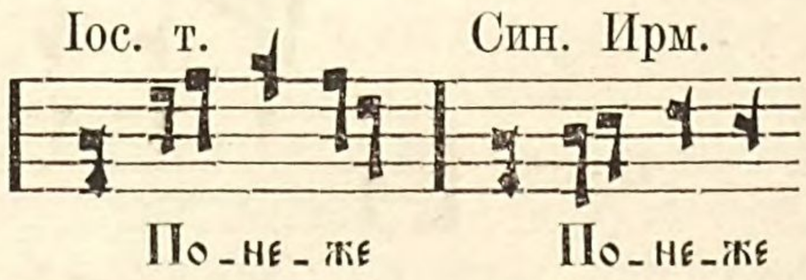


„Кругъ“ (л. 507 об.)

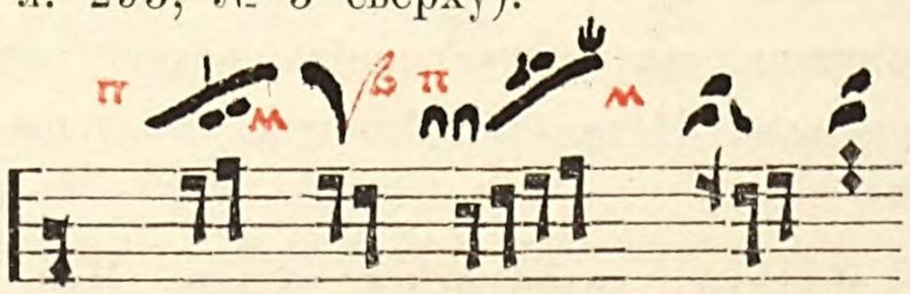


Въ хомовыхъ изложеніяхъ этой строки весьма характерно употребленіе палки вмѣсто голубчика тихаго. Эта строка указана въ „Знам. Осм. п“. на стр. 13.

№ 36). Различіе въ началѣ этой строки, (ср. Іос. т. и Син. Ирм. съ Мез.):



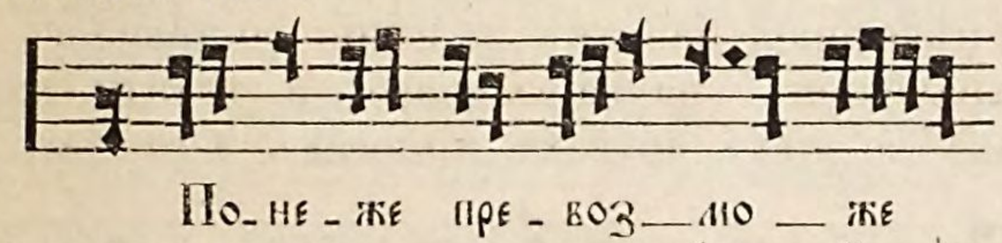
указываетъ на различіе, имѣющееся въ окончаніи, или заключеніи предъидущей въ этомъ ирмосѣ попѣвки, такъ какъ сравнительно съ изложеніемъ Мезенца эти начала приведены въ большомъ согласіи „фа, соль, ля“, (или квартою ниже: „утъ ре, ми“). Подходящее лицо съ роспѣвомъ громной стрѣлы въ 4-же степени означено у Раз. (Церк. П. въ Р: л. 293, № 3 сверху).



(см. слѣд. строку).

Въ разсматриваемой строкѣ роспѣвъ развитъ окончаніемъ на змійцу. Въ обоихъ хомовыхъ изложеніяхъ вмѣсто громной стрѣлы приведена стрѣла свѣтлая, а въ

концѣ изложенія XV в. змійца замѣнена среднею полукулизмою. Слѣдовательно, то и другое читается такъ:

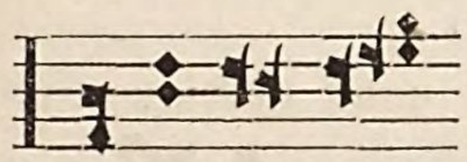


(ср. № 33 и 35 въ концѣ хом. редакцій).

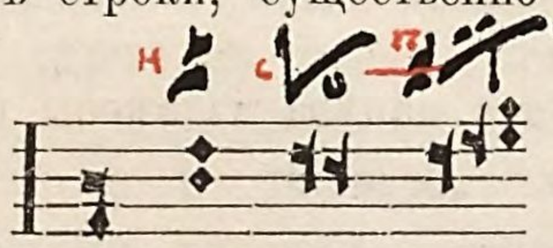
Строка эта указываетъ еще своеобразный роспѣвъ закрытой статіи. Особое толкованіе этой строки указано въ „Знам. Осм. п“. на л. 13 об.

№ 37). Въ этой строкѣ дается такой же 4-степенный розводъ громной стрѣлы съ окончаніемъ главнаго вида этого лица на двѣ статіи, (см. лицо въ предъидущемъ примѣчаніи къ № 36). На этотъ разъ громная стрѣла имѣется въ хомовыхъ изложеніяхъ; Іосиф. изложеніе, особенно въ началѣ строки, существенно разнится отъ редакціи Мезенца. Напр.

Іосиф. текстъ:

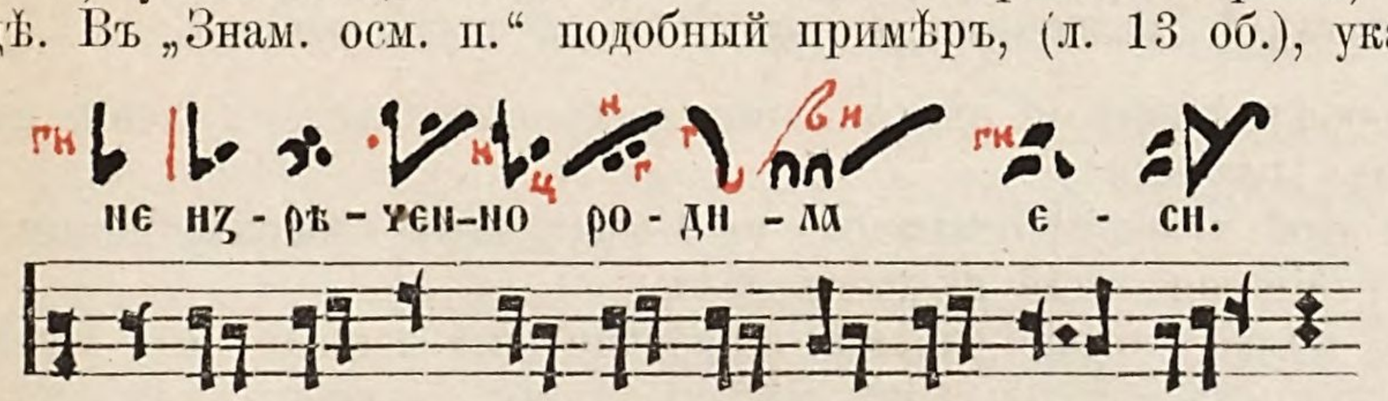


Ср. „Кругъ“, (л. 508 об).



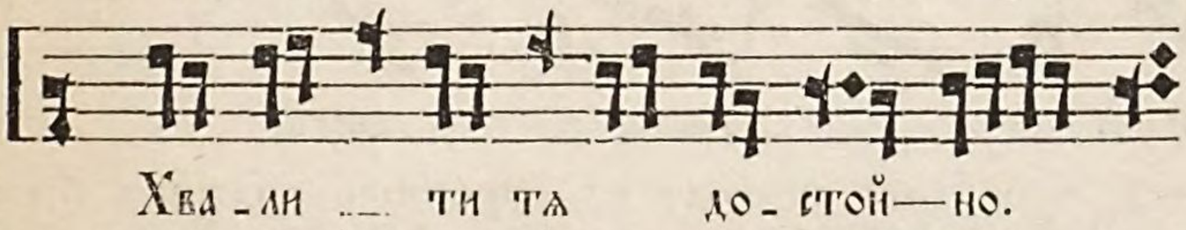
Ни то, ни другое изъ этихъ изложеній не подтверждается остальными редакціями. Точно также изложеніе Син. Ирм. въ словахъ „не опалишася“ невѣрно. Въ „Знам. осм. п.“, (см. л. 12 об.), эта строка приведена еще для примѣра роспѣва статіи закрытой малой.

Собственно говоря, къ строкамъ №№ 36 и 37 должна бы быть прибавлена еще одна строка, указывающая такое же исполненіе громной стрѣлы, но съ паукомъ на концѣ. Въ „Знам. осм. п.“ подобный примѣръ, (л. 13 об.), указанъ такъ:

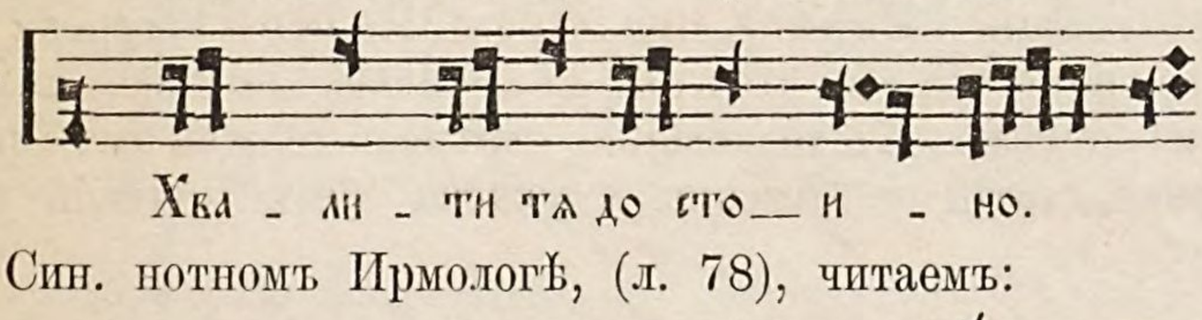


№ 38). Начала всѣхъ изложеній этой строки различны:

Іосиф. т.



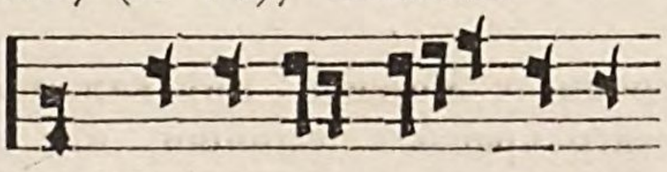
Филат. т.



(„Чашка за скамейцу, скамейца же за стопицу“ ср. № 14 и 29).

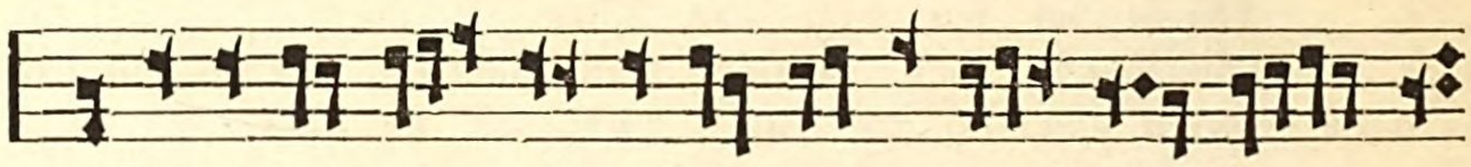
Въ Син. нотномъ Ирмологѣ, (л. 78), читаемъ:

(ср. начало Іосиф.)



и т. д.

Слѣд. на текстъ въ 11 слоговъ, („благохвалити по достоянію“), подогнанъ напѣвъ, который былъ расположенъ только въ 7 слогахъ. Для такого расширенія по слуховому преданію пѣвцовъ и нѣкоторой наметкѣ въ пѣніи составилось слѣдующее изложеніе, (съ неизмѣннымъ сохраненіемъ „паука великаго“ и, кстати сказать съ написаніемъ не квартою ниже, какъ во всѣхъ другихъ ирмосахъ 2-го гласа, а „*loco*“):

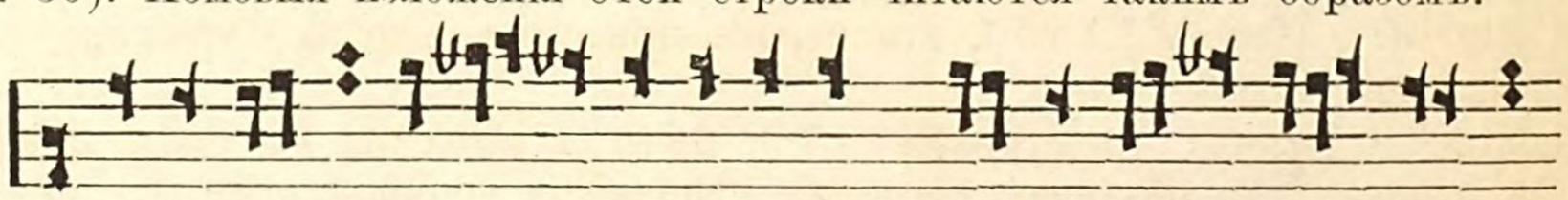


Іосиф. текстъ. Филар. текстъ.

Въ первой выноскѣ очевидно заимствованіе изъ Іос. текста, а во второй—изъ Фил. текста; первые же слоги: „благо“—за неимѣніемъ къ этому тексту подходящихъ частей напѣва изложены речитативомъ [1]).

Паукъ „великій“, т. е. съ двумя передъ ними статіями, по непонятной причинѣ означенъ въ строкѣ Мезенца съ одною статіею , а не съ двумя, какъ бы слѣдовало, ; (ср. другія изложенія).

№ 39). Хомовыя изложенія этой строки читаются такимъ образомъ:



Нѣкоторая разность въ этихъ изложеніяхъ находится въ чтеніи палки, (XV в.), надъ слогомъ „раз*дѣ*ли“.

Чтеніе этой кулизмы одинаково въ 3-мъ и 4-мъ гласахъ, поэтому въ строкахъ 4-го гласа у Мезенца этой кулизмы нѣтъ.

Второй розводъ этой кулизмы, ошибочно оставленный безъ помѣтъ и относящійся, вѣроятно, къ „Оусольскому мастеропѣнію“, долженъ имѣть слѣдующій видъ:

№ 40). Мнѣ кажется, что этотъ розводъ съ дербицею долженъ быть въ 1-мъ отдѣлѣ, (ибо на это есть указаніе Мезенца при строкѣ), а первая строка, съ изложеніемъ роспѣва дербицы громосвѣтлою стрѣлою съ сорочьею ножкою, должна быть вмѣстѣ съ „инъ“ во 2-мъ отдѣлѣ. Къ толкованію стрѣлою должна быть приписана еще помѣта 3. Послѣдняя статія у Мезенца изложена безъ тушевой подвертки

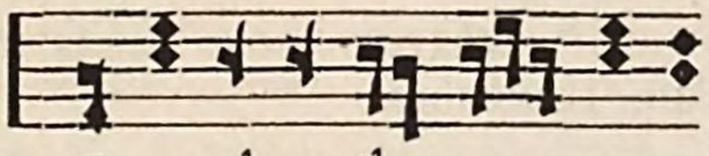
---

[1]) Въ розводѣ этой строки у Мезенца мнѣ кажется, что въ серединѣ строки двѣ оттяжки у мрачнаго и простаго крюковъ излишни, а у двухъ послѣднихъ крюковъ мрачнаго и простого нужны отсѣки.

какъ бы полукулизма малая; между тѣмъ весьма обычное лицо „дербица“, (см. у Раз. „Церк. п. въ Р.“ л. 291; см. выше въ примѣчаніи къ строкѣ № 22), всегда оканчивается именно такъ и потому можетъ быть изложено нотами только какъ указано въ розводѣ, (см. оттяжку), и нотномъ переводѣ строки Мезенца.

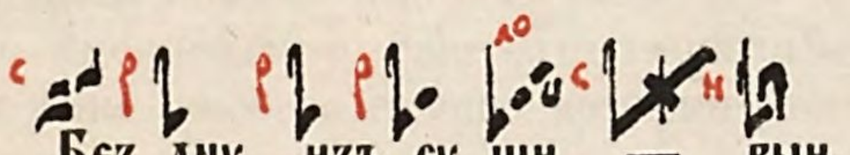
Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ.

№ 41). Іосиф. текстъ этой строки, (ср. выше №№ 5, 24), по причинѣ 2-хъ послѣднихъ статей, роспѣтъ такъ:



Безд-нꙋ из-сꙋ — ши — вы-и.

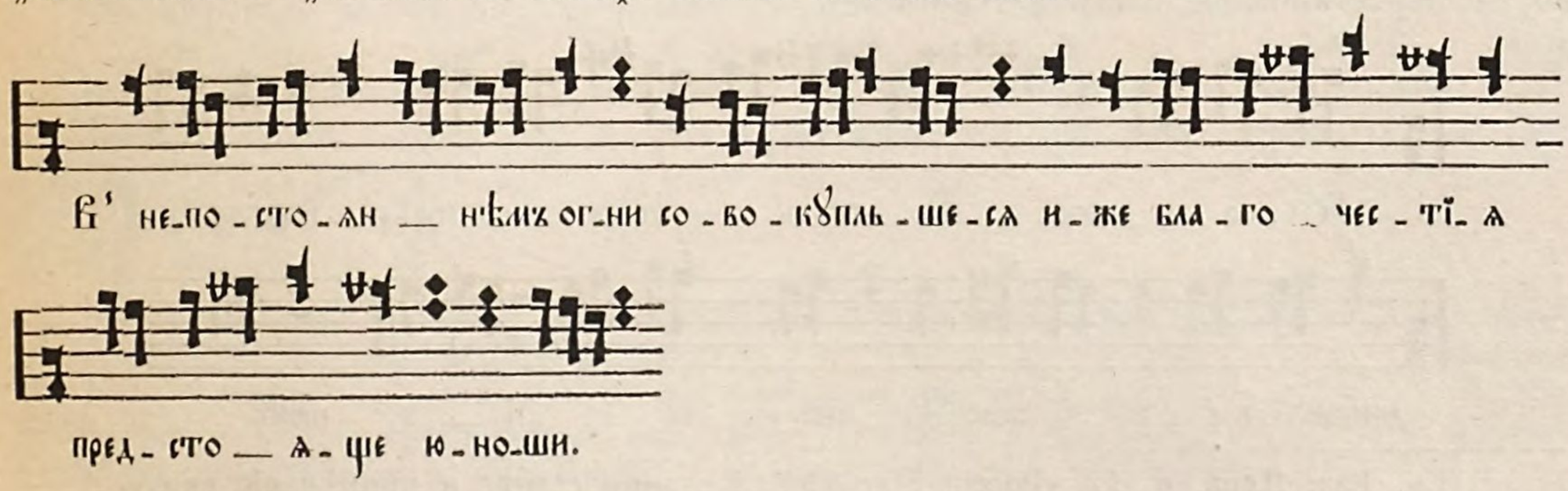
т. е. это лицо, („колесо“), передѣлано только для того чтобы исполнить въ концѣ слова *и*, а не *й*, отрицаемое старообрядцами; (ср. формы: „иссоуши“ въ старыхъ редакціяхъ). Достойно вниманія, что этотъ ирмосъ: „Дивенъ въ славахъ“ изложенъ въ „Кругѣ“, (л. 516 об.), хотя и точнѣе по знаменамъ и роспѣву, но съ введеніемъ переводки ломкою и *подверткою*; это знамя трижды объяснено въ „Азбукѣ“, приложенной къ Кругу, (л. 2, на послѣдней строкѣ), какъ ходъ тріолью, причемъ киноварная помѣта „ломка“ не указывается. Въ „Кругѣ“ эта строка изложена такимъ образомъ: (ср. *киноварную* подвертку у переводки напр. въ строкахъ №№ 5, 13, 18, 24, 65):



Без дну изъ су ши — вын.

Хомовыя знаменныя изложенія гораздо болѣе сходны съ изложеніемъ у Мезенца; присущая „колесу“ помѣта ломка при переводкѣ однако не указана въ розводѣ; ея нѣтъ и въ изложеніи Синод. Ирмолога.

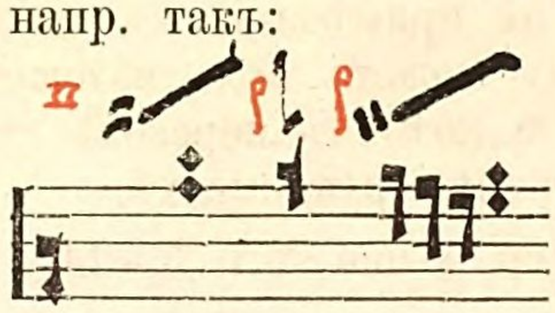
№ 42). Киноварная подвертка у начальнаго Параклита, какъ въ этой строкѣ, такъ и въ слѣдующей, (№ 43), употребляемая иногда подобно подверткѣ у двугласостепенной палки, не оправдывается ни однимъ изъ старыхъ изложеній, ни нотной редакціей Син. Ирмолога. Въ началѣ строки № 43 въ Іосиф. текстѣ однако употребленъ параклитъ съ подверткой; (ср. также „Кругъ“, л. 534 об). Ср. также слова „благочестія“—„богочестія. Іосиф. текстъ читается такъ:



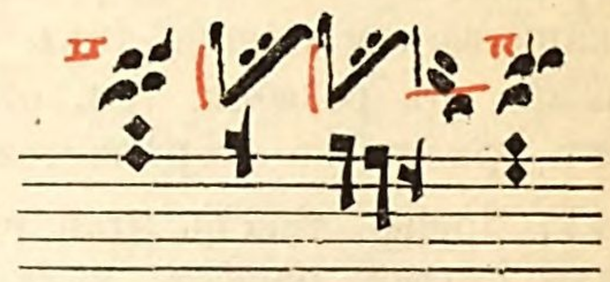
В' не-по-сто-ѧн — нѣмъ ог-ни со-во-кꙋпль-ше-сѧ и-же бла-го-чес-ті-ѧ пред-сто — ѧ-ще ю-но-ши.

Впрочемъ, послѣдняя часть этой строки розводится въ Іосифовскихъ пѣвчихъ книгахъ различно, напр. такъ:

„Кругъ л. 530 об:

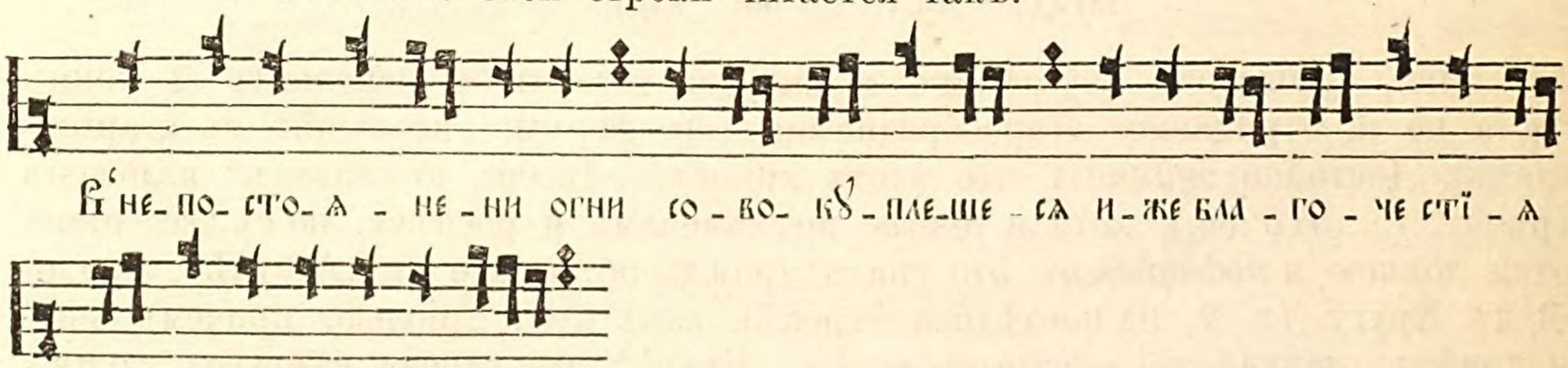


или такъ:

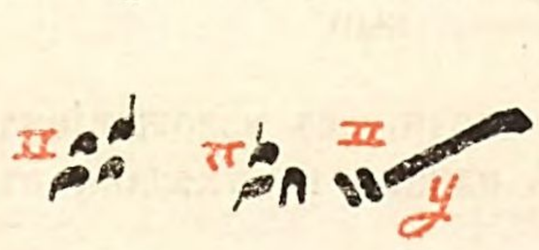


Изъ сравненія этихъ изложеній слѣдуетъ пока заключить о невѣрности расположенія текста въ редакціи Син. Ирмолога.

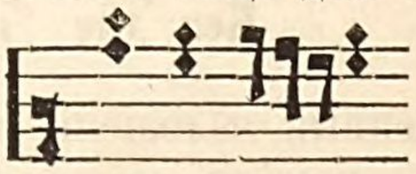
Хомовое изложеніе этой строки читается такъ:



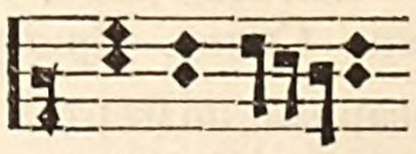
Изъ такого чтенія, (ср. изложеніе XII в.), можно заключить о постепенномъ развитіи напѣва какъ въ мелодическомъ, такъ и знаменномъ отношеніи. Своеобразное употребленіе трясогласной имѣется еще въ особомъ лицѣ для 3 и 7 гласовъ: [1])



3-й гл.

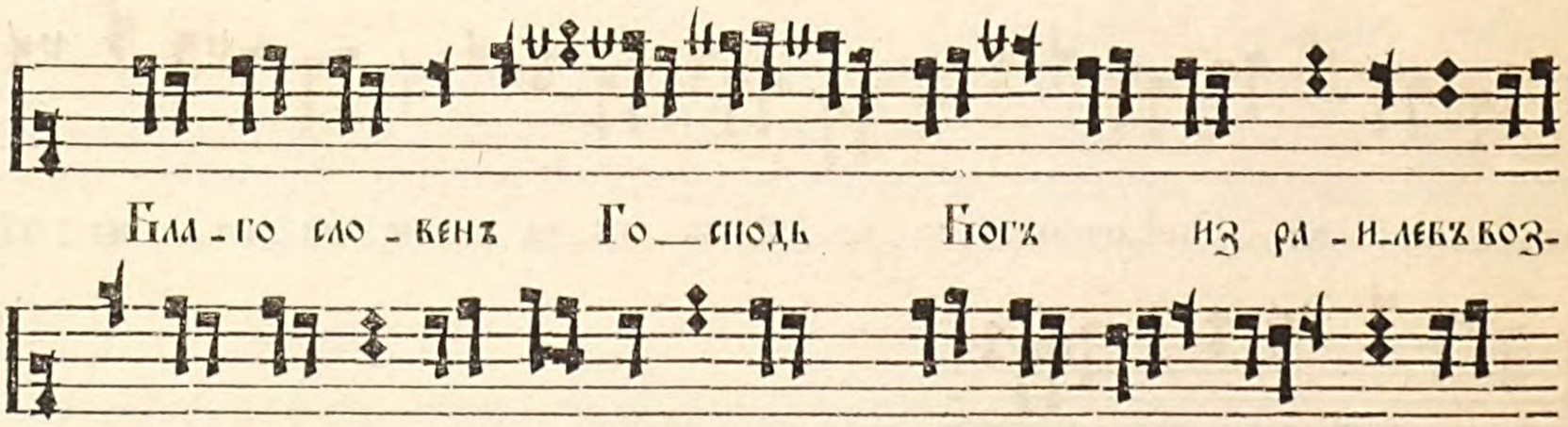


7-й гл.



Тоже лицо съ послѣднимъ значеніемъ изображается въ 1-мъ гласѣ такъ:

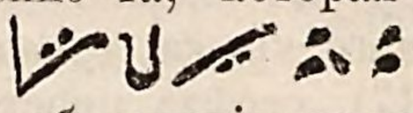
№ 43). Въ Іосиф. текстѣ напѣвъ соблюденъ точно, (какъ и въ Син. Ирмологѣ), но съ перестановкою слоговъ текста:

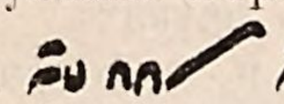


---

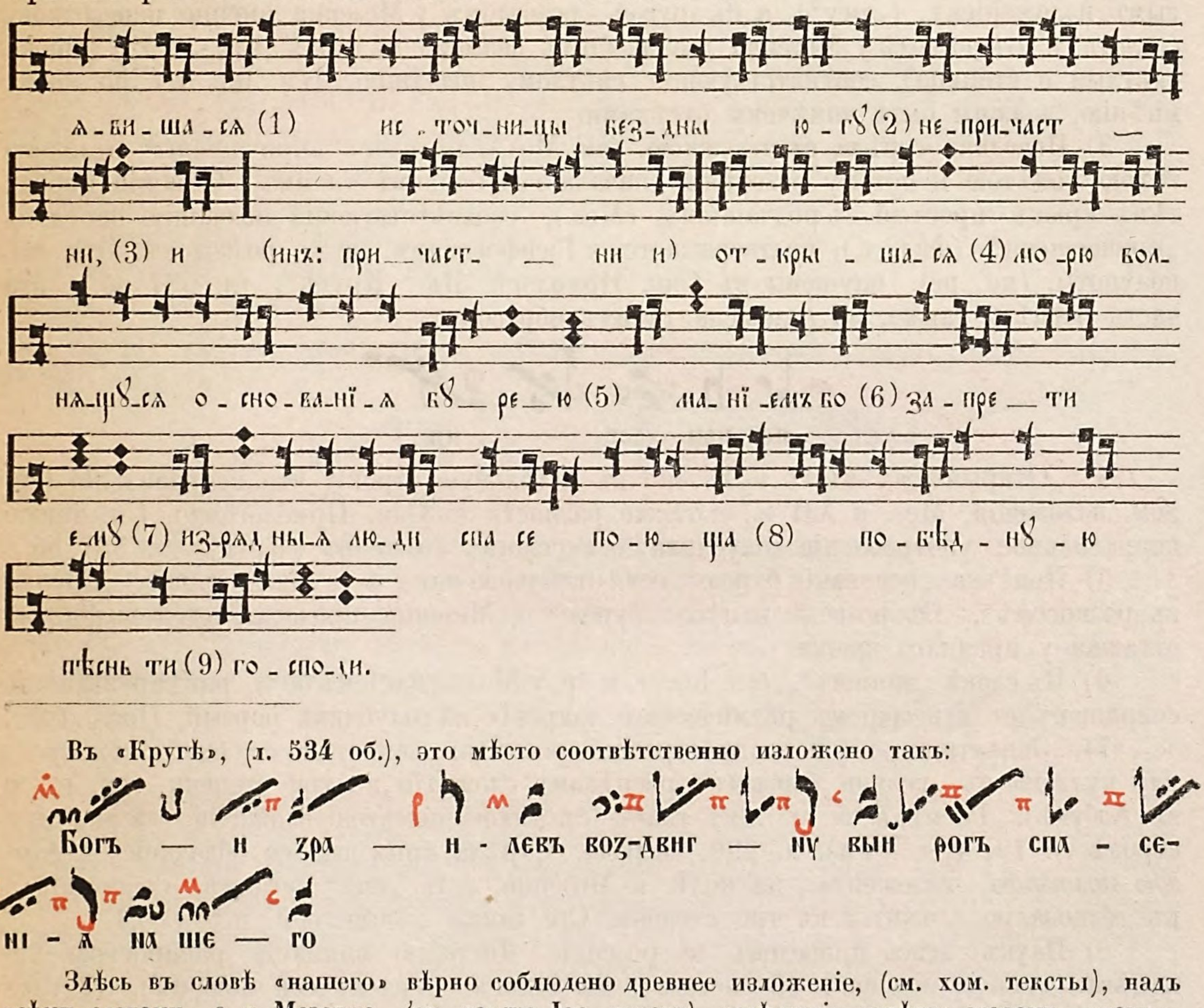
[1]) См. Раз: Церк. п. въ «Россіи», л. 291, 4-е лицо сверху и примѣчаніе внизу.

(2) Ср. изложеніе, (стр. 115), въ словахъ: «Го*сподь* Богъ Изра*и*левъ, воздвигнув*ый* рогъ».

Въ словѣ „Израилевъ“ должна находиться нотація именно та, которая изложена въ хомовыхъ текстахъ, т. е. лицо „мережа полная“: 
(ср. выше № 14, № 20: „сухъ явися“), приведенное здѣсь для объясненія его роспѣва въ 3-мъ гласѣ.

Объясненіе Мезенца о полукулизмѣ и громной стрѣлѣ относятся къ лицу, находящемуся въ концѣ этой строки: 
(ср. выше № 4, см. Раз. л. 290, 3-е лицо сверху). Лицо это роспѣвается въ 3-мъ гласѣ именно такъ, что доказывается и сходнымъ его розводомъ въ Іос. текстѣ. (Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 13 об. внизу).

№ 44). Іосиф. изложеніе значительно разнится отъ приводимаго Мезенцомъ по причинѣ разности слоговъ текста. Оно читается такъ:



Въ «Кругѣ», (л. 534 об.), это мѣсто соотвѣтственно изложено такъ:

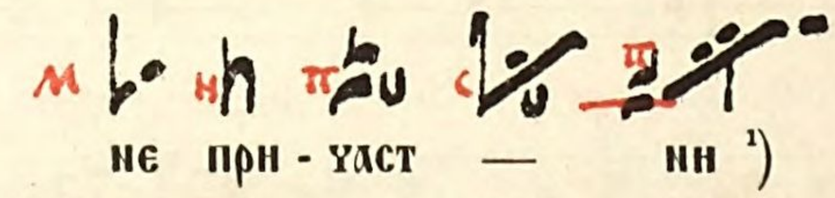
Здѣсь въ словѣ «нашего» вѣрно соблюдено древнее изложеніе, (см. хом. тексты), надъ всѣми слогами, а у Мезенца, (см. также Іос. текстъ), вслѣдствіе замѣны словомъ «намъ», (1 слогъ), сдѣлано перемѣщеніе того же напѣва на предъидущіе слоги; однако статія при словѣ «рогъ» передъ трясогласною, (см. хомов. тексты и у Мезенца), вполнѣ необходимая здѣсь для полноты ритма, пропущена и въ Іос. текстѣ, и въ «Кругѣ».

1) Это начало совершенно правильно въ мелодическомъ отношеніи; вмѣсто мрачнаго крюка, („*яви*шася“, ср. хом. т.), у Мезенца стоитъ статія, а въ „Кругѣ“, (л. 537), стрѣла простая,—что выразительнѣе. Паукъ здѣсь приведенъ въ розводѣ. Сокращеніе напѣва въ Син. Ирмологѣ не оправдывается ни одною изъ предъидущихъ редакцій.

Указаніе Мезенца на статью: „о паукахъ“ относится къ роспѣву этого знамени въ 4-мъ гласѣ, (см. „явиша*ся*“ и далѣе „поющ*ія*“; см. въ 1-мъ гл. строку № 10, во 2-мъ—№№ 23, 25, 29).

2) Переводка, вставленная для болѣе удобнаго перехода въ свѣтлое согласіе, въ связи съ слѣдующимъ подчашіемъ, („югу“), образуетъ ходъ, означаемый именно поѣздною стрѣлою. Этотъ голосовой ходъ, служащій наиболѣе обычнымъ способомъ модуляціи, (напр. см. ниже въ словѣ „бурею“), съ одной стороны подтверждается хомовымъ изложеніемъ, („югу“), а съ другой—розводомъ у Мезенца именно переводкою, („*вла*ги“). Въ розводѣ у Мезенца два среднихъ знамени въ словѣ „вла - - ги“, (крюкъ свѣтлый и стопица), соотвѣтствующіе свѣтлому подчашію, (см. Іос. т.), по моему мнѣнію, должны быть помѣчены отсѣками.

3) Поводная стрѣла съ оттяжкою, (см. Мез.), на слогѣ „причас*тны*“ отличена тихою помѣтою и потому розведена сначала голубчикомъ тихимъ. Стоящій передъ тѣмъ крюкъ простый съ подчашіемъ, (Мез.), соотвѣтствующій подчашію на слогѣ „причас*тени*“, (Фил. т.), подтверждается и Іосифовскимъ „инъ“ розводомъ. Эти двѣ полуноты, (ми, ре), опущены въ Син. Ирмологѣ. Въ „Кругѣ“, (л. 537 об.), эта часть роспѣта также, но изложена такимъ образомъ:



4) „Открышася“ здѣсь выдѣлено въ отдѣльную строку, что неправильно; (ср. хом. изложенія, Мез. и XII в., а также разности съ Син. Ирмологомъ). См. также неправильное употребленіе голубчика безъ слога; (тоже въ „Кругѣ“ л. 537 об.).

5) Попѣвка „основанія бурею“ есть отдѣльное лицо 4-го гласа, т. наз. „Грунка съ розносомъ“. Въ розводѣ напѣва „бурею“ у Мезенца представляется излишнею оттяжка у мрачнаго крюка.

6) Въ словѣ „маніемъ“, (см. Іос. т. и ср. у Мез. „маніемъ бо“), напѣвъ излишне сокращенъ съ отнесеніемъ ритмическаго ударенія на голубчикъ борзый, (Іос. „*бо*“).

7) „Запрети ему“, (ср. распространеніе роспѣва: „запретилъ еси ему“), есть средняя кулизма съ „вельми борзымъ“ роспѣвомъ сложитіи въ три степени, (см. гл. ѳі въ Азбукѣ). Роспѣвъ ея въ 1-мъ гласѣ съ тихою помѣтою сложитіи указанъ при строкѣ № 12, (см. у Раз. л. 290, вверху). Стрѣла крыжевая со облачкомъ и *борзою помѣтою*, изложенная на полѣ у Мезенца, есть „инъ“ розводъ, относящійся къ толкованію сложитіи въ три степени. Ср. также „Знам. осм. п.“ л. 16.

8) Паукъ здѣсь приведенъ въ розводѣ. Достойно вниманія распространеніе напѣва: „спасе, поюща“, (5 слоговъ), на текстъ: „спаслъ еси поющія“, (7 слоговъ). Ср. „ес*и*“ въ изложеніи Син. Ирмолога. Этотъ напѣвъ есть особая попѣвка, т. наз. „пастела съ паукомъ“.

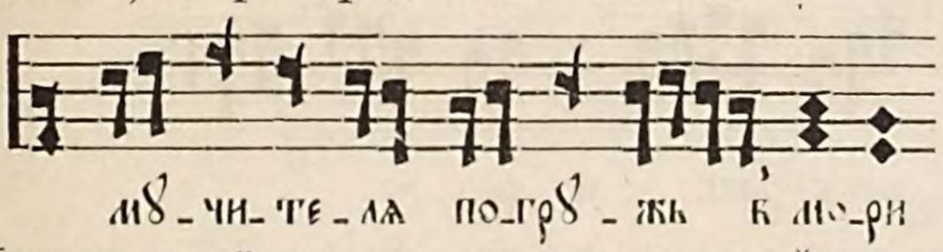
---

[1]) Ср. особенности изложенія этого напѣва въ «Знам. осм. п.» л. 12 об.

9) Ср. „пѣснь ти“ и „пѣснь тебѣ“. Оттяжки у крюковъ, (см. въ розводѣ у Мезенца на словахъ „*тебѣ* го—споди“), представляются излишними.

NB: Замѣчаніе Мезенца „сей ирмосъ положенъ умѣреннымъ (?) знаменемъ“ непонятно, ибо изложеніе этого ирмоса вполнѣ обычно и доказывается предъидущими редакціями.

№ 45). Указаніе „гласъ д“ должно быть отнесено выше передъ строкою № 44. Напѣвъ „Поражей Египта“ есть особая попѣвка, т. наз. „Удóль“. Въ Іос. т. заслуживаетъ вниманія приведеніе змінцы въ словѣ „погру*жсъ*“, (ср. изложеніе „погрузивый“ у Мезенца [1]) и распредѣленіе напѣва:

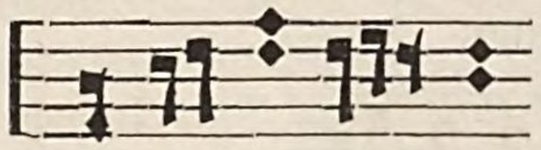


(ср. оба хомовыя изложенія).

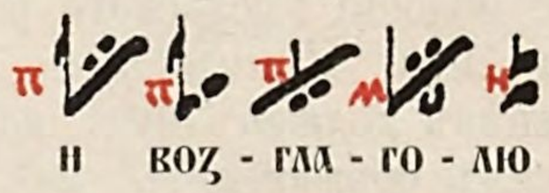
№ 46). Начало этой строки есть таже попѣвка „удòль“, какъ въ предъидущей строкѣ № 45. См. разность напѣва въ словахъ „и всю“ въ Іос. и въ старыхъ текстахъ. Указаніе Мезенца „зри ли́ца“ относится къ впервые встрѣчаемой здѣсь стрѣлѣ простой съ подчашіемъ, (см. „в' мо*ре*“), вѣрно роспѣтой на три степени; (ср. изложеніе Син. Ирм.). Въ хом. изложеніяхъ эта стрѣла указана съ сорочьею ножкою. (Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 14 об. и 15). Слово „же“ въ 1-мъ изложеніи у Мезенца вписано въ рукописи ошибочно и оставлено во 2-мъ изложеніи безъ розвода.

№ 47). Начало этой строки, обыкновенно излагаемое такъ: (напр. „Кругъ“ л. 540 об.).

или:



т. е. съ змійцею въ три степени, (ср. хомовые тексты), есть отдѣльное лицо т. наз. „ро́мца“. Здѣсь есть перемѣщеніе напѣва со слова: „вонеми“ на „вонми“ Въ окончаніи этой строки находится попѣвка „колесо“, (см. въ примѣчаніи къ строкамъ № 5, 24, 41). По розводу Мезенца ключъ поется здѣсь въ двѣ ступени; въ „Кругѣ“, (л. 540 об.), это мѣсто изложено такъ:

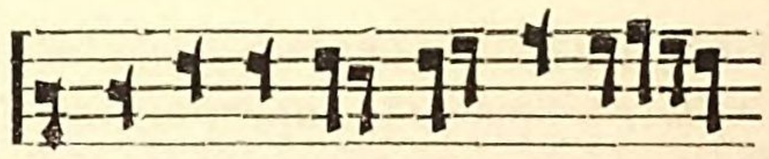


т. е. сходно съ Мезенцомъ по слѣдованію звуковъ напѣва. Между тѣмъ въ хомовыхъ изложеніяхъ и въ Іос. т. этотъ напѣвъ приведенъ также съ „колесомъ“, но въ видѣ: переводки, статіи закрытой малой и статіи простой, (ср. строки №№ 13 и 18), что представляется болѣе правильнымъ и умѣстнымъ. Въ „Знам. осм. п.“, эта строка приведена для толкованія полукулизмы средней, („Вонми небо“, л. 18 об.), и челюстки, („возглаголю“, л. 19). Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ Син. нотномъ Ирмологѣ.

№ 48). Строка эта приведена для толкованія полукулизмы средней. Въ хомовомъ изложеніи есть перемѣщеніе напѣва:

---

[1]) **Стопица съ очкомъ (см: «*по*грузивый»), указанная въ лицѣ, вѣроятно, по ошибкѣ писца, розведена у Мезенца крюкомъ простымъ.**

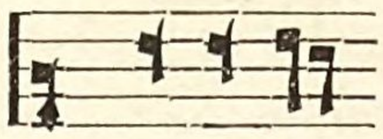


49). Эта строка приведена также для толкованія средней полукулизмы и паука. Послѣдній розведенъ сходно съ двумя пауками въ строкѣ № 44, („явишася“ и „поющія“), и съ Христіаниновымъ роспѣвомъ въ строкѣ № 50, (см. второе изложеніе слова „*ти*“). Розводъ же полукулизмы существенно отличается у Мезенца отъ Іос. и Филар. изложеній. Послѣднія, будучи сходными, читаются такъ:

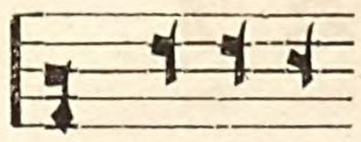
Это изложеніе подтверждается и змійцею со статіею, указанною вмѣсто полукулизмы въ изложеніи этой строки XV в., также въ строкѣ № 48, (см. XII в. „приходя*ти*“), и подобнымъ же изложеніемъ въ „Кругѣ“ [1]); поэтому изложеніе этой полукулизмы, („*дре*вле“), тетрахордомъ ниже, (см. Нотн. Ирм.), и болѣе протяжными нотами, (см. розводъ Мезенца), представляется трудно объяснимымъ. Изложеніе напѣва „глаголетъ“ въ Нотномъ Ирмологѣ представляется неправильнымъ; (ср. объясненіе въ слѣд. № 50).

№ 50). Первое изложеніе паука, (см. „*ти*“ въ розводѣ Мезенца), относится къ „усольскому мастеропѣнію“, а второе есть „Христіаниновъ переводъ“, или Московскій. Послѣдній, очевидно, всюду принятъ въ Іосиф. текстѣ. Начала этой строки читаются различно:

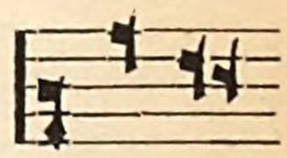
Хомов. текстъ:



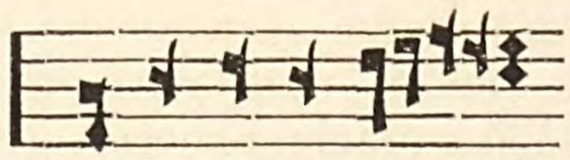
Іосиф. текстъ:



Мезенецъ:



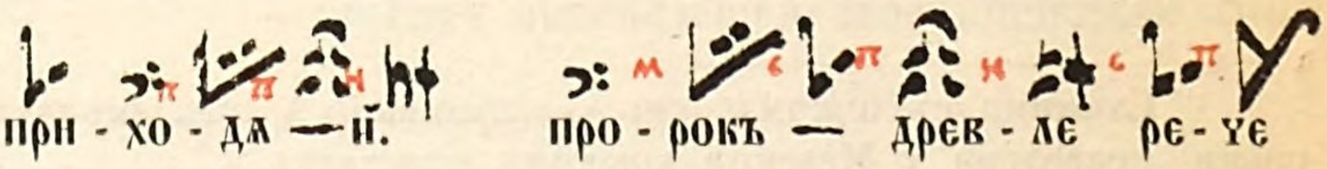
Слѣд. эта часть напѣва, (ср. XII в.), совсѣмъ пропущена въ нотномъ Ирм., въ которомъ изложеніе состоитъ только изъ розвода (Христ.) паука подъ всѣмъ текстомъ. Нѣкоторое подобіе Усольскаго розвода паука видно въ изложеніи „глаголетъ“ (см. № 49), въ Нотн. Ирмологѣ, но здѣсь излишня цѣлая нота *ре* въ концѣ напѣва и затѣмъ напѣвъ долженъ быть изложенъ сообразно характеру паука на послѣднемъ слогѣ, такимъ образомъ:



№ 51). Эта строка, какъ и № 54, указываетъ повторительное употребленіе стопицы. Часть строки, весьма сохранившейся въ напѣвѣ, (ср. хомовые тексты),

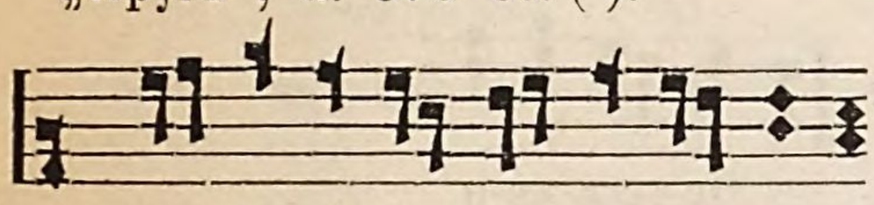
---

[1]) См. «Кругъ» л. 546 и об:

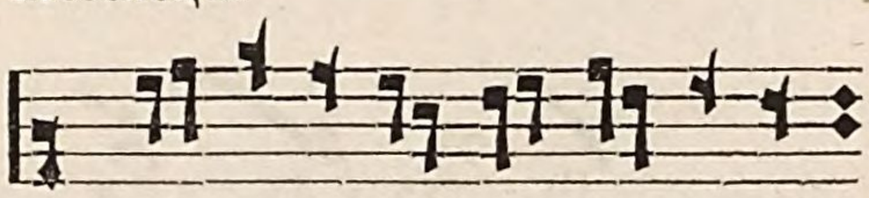


вслѣдствіе сокращенія новоисправленнаго текста, (ср: „*ни*когда-же“—„когда“), представляетъ слѣдующее перемѣщеніе напѣва и переправку его не къ лучшему.

„Кругъ“, л. 576 об. (1):



Мезенецъ:



Изложеніе въ Син. Ирм. занимаетъ средину между этими редакціями. Весьма характеренъ здѣсь пропускъ ноты *ѹтъ*, („же“). Окончаніе этой строки, (ср. хом. изложенія), есть часть попѣвки „долинка меньшая“, указанной выше въ строкѣ № 4. Въ розводѣ Мезенца представляется излишнею оттяжка у мрачнаго крюка въ словѣ „ви—дѣ“.

NB: Въ Нотномъ Ирмологѣ ирмосы 5-го гласа изложены квартою выше.

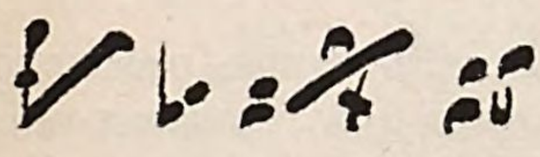
№ 52). Напѣвъ въ словѣ „людіе“ есть попѣвка „долинка ме́ньшая“ въ изложеніи ея для 5-го гласа, (ср. выше № 4), а въ словахъ: „избавль*шему Богу*“—средняя кулизма, исполняемая сходно съ среднею кулизмою въ 1-мъ гласѣ, но согласіемъ выше, (ср. выше № 2). Эти оба лица вполнѣ сохранены во всѣхъ изложеніяхъ.

№ 53). Строка эта приведена для толкованія „зміицы со сложитіею, („пояше“), Роспѣвъ Нотн. Ирмолога въ этомъ мѣстѣ неправиленъ. Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ.

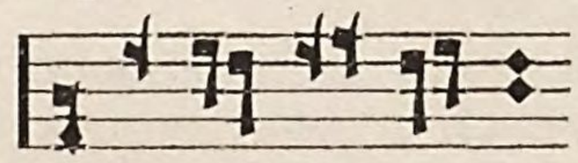
№ 54). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ. Въ этой строкѣ указывается на повторительное употребленіе стопицъ, также какъ въ строкѣ № 51. Указаніе Мезенца на 2-ю статью относится къ свѣтлому крюку, („*ради*“), исполняющемуся здѣсь „своимъ намѣреніемъ“, (ср. выше въ строкѣ № 2). Изложеніе напѣва „воплотившагося“ въ Син. Ирмологѣ нисколько не подтверждается знаменами.

№ 55). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ. Цѣль этой строки есть указаніе двугласостепеннаго розвода поводной стрѣлы съ тихою помѣтою. Указываемый розводъ, (ср. напр. „непричаст*ны*“ въ строкѣ № 44), едвали вѣренъ и вообще эта стрѣла есть едвали пригодное здѣсь знамя.

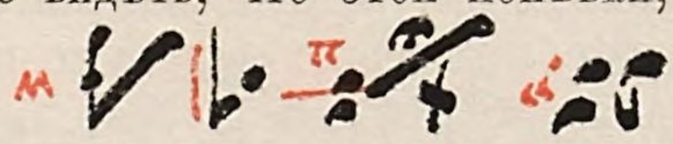
№ 56). Основной видъ этой строки и ея Христіаниновъ розводъ изложенъ у Раз., („Церк. П. въ Р.“ л. 163), такимъ образомъ:



или:



Изложеніе Усольскаго розвода сходно съ указаннымъ здѣсь. Сравнивая наше знаменное изложеніе, нельзя не видѣть, что этой попѣвки, такъ наз. „завертка“:

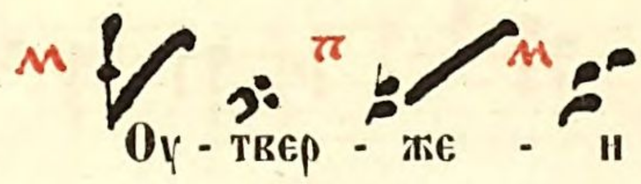


въ изложеніи Мезенца нѣтъ, а есть только два ея толкованія, выраженныя розводами.

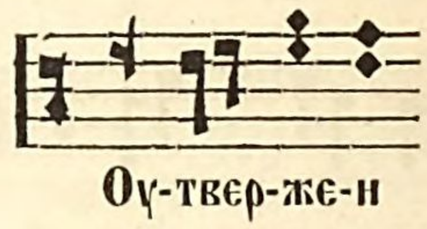
---

[1]) **Изложеніе напѣва Іос. т. въ строкѣ № 51 не выдерживаетъ критики въ словѣ «видѣ»; для сравненія строкъ взято изложеніе изъ «Круга», гдѣ оно показано вѣрно.**

Достойно вниманія, что послѣдняя полукулизма средняя въ хом. изложеніяхъ замѣняется змійцею съ статіею. Въ „Кругѣ“, (л. 578 об.), это лицо совсѣмъ пропущено и замѣнено такъ:

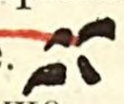


или:

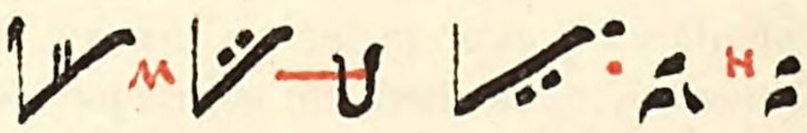


Такой напѣвъ, равно и указанный изъ Нотнаго Ирмолога не имѣютъ основанія въ предшествующихъ изложеніяхъ. См. также особенное изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 18 об. Въ розводахъ, прибавленныхъ здѣсь къ Іосиф. тексту можно видѣть изложеніе Христ. и Усольскаго роспѣвовъ.

№ 57). Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Въ этой строкѣ заслуживаютъ вниманія замедленный роспѣвъ сложитіи съ запятою и съ тихою помѣтою и розводъ лица „долинка средняя“ въ словахъ „Повелѣнiй *твоихъ*“, (ср. выше „людіе“ въ строкѣ № 52“), съ паукомъ на концѣ. Изложеніе Нот. Ирмолога очевидно неправильно.

№ 58). „Фотиза“, (т. е. ), была указана въ примѣчаніи къ строкѣ № 22 и къ статіи 4-й, (см. выше „ино сказаніе“). Разница этой строки состоитъ въ томъ, что передъ фотизой въ 6-мъ гласѣ не стоитъ голубчикъ борзый и палка. Розводъ Усольскаго и Христіанинова роспѣва здѣсь одинаковъ съ указаннымъ въ въ строкѣ № 22. Достойно вниманія, что въ лицахъ обѣихъ разсматриваемыхъ строкъ въ хомовыхъ изложеніяхъ стоятъ палки.

№ 59). Напѣвъ въ словахъ „бывши прошествіе“, (см. Іос. т.), обыкновенно излагается такъ:

 (ср. „Кругъ“, л. 592 об.)

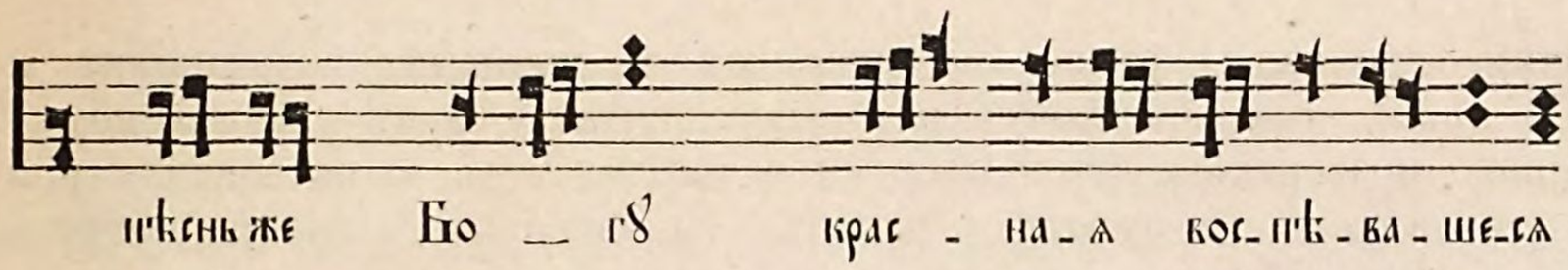
и, будучи отдѣльною попѣвкою, наз. „мережа двоечельная съ поддержкой“.

Въ Іос. текстѣ два въ челну изложено розводомъ, а у Мезенца вставленъ, („бывши“), голубчикъ борзый. При исполненіи этого лица и въ 6-мъ гласѣ, (см. выше примѣчанія къ строкамъ №№ 14, 21, 23), чашка поется въ двѣ степени, а скамеица въ одну. Лицо это весьма сохранилось въ хомовыхъ изложеніяхъ, напѣвъ же въ нотн. Ирмологѣ въ слогахъ „*бывши про*ходима“ не подтверждается знаменнымъ изложеніемъ.

Напѣвъ въ словахъ „и всеоружнымъ гробъ“ есть также отдѣльное лицо, сходное съ предъидущимъ, т. наз. „мережа съ паукомъ“, (см. также хомовыя изложенія строкъ №№ 29 и 38). Роспѣвъ паука „великаго“ тотъ-же какъ и во 2-мъ гласѣ, (см. указаніе Мезенца при строкѣ № 38). Въ этомъ лицѣ чашка исполняется ломкою вверхъ, (ср. строку № 14), а скамеица въ одну степень. Послѣднія два знамени, очевидно, неправильно замѣнены въ Іос. текстѣ скамеицею и палкою съ подверткою; здѣсь голосоведеніе остается хотя и тоже, но лицо уже не выдержано, (ср. хомовыя изложенія).

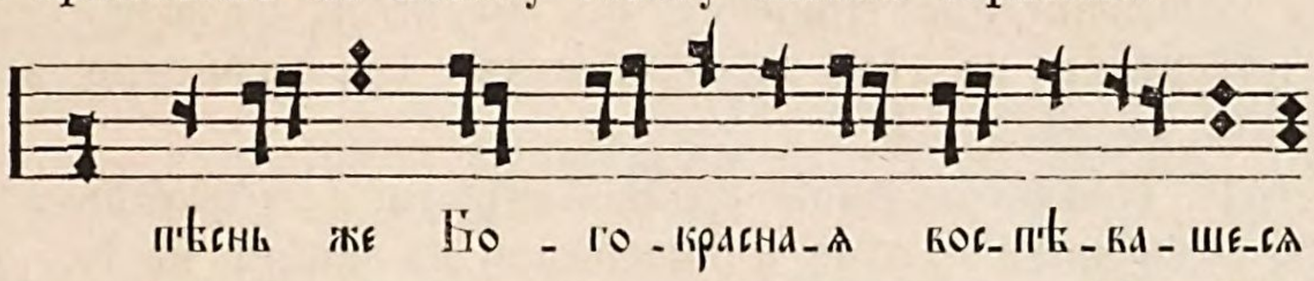
Дальнѣйшее изложеніе разнится раздѣленіемъ пѣвчихъ строкъ по случаю перемѣны текста въ слогахъ: „богу красная“ и „богокрасная“: Іос. текстъ читается такъ:

Іос. т.



Этотъ же напѣвъ примѣненъ къ новому тексту такимъ образомъ:

Мезен.



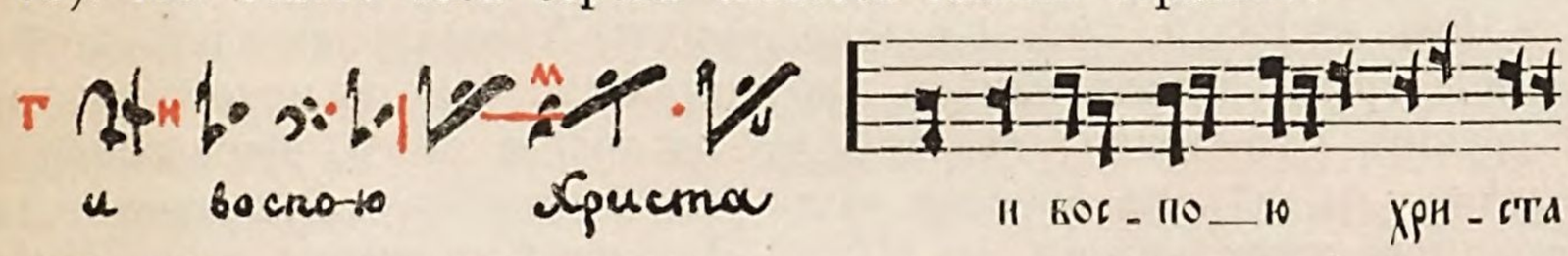
Отсюда видно, что измѣненіе конца роспѣва „воспѣвашеся“ въ Нотн. Ирмологѣ не подтверждается ни въ какомъ случаѣ, тѣмъ болѣе потому, что эта попѣвка есть обычный розводъ средней кулизмы *въ серединѣ* пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ; (ср. хомовыя изложенія; ср. № 22, ср. кулизму въ словѣ: „избавивъ“).

№ 60). Строка эта есть толкованіе той же средней кулизмы *въ концѣ* пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 68). Кулизма въ этой строкѣ начинается со втораго слога: „Хри*стосъ*“. Другой нотный переводъ указанъ какъ Христіаниновъ роспѣвъ.

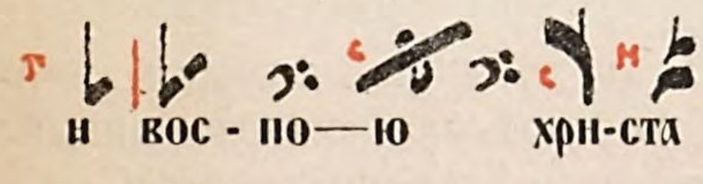
№ 61). Стрѣла громомрачная, указываемая здѣсь Мезенцомъ, находится надъ слогомъ: „зем*лею*“ и роспѣта здѣсь своимъ розводомъ. Окончаніе этой строки есть т. наз. „связни“: , (ср. Раз: „Церк. п. въ Р.“ л. 291, 2-е лицо сверху; ср. прочія изложенія и прим. къ строкѣ № 22).

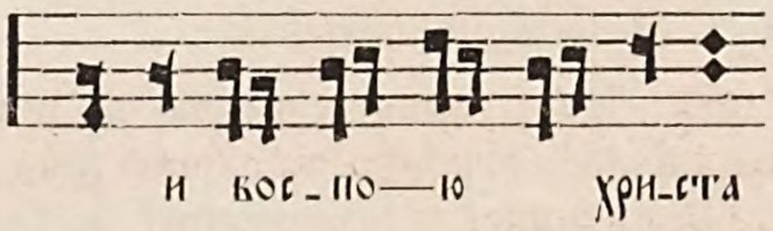
№ 62). Эта строка съ розводомъ громной стрѣлы въ 4 степени, („про*слав*ися“), есть особая попѣвка, т. наз. „храбрѝца“, (ср. строку № 36; ср. Іос. т. и хомовыя изложенія; ср. Раз: „Церк. п. въ Р:“ л. 293, 3-е лицо сверху).

№ 63). Іос. текстъ этой строки читается такимъ образомъ:



Въ „Кругѣ“ же, (л. 594), напѣвъ надъ этимъ текстомъ изложенъ такъ:





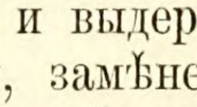
Ни въ томъ, ни въ другомъ изложеніи не выдержана громная стрѣла, самая характерная часть этой попѣвки, т. наз. „качалки“, приводимой въ сборникахъ лицъ въ слѣдующей формѣ:

(Изъ 1-й пѣсни Великаго канона 6-го гласа: «Помощникъ и покровитель»; ср. № 5 въ Син. Ирм.).

Въ этомъ лицѣ, приведенномъ у Мезенца съ другимъ текстомъ, но тѣми же

знаменами, громная стрѣла, (выдержанная въ хомовыхъ изложеніяхъ и даже въ изл. XII вѣка), сопровождается помѣтою „качкою“, а въ указываемомъ лицѣ еще киноварною подверткою; (ср. подвертки у параклитовъ въ началахъ строкъ №№ 24 и 43; ср. такія же подвертки у палокъ; см. толкованіе громной стрѣлы съ подверткою у Раз: „Церк. п. въ Р:“ л. 277, внизу).

Въ изложеніи Син. Ирмолога двѣ восьмыхъ, очевидно, должны быть замѣнены двумя четвертями на тѣхъ же степеняхъ. Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 13 об. и 14.

№ 64). Новое толкованіе громной стрѣлы, („содра*гаш*еся“, а въ хомовыхъ изложеніяхъ „одер*жим*а“), хотя и выдержано въ напѣвѣ въ Ioc. текстѣ, но опять приведено безъ громной стрѣлы, замѣненной здѣсь розводомъ:  Таже строка изложена въ „Кругѣ“ такимъ образомъ:

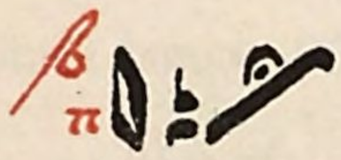
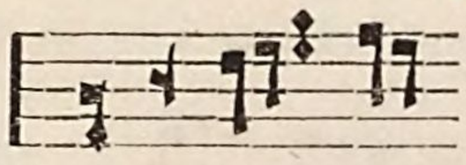
т. е. оригиналу предпочтено толкованіе двумя въ челну. Кромѣ того послѣдняя полукулизма малая отнюдь не выражаетъ требуемаго голосоведенія и должна быть замѣнена или статіею простою съ подверткою, т. е: , какъ указаніемъ на музыкально-ритмическую законченность этой строки между другими, или же статіею простою, образующею въ связи съ предъидущимъ попѣвку „подвертка“, (см. статіею г въ Азбукѣ).

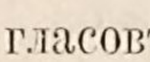
№ 65). Напѣвъ „во еже пѣти“, съ несимметричнымъ расположеніемъ текста, есть обычная попѣвка во 2-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ, такъ наз. „скачекъ малый“, изображаемая так. образомъ:

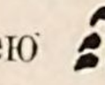
(ср. Раз. „Церк. въ Р:“ л. 292, 1-е лицо вверху). Характерная часть этой попѣвки есть отнесеніе трехъ звуковъ напѣва, (но не тріолью), на одинъ слогъ текста, а 4-го изъ этой группы, (см. стопицу съ отсѣкою), на другой слогъ, приходящійся потому несимметрично, на легкомъ времени такта и въ связи съ слѣдующимъ, начинающимся безъ слово-произношенія, (ср. № 28). Въ концѣ же строки находится попѣвка „колесо“, (ср. выше №№ 24, 32, 41, 47), съ роспѣвомъ переводки тріолью.

Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ знаменныхъ древнихъ рукописяхъ.

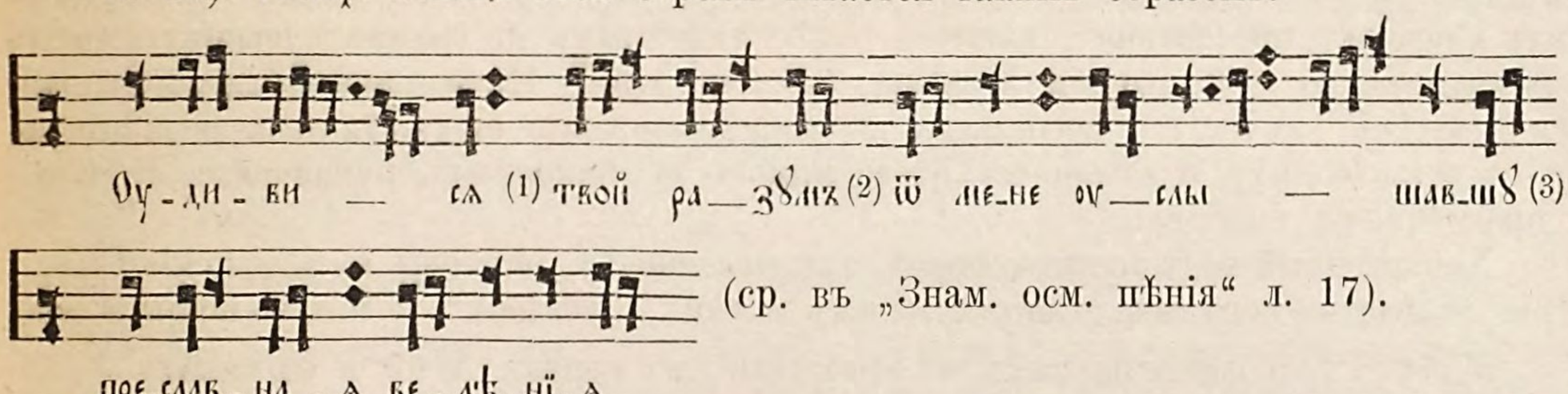
№ 66). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Въ началѣ строки, въ словѣ „Господи“, есть попѣвка „скачекъ малый“, (ср. №№ 65, 69 въ концѣ и въ серединѣ № 75); поэтому изложеніе напѣва въ Син. Ирмологѣ очевидно неправильно. Въ концѣ строки имѣется „средняя кулизма“, изложенная роспѣвомъ, употребляемымъ въ серединѣ пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 59, въ словѣ „воспѣвшеся“). Розводъ трубы, (ср. № 24), въ изложеніи Нотн. Ирмолога неправиленъ, потомучто нота *соль* должна быть цѣлою, (тактъ), а слѣдующая нота *фа* излишня. Если бы труба въ этомъ напѣвѣ была бы съ облачкомъ и точкою, (Раз. „Церк. п. въ Р.“: л. 280), то и тогда изложеніе Син. Ирмолога должно бы быть представлено такъ:

 или: 

№ 67). Указаніе этой строки Мезенцомъ черезъ палку съ хамилою необъяснимо, потомучто обычная попѣвка 4-го, 6-го и 8-го гласовъ  т. наз. „накидка“, (ср. хомовыя изложенія, также № 69 въ началѣ и № 70;—разночтеніе въ № 77; ср. также Раз: „Церк. п. въ Р“: л. 291, шестое лицо сверху), приведена далѣе въ подлинномъ ея видѣ. Ср. также перемѣщеніе напѣва въ слогахъ: *„расширилася“* въ Іосиф. текстѣ и Син. Ирмологѣ.

№ 68). Эта строка указываетъ роспѣвъ средней кулизмы *въ концѣ* 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 60). Въ Іосиф. текстѣ изложенъ киноварью сверху розводъ этой кулизмы. Розводъ XV вѣка представляетъ въ этой строкѣ необъяснимое разночтеніе. Предшествующее кулизмѣ знамя два въ челну роспѣто здѣсь „въ четыре степени, аки бы зміица со статіею  , или полукулизмы средняя “, (см. ст. кд въ Азбукѣ).

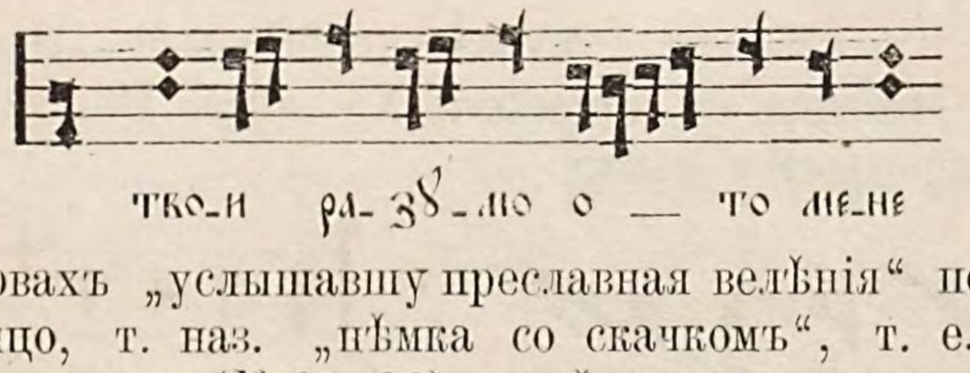
№ 69). Іосиф. текстъ этой строки читается такимъ образомъ:

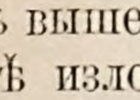


(ср. въ „Знам. осм. пѣнія“ л. 17).

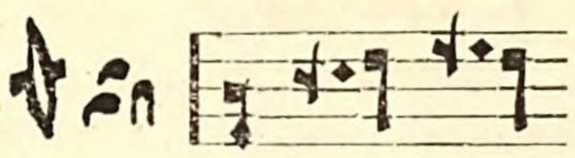
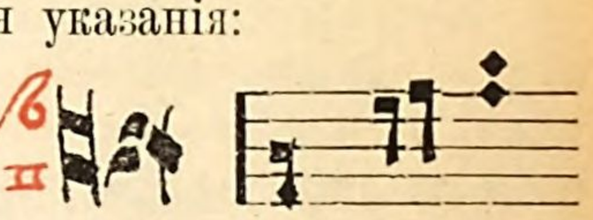
1) Здѣсь лицо „накидка“ , (ср. №№ 67, 70), приведено въ розводѣ; въ „Кругѣ“ всѣ эти три лица, (л. 596, 598 об. и 599), изложены правильно. Змійца съ статіею въ этомъ лицѣ во всѣхъ трехъ случаяхъ замѣнена въ изложеніяхъ XII вѣка полукулизмою малою.

2) Это разночтеніе съ Мезенцомъ, (ср. „Кругъ“ л. 598 об.—гдѣ напѣвъ „твой разумъ“ вполнѣ сходенъ съ указываемымъ у Мезенца), несходно и съ хомовымъ изложеніемъ, которое можно прочитать такъ:



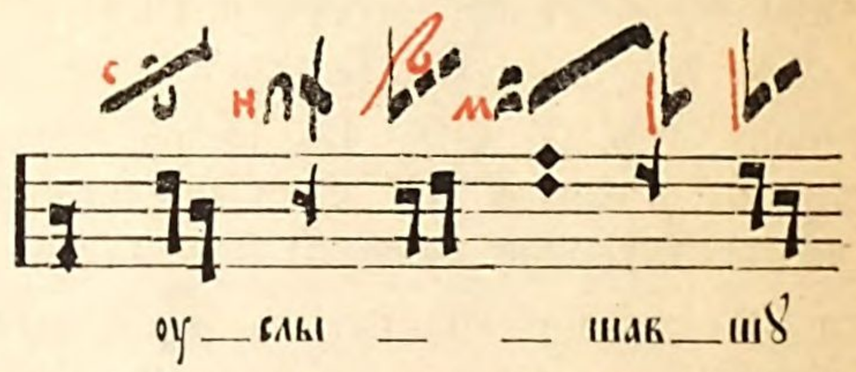
3) Напѣвъ въ словахъ „услышавшу преславная велѣнія“ по Мезенцу заключаетъ въ себѣ отдѣльное лицо, т. наз. „нѣмка со скачкомъ“, т. е. знамя „нѣмка“ въ соединеніи съ вышеуказанною, (№ 65, 66), попѣвкою „скачекъ малый“. Таже попѣвка въ Іос. текстѣ изложена только надъ словами „услышавшу преславная“. Не касаясь нѣкотораго разночтенія этого лица, слѣдуетъ прежде всего указать, что подлинное лицо „нѣмка“ отсутствуетъ въ немъ, ибо начальное знамя, согласно ссылкѣ Мезенца, есть „дуда“  , хотя лицо роспѣто съ нѣмкою.

О. Разумовскій, (Церк.. п. въ Р: л. 272), даетъ такія указанія:

Дуда:  Нѣмка: или: 

Поэтому и на основаніи розвода, правильнѣе назвать это лицо „дудою со скачкомъ“, тѣмъ болѣе, что это именно знамя указано въ старыхъ изложеніяхъ хотя и съ разными начертаніями. Въ „грамматикахъ нѣвчихъ“ Іосиф. текста это лицо, означенное „нѣмка со скачкомъ“, розведено такимъ образомъ [1]):

или:



т. е. вполнѣ сходно съ розводомъ дуды у Мезенца. Лицо-же „скачекъ малый“, (см. „велѣнія“ у Мезенца), роспѣтое въ Іос. текстѣ, равно и въ хомовыхъ изложеніяхъ надъ словомъ „преславная“, кажется болѣе умѣстнымъ по грамматическому смыслу и ритму именно въ изложеніи Мезенца, (ср. Син. Ирм). Начало новой нѣвчей строки, (см. „велѣнія“ въ Іос. т.), несогласно въ своемъ изложеніи ни съ старыми редакціями, ни съ дальнѣйшимъ изложеніемъ этого ирмоса въ знаменныхъ рукописяхъ съ новоисправленнымъ текстомъ.

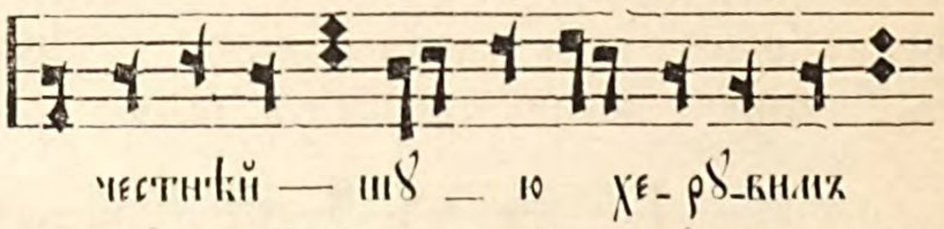
Характерный ходъ квинтою внизъ, („пре*славная*“), опущенъ въ изложеніи Синод. Ирм., вслѣдствіе чего начало лица „скачекъ малый“, („велѣнія“) изложено неправильно.

№ 70). Толкованія паука см. въ примѣчаніи къ строкѣ № 67 и къ началу № 69; ср. также перестановку слова „*же*“.

№ 71). Ср. толкованіе паука въ 4-мъ гласѣ въ Христ. и Усол. роспѣвахъ, указанное въ примѣчаніи къ строкѣ № 50.

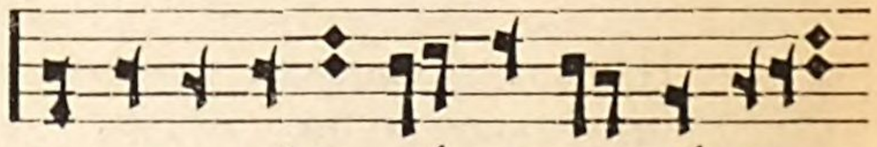
№ 72). Іосиф. текстъ этой строки, приведенной для толкованія стрѣлы простой съ подчашіемъ, читается такъ:

(Ср. въ „Знам. осм. п.“ л. 15).



Ср. также изложеніе Мезенца съ хомовымъ XV вѣка. Въ лучшихъ же Іосиф. изложеніяхъ эта строка приводится такъ:

или:



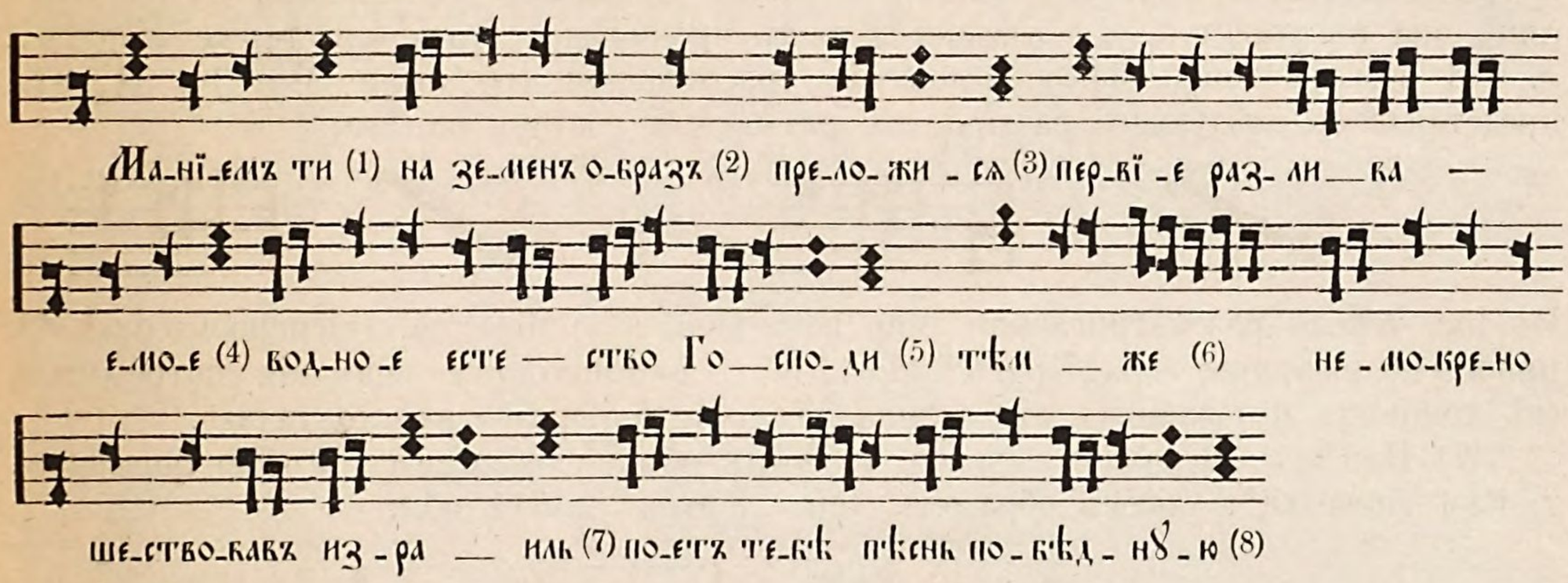
(ср. „Кругъ“ л. 609 об; ср. также хомовое Филар. изложеніе; ср. „Знаменія осм. нѣнія“ л. 18, 2-я строка).

---

[1]) Розводъ въ «Кругѣ», (л. 598 об.), вполнѣ сходенъ съ указаннымъ здѣсь въ Іос. текстѣ; самое знамя «дуда» въ «Кругѣ» не поставлено.

№ 73). Лицо, имѣющееся въ концѣ этой строки, (см. указаніе въ ст. кг „Азбукѣ“ на л. 18), приведено у Мезенца безъ „отсѣкъ“, т. е. тихимъ, а въ данномъ мѣстѣ еще и своеобразнымъ розводомъ сложитіи съ запятою. Обычный же, борзый роспѣвъ этой сложитіи, (см. изложеніе изъ Син. Ирм.) есть лицо съ характернымъ ходомъ квартою внизъ, такъ наз: „трýхло“ или „тужливая“, излагающееся такъ: или въ розводѣ: . Напр. именно этимъ лицомъ начинается 1-я стихира на Вознесеніе Господне, (Праздники нотные, л. 113). Ср. также изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 19 внизу. Ирмосъ „Слыши дщи“ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ.

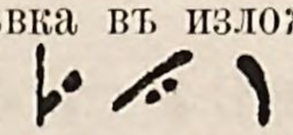
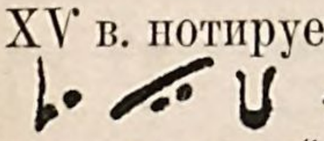
№ 74). Іосиф. текстъ читается такъ:

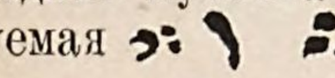


1) Эта попѣвка, такъ наз: „выплавка“ замѣнена въ новоисправленныхъ текстахъ попѣвкою „подъемъ“, съ характерною частью: ре, ми,—ми, ре. Разночтеніе Мезенца въ словѣ „Маніемъ“ во всякомъ случаѣ красивѣе, чѣмъ въ Син. Ирмологѣ.

2) Ср. примѣненіе напѣва къ текстамъ: „зéменъ“ и „земны́й“.

3) „Преложися“ есть попѣвка, т. наз. „перекладка“. (ср. Раз. Ц. п. въ Р. л. 298). Киноварная подвертка при палкѣ („пре*ло*жися„) у Мезенца не указана, хотя она весьма умѣстна и употребительна въ этомъ мѣстѣ, какъ проходящая мелодическая нота, (ср. „Кругъ“ л. 611 об.); поэтому весьма обычная замѣна роспѣва этой палки въ Син. Ирмологѣ нотами: ре, утъ — ошибочна. Ср. также въ „Знам. осм. п.“ л. 21.

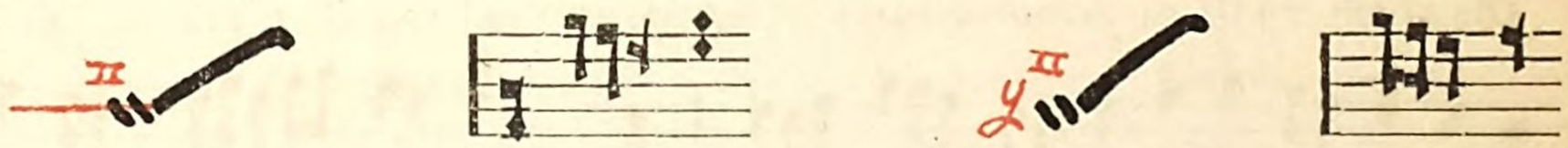
4) Въ словѣ „разливаемое“ таже попѣвка „подъемъ“, которая приведена у Мезенца въ началѣ этого ирмоса. Эта попѣвка въ изложеніи XII в. не находится, въ изложеніи же XV в. нотируется съ палкою:  , а въ Филар. изложеніи съ чашкою:  (ср: „ти на земено“ и „разливаемо“); такимъ образомъ попѣвка „подъемъ“ удержана въ новоисправленныхъ текстахъ въ 1-мъ случаѣ, а старобрядческихъ во 2-мъ. Змійца здѣсь роспѣвается въ три степени, (ср. „Знам. осм. п.“ л. 15).

5) Роспѣвъ „водное естество Господи“ вполнѣ сходенъ съ Мезенцомъ и *по напѣву* есть средняя кулизма 7-го гласа, изложенная въ словахъ: „есте*ство* Господи“ и нотируемая  . Именно эта кулизма въ предшествіи сложи-

тіи съ запятою, или попѣвка „дрòжа“, должна быть здѣсь; (ср. хомовые тексты „водено родо Господи“ и окончаніе этого ирмоса во всѣхъ изложеніяхъ).

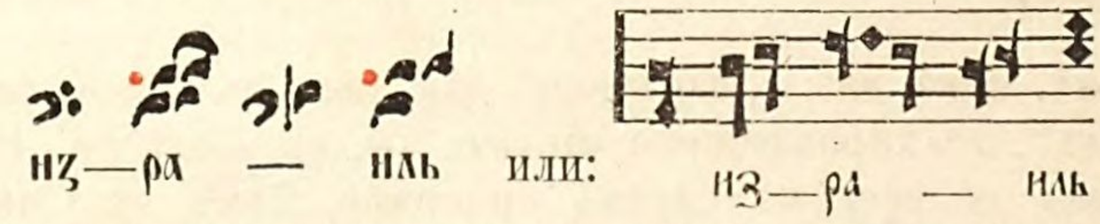
Изложеніе „водное естество“ въ Іос. текстѣ есть перемѣнное, ибо въ пѣвчихъ рукописяхъ и въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ нынѣшняго вѣка именно это лицо часто указывается съ словами „воденъ родъ“.

6) Напѣвъ „тѣмже“ у Мезенца, по неимѣнію помѣты „ударка“ у трясогласной стрѣлы и по отсутствію въ розводѣ отсѣки у свѣтлаго крюка, переведенъ на ноты тихимъ роспѣвомъ. Это изложеніе однако едвали правильно, ибо трясогласная стрѣла въ этомъ лицѣ, т. наз. „дертúца“, всегда поется „вельми борзо“ и почти всегда означается ударкою. Нота *ꙗа*, (послѣдняя), должна бы требовать наличность подвертки у трясогласной стрѣлы, (ср. № 83, въ словѣ „странно“ у Мезенца), но въ этомъ лицѣ она не ставится, а допускается какъ проходящая нота, (ср. также „Кругъ“, л. 611 об.). Тихое и борзое изложеніе трясогласной, (ср. выше №№ 30, 31, 34), представляетъ слѣдующее различіе въ ритмикѣ и составѣ напѣва:



Въ Іос. текстѣ разсматриваемое лицо розведено, а у Мезенца, (въ первомъ отдѣлѣ), приведено подлинно; (ср. „Кругъ“ л. 611 об.). Достойно также вниманія употребленіе, (въ хомовыхъ изложеніяхъ этого лица), голубчика борзаго вмѣсто тихаго.

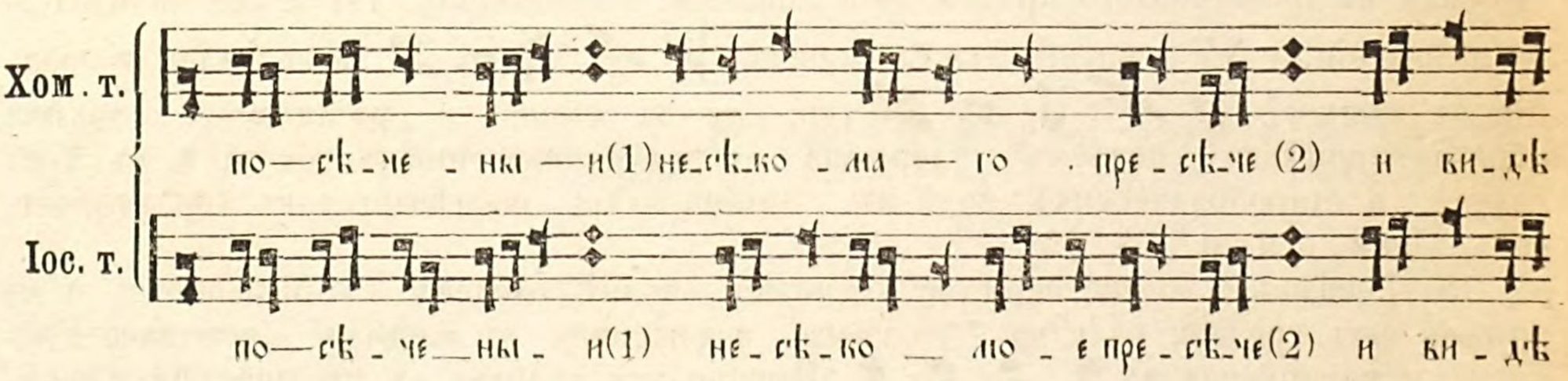
7) Напѣвъ „израиль“ въ Іос. т. нынѣ обычно излагается особою попѣвкою, т. наз. „поводка“, такимъ образомъ, (ср. „Кругъ“ л. 611 об.):



Такое изложеніе, конечно, есть лучше развитое мелодическое заключеніе строки, чѣмъ заключеніе тремя цѣлыми нотами.

8) Окончаніе этого ирмоса есть средняя кулизма; о предшествующей ей сложитіи съ запятою см. выше въ п. 5.

№ 75). Для сравненія многихъ разночтеній этого ирмоса въ Іосиф. текстѣ, въ изложеніяхъ у Мезенца и въ Син. Ирмологѣ приводится здѣсь параллельное изложеніе хомового и Іосиф. текстовъ, (ср. „Кругъ“ л. 629):



Хом. т.

сол - не — це землю(3) е - ѧ - же нѣ-сте ви — дѣ—

Іос. т.

солн — це землю(3) е — ѧ — же нѣсть ви — дѣ—

Хом. т.

ло (4) лю — та — го вра — га(5) бо - да по — то - пи - ла

Іос. т.

ло (4) лю — та — го вра — га(5) бо — да - по - то - пи —

Хом. т.

е — сте (6) и не - про - хо - ди - мо про - и - де из - ра - и - ле (7)

Іос. т.

ла есть(6) и не - про - хо — ди - мо - е прой — де из - ра - и́ль(7)

Хом. т.

пѣ - сне же вос - пѣ - ва ше — сѧ Го - спо де - ви по - и - мо (8)

Іос. т.

пѣснь же вос - пѣ - ва ше — сѧ Го — спо - де - ви по - имъ(8)

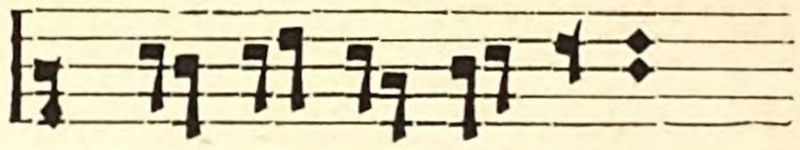
Хом. т.

сла - ве - но (9) бо про - сла — ви - сѧ (10)

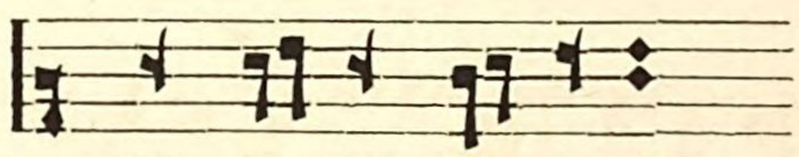
Іос. т.

слав - но (9) бо про - сла — ви — сѧ(10)

1) Роспѣвъ „посѣченый“ различается во всѣхъ изложеніяхъ. Въ слогѣ *по* ноты *ре ути*, (Ioc. т.), подтверждаются подчашіемъ въ Фил. текстѣ, но не соотвѣтствуютъ изложенію XV и XII в. Вслѣдствіе долгаго исполненія послѣдней буквы *и* въ хомовыхъ текстахъ, подражательнаго исполненія ея въ Ioc. текстѣ и перемѣны на *й* въ новоисправленныхъ текстахъ, получилось слѣдующее перемѣщеніе напѣва:



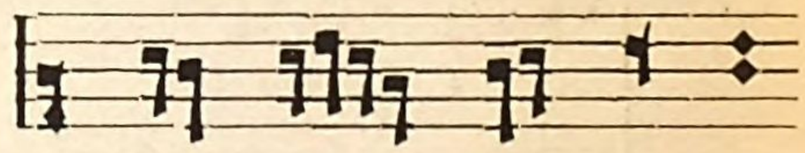
или:



по	сѣ	ує	ны		и	Хом. текстъ.
по	сѣ		ує	ны	и	Ioc. текстъ.
по	сѣ		ує		ный	Мезенецъ.
		по	сѣ	ує	ный	Син. Ирм.

въ послѣднемъ изложеніи по случаю пропуска начала напѣва явилась необходимость прибавить вторую ноту *ми* надъ слогомъ „че“. Знаменное изложеніе въ Ioc. текстѣ приведено здѣсь въ розводѣ вмѣсто обычно употребляемаго нынѣ означенія того же напѣва съ помощью полукулизмы, (ср. „Кругъ“, л. 629):

или:

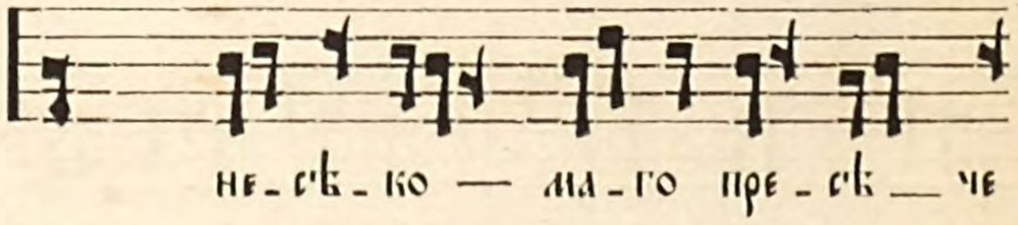


Въ виду такой разности изложенія весьма удобнаго для Ioc. текста, (см. выше), слѣдуетъ отмѣтить сохраненіе въ нотаціи Мезенца поводной стрѣлы надъ слогомъ „че“. См. также совсѣмъ особое изложеніе напѣва „посѣченный“ въ Знам. осм. п. л. 14.

2) Исправленіе въ Іосиф. текстѣ „несѣкомое“ не подтверждается ни однимъ изъ старыхъ изложеній. Напѣвъ „несѣкомаго пресѣче“ есть лицо „скачекъ“, (ср. выше №№ 65, 66, 69).

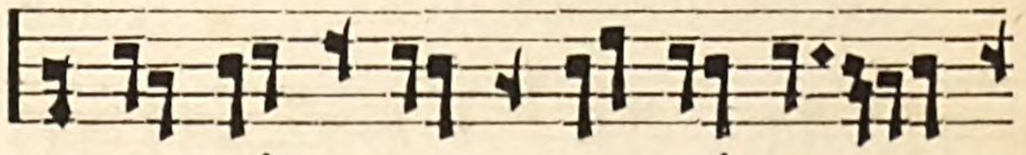
Сравнивая изложеніе въ Син. Ирм., нельзя не признать, что четверти *ре, ми*, (см. ниже), надъ слогомъ „*нес*ѣкомаго“, не имѣющіяся въ знаменномъ изложеніи, всетаки ритмически вполнѣ гармонируютъ съ началомъ этого ирмоса; кромѣ того развитіе напѣва замѣчается и надъ слогомъ „*пресѣче*“, хотя вслѣдствіе перемѣщенія напѣва попѣвка „скачекъ“ утратила здѣсь самую характерную свою часть, (см. выше примѣчаніе къ № 65),—несимметричное произношеніе текста, (*прес*ѣче). Напр.

Мезен.



не-сѣ-ко — ма-го пре-сѣ — че

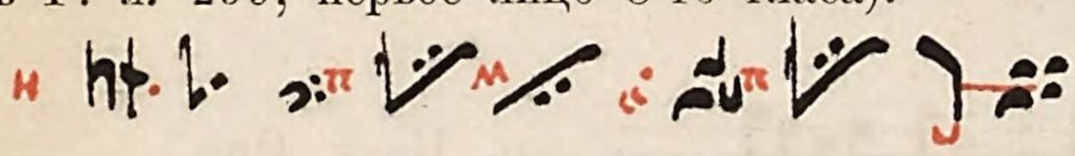
Син. Ирм.



не—сѣ-ко-ма-го пре-сѣ че

Послѣднее развитіе напѣва, (см. „че“ Син. Ирм.), отнюдь не есть повтореніе попѣвки „накидка“, (ср. выше №№ 67, 69, 70 и ниже № 77), ибо на то не указыаетъ общее и особенно начальное построеніе этой строки.

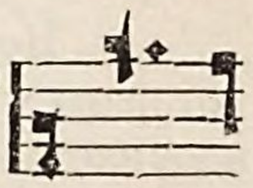
3) Знаменное изложеніе въ 1-мъ отдѣлѣ у Мезенца напѣва „и видѣ солнце землю“ должно быть признано самымъ правильнымъ, ибо оно вполнѣ соотвѣтствуетъ отдѣльной попѣвкѣ, называемой въ пѣвчихъ грамматикахъ „повороткою“, (ср. Раз. Церк. п. въ Р: л. 299, первое лицо 8-го гласа):



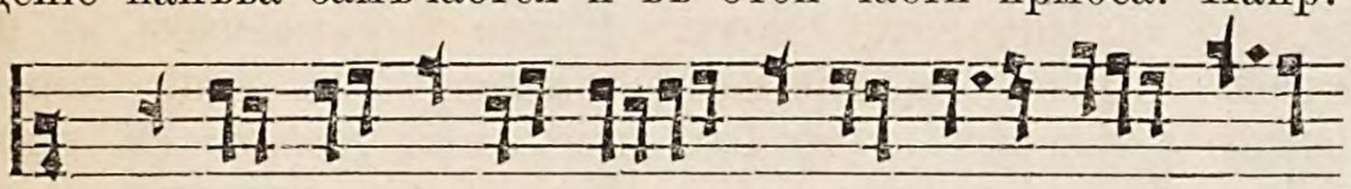
и о — чи ще — ни — е грѣховъ

послѣдняя статія въ этой попѣвкѣ обычно розводится такъ:

Конецъ лица, однако, розведенъ у Мезенца одною нотою *соль*, вмѣсто

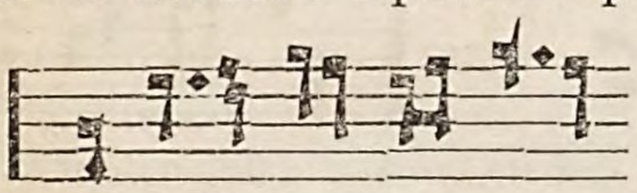


Перемѣщеніе напѣва замѣчается и въ этой части ирмоса. Напр.

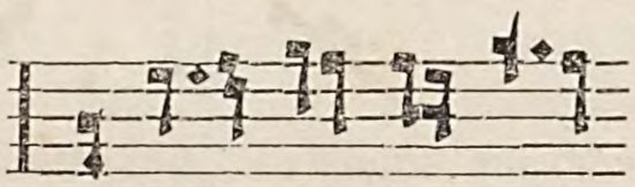


и видѣ солнє - цє ꙁєм - лю Хомов. т.
и видѣ солн - цє ꙁєм - лю Іосиф. т.
и ви дѣ солн - цє ꙁєм - лю Мезенецъ.
и ви дѣ солнцє ꙁєм — — лю Син. Ирмологъ.

Разсматриваемая попѣвка встрѣчается еще разъ ниже въ этомъ ирмосѣ въ словахъ „лютаго врага“. Будучи одинаковою въ концѣ въ томъ и другомъ случаѣ, она розведена въ нотномъ Ирмологѣ разно:

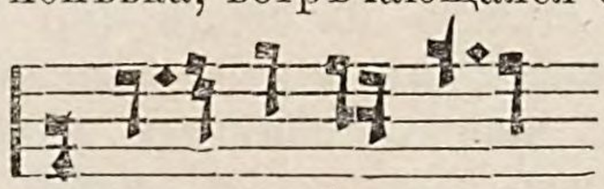


ꙁєм - лю



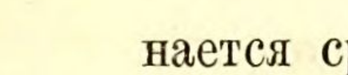
вра-га

У Потулова, (Руководство, л. 222—223), эта же попѣвка, встрѣчающаяся 6 разъ въ Богородичнѣ „Царь небесный“, излагается такъ:

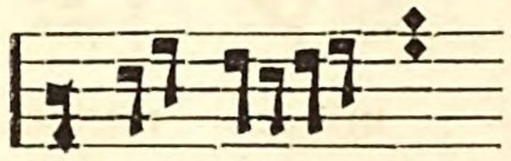


Всѣ эти изложенія нельзя однако признать правильными, ибо тихая помѣта, всегда указываемая при послѣдней статіи этого лица, не показываетъ ни „ударки“, ни „вельми борзаго“ движенія; обычный-же роспѣвъ тріолью видоизмѣняется вставкою проходящихъ нотъ восьмушками, не указываемыми ни знаменами, ни помѣтами. Въ октоихѣ и праздникахъ нотныхъ Син. изд. эта тріоль выдержана повсюду, а въ обиходахъ и ирмологѣ вышеуказываемыя разночтенія попадаются особенно часто.

4) Напѣвъ „ея-же“, вмѣсто „ея же нѣсте видѣло“, (восемь слоговъ), послучаю новаго изложенія словами „юже не видѣ“, (пять слоговъ), совсѣмъ утраченъ въ изложеніяхъ Мезенца и въ Син. Ирмологѣ, но сохраненъ въ Іос. текстѣ сходно съ хомовымъ. Въ старыхъ изложеніяхъ со слова „нѣсть“, а въ новыхъ съ „же“, начи-

нается средняя кулизма  , особо роспѣваемая въ 8-мъ гласѣ; роспѣвъ этой кулизмы, встрѣчается еще 2 раза въ серединѣ и въ концѣ этого ирмоса.

5) Стрѣла громомрачная, или возводная, въ словѣ „*лю*таго“, (ср. у Мезенца и въ „Кругѣ“, л. 629), не можетъ ритмически замѣнить скамейцу, правильно приведенную въ Іос. текстѣ, (ср. хомов. т.), тѣмъ болѣе, что это знамя входитъ въ составъ слѣдующей затѣмъ „поворотки“; (см. 3-е примѣчаніе къ этому ирмосу). Посему и въ виду слѣдующей въ лицѣ полукулизмы малой нотное изложеніе этого мѣста должно быть такое:

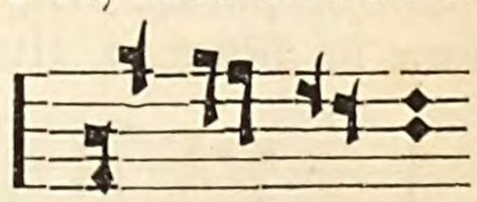
 (ср. Нотн. Ирм.)

лю — та — го

6) Не касаясь разночтенія старыхъ и новыхъ текстовъ въ напѣвѣ „вода“, послѣ котораго у Мезенца начинается средняя кулизма, (въ хом. текстахъ эта кулизма начинается съ „по*топи*“, а въ Іос. т. съ „*по*топи“), слѣдуетъ отмѣтить окончаніе кулизмы цѣлымъ рядомъ мелодическихъ нотъ, отлично выражаемыхъ въ розводѣ у Мезенца громомрачною стрѣлою съ сорочьею ножкою, а въ лицѣ переводкою и стрѣлою съ сор. ножкою и зѣвкомъ [1]), (ср. Іос. т. въ словѣ „*есть*“; см. также прим. къ № 28). Изложеніе напѣва „потопи“ въ Син. Ирмологѣ не оправдывается знаменнымъ изложеніемъ. Мелодическаго окончанія этой кулизмы нѣтъ и въ “Кругѣ“, (л. 629 об).

7) Развитіе напѣва въ словѣ „пройде“ потребовало иное заключеніе въ словѣ „израиль“. Въ изложеніи Син. Ирмолога нота *ре*, („*про*ходимое“), д. б. замѣнена нотою *фа*, а цѣлая нота *фа* вставлена излишне.

8) Достойно замѣчанія, что окончаніе попѣвокъ 2-го, 6-го и 8-го гласовъ

или: 

входящее въ составъ многихъ „подъемовъ“, „возносовъ“, „перегибокъ“ нотируется во многихъ рукописяхъ Филар. текста съ стопицею безъ очка, (послѣ свѣтлаго крюка), и съ хамилою на концѣ, а въ текстѣ XV в. также со стопицею безъ очка, но со статіею на концѣ, (ср. выше № 20: „волноуяся пѣнами“, № 21: „силою крѣпкою“; въ разсматриваемомъ, № 75: „Господеви поимо“). Всѣ эти окончанія у очень многихъ попѣвокъ въ хомовомъ „Согласникѣ“ Солов. Б-ки, (рукоп. № 752), правильно означены съ очкомъ у стопицы; лицо съ указываемымъ окончаніемъ на хамилу есть, „пригласка съ хамилою“.

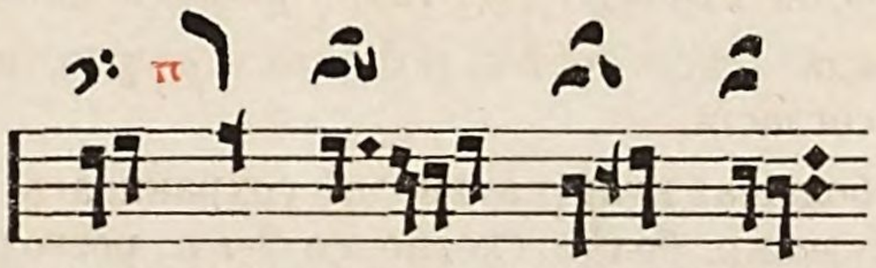
9) Сложитія, указываемая Мезенцомъ, приводится во всѣхъ старыхъ изложеніяхъ безъ запятой и потому роспѣта двустепенно. Въ Іосиф. текстѣ сложитія съ запятою роспѣта также двустепенно по зависимости ея содержанія отъ слѣдующихъ знаменъ. Указываемый Мезенцомъ первый розводъ „славно“ есть нынѣ обычная строка въ 8-мъ гласѣ; 2-й же розводъ съ болѣе пространнымъ толкованіемъ той же сложитіи

---

[1]) Это послѣднее изложеніе вполнѣ совпадаетъ съ приводимыми въ старообрядческихъ „грамматикахъ пѣвчихъ“.

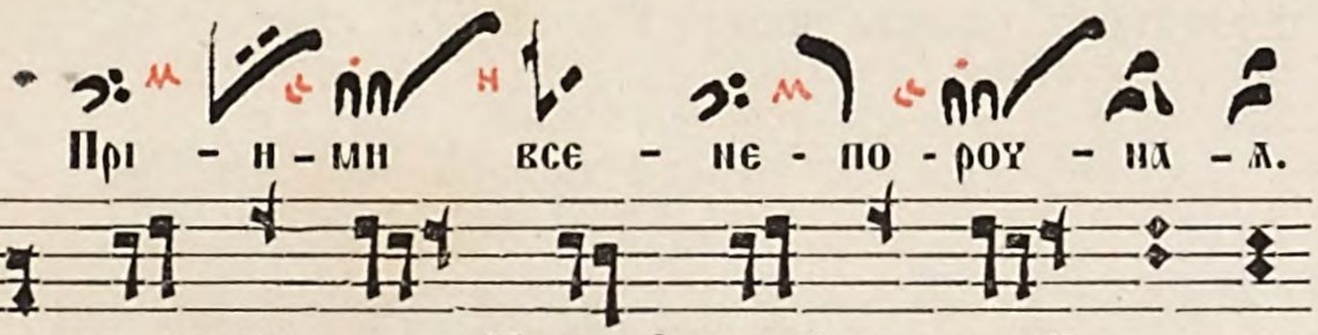
съ запятою указанъ въ „Азбукѣ“, (въ концѣ статіи ѳі, л. 15), какъ Московское пѣніе, — Христіаниновъ переводъ, въ которомъ эта сложитія поется „своимъ“, т. е. особеннымъ розводомъ. Этотъ послѣдній, какъ кажется, не удержался ни въ Іосифовскихъ, ни въ новоисправленныхъ пѣвчихъ книгахъ.

10) Окончаніе ирмоса есть средняя кулизма, уже встрѣтившаяся выше въ словахъ „по*топила есть*“, (Іос и хом. т.), и „во*да потопи*“, (новоиспр. т.), съ особымъ мелодическимъ окончаніемъ для перехода къ слѣдующей строкѣ, (см. 5 прим. къ этому №). Въ словахъ „бо прославися“ имѣется обычный роспѣвъ этой кулизмы, (см. хом. и Іос. т. въ этомъ № и ср. конецъ № 77; ср. Раз. „Церк. п. въ Р:“ л. 289):



Въ розводѣ Мезенца эта кулизма украшена вставкою проходящихъ ногъ, (см. двѣ пары восьмушекъ: въ 1-й вставлена нота *ми*, во 2-й—нота *до*). Подобный роспѣвъ удержанъ частію и въ Нотномъ Ирмологѣ.

№ 76). Громная стрѣла въ этой строкѣ дважды розведена за два въ челну. Такъ какъ этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ, а толкованіе громной стрѣлы въ 8-мъ гласѣ своеобразно, то это оно приводится въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ какъ особая попѣвка „кача́лки“ съ слѣдующимъ изложеніемъ:

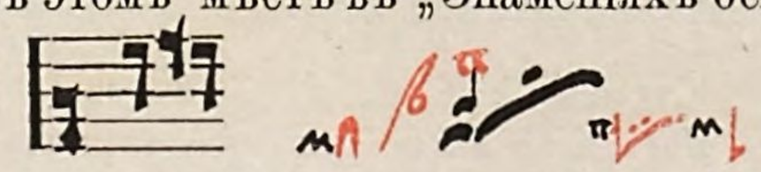


или:

Относительно разночтеній см. въ Нотн. Октоихѣ, воскр. Богородичень на стиховнѣ, 8-го гласа: „Безневѣстная Дѣво“.

№ 77). Напѣвъ въ словѣ „море“ есть попѣвка „накидка“, (ср. № 67, 69, 70.), роспѣваемая однако въ 8-мъ гласѣ въ другомъ расположеніи интерваллов, хотя и излагающаяся также черезъ змійцу и хамилу. Розводъ простой стрѣлы, („*яко*“), хотя и приведенъ дважды, (см. „на полѣ“), но излагаетъ нотами одно и тоже слѣдованіе звуковъ. Розводъ стрѣлою крыжевою съ облачкомъ указанъ Мезенцомъ въ гл. г Азбуки. Конецъ этой строки есть средняя кулизма 8-го гласа. Этотъ ирмосъ, подобно предъидущему, не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ.

№ 78). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Хамила, („зем*лю*“), здѣсь приведена въ обычномъ розводѣ 4-го и 8-го гласа, т. е. съ движеніемъ внизъ. Статія свѣтлая со облачкомъ, („осно*за*вый“, ср. въ лицѣ стрѣлу простую со облачкомъ), розведена ломкою внизъ по случаю слѣдующаго за тѣмъ мрачнаго крюка съ помѣтою м . Такое толкованіе стрѣлы мрачной однако несогласно съ роспѣвомъ, указаннымъ именно въ этомъ мѣстѣ въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія, (л. 14), гдѣ разбираемое знамя роспѣто



№ 79). Эта строка приведена для указанія неопризна́ченной громотресвѣтлой стрѣлы, (см. л. 9 въ Азбукѣ, „о отъятомъ знамени“). Въ „Кругѣ“, (л. 631), эта строка приведена такъ:

(ср. змійцу въ хом. изложеніяхъ и у Мезенца, а также полукулизму малую въ текстѣ XII в.)

№ 80). Въ этой строкѣ есть тихій розводъ поводной стрѣлы, (ср. № 72).

№ 80). Хамила здѣсь поется розводомъ *вверхъ,* какъ въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ, но въ верхнемъ согласіи.

№ 82). Эта большая кулизма вполнѣ сохранилась въ изложеніи XV вѣка [1]). Іос. изложеніе этой кулизмы болѣе сходно со 2-мъ розводомъ у Мезенца. Въ Нотномъ Ирмологѣ эта кулизма не сохранилась. (Ср. также „Кругъ“, л. 651 об.)

№ 83). Хамила въ словѣ „чужде“ исполняется какъ обычно въ 4-мъ и 8-мъ гласахъ, а въ словѣ „дѣвамъ“—какъ во 2-мъ и 6-мъ гласахъ; о тряскѣ съ подверткою въ словѣ „*стран*но“ см. выше въ 6-мъ примѣчаніи къ строкѣ № 74. Окончаніе этой строки есть попѣвка „мережа полная“, (см. прим. къ строкѣ № 14), выдержанная здѣсь только въ хомовыхъ текстахъ, (ср. „Кругъ“ л. 651 об.). Эта же „мережа полная“ имѣется выше въ словахъ, (Мез.), „матеремъ дѣвство“ и, (Іос. т.), „дѣвою быти“ въ подлинномъ ея знаменномъ изложеніи.

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

[1]) Строки №№ 82 и 83 въ изложеніи XII вѣка не приведены, такъ какъ послѣдніе листы Воскресенскаго Ирмолога утрачены.

XII–XIII в.	Конца XV в.	Филаретовский текст.	Иосифовский текст.		Азбука Александра Мезенца. Часть А: в сей части лица.	Часть В: в сей же розводы.	Перевод строк Мезенца.	Синодальный Ирмологий.
Стъ въпаѣмьѡгньнъмьи ѡблакъмь (л.4.)	Слномешгненьимне · нюблакомѣ (л.40б.)	Сколѣпомѣ шгнѣнымѣмш блакомѣ (л.3)	Сто лпомъ сѡ — тне ным и ш бла ком ъ	В' А статіи назади. В' Д статіи - о закрытыхъ.	Сто лпомъ о тне ныхъ и ш — бла чных ъ.	Сто лпомъ о — тне — — ныхъ и ш — бла чны — — хъ.	Стололь ог — нек — ным и об — лачным.	Стололь ог — нек — ным и об — лачным.
ороужнѣфа рашнеглоубнююпокрыв ъ· (л.4)	Шроужнѣѣфа рашнеглоубнююпокрыво · (л.40б.)	Оружиѣѣе фарашне глоубнюопокрыво (л.30б.)	ш роу жи е же фа ра ш не глу би но — ю — по крыхъ	Ст. SI - о кулизмѣ. во Б статіи.	Ко ле сни цы же фа ра сѡ — но бы глу би но — ю по кры .	Ко ле сни цы же фа ра сѡ — — но бы глу би но — — ю по кры	Колесни — цы же Фара о — на вы глу би — но — ю по — кры.	Ко — ле сни — цы же Фа ра о — на вы глу би — но — ю по — кры.
Въпонмъпѣснаноѵоу богоу· (л.40б.)	Вшпоймѣ пѣсненовоѵбогоѵ (л.40б.)	Вошо пѣснѣновоѵбогоѵ (л.30б.)	Во спо емъ пѣснь но ех ко тх	В' Е и З ст.	По имъ пѣснь но ех ю бо гх .	По и — мъ пѣ — снь но ех ю — бо — гх з	По — имъ пъсн но — ву — ю бо — гу.	Въ томъ же ирмосѣ: По — имъ пъсн но — ву — ю бо — гу.
якославенъпрослависѧ· (л.40б.)	якославѣно прослависѧ. (л.50б.)	якославѣно прослависѧ. (л.4.)	ма кш сла вно про сла — — би сѧ з	о полукулизмѣ - в' SI статіи. Зри: голубица за скамейку, гроздная стрела за стапію.	Ма кш сла вно просла би сѧ	Ма кш сла — вно про сла — — би сѧ	Я — ко слав — но про сла — вись.	Я — ко слав — но про сла — вись.
Преокрашена·кожиюсла кою· (л.20б.)	Прѣобѵкрашѣна божиюславою (л.30б.)	Прѣобѵкрашѣна божиюславою (л.2.)	Пре оу кра ше на бо же ствѣ но ю сла бо ю	Ст. Ѣ: зри переводку в' три степени. Зри: свѣтлотирая стрыла, - назади в' З статіи.	Пре оу кра ше нна а бо же ствѣ но ю сла бо ю — ца ми .	Пре у кра — шенна а бо же — ствѣ но — ю сла — — бо ю — ца ми .	Пре — чи — ста — я — на — ѳ'но ле сни — ца ми.	Пре — чи — ста — я — на — ѳ'но — ле сни — ца ми.

Глас 1-й: №12.

№1. Стололь ог — нек — ным и об — лачным.

№2. Колесни — цы же Фара о — на вы глу би — но — ю по — кры.

№3. По — имъ пъсн но — ву — ю бо — гу.

№4. Я — ко слав — но про сла — вись.

№5. Пре — чи — ста — я — на — ѳ'но ле сни — ца ми.

№6. Фара — о — на ѳ'но ле сни — ца ми.

В томъ же ирмосѣ:

№2. Ко — ле сни — цы же Фа ра о — на вы глу би — но — ю по — кры.

№3. По — имъ пъсн но — ву — ю бо — гу.

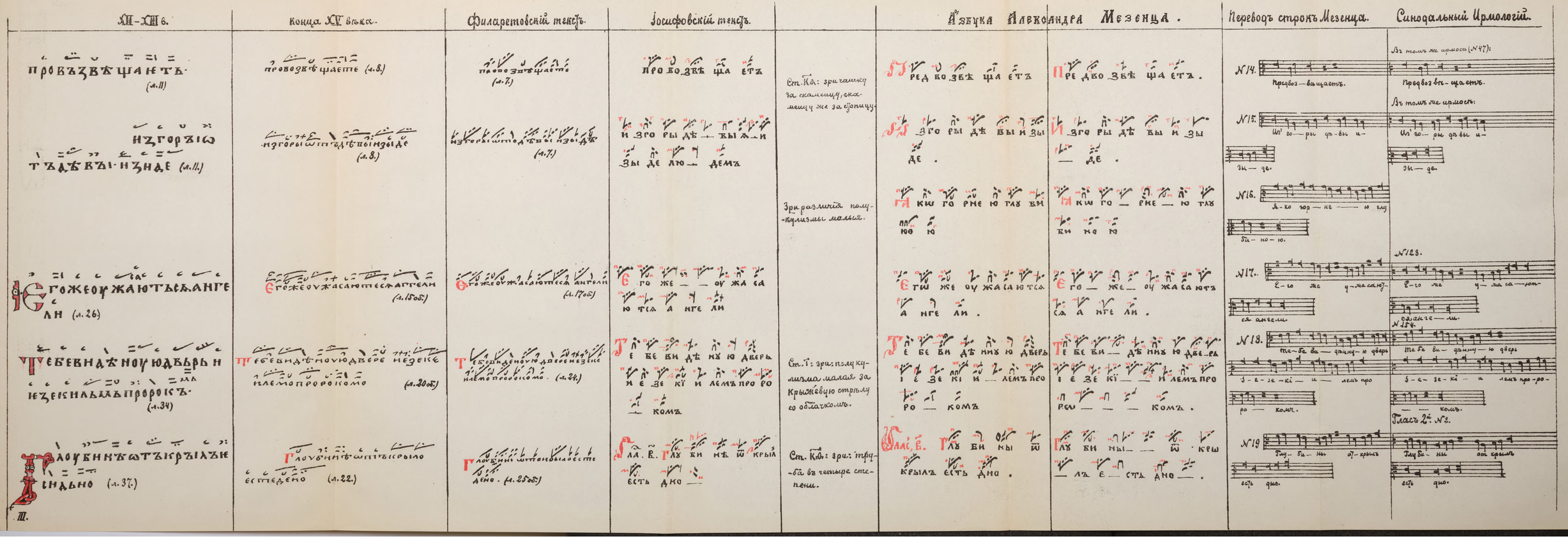
№4. Я — ко слав — но про — сла — вись.

№8. Пре — чи — ста — я — на — ѳ'но — ле сни — ца ми.

№15. Фа ра — о — на ѳ'но — лесни — ца ми.

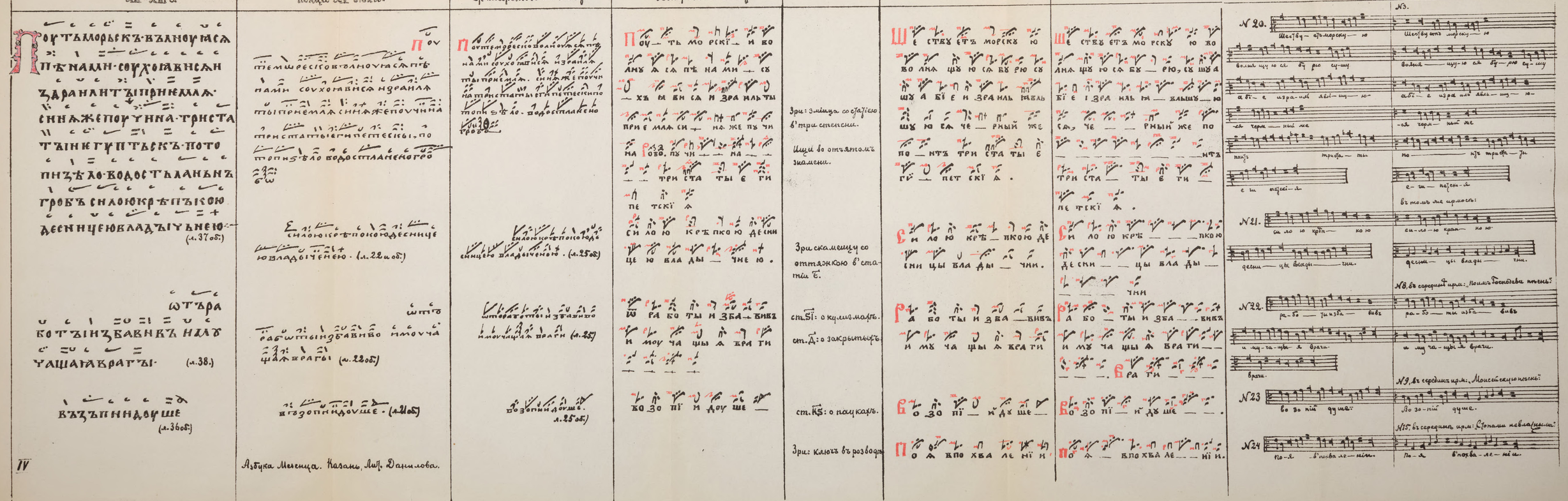
XII–XIII в.	конца XV века.	Филаретовский текст.	Иосифовский текст.		Азбука Александра Мезенца.		Перевод строк Мезенца.	Синодальный Ирмологий.
Вънемин небонкъзглато лю. (л.8.)	вънеминнебо нюдглаголю. (л.5.)	вонеминнебо нюзглаголю (л.4.)	Пѣ. Б. Вонь ми небо нюо зглаго лю	Ст. Иї. Зри: палка (оусол) вместо крыжа со оўлажкою; ламила (Христ.) надъ двьма слогинями.	Пѣснь. Вонми не бо и бо зглаго лю.	Вонми — — не бо и бо зглаго — лю —	№7. Вонми небо и воз- глаго — лю.	№23 (ср. №19 и 22) Вонми небо и воз- глаго — лю.
							№8. Приклонивъ небеса.	№19. Приклонивъ небеса.
Вндитевндитеиакобогъ азъ (л.5об.)	вндитешиндитеиаководесмебого. (л.5.)	вндитешиндитеиаководесмебого. (л.4.)	Ви ди те ки — ди те и кю азъ есмь бгъ		Ст. Кї. Зри: чашка за оборищу со очкомъ	Ви — ди те ки — ди те и кю богъ азъ есмь	Ви — дите, ви — ди-те а — ко богъ азъ есмь.	Ви — дите, ви — ди-те а — ко богъ азъ есмь.
						Ви — — ди те ки — ди те и кю богъ а — зъ есмь. И на. га кю бо — — тха — зъ есмь		№31.
		Ктвоединилавыкохристе (л.5.)	Пѣ. Г. Оу тве рди бла ды ко хри сте —	ст. Кѕ: о паукѣмъ.	Пѣ. Г. Оу тве рди бла ды ко хри сте.	Оу тве рди бла ды ко хри сте — —	№10. Утверди Владыко Христе.	№31. Утверди Владыко Христе.
				ст. Кѳ; Зри: чашка за оборищу со очкомъ	Оу тве ржде — и сло комъ не бе са	Оу тве ржде — и сло — комъ не бе са	№11. Утвержден сло-вомъ на Небеса.	№36. Утвержден сло-вомъ на Небеса.
				ст. Сї окулизмарь.	Во пї ю ща те бѣ пѣснь.	Во пї ю ща — — те бѣ — — снь.	№12. Во пї ю ща те-бѣ пѣснь.	Во пї ю ща те бѣ пѣснь.
Ѳодаземельнасѡбновле нию (л.11.)	ѳдаземенашѣновленне (л.8.)	ѳдаземенашѣновленне (л.7.)	Пѣ. Д. О да че ло вѣ ча ю бмо бле нї е	ст. Зї и Кї.	Пѣ. Д. О да че ло вѣ ча ю бмо бле нї е.	О — — да че — ло вѣ — ча — ю бмо бле — — нї е.	№13. Фо-да зе-ло-во-га об-нов-ле-ни-е.	№47. Фо-да зе-ло-во-га об-нов-ле-ни-е.

Азбука Мезенца. Казань. Лит. Ламинова.



XII–XIII в.	Конца XV вѣка.	Филаретовскій текстъ.	Іосифовскій текстъ.		Азбука Александра Мезенца.		Переводъ строкъ Мезенца.	Синодальный Ирмологій.
провъзвѣщаетъ (л.11)	провозвѣщаете (л.8.)	провозвѣщаете (л.7.)	про во звѣ ща етъ	Ст. Кѧ: зри чашку за скамешку, скамешку же за стопицу.	Пред во звѣ ща етъ	Пре дво звѣ ща етъ.	№ 14. Предвоз — вѣщаетъ.	Въ томъ же ирмосѣ (№ 47): Предвоз вѣ — щаетъ.
изгорыѡ тъдѣвы изиде (л.11.)	изгорыѡтъдѣвы изыде (л.8.)	изгорыѡтодѣвы изыдѣ (л.7.)	и зго ры дѣ — вы я — и зы де лю — демъ		Изго ры дѣ вы и зы де.	И зго ры дѣ вы и зы — де.	№ 15. Из го — ры дѣ — вы и — зы — де.	Въ томъ же ирмосѣ: Из го — ры дѣ вы и — зы — де.
				Зри различія полукулизмы малыя.	Ꙗкѡ го рне ю глꙋ би ю ю	Ꙗкѡ го — рне — ю глꙋ би но ю	№ 16. Я — ко гор — не — ю глу би — но — ю.	
Егожеоужаютьсѧанге ли (л.26)	Егожеоужасаютесѧаггели (л.15об.)	Егожеоужасаютесѧ ангели (л.17об.)	Е го же — оу жа са ю тсѧ а нге ли		Егѡ же оу жа са ютсѧ а нге ли.	Е го — же — оу жа са ютъ сѧ а нге ли.	№ 17. Е — го же у — жа са ют — ся ангели.	№ 128. Е — го же у — жа са — ют — сѧ анге — ли.
Тебевидѣноуюдвьрь и ѥзекильмь пророкъ (л.34)	Тебевидѣноуюдвере иезеке илемопророкомо (л.20об.)	Тебевиденоуюдвереиезеке илемопророкомо. (л.24.)	Те бе ви дѣ нꙋ ю дверь и е зе кі и лемъ про ро — комъ	Ст. Т: зри: полукулизма малая за Крыжевую стрѣлу со облачкомъ.	Те бе ви дѣ нꙋ ю дверь і е зе кі и — лемъ про ро — комъ	Те бе ви — дѣ нꙋ ю две — рь і е зе кі — и лемъ про ро — комъ.	№ 18. Те — бе ви — дѣнну — ю дверь і — е — зе — кі — и — лемъ про ро — комъ.	№ 154. Те бе ви — дѣнну — ю дверь і — е — зе — кі — и лемъ про — ро — комъ.
Глоубинѣѡтъкрылъѥ сидьно (л.37.)	Глоубинѣѡтъкрыло естедено (л.22.)	Глоубинѣѡтокрылоесте дено. (л.25об.)	Глаа. в. Глꙋ би нѣ ѿ крыл есть дно —	Ст. Кѧ: зри: труба въ четыре степени.	Глас. в. Глꙋ би ны ѿ крылъ есть дно.	Глꙋ би ны — ѿ крѡ — лъ е — сть дно —.	№ 19 Глу — би — ны от — крылъ есть дно.	Гласъ 2й. № 2. Глу би — ны от крылъ есть дно.

III.

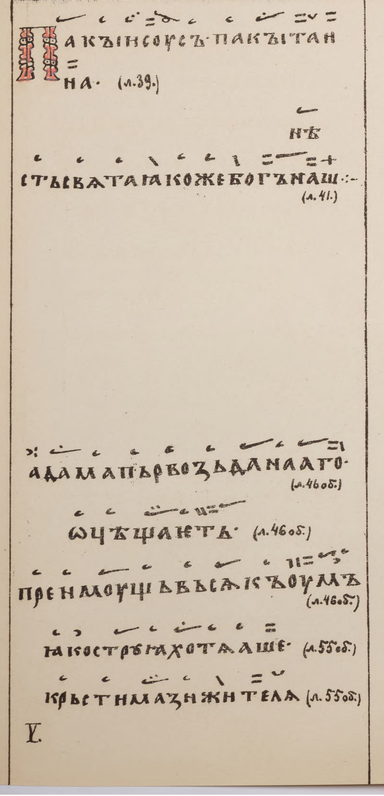


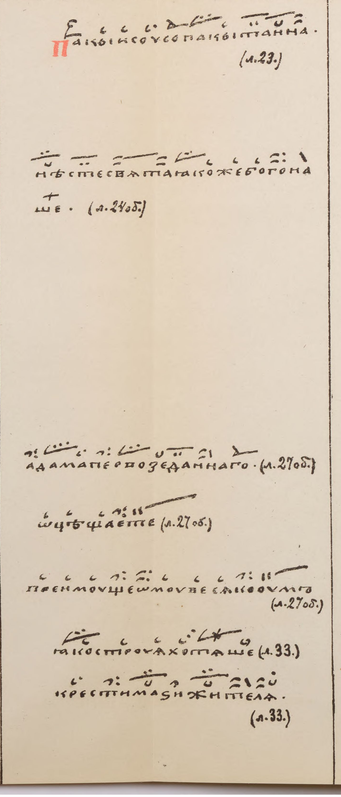
XII–XIII в.	Конца XV вѣка.	Филаретовскій текстъ.	Іосифовскій текстъ.		Азбука Александра Мезенца.		Переводъ строкъ Мезенца.	Синодальный Ирмологій.
Поутьморьскъ вълноуѧсѧ пѣнами соухоѧвисѧи здраилитъ приемлѧ синѧже поучина тристатъ ѥгипетьскъ потопизѣло водостланьнъ гробъ силою крѣпъкою десницею владычьнею (л. 37 об.)	Поу темморьско вълноуѧсѧ пѣнами соухоѧвисѧ и зраилѧ ты приемлѧ синѧже поучина тристаты египетьскы, потопизѣло водостланеногробъ	Поутеморьско волноуѧсѧ пѣнами соухоѧвисѧ и зраилѧ ты приемлѧ синѧже поучина тристаты египетьскы потопизѣло водостланеногробъ	Поу — ть мо рскі — и во лнѧ ѧ сѧ пѣ на ми — сѹ — хъ ѧ ви сѧ и зра иль ты при е млѧ си — нѧ же пѹ чи на Рово. пѹ чи — — на — — — три ста ты е ги пе тскі ѧ си ло ю крѣ пко ю де сни це ю вла ды — чне ю.	Зри: змѣица со статіею в три степени. Ищи во отъятомъ знамени.	Ше ствѹ етъ морскѹ ю во лнѧ щѹ ю сѧ бѹ рю сѹ шѹ а бі е и зра иль ѧвль шѹ ю сѧ че — рный же по — нтъ три ста ты е гі — пет скі ѧ.	Ше ствѹ етъ мо рскѹ ю во лнѧ щѹ ю сѧ бѹ — рю, сѹ шѹ а бі е і зра иль ѧ — вльшѹ — ю сѧ, че — — рный же по — — — — — — — — нтъ три ста — ты е ги — пе тскі ѧ.	№ 20. Шествуетъ морскую волнящуюся бурю сушу а бі е израиль явльшую ся черный же понтъ триста ты е гипетскія	№ 3. Шествуетъ морскую волнящуюся бурю сушу а бі е израиль явльшую ся черный же понтъ триста ты е гипетскія
	Силою крѣпкою десницею владычьнею. (л. 22 об.)	Силою крѣпкою десницею владычьною. (л. 25 об.)		Зри скамейцу со оттяжкою в статіи Е.	Си ло ю крѣ — пкою де сни цы вла ды — чни.	Си ло ю крѣ — — пкою де сни — — цы вла ды — — — чни	№ 21. Силою крѣпкою десницы владычни.	Въ томъ же ирмосѣ: силою крѣпкою десницы владычни.
Ѡтъра ботъ избавивъ имоучащаѧ врагы (л. 38.)	Ѡтъ ра бо ты изба вивъ имоучащаѧ врагы (л. 22 об.)	Ѡтъ ра бо ты изба вивъ имоучащаѧ враги (л. 25.)	Ѡ ра бо ты и зба — вивъ и моу ча щы ѧ вра ги	ст. SI: о кулизмахъ. ст. Д: о закрытыхъ.	Ра бо ты и зба — вивъ и мѹ ча щы ѧ вра ги	Ра бо — ты и зба — вивъ и мѹ ча щы ѧ вра ги — — — — — — — Вра ги — — —	№ 22. Ра бо ты изба вивъ и му ча щы я врачи врачи.	№ 8, въ серединѣ ирм: „Поимъ Господеви пѣснь“ Ра бо ты изба вивъ и му ча щы я врачи.
Възъпиидоуше (л. 36 об.)	Вѣзопиидоуше. (л. 21 об.)	Возопиидоуше. л. 25 об.)	Во зо пі и доу ше —	ст. KS: о паукахъ.	Во зо пі — и дѹ ше —	Во зо пі — и дѹ ше — — .	№ 23. Во зо пій душе.	№ 9, въ серединѣ ирм: „Моисейскую пѣснь“ Во зо пій душе.
				Зри: ключъ въ розводѣ	По ѧ впо хва ле ні и	По ѧ — впо хва ле — ні и.	№ 24. По я в'похва ле ніи.	№ 15, въ серединѣ ирм: „Стопами невлажными“ По я в'похва ле ніи.

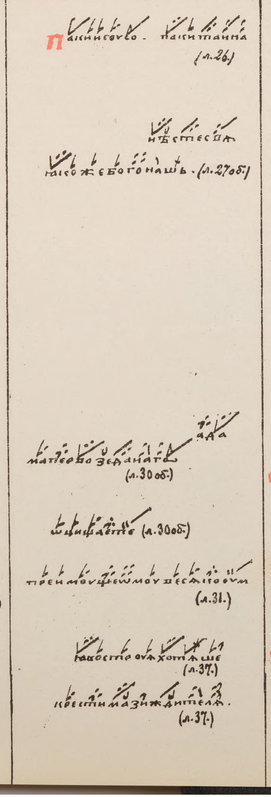
Азбука Мезенца. Казань, Лит. Данилова.

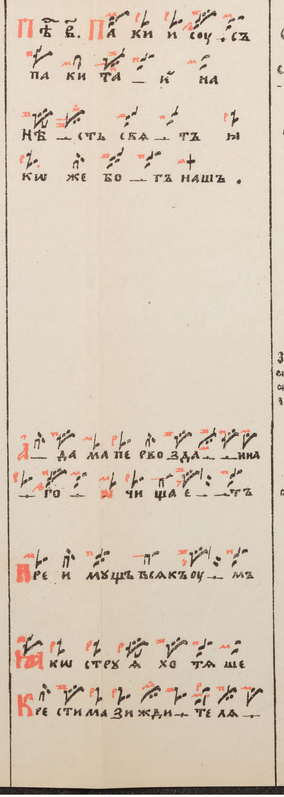
XII–XIII в.	Конца XV вѣка.	Филаретовскій текстъ.	Іосифовскій текстъ.		Азбука Александра Мезенца.		Переводъ строкъ Мезенца.	Синодальный Ирмологій.
Пакыисоусъ пакытанна. (л.39.)	Пакыисоусо пакытанна. (л.23.)	Пакиисоусо. пакитанна (л.26.)	Пѣ҃ в҃. Па ки и соу съ па ки та — и на	Ст. КS: о пацкахъ. Ст. Е: о скамеицѣ тихой.	Пѣ҃, в҃. Па ки і и сусъ: па ки та — и на	Па ки і и су — съ: па ки та — — и на:	№ 25. Па ки і — и — щѣ па — ки тай — на.	
нѣ стьсвѧтаꙗкожебогънаш. (л.41.)	нѣстесвѧтаꙗкожебогонаше. (л.24об.)	нѣстесвѧ ꙗкожебогонашь. (л.27об.)	нѣ — сть свѧ — тъ ꙗ кѡ же бо — гъ нашъ.	ст. Е: о скамеицѣ тихой.	нѣ — сть свѧтъ, ꙗ ко же бо — тъ нашъ.	нѣ — — — сть свѧтъ ꙗ кѡ же бо — — гъ нашъ	№ 26. Нѣсть свѧтъ я — ко же богъ нашъ.	№ 24, въ окончаніи ирмоса: „Крѣпость дали" Нѣсть свѧтъ я — ко богъ нашъ.
					и — ме не оу тве рди.	и — ме не — оу тве рди.	№ 27. И ме — не у — тверди.	№ 34, въ серединѣ ирмоса: „Небо простый" И ме — не у — тверди.
					да а нни ну пѣ — снь при не су — ти сло ву, нѣсть стъ ꙗ кѡ бо гъ нашъ.	да а нни ну пѣ — — снь при не су — ти сло ву, нѣ — сть стъ ꙗ кѡ бо — — гъ нашъ.	№ 28. Да Анни — ну пѣснь при не — су ти, сло ву. нѣсть свѧтъ я — ко богъ нашъ.	№ 35, въ серединѣ ирм.: „утвердимся Господи". Да Анни — ну пѣснь при не — су ти, сло — ву, нѣсть свѧтъ я — ко богъ нашъ.
				Зри: переводка за скамеицѣ стрѣла же во два гласоступанія, воздернутая за крюкъ.				
адамапьрвозьданаагo. (л.46об.)	адамапервозеданнаго. (л.27об.)	матервозеданаго (л.30об.)	а — да ма пе рво зда — — нна — го — ѡ чи ща е — — тъ	ст. КS, КЕ.	Пѣ҃, е҃. а — да ма пе рво зда — — ннаго ѡ чи ща етъ.	а да ма пе рво зда — — ннаго — ѡ чи ща — етъ.	№ 29. А да ма пер воздан — на —	№ 57, въ серединѣ ирм.: „Іисусъ живота нач." А да ма пер воздан — на — го.
ѡцѣщаѥтъ. (л.46об.)	ѡцѣщаете (л.27об.)	ѡцѣщаете (л.30об.)					№ 30. — го. о — чи — ща — етъ	въ томъ же ирмосѣ: о — чи ща — етъ.
преимоущьвьсѧкъоумъ (л.46об.)	преимоущеѡмоувесѧкоумъ (л.27об.)	преимоущеѡмоувесѧкоумъ (л.31.)	Пре и мущъ всѧкъ оу — мъ	ст. КЕ.	Пре и мущъ всѧкъ оумъ	Пре и мущь всѧкъ оу — мъ.	№ 31. Пре — и — мущъ всѧкъ умъ.	въ окончаніи того же ирмоса: Пре — и — мущъ всѧкъ умъ.
ꙗкострѣꙗхотѧаше. (л.55об.)	ꙗкостроуѧхотѧше (л.33.)	ꙗкостроуѧхотѧше (л.37.)	Ꙗ кѡ стру ѧ хо тѧ ше		Пѣ҃, и҃. Ꙗ кѡ стру ѧ ми и мѧ ше	Ꙗ ко стру ѧ ми и мѧ ше:	№ 32. Я ко стру — я ми и — мяше.	№ 104, въ серединѣ ирмоса: „Тайну преславную" Я ко стру — я ми и — мяше.
крьстимазижителѧ (л.55об.)	крестимазижителѧ. (л.33.)	крестимазижителѧ. (л.37.)	Кре сти ма зи жди — те лѧ		Кре ща е ма зи жди те лѧ.	Кре ща е ма зи жди — телѧ —	№ 33. Креща — е ма зи жди — те — лѧ.	въ томъ же ирмосѣ: Креща — е ма зи жди — те — лѧ.

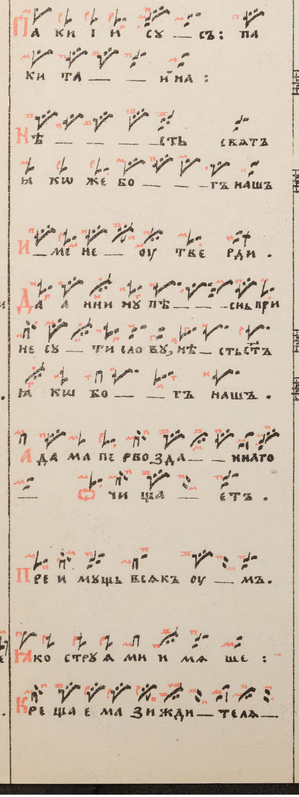
V.

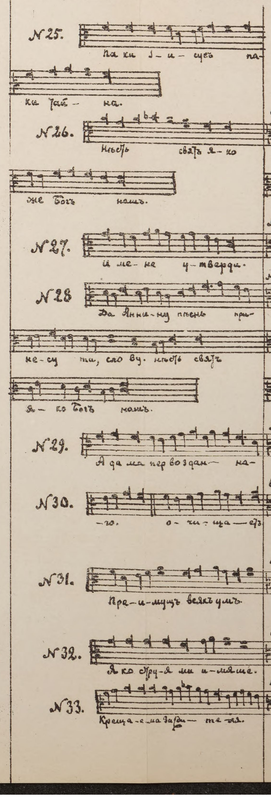


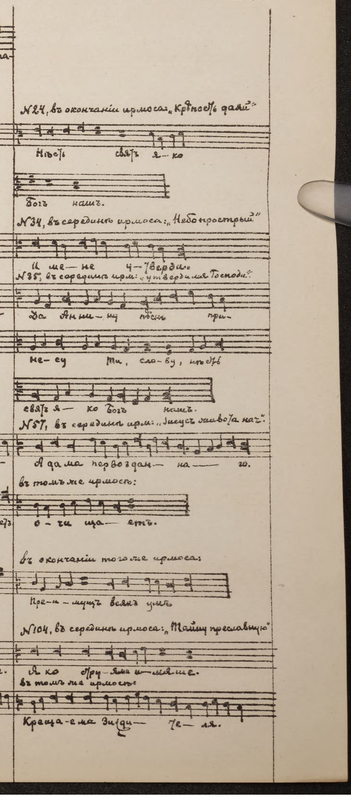












XII–XIII в.	Конца XV века.	Филаретовский текст.	Иосифовский текст.		Азбука Александра Мезенца.		Перевод строк Мезенца.	Синодальный Ирмологий.
прежестрастьное. (л.56)	прежестрастное. (л.33об.)	прежестрастное. (л.37.)	Пре жде стра стное	ст. Кѣ.	Пре жде ш каѧнно е	Пре жде ш ка ѧ нно е	№34. Прежде о-ка-янно — е	№105, в конце ирм.: Св. Тайна убо творя: Прежде о-ка-янно — е.
устрашися (л.57об.)	Устрашися (л.34об.)	Устрашися (л.38.)	У стра ши ся	ст. Д.	У стра ши ся	У стра ши ся	№35. Оубра-ши — ся	№112. Оубрашися — ся.
понежепревъзможе. (л.58.)	понежепревъзможе. (л.35.)	понежепревозможе. (л.39.)	По не же пре во змо же	Зри: стрѣлы громныя гласобѣгаются въ четыре степени.	По не же пре во змо — же	По не же пре во змо — же	№36. Понеже пре-воз-мо — же.	№113, в конце ирм.: Глаголи мучителем: По-не-же пре-воз-мо — же.
дѣтинешепалишася. (л.58об.)	дѣтинешепалишася (л.35.)	дѣтинешепалишася (л.39.)	Дѣ — ти — не ш па ли ша — ся		Тро цы не ш па ли ша ся	Тро цы не ш па ли ша — ся	№37. Отро-цы не ѳ-па-ли-ша-ся	В том же ирмосе, в середине: отроцы нешепали — ша — ся.
хвалитидостойно. (л.60.)	хвалитиждостойно. (л.35об.)	хвалитиждостойно. (л.40.)	Ха ли ти та — до стой но	Сій пѣснь поется токмо во вѣ гласѣхъ.	По до сто а — ни ю	По до сто а — ни — ю	№38. По до-бо-я — ни-ю.	№127, в начале ирм.: Нерушимого всех: по до сбо-я — ни-ю.
праздѣлянже моренъздранитаскомля людьмъ. (л.61.)	праздѣлянжеморендраните сіломолюдемо (л.38об.)	праздѣлянжеморен зранѣтесіѣсімомолюдемо. (л.43об.)	И ра здѣ ли бы и мо ре и зра иль те скимъ лю — демъ	Зри: кулизма въ третіемъ гласѣ.	И ра здѣ ли бый мо ре изра иль тескимъ лю — демъ	И ра здѣ ли бый мо ре изра иль тескимъ лю — демъ	Глас 3-й. №39. И раз-дя-ли бый мо-ре израиль- тескимъ лю — демъ. (Христіан.)	В середине ирмоса: Воды древле: и раз-дя-ли-бый мо-ре израиль тескимъ лю — демъ.
				Ст. Бѣ: дербица во всѣхъ гласѣхъ единако поется.	По ла дна а же бо	По ла дна а же бо	№40. В пос-ледня-я же во — ле — ю.	№3, в середине ирм.: Одолѣвший море: В последня-я же во — ле — ю.
бездѣночнесоушн. (л.66об.)	бездѣночнесоушн. (л.39об.)	бездѣночнесоушн. (л.44об.)	Бе здну и зсѣ ши бы и	Зри: тако ключь поется въ третіемъ гласѣ.	Бе здну ш зе мле ни бый	Бе здну ш зе мле ни бый	№41. Без — дну о-зем-ле — ни — бый.	№5, в середине ирмоса: Дивно, славно Творец: Без — дну о — земле — ни — бый.

Азбука Мезенца. Казань, тип. Фалилова

XII–XIII в.

Неповтомаными вѣрни
съвкыкоупльшеса нже
благоутьстинапрестто
ицеоуноша (л. 81 об.)

Благословлен Господь
богъизаранаекъ къ
здкингноуеъин рогъаеъ
пасеннимаы (л. 86 об.)

Гавишаса нестоуьнцибе
здыъгаоутоунепричуа
стынинютъзкрышаса
морюъланащюсмсно
ванна коуреюмание
мькозапрътнемоуи
зармданыаюднесъпа
сеноюща побѣдьноую
пѣсньтигосподи
(л. 88 об.)

VII.

конца XV вѣка.

Непостоганеннштнисговъкоу
плешеса нжеблачестинапов
дтостогацегопоша (л. 47)

Благословлен Господь
дебогондраиаевоизздан
гноуыіирогоспасеннмна
шего (л. 50.)

Навишасанестоученицибездне
ныа оутоунепричасти ни
ишто кръшасамшею во
лнафоусашснованиабог
рею маниемвозапрети
емоу израдныаюдиспа
сеноюща побѣденоую
смертиигоспди (л. 51.)

Филаретовский текстъ.

Неподстоганеннштнисговъкоу
плешеса нжеблачестинапов
дтостогацегопоша
(л. 52)

Благословлен Господь
богонзаранаего до
здангноуыіирогоспасеннаго
нашего (л. 58 об.)

Навишасанестоученицибездне
ныа оутоунепричасти ни
ишто кръшасамшею во
лнафоусашснованиабог
рею маниемвозапрети
емоу израдныаюдиспа
сеноюща побѣденоую
смертиигоспди (л. 57)

Іосифовскій текстъ.

Вне по стуа — нимъмгни
ю во копльше са и же бла
го че сті а предасто а
ще ю но ши — —

Зри разлічіе трезвогласной.

Бла го слове нъ го спо дь
бо — тъ и зраи левъ бо
здви тнъ вы и — ро — гъ
спа се — нї а на — мъ

Зрите зри трезвогласной своимъ разводомъ; полу нумьника, за святую стрълу, драмная же за два въ телну.
Ст. К5: о паукарь.

Ни ша са — и сто чни цы
це — здны — и тъ не
при ча — стны — и кеы
ша са мо рю ко лнаюцы
сно ва нї а бу ее ю —
ма нї емъ во — зя пре ти є
моу и зра дныа люди спа

Зри сложитію 6ї-го степени; зри кулизму средняго.

Азбука Александра Мезенца.

Не сте рпи мо мъ
о гнюсо є ди ни вше са
бла го че сті а предсто
а ще ю но ши .

Бла го сло вен — нъ го спо — дь
бгъ и зра — и левъ, во здви
— гнъ вы и ро — — — гъ
спа се — нї а намъ .

Ни ша са — и сто чни цы
бе — здны бла гн. не при
ча — стны, и ю кры шаса
мо ра ко лнъ ю ща са ю
сно ва нї а бу ее ю —
ма нї емъ во — за пре
трилъ є ви є мъ, и зра
дныа люди спаслъ є

Не сте рпи мо мъ о гнюсо є ди ни вше са бо го
че сті а пред сто а ще
ю но ши — —

Бла го сло вен — нъ го спо — дь
бгъ и зра — и левъ, во здви
— гнъ вы и ро — — — гъ
спа се — нї а намъ .

Ни ша са — и сто чни цы
бе — здны бла — гн не
при ча — стны и ю кры ша
са мо ра ко лнъ ю ща са .
ю сно ва нї а бъ — ре ю
ма нї емъ во — за пре тилъ
є — си — — є мх и зрадны
а же лю ди спаслъ є си по ю

Перевод строк Мезенца. Синодальный Ирмологій.

№ 42.
Не отверти мо — му очию
№ 62.
Не отверти мо — му очию

со — є — да — нив — ше — са бо — го
тест — я предсто — я — ще
ю — но ши.

№ 43.
всесло — вен — но —
сподь богъ изра — и левъ возвыш —
ну — вый рогъ спа —
се — ни — я намъ.

№ 82.
всесло — вен — но —
сподь богъ из — раилевъ возвыш —
вый рогъ спа —
се — ни — я намъ.
Глас 4, №3.

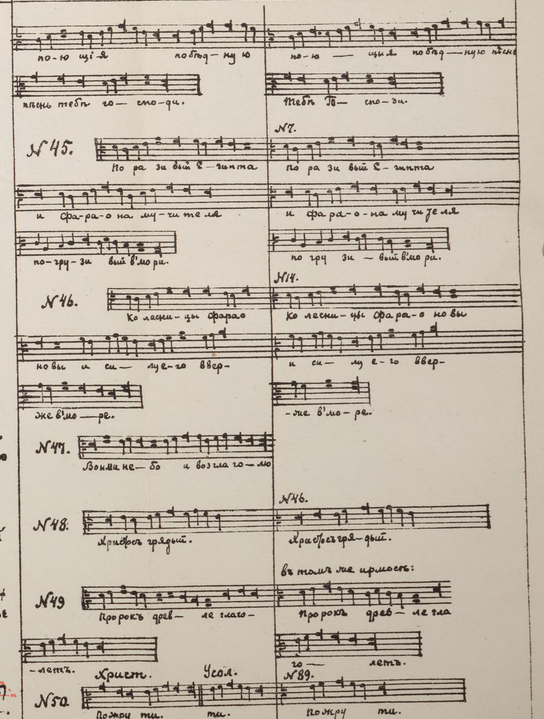
№ 44
я ви — ша — го изра — иля
ди бо — дны вла — ги не при —
таир — — ны и открышася
море волну — ю ща се
осно — ва ни — я бу — рю
ма нїемъ бо запре — тилъ
е — си ему изряд —
ны я же люди спасль еси

я ви — шася изра — иля
бо — дны вла — ги не пре —
таир — — ни и открышася
мо — ре волну ю щаяся
осно — ва ни — я бу — рю
ма нї — емъ бо за пре тилъ
е — си ему изряд — ныя
же лю — ди спасле си

XII–XIII в.	конца XV вѣка.	Филаретовскій текстъ.	Іосифовскій текстъ.		Азбука Александра Мезенца.		Переводъ строкъ Мезенца.	Синодальный Ирмологій.
Пораженнегюпта·нфарао намоуунителяпогроу жьвъморн· (л.89об.)	Пшраж снегиппта нфараонамочнтнелжпогроу жевъмшри (л. 58.)	Пораженгиптянфараона мочителяпогробжедомори (л. 58.)	се по ю ща — по бѣ дны ю пѣ — снѣ ти го спо ди .	ст. ҂ks: о паукахъ.	си по ю щы а — по бѣ дны ю пѣснь те бѣ го спо ди :	Блас҃ъ, д҃.	цы а — — по бъ дны ю пѣснь те бѣ го — спо ди :	
Сроужнфарашне·нвысоу сноуегo·къбяржевъмо ре· (л.90об.)	Сбожнефарашненевесьсноу его: вговерженвъмшре (л. 58об.)	Сбожнефарашне наюсноуегогоподвожемомо ре. (л. 59.)	Сроу жї є фа ра сѹ — не и ѥкю си — лѣ є тш кѣ рже кмо — ре — =	Зри: громная струна за статію.	По ра зи ныѥ гн — пта и фа ра ш на моу чи те ла по грѣ жь ѥмо ри		По ра зи ныѥ ги — пта, и фа ра ш на мѣ чи те лѧ до грѣ зи — ныѥмо ри.	
Вѣньмиинебонкѣѯглаго лю· (л.94.)	Вгоѣминиебон вгоглаголю. (л.54об.)	Бонеминиебо вгоглаголю (л.60об.)	Вонми не — бо — и возглаголю	Зри: ключъ в҃ д҃ гласъ.	Ко лѣ сми цы же фа ра ш но бы, и си — лѣ го кѣ рже кмо — ре.	Пѣснь, в҃.	Ко лѣ сми цы фа ра ш но бы, и си — лѣ є го кѣ — рже кмо — ре —	
Христосъпрнходи· (л.99.)	Хнстососпенходи. (л.57.)	Христосспенходи (л.64.)	Христосъ нри хо да — и		Вонми не — бо — и возглаголю	Пѣ҃д҃.	Христосъ гра ды — й	
пророкъдревлереч҃е (л.99.)	прорцкодревлереч҃е. (л.57.)	пророкодревлереч҃е. (л.64)	Про ро къ дре — бле ре чѣ —	ст. ҂ks: о паукахъ.	Про ро къ дре бле гла го лета .		Про ро — къ дре — — — бле гла го — ле — тъ .	
По жроу ти· (л.107об.)	Божеровти (л.62об.)	Божеровти (л.70)	По жрѣ — ти —	ст. ҂ks: о паукахъ.	По жрѣ ти .	Пѣ҃ѕ҃.	По жрѣ ти — — — ти — .	

VIII.

Азбука Мезенца. Лит. Даниловa.



XII–XIII в.

Земланаюже небѣсна
инивндѣсѣлньцени
кѣгдаже·бездьна·
(л.128об.)

Пѣньпобѣдноюпри
несѣмълюдне·нзба
вльшоуоумоубогоу·
(л.129об.)

Оутѣкаржни·
(л.130об.)

Богъ·
(л.140.)

IX.

Конца XV века.

Земланаюженебѣсна
инивндѣсѣлньцени
никогдажебездьна·
(л.76об.)

Пѣснепобѣдноюприн
несемолюдне·извавлешемъ
богоу
(Изъ Влад. рукописи №283, л.72об.)

Оутѣкаржни
(л.76об.)

богоу·
(л.82.)

Филаретовскій текстъ.

Земланаюженебѣсна инивндѣсѣлньцени никогдажебездьна·
(л.84.)

Пѣснепобѣдноюпринесемолюдне·и звавлешемубогоу
(л.84об.)

Оутѣкаржни
(л.85.)

богоу·
(л.92.)

Іосифовскій текстъ.

Земланаюженебѣсна инивндѣсѣлньцени никогдажебездьна·

Пѣснепобѣдноюпринесемолюдне·и звавлешемубогоу

Оутѣкаржни

Богъ

Зри музык.:

от. Д1.

ст. Б.

ст. Кб: в паукерѣ.

ст. Д: о закрытыхъ.

Азбука Александра Мезенца.

Переводъ строкъ Мезенца. Синодальный Ирмологій.

Глас 5-й нч.

№1. Земланаюженебѣсна — Земля на юге не

во-ей ни-ви-ди солн-це — воздей ни-ви-ди солн-це

когда без-дну. — когда без-дну.

№5

№2. Пѣснепобѣдноюприне — Песнь по-бѣдну-ю прине-

семъ люд-ie извавле- — семъ люд-ie избавле-

-шему Бо- — шему Бо-

-гу. — гу.

№9, в середине ирм.: „Вознесшемуся Израилю"

№3. раз-дѣ-лися по-я — ра-дѣ-лися по-я ше.

№11, в середине ирм.: „Земли небо и возлюбленно"

№4. Насъ ра-ди отъ дави водо- — Насъ ра-ди отъ дави во-ло-

тив ша го ся. — тив ша го ся.

№13, в середине ирм.: „Видите, видите"

№5. В'мори спасительно — В'мори спасительно

Усол. Кристіан.

№15.

№6. Воздрази-вый. — Воздрази-вый.

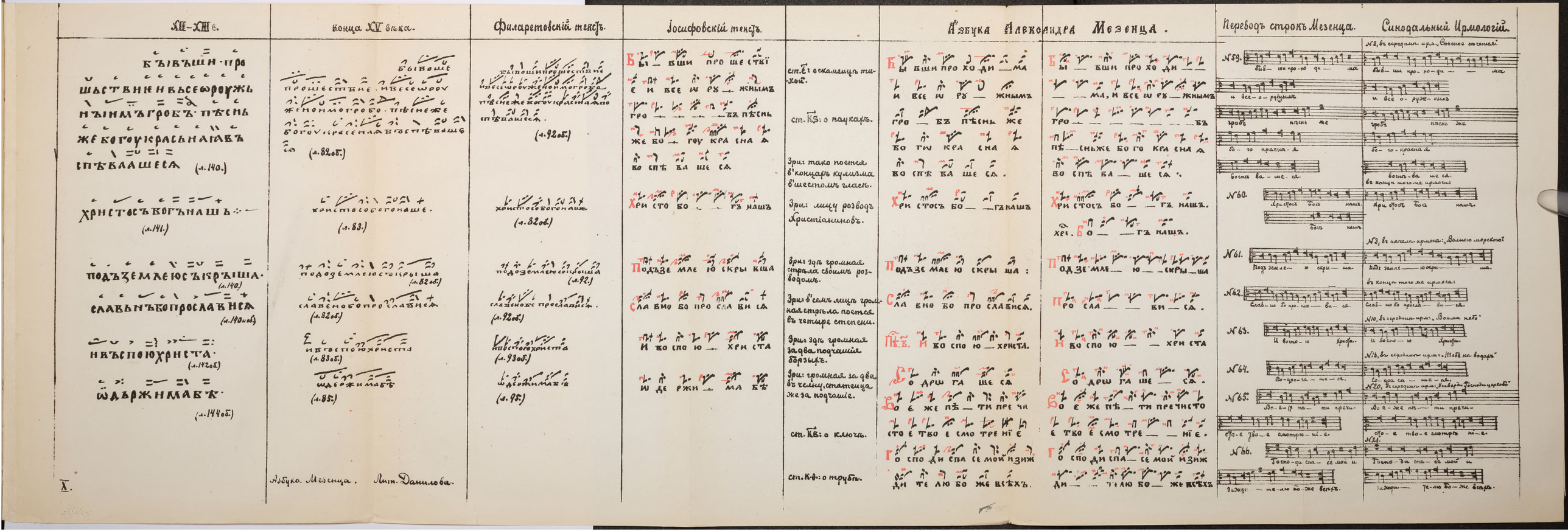
№7. Повелѣ — нiй Бо- — Воздри зи- — зи.

№21, в середине ирм.: „На камени заповѣдей"

Глас 6. №1. в середине:

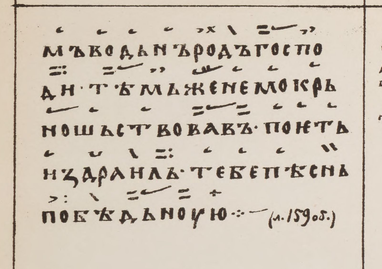
№8. бо- — Бо щ.

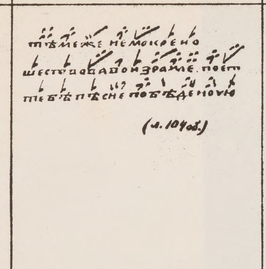
щ.

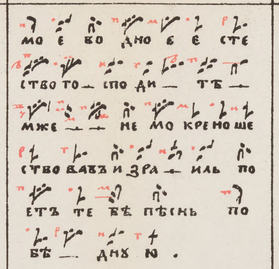

XII–XIII в.
конца XV века.
Филаретовский текстъ.
Іосифовский текстъ
Азбуки Александра Мезенца.
Переводъ строкъ Мезенца.
Синодальный Ирмологій.
Азбука. Мезенца. Лит. Данилова.
X.

XII–XIII в.	Конца XV вѣка.	Филаретовскій текстъ.	Іосифовскій текстъ.		Азбука Александра Мезенца.		Переводъ строкъ Мезенца.	Синодальный Ирмологій.
Рашириша са. (л. 144.)	Разшириша са. (л. 84 об.)	Разшириша са (л. 94 об.)	Разъ ши ри ша — — са		Разши ри ша са	Разши — — ри — ша — са —:	№67. Разши- ри ша- ся.	№23. Разши — ри — — ся.
Развѣ тебе господи :— (л. 143 и об.)	развѣ тебе господи (л. 85)	развѣ тебе господи (л. 94.)	Разъ вѣ — те бе го спо ди		Развѣ те бе го спо ди	Ра — звѣ — те бе го — спо -ди	№68. Ра- зва те-бе го- спо-ди.	№24, въ концѣ ирмоса: „Тобою, Христе, небеса" Ра- звѣ те-бе Го- спо- ди.
Оудивися твой разоумъ отъ мене. оуслышавъ шоу преславьна а. велѣния (л. 145 об.)	Оудивися твой разоумо ѿ тъ мене. оуслышашоу преславенаа. велѣниа (л. 85 об.)	Оудивися твой разоумо ѿ мене. оуслышавшоу преславенаа велѣниа (л. 95 об.)	Оу ди ви — — са твой ра — зумъ ѿ ме не оу слы — — ша вшу пре сла вна а ве лѣ нї а	ст. КН.	Пѣ, д. Оу ди ви са тво й ра зумъ ѿ ме не, оу слы шавшу пре сла вна а ве лѣ нї а	Оу ди — ви — — — са — тво — й ра — зу мъ ѿ ме не оу — слы — шавшу пре сла вна а — ве лѣ — нї а.	№69. Оу-ди-ви — ся твой ра-зумъ отъ мене оу-слы- шавшу преслав- на я ве лѣ — нї — я.	№32 Оу-ди-ви — ся твой ра-зумъ отъмене оуслы — шавшу преслав- на я велѣ — нї — я. Въ томъ-же ирмосѣ.
Оукрѣпижеся. (л. 145 об.)	оукрѣпижеся (л. 85 об.)	оукрѣпижеся (л. 95 об.)	Оу крѣ пи же — — са		Оу крѣ пи же са	Оу крѣ пи — — же — — са —	№70 Оукрѣ- пи — же — — ся.	Оукрѣ- пи- ся — же.
Възапихъ. (л. 150.)	Возопихо (л. 88.)	Возопихо (л. 98.)	Во зо пи — хъ		Пѣ, ѕ. Во зо пихъ усо:	пи — хъ. Хрі: Во зопи — — — хъ	Усол. Христіан. №71. Во-зо- пихъ. Возо- пихъ.	№61. Во- зо- пихъ.
Честьнѣишюю херовимъ. (л. 158 об.)	Честнѣишоую херувимо. (л. 93.)	Честнѣишоую херувимо (л. 104.)	Честнѣ — шую хе ру ви — мъ	стнѣ —	Пѣ, з. Честнѣйшую хе ру вимъ	Честнѣ — — йшую хе ру ви — мъ	№72 Честнѣй- шу-ю хе-ру-вимъ.	№89 Честнѣй — шую хе- ру- вимъ.
				Зри: челюстка при сложитіи за занятую приемлется.	Слы ши дщи и ви — ждь	Слы — ши дщи и ви — ждь	№73 Слы- ши дщи и вижды.	№98. Слы- ши дщи и виждь.
Манию мьтни на земнъ образъ преложися пьрвѣе разливаю	Маниемтни на земено образо преложися. первоѣ разли ваемо о подено родо господи	Маниемтни наземено образо преложися. первое разли ваемо о подено родо господи	Ма нї емъ ти на земенъ о бразъ пре ло жи са пе рвї е ра зли ва — е		Пѣ, з. М. Ма нї емъ тво и — мъ на зе мный образъ пре ло жи са прежде оу до	Ма нї емъ тво и — мъ на зе мный образъ пре ло жи са пре жде оу до бо раз ли ва — е мо	№74 Ма нї- емъ твоимъ на зем- ный образъ пре ло-жи-ся пре- жде оу до бо разли ва — е-мое	Гласъ 7, №1. Ма-нї- емъ твоимъ на зем- ный образъ прело-жи-ся пре- жде оу до бо разли-ва- емое.

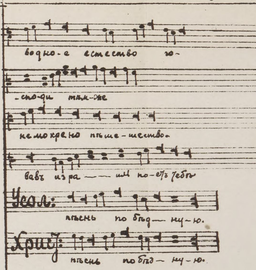
XI

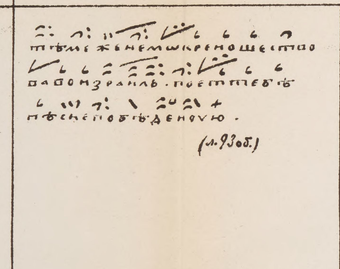




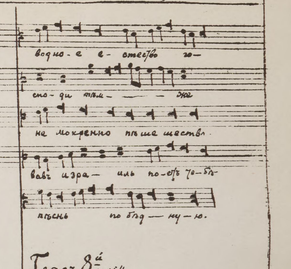


XII–XIII в.	Конца XV вѣка.	Филаретовскій текстъ.	Іосифовскій текстъ.		Азбука Александра Мезенца.		Переводъ строкъ Мезенца.	Синодальный Ирмологій.
мъводьнъродъгоспо ди·тѣмьженемокрь ношьствовавъ·поѥть изъдраиль·тебепѣснь побѣдьноую·:· (л.159об.)	тѣмеженемокреношество вавоизраиль·поеттебѣ пѣснепобѣденоую. (л.93об.)	тѣмеже немокрено шествовавоизраиле·поет тебѣ пѣсне побѣденоую (л.104об.)	мо е во дно е е сте ство го спо ди тѣ мже не мо кре но ше ство вавъ и зра иль по етъ те бѣ пѣснь по бѣ дну ю.		бо разли ва е мо е во дно е е сте ство го спо ди тѣ мже не мо кре но пѣ ше ше ство вавъ и зра иль поетъ те бѣ пѣ снь по бѣ дну ю.	е во дно е е сте ство го спо ди тѣ мже не мо кре но пъ ше шество вавъ и зра иль поетъ те бѣ Усол. пѣ снь по бѣ дну ю. Хрис. пѣ снь по бѣ	водно-е естество го- -спо-ди тѣм-же не мокрено пѣше-шество- вавъ изра — иль по-отъ тебѣ Усол: пѣснь по бѣд — ну-ю. Хрис: пѣснь по бѣд — ну-ю.	водно-е е-стество го- спо-ди тѣм — же не мокренно пѣше шество вавъ изра — иль по-отъ те-бѣ пѣснь по бѣд — ну-ю. Гласъ 8й, №4
Посѣченыи·несѣкома агопресѣче·ивидѣсъ лньцеземлю·ѥяженѣ стьвидѣло·лютааго врага·водапотопила ѥсть·инепроходимо проиденздраиль·пѣ сньжевъспѣваашесѧ господевипоимъ сла вьнобопрослависѧ·:— (л.177об. и 178.)	Посѣченыи несѣкомаго пресѣ че·ивидѣсолнецеземлюеѧ женѣстевидѣло·лютаго врагаводапотопилаесте·и непроходимопроиденздраиле пѣснежевъспѣвашесѧго сподевипоимославенобопро слависѧ. (л.103об.)	Посѣченыи несѣкомаго пресѣ че·ивидѣсолнецеземлю ѥяженѣстевидѣло лютаговрагаводапотопи лаесте·ниепроходимо проиде израиле·пѣснеже воспѣвашесѧгосподеви поимославенобопрослависѧ. (л.116.)	По сѣ че ныи не сѣ ко мо е пре сѣ че и ви дѣ со лнце зе млю е ѧ же нѣстьви дѣ лю лю та гѡ вра га во да по то пи ла е сть и не про хо ди мо е прои де и зра иль пѣсньже во спѣ ва ше сѧ го	Зри: громная стрѣла за скамейцу в три степени. Зри различія лицъ	Ѕл҃а, и. По сѣ че ный не сѣ кѡ ма го пре сѣ че, и ви дѣ со лнце зе млю ю же не ви дѣ лю та го врага во да по тѡ пи и не про хо ди мо е прои де и зра иль пѣснь же во спѣ ва ше сѧ го спо де ви	По сѣ че ный не сѣ кѡ ма го пре сѣ че, и ви дѣ со лнце зе млю ю же не ви дѣ лю та го врага во да по то пи и не про хо ди мо е про и де и зра иль пѣ снь же во спѣ ва ше сѧ го спо де ви по	№75 По сѣ че ный не сѣ ко- ма-го пре-сѣ-че и ви-дѣ солн- це зем-лю ю же не ви дѣ лю-та-го вра- га во-да по-то- пи и не про-хо-ди-мо-е прой-де из-ра-иль пѣснь же воспѣ-ва-ше- ся го-спо-де-ви по-	По-сѣ-ченый не-сѣ-ко- ма-го пре-сѣ-че и ви-дѣ солн- це зем-лю ю же не ви-дѣ лю-та-го вра- га во-да по-то- пи и не про-хо-ди-мо-е прой-де из-ра-иль пѣснь же воспѣ-ва-ше- ся го-спо-де-ви по-





Азбука Мезенца. Лит. Данилова.

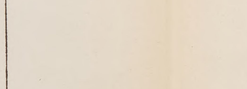


XII-XIII в.

Жъзлъвъобразъ таннъ
пренемлетъся. проза
кенниемъворлсоудание
реа. непладащинаепре
жецърькъки нъинъ про
цвьте. дръжвокрьста.
въдържакоуноутъвърже
ние.

XIII. ние.

конца XV вѣка.

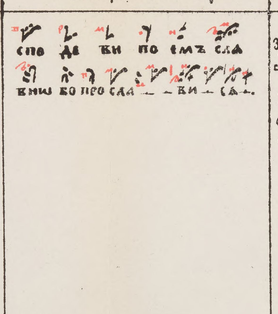


Жезлъ и цвѣтъ отъ корене Іессеова
процвѣтетъ и на немъ почіетъ духъ
премудрости и разума духъ совѣта и
крѣпости духъ разумѣнія и благочестія
исполнитъ его духъ страха божія.
(л. 106 об.)

Филаретовскій текстъ.

Жезлъ отъ корене Іессеова
произыдетъ и цвѣтъ отъ него
возсіяетъ духъ божій на немъ
духъ премудрости и разума
духъ совѣта и крѣпости
духъ разумѣнія и благочестія
исполнитъ его духъ страха
божія. (л. 119.)

Іосифовскій текстъ.



Зри: сложитія в' Д степени.

Здѣ-же сложитія своимъ розводомъ борзогласно.

В' семъ лицѣ громная стрѣла за два в' теиу.

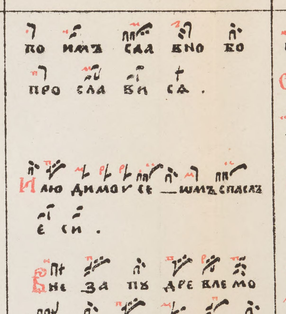
Зри: хамила в' Д степени

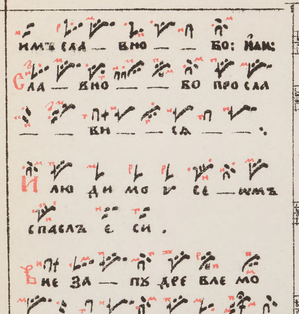
Ст. Г, Зри: простая стрѣла за крыжевую со облачкомъ.

Зри: хамила.

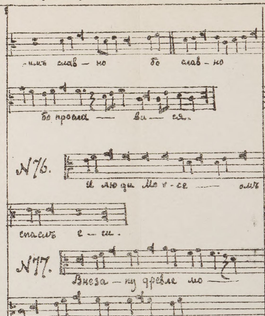
Зри: здѣ хамила инымъ согласіемъ и розводомъ.

Изъ пѣснь Александра Мезенца.

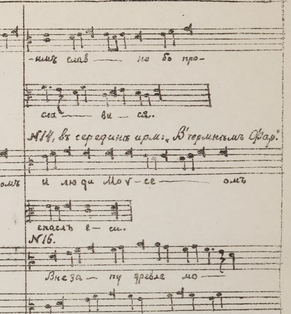


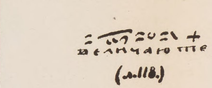


Переводъ строкъ Мезенца.

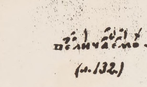


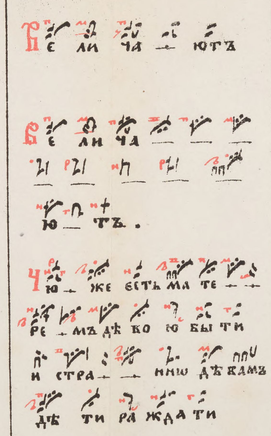
Синодальный Ирмологій.

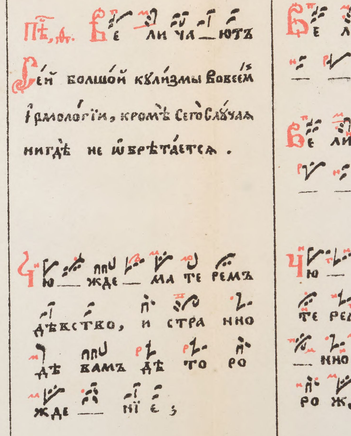


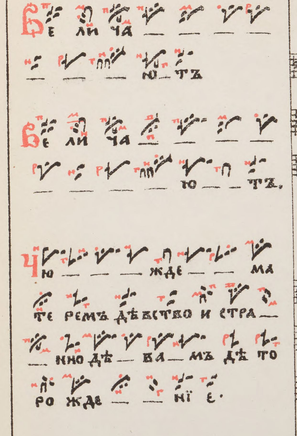


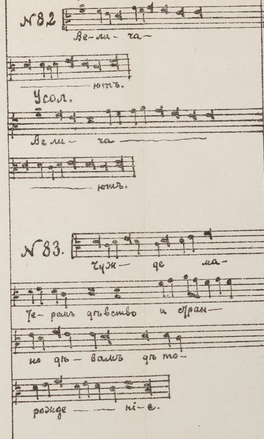
XII–XIII в.	Конца XV вѣка.	Филаретовскій текстъ.	Іосифовскій текстъ.		Азбука Александра Мезенца.		Переводъ строкъ Мезенца.	Синодальный Ирмологій.
	величаю те. (л.118.)	величаемо. (л.132.)	Ве ли ча ю тъ. Ве ли ча ю тъ.		Пѣ. д. Ве ли ча ю тъ. Сей болшой кѵлизмы вовсемъ ірмологіи, кромѣ сего слѵчая нигдѣ не обрѣтается. Ве ли ча ю тъ.		Христ. № 82. Ве ли ча ютъ. Усол. Ве ли ча ютъ.	№ 137, въ окончаніи ирмоса: „Снѣдію древа“. Ве ли ча ютъ.
	Чюже есте матере мо дѣво ю быти. истранено дѣва мо дѣти ражати. (л.117об.)	Чюже есте матере мо дѣво ю быти истранено дѣвамо дѣти ражати л.132.	Чю же есть ма те ре мъ дѣ во ю бы ти и стра нно дѣ вамъ дѣ ти ра жда ти	Зри размичія хамилы.	Чю жде ма те ремъ дѣвство, и стра нно дѣ вамъ дѣ то ро жде ні е.	Чю жде ма те ремъ дѣвство и стра нно дѣ ва мъ дѣ то ро жде ні е.	№ 83. Чуж де ма те ремъ дѣвство и стран но дѣ вамъ дѣ то рожде ні е.	№ 150. Чуж де ма те ремъ дѣвство и стран но дѣ вамъ дѣ то рожде ні е.

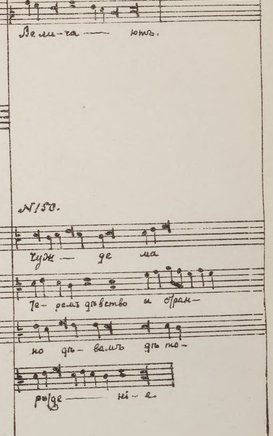


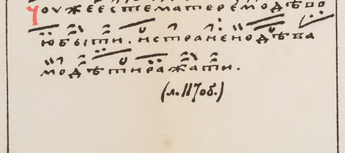


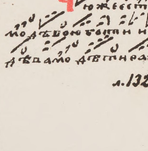












XIV.

Азбука Мезенца. Лит. Данилова.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

20
15
13

1
4

Werner Schramm
Buchbinderei
München 8
Breisacher Str. 6

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Stremouchov, Aleksandr

Azbuka znamennago pěnija <Izvěščenie o soglasnějšich pomětach.> Starca Aleksandra Mezenca. <1668-go goda>. Izd. s ob-jasnenijami i priměc. St[epan Vasil'evič] Smolenskij

Kazan' 1888

4 Mus.th. 1490 i
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11516348-2